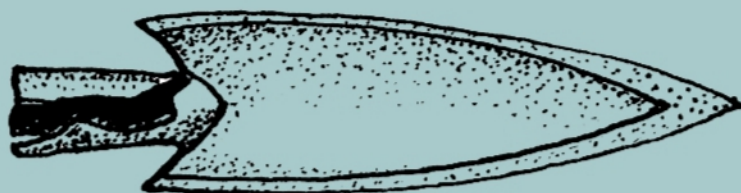
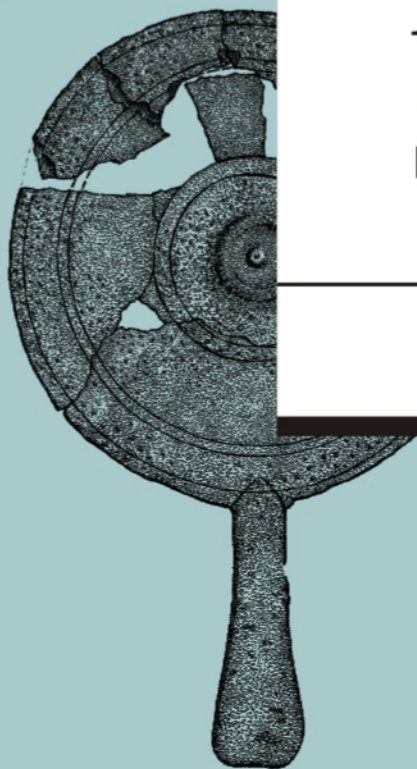

Курганы Южного Зауралья

Книга II

В.Н. Васильев
В.К. Фёдоров

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

В.Н. Васильев

В.К. Федоров

КУРГАНЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Книга II

Баймакский район Республики Башкортостан

УДК 903.5 (470.57)
ББК 63.4 (2Рос.Баш)
В19

Рекомендовано к изданию Учёным советом
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
обособленного структурного подразделения
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
Протокол №13 от 29 декабря 2021 г.

Научный редактор:

Иванов Владимир Александрович доктор исторических наук, профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы)

Рецензенты:

Мышкин Владимир Николаевич, кандидат исторических наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара)

Бахшиев Илшат Интизам оглы, кандидат исторических наук (Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, Уфа)

Исследование выполнено в рамках государственного задания
№ АААА–А19–119042490023–5 Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН:
коллекционные ресурсы, исследовательская деятельность и новые технологии

В.Н. Васильев, В.К. Федоров

В19 Курганы Южного Зауралья. Книга II. Баймакский район Республики Башкортостан: монография / Васильев В.Н., Федоров В.К. — Уфа: Башкирский ГАУ, ООО «Издательство «Диалог», 2021. — 132 с.

ISBN 978-5-94524-252-4

Монография является второй книгой из серии «Курганы Южного Зауралья», в ней рассматриваются материалы археологических памятников, исследованных авторами в 1992–1996 годах в Баймакском районе Республики Башкортостан. Курганы относятся преимущественно к эпохе раннего железа. Материалы курганов эпохи ранних кочевников, датирующиеся периодом с V по начало III вв. до н.э., интересны как разнообразием погребальных традиций, в числе которых сооружение деревянных конструкций на древнем горизонте с их последующим сожжением, могильные ямы различной формы – округлой, овальной прямоугольной, ямы с подбоями, так и найденными в них предметами материальной культуры – оружием, конской упряжью, зеркалами, украшениями, которые позволяют внести уточнения в хронологию раннекочевнических древностей. Гончарные сосуды и стеклянные бусы позволяют проследить связи Южного Урала со Средней Азией и Северным Причерноморьем. Курганы эпохи бронзы из могильников Сибай I и Сосновка имеют синкретический срубно-алакульский облик, характерный для этой территории. Представляет интерес и поминальное сооружение Баишево XXVIII с монетой 1811 года и тремя кострищами под каменной насыпью. Книга будет интересна не только специалистам, занимающимся изучением культур эпохи бронзы и раннего железного века Южного Урала и сопредельных территорий, но и широкому кругу читателей, интересующихся древней историей и археологией.

УДК 903.5 (470.57)

ББК 63.4 (2Рос.Баш)

© ИЭИ УФИЦ РАН, 2021

© В.Н. Васильев, В.К. Федоров

ISBN 978-5-94524-252-4

СОДЕРЖАНИЕ

В.А. Иванов ОТ РЕДАКТОРА	4
ВВЕДЕНИЕ	5
История изучения погребальных памятников на территории Баймакского района Республики Башкортостан	7
МОГИЛЬНИК СИБАЙ I	12
Курган 1	13
Курган 2	25
Курган 4	29
Курган 8	38
Курган 9	58
Курган 10	64
Курган 11	72
Курган 12	76
МОГИЛЬНИК СОСНОВКА	86
Курган 1	87
Курган 3	91
Курган 4	93
Курган 8	101
«КУРГАН» БАИШЕВО XXVIII	113
ПРИЛОЖЕНИЕ. Коллекции предметов , найденных в Баймакском районе и переданных в БРКМ Попковым в 1929 и 1930 гг.	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
SUMMARY	121
БИБЛИОГРАФИЯ	123
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	130

ОТ РЕДАКТОРА

Южное Зауралье, куда относится и Баймакский район РБ, территорией целенаправленных археологических изысканий стало еще в 1970-е годы (экспедиции ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством А.Х. Пшеничнюка). Первые их результаты были представлены в известной монографии А.Х. Пшеничнюка «Культура ранних кочевников Южного Урала» (М.: «Наука», 1983). Уже тогда становится ясно, что памятники Башкирского Зауралья представляют интерес не только в эмпирическом, но и в концептуальном контекстах, поскольку обнаруженный в них материал дал новые, а подчас и неожиданные нюансы в понимании культурогенеза ранних кочевников центра Степной Евразии.

После некоторого перерыва, уже в 1990-е годы, территория Башкирского Зауралья становится центром притяжения значительных археологических сил, результатом деятельности которых явилось формирование археологической карты региона практически по всем хронологическим периодам — от каменного века до средневековья и даже нового времени. Источниковая база по эпохе раннего железного века (памятники ранних кочевников) была значительно расширена благодаря целенаправленным поискам авторов представленной монографии.

Монография является продолжением серии публикаций археологических памятников Башкирского Зауралья, начатой В.К. Федоровым в 2017 г. На сей раз она посвящена публикации материалов двух курганных могильников — Сибайского I и Сосновского — исследованных авторами в 1992–1996 гг.

Следуя лучшим традициям отечественной археологии, воспринятым ими от их учителей — А.Х. Пшеничнюка и Ю.А. Заднепровского — памяти которых авторы посвящают свою монографию, В.Н. Васильев и В.К. Федоров основное внимание уделяют именно источниковедческой составляющей своего исследования. Поэтому изложение материалов Сибайских I и Сосновских курганов — это фактически тщательно проработанный научный отчет о раскопках этих памятников. Выполнен он вполне профессионально, что и не удивительно, учитывая богатый полевой и исследовательский опыт авторов.

Свои материалы авторы дополняют выверенными и уточненными описаниями материалов кургана 4 Сибайского I могильника, раскопанного Н.А. Мажитовым в 1965 г. Сборник 1977 года, в котором дана публикация материалов этого кургана (А.Х. Пшеничнюк, Н.А. Мажитов), сейчас доступен далеко не всем. Поэтому приводимые авторами уточненные данные по этому кургану органично вписываются в общий комплекс материалов указанного памятника, придавая ему законченность и цельность. А для коллег-археологов, исследующих раннекочевнические древности Южного Зауралья, подобное уточнение важно в плане более адекватного использования материалов этого памятника в своих исследованиях.

Особое внимание в своей работе авторы уделяют вопросу хронологии исследованных ими памятников. Опираясь на многочисленные и выверенные аналогии, Сибайские I и Сосновские курганы (относящиеся к эпохе ранних кочевников) они датируют второй половиной V–III вв. до н.э.

Предлагаемая ими датировка исследованных памятников отражает новый, современный взгляд исследователей на роль и место ранних кочевников Южного Урала в этнокультурном пространстве Степной Евразии. Насколько их взгляд совпадает со взглядами их коллег по научным изысканиям, покажет реакция «сарматоведов» на выводы авторов монографии.

Представленная В.Н. Васильевым и В.К. Федоровым монография представляет собой важное и нужное в плане археологического источниковедения исследование, ожидаемое многочисленным сообществом археологов — исследователей культуры ранних кочевников. Именно на их внимание и реакцию она и рассчитана в первую очередь.

В. А. Иванов

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является второй в серии монографий «Курганы Южного Зауралья»¹, представляющей материалы археологических исследований, которые велись в конце 1980-х — начале 2000-х годов экспедициями В.Н. Васильева, В.К. Федорова и Я.В. Рафиковой.

Краткая история изучения археологических памятников, публикуемых во втором выпуске такова.

Летом 1992 года экспедиционным отрядом Национального музея Республики Башкортостан под руководством В.Н. Васильева были исследованы 4 кургана Сосновского могильника [Васильев, 1992, отчет], один из которых принадлежал эпохе бронзы и три — ранним кочевникам. Тогда же авторами настоящего тома был исследован каменный Баишевский XXVIII «курган», оказавшийся этнографическим объектом — культовым (?) комплексом начала XIX века, принадлежащим местному башкирскому населению. В 1995–1996 годах экспедицией Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН под руководством В.Н. Васильева было исследовано семь курганов Сибайского I могильника [Васильев, 1995, отчет, 1996, отчет]. Один курган принадлежал эпохе бронзы, остальные — ранним кочевникам.

Материалы этих раскопок введены в научный оборот недостаточно полно. Курганы могильника Сосновка были изданы в обзорной статье «Итоги двухлетних совместных работ ИИЯЛ-БГОМ» [Васильев, Савельев, Федоров, 1995]. Один из курганов Сибайского I могильника (№ 9) издан также в обзорной статье «Новые материалы по эпохе бронзы юго-восточного Башкортостана» [Заднепровский, Васильев, Морозов, 2002; Васильев, Заднепровский, Морозов, 2003]. Краткая информация о раскопках курганов №№ 1, 2, 8, 10 этого могильника — в ежегоднике «Археологические открытия» [Васильев, Заднепровский, 1996]. Клинковое оружие, конская упряжь, зеркала, керамические сосуды из курганов Сибайского I могильника были использованы В.Н. Васильевым в его концептуальной статье «К хронологии раннепрохоровского комплекса» [Васильев, 2004, рис. 1, 18,34; 2, 2,17,20,21,24-27; 3, 6; 5, 15; 6, 2-4], рисунок меча из кургана № 8 и ссылки на него В. К. Федоровым [Федоров, 2008, рис. 7, 4; 2013, с. 46, табл. 3]. Неоднократно авторами издавался также рисунок обломка каменного жертвенника, найденного на поверхности кургана № 2 Сибайского I могильника [Васильев, Заднепровский, 1996, рис. 46; Васильев, 1998, рис. 8, 9; Федоров, 2000, рис. 5, 4]. Все эти публикации недостаточны для того, чтобы составить сколько-нибудь полное представление об исследованных курганах. Кроме того, в них присутствуют некоторые ошибки, так, меч «переходного» типа из кургана № 8 Сибайского I могильника на не раз публиковавшемся рисунке имеет «двухтавровую» рукоять, чего на самом деле нет. Настоящее издание представляет исследованные нами памятники максимально полно с тем, чтобы специалисты могли получить о них исчерпывающую информацию. Заново публикуются материалы кургана № 4 Сибайского I могильника, раскопанного в 1965 году Н.А. Мажитовым. Как показало обращение к сохранившимся в фондах МАЭ предметам и коллекционной описи, отчет и первая публикация [Мажитов, 1965, отчет; Мажитов, Пшеничнюк, 1977] не полны и не свободны от ошибок.

Авторы выражают глубокую признательность всем участникам экспедиций, а также тем коллегам, которые оказывали разнообразную помощь в процессе подготовки к публикации материалов раскопок — хранителю фондов МАЭ к.и.н. Э.В. Камалееву, хранителю фондов отдела археологии НМРБ к.и.н. С.Л. Воробьевой. Полевые рисунки и фотографии принадлежат в основном авторам, рисунки предметов выполнены С.Г. Максютовой и В.В. Федоровой, фотографии вещей — В.К. Федоровым.

Отдельная благодарность коллегам, чьими ценными консультациями мы воспользовались

¹ Первая книга серии, посвященная курганам Учалинского и Абзелиловского районов, вышла в 2017 году [Рафикова, Федоров, 2017].

при подготовке материала к публикации — С.Б. Болелову, С.А. Володину, П.А. Косинцеву, Р.Р. Насретдинову, Н.В. Росляковой, А.Д. Таирову, А.Г. Яковлеву.

Авторы также выражают чувство глубокой признательности своему научному руководителю А.Х. Пшеничнюку и научным консультантам Ю.А. Заднепровскому и Р.М. Юсупову, принимавшим самое деятельное участие в раскопках Сибайских I курганов, во многом благодаря которым работа отряда и атмосфера экспедиционной жизни сохраняли лучшие традиции советской полевой археологии, и посвящают свой труд их светлой памяти.

История изучения погребальных памятников на территории Баймакского района Республики Башкортостан

Древние курганы, расположенные в южной части Башкирского Зауралья, обратили на себя внимание еще в середине XIX века, когда сведения о них записал Руф Гаврилович Игнатъев. В «Уфимских губернских ведомостях» в 1865 году он опубликовал заметку «Канур Буга» («Пестрый бык»), посвященную древней дороге, ведущей через Уральский хребет. В ней он упоминает и о курганах на территории нынешнего Баймакского района, у деревень Баишево и Чингизово:

«В землях 1 Бурзянской волости, по склонам горы Ярындыка, в 10, 12 и 15 вер. от дер. Баишевой, равно при дер. Сынгизовой, на правом берегу р. Сакмары, есть несколько кольцеобразных земляных насыпей или курганов, в том числе один из дикого камня, приписываемых башкирами могилам татарских князей и батырей или витязей знаменитых, и курганы эти называются, будто-бы, именами в них погребенных как то: «Асылбай, Гаитбай, Селим, Там, Каришки, Саз-таас, Сальмян и Услулар» [Игнатъев, 2011, с. 105].

В начале 1870-х гг. Р.Г. Игнатъевым был создан один самых обстоятельных и важных его археологических трудов — статья «Городища и курганы Оренбургской губернии». Опубликована она была значительно позже его смерти, в 1903 году, в 5-м выпуске «Известий ИАК». Для нее Р.Г. Игнатъев собрал все известные ему сведения об археологических памятниках губернии, провел значительную этнографическую работу, выяснив у местного населения названия курганов и связываемые с ними народные предания [Евгеньев, 2018, с. 36–37]. Вошли в нее и курганы с территории нынешнего Баймакского района, в том числе те, что упоминаются в заметке «Канур Буга»:

«В **1-й Бурзянской вол.** 10) По левую сторону хребта Ярындык, в 10 верст. от дер. Баюшевой, близ дороги в пос. Уртазымской, в 200 саж. на В. от озера Ялтыр-куль, а первый (?) от озера «Асылай».

11) В 2 ½ верстах от этих курганов — курган «Салим».

12) В 3 верстах от кургана Салим, на Ю. — курган «Таш».

13) Между дер. Бахтыгиреевой и Фейзуллиной, в 6 верстах на В. — курган «Каришки-саз-таш».

14) В 20 верстах от тех же деревень, на В., близ генеральной межи, в 200 саж. от оз. Карагайли-узьян-кур — курган «Ак-тюби».

15) В 3 верстах от кургана от кургана Ак-тюби на В. — курган «Сальмяк».

Предание приписывает все эти курганы временам Чингиз-Хана, который будто бы долго кочевал здесь со всей ордой, и считает их могилами татарских князей и богатырей, а курган Ак-тюби, что значит — белый или свободный, принимается за могилу жены Чингиз-Хана.

Высота последних курганов, начиная с Асылая — от 2 ½ до 4, а окружность от 10 до 30 саж. Самые курганы поросли молодым березняком, елью, шиповником, а на вершине кургана Сальмяк — дупло огромной срубленной сосны.

16) Курганы по р. Сакмара (в 1-й Бурзянской волости):

а) В 3 верстах от деревни, на З., на левом берегу курган «Услулар».

б) В 2 верстах от дер. Кинзебулатовой на В., на левом же берегу, при истоке р. Мазин — курган без названия.

в) В 5 верстах от Чингизовой, на правом берегу, курган «Билек-тау».

Насыпь этих курганов из дикого камня и кремнистого сланца; высота их 3–3 ¼ саж., окружность — от 30 до 39 ½ саж.

По преданию — это могилы богатырей Чингиз-Хана.

17) В 2 верстах от дер. Кинзебулатовой, на левом берегу у верховьев р. Мазин, притока Сакмары, находится каменный курган без всякого особого прозвища, вышиной в 3, в окружности 34 саж., с 3 обвалами на вершине, глубиной от 1 до 2 ¼ арш.

Во **2-й Бурзянской вол.** 18) Близ дер. Трухменево и р. Худолаза разбросано в разных направлениях

38 курганов черноземно-песчаного грунта, вышиной от 2 до 3 $\frac{1}{4}$, в окружности от 12 до 27 саж.

Три из этих курганов были разрыты в 1857 г. майором Доектимирским (?), причем найдено в каждом кургане по скелету, по несколько железных копьянок от стрел и черепков чугунного горшка. Находки были представлены тогдашнему начальнику башкирского войска генер. Балкашину и, по его приказанию, положены опять на свои места, а курганы приведены в прежнее положение.

19) В 5 вер. от дер. Ахмеровой, на горе «Булалигыр», близ ключа Янт-кама-иткан, находится каменный курган, имеющий в окружности 7 саж., а в высоту около 2 арш.

20) В 13 вер. от дер. Трухменевой вниз по течению р. Худолаза, на левом берегу, в 100 саж. от него находится поросший травой курган черноземной насыпи, имеющий в высоту до 2-х арш., а в окружности около 9 саж.

21) В 4 вер. от дер. Мукасовой, на верху оврага, называемого Кара-узьяк, находится курган до 8 саж. в окружн. и в 2 арш. вышины.

В 3-й Бурзянской волости. 22) В 4 верстах на С. от дер. Кулчуриной на горе Урта-Карачай (отрог хребта Ярындык) находится курган песчано-каменистого грунта, в окружн. 17, в высоту 2 $\frac{1}{2}$ саж. На вершине кургана обложенный большими камнями обвал глубиной в 2 $\frac{1}{4}$ арш.

23) В 18 вер. от указанного кургана, на горе Субал близ р. Салсалы, на земле дер. Муллакаевой находятся три кургана песчано-каменистого грунта, высотой в 2 $\frac{1}{4}$, 2 $\frac{1}{3}$ и 2 $\frac{3}{4}$, а окружн. в 10, 7 и 16 саж. На вершине насыпей обвалы в 1, 1 $\frac{1}{2}$ и 2 арш.» [Игнатъев, 1903, с. 100–101].

В начале 1970-х годов, во время работы над созданием «Археологической карты Башкирии» из подготовительных материалов к статье «Городища и курганы Оренбургской губернии», хранящихся в Научном архиве ИИМК РАН в г. Санкт-Петербурге, были извлечены сведения о некоторых из упомянутых в заметке «Канур Буга» и данной статье курганах, и оформлены по правилам, принятым в АКБ:

1719. II Чингизовский курган. — «Билен Тау» (в статье «Билек-тау»).

1720. I Чингизовский курган. — «Услулар»

1735. Кинзёбулатовский курган. — «В 2 верстах от дер. Кинзёбулатовой»

1751. I Кульчуровский курган. — «В 4 верстах на С. от дер. Кулчуриной на горе Урта-Карачай» (в реальности Урта-Карагай).

1827. I Баишевские курганы. — «Асылай».

1828. II Баишевские курганы. — «Гаетбай», «Селим», и «Там» (Таш»).

1843. Карагайлы-Узянские курганы. — «Ак-Тюбе» и «Сальман».

1844. Субанские курганы. — На горе Субан (в статье — Субал).

1857. Туркменевские курганы. — «Близ дер. Трухменевой и р. Худолаза».

Существование почти всех этих археологических памятников нуждается в подтверждении. Достоверных сведений о том, что они когда-либо осматривались археологами, нет. Исключением являются курганы «Асылай» (I Баишевские) — это исследованные нами Сосновские курганы (со сложной историей их неоднократных «открытий» и фиксаций под разными именами можно познакомиться в посвященном им разделе книги).

Первыми исследованиями археологических памятников на территории Баймакского района на сегодняшний день приходится считать раскопки трех Туркменевских курганов, произведенные майором Доектимирским (?), по всей вероятности, вполне успешные, но сделанные там находки были зарыты обратно. Что же касается раскопок, от которых сохранились какие-то материальные свидетельства, то в «Археологической карте Башкирии» указано, что в 1930 году учитель Попков в Баймакском районе раскопал курганы, «в которых найдены бронзовые наконечники стрел IV в. до н.э., хранящиеся в БРКМ, и бронзовые стремечковидные удила VII–VI вв. до н.э.», со ссылками на работы М.Г. Мошковой и К.Ф. Смирнова [АКБ, 1976, № 1810].

В научной литературе об этих находках впервые упоминает К.Ф. Смирнов в «Вооружении савроматов». Представляя удила со «стремявидными кольцами» (тип III) он пишет: «Одно звено удила

происходит из курганов Баймакского района Башкирской АССР, раскопанных Попковым в 1930 г. Отчета об этих раскопках не имеется, вещи поступили в Уфимский музей (№ 322; рис. 43, 11)» [Смирнов, 1961, с. 79]. Подпись к рисунку, на который здесь ссылается К.Ф. Смирнов, гласит, однако иное: «11 с. Тамьян — Катайский кантон, Башкирская АССР, Вильданов, 1930 г., Уфимский музей, № 322» [Там же, рис. 43]. Учетные документы НМРБ подтверждают, что именно эта информация достоверна², следовательно, сообщение о находке звена бронзовых удил Попковым в Баймакском районе — ошибочно.

В своде «Савроматы Поволжья и Южного Приуралья» повторена информация о находке в Баймакском районе Попковым наконечников стрел и звена бронзовых удил [Смирнов, Петренко, 1963, с. 17], но рисунков вещей нет. В своде «Памятники прохоровской культуры» упоминаются только бронзовые наконечники стрел IV в. до н.э. из курганов, раскопанных Попковым в 1930 г. в Баймакском районе [Мошкова, 1963, с. 16], рисунков наконечников нет.

Пользуясь случаем, мы публикуем здесь все, что сохранилось из этих, переданных в музей находок (см. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Находки Попкова представлены в АКБ, как происходящие из «Баймакских курганов» (№ 1810). В обоих сводах они фигурируют просто под именем «Баймакский район», что, конечно, правильнее, поскольку местонахождение раскопанных Попковым курганов неизвестно, как и их количество.

Основные исследования памятников археологии в южной части Башкирского Зауралья относятся к послевоенному времени. Семь памятников с территории Баймакского района попали в так называемую «Картотеку Коишевского» 1945 года («Картотека сведений об археологических памятниках Башкирии»), хранящаяся ныне в Научно-отраслевом архиве ИА РАН, большинство памятников составляли курганы. Для составления картотеки, согласно А.И. Лебедеву, Б.А. Койшевским «был изучен большой объем литературных источников, данных о находках в фондах музея, переписки с краеведами и другими информаторами» [Лебедев, 2018, с. 22]. На самих памятниках Б.А. Койшевский, вероятнее всего, не был. Точная идентификация этих курганов сегодня возможна, вероятно, не во всех случаях, прежде всего, потому что у тех селений, что указаны Б.А. Койшевским в качестве географических привязок, как правило, имеется по несколько курганных могильников. Так, у Юлалинского рудника в Баймакском районе картотекой отмечена 1 группа курганов (АКБ № 1808), ныне их насчитывается 10, два кургана могильника Юлалы-8 в 2012 году были исследованы экспедицией под руководством И.И. Бахшиева [Мухаметдинов, Бахшиев, 2016, с. 94].

В 1951 и 1952 годах разведки в Башкирском Зауралье провела сотрудница К.В. Сальникова В.И. Фомина (Кикиморина). Они в небольшой степени затронули и Баймакский район. Здесь в 1951 году ею были открыты III Кусеевские (АКБ № 1880) и I–IV Ново-Туркменевские курганы (АКБ №№ 1865–1868). Окрестности села Кусеева В.И. Фомина посетила специально, чтобы определить происхождение предметов («шило, розетки, бляшки, черепок с отпечатком ткани»), доставленных в Оренбургский музей «неизвестно кем» до 1917 года из деревни Кусеево Бурзянской волости. К востоку от села В.И. Фомина обнаружила два кургана, в центре одного из них была «старая яма». Местный житель — старик Аллагуватов Мухаметьян сообщил, что курган раскопал еще до 1917 года работник одного из местных баев. В кургане нашли «глиняный сосуд, стрелки, шило, украшения». Куда доставили вещи, старик не знает [Фомина, 1951, отчет, с. 12]. В 1952 году К.В. Сальников раскопал второй из открытых В.И. Фоминой курганов (с неповрежденной насыпью), ожидая «встретить аналогичное погребение», но ничего найдено не было. По утверждению местных жителей это был не курган, а отвал золоторазработок [Сальников, 1952, отчет, с. 3–5].

Масштабные разведочные работы в южной части Башкирского Зауралья развернулись в 1960-е годы, когда М.Х. Садыковой (в 1962 и 1963 гг.), Н.А. Мажитовым (в 1965 г.) и М.Ш. Рязановым (в 1969 году) было открыто более 100 памятников, из них большинство составляли могильники. Именно в эти годы здесь были проведены первые научные раскопки курганов, принесшие сколько-нибудь значимые результаты — в 1965 году экспедицией Н.А. Мажитова был исследован один из курганов Сибайского I могильника с пятью погребениями эпохи ранних кочевников [Мажитов,

² Проверила по нашей просьбе зав. фондами археологии НМРБ к.и.н. С.Л. Воробьева.

1965, с. 20–21], также им была исследована каменная площадка, которой оканчивался «ус» каменного Давлетовского кургана с усами [Там же, с. 21–22].

Выдающаяся роль в исследовании курганных могильников южной части Башкирского Зауралья эпохи бронзы и раннего железа принадлежит Анатолию Харитоновичу Пшеничнюку, экспедиция под руководством которого работала здесь в 1970-е годы. Собственно говоря, только с нее начинается действительное изучение района археологическими раскопками. Материалы курганов ранних кочевников, исследованных А.Х. Пшеничнюком в могильниках Сибайском II, у д. Старый Комсомол, IV, V и VI у пос. Комсомольский, IV Тавлыкаевском, III Бекешевском, Кара-Тал I и II были изданы в монографии «Культура ранних кочевников Южного Урала» [Пшеничнюк, 1983], составив ее существенную часть. Материалы еще одного могильника, относящиеся к эпохе раннего железа — Казанкинского, были введены в научный оборот Р. Исмагилом и Ф.А. Сунгатовым [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 66, рис. 37].

А.Х. Пшеничнюком же были подготовлены к публикации раннекочевнические материалы раскопок М.Ш. Рязопова и Н.А. Мажитова — Темясовских I и Сибайских I курганов [Пшеничнюк, Рязопов, 1976; Мажитов, Пшеничнюк, 1977]³. В свою очередь материалы эпохи бронзы из курганов, исследованных А.Х. Пшеничнюком в Бекешевских III, IV и V, Тавлыкаевских II, III и IV, Комсомольских III и V, Сибайском II и Казанкинском могильниках, а также кургане Кара-Тал I были использованы в своих работах Ю.А. Морозовым и Н.Г. Рутто [Морозов, Пшеничнюк, 1976; Рутто, 1995; 2003]. Добавим, что А.Х. Пшеничнюк обратил внимание Ю.А. Морозова на курганные могильники у села Тавлыкаева (I и II Тавлыкаевские), исследование которых дало очень интересный материал эпохи бронзы [Морозов, 1984].

В 1991 году А.Х. Пшеничнюк возобновил работы в Башкирском Зауралье — провел новые раскопки могильника Переволочан в Хайбуллинском районе. Могильники Баймакского района он также «держал в уме» на предмет будущих раскопок, даже если вести их будет не он сам. По дороге в Переволочан А.Х. Пшеничнюк сделал специальную остановку у Сосновских курганов и осмотрел их вместе с нами, рекомендовав как объект раскопок, что и было сделано нами в 1992 году. В 1994, 1995 и 1996 годах А.Х. Пшеничнюк принимал участие в исследовании Яковлевских и Сибайских I курганов в качестве научного руководителя проекта. Наши работы, таким образом, явились в известной мере естественным продолжением экспедиционной деятельности А.Х. Пшеничнюка в Башкирском Зауралье.

В конце XX — начале XXI вв. в районе активно велись разведочные работы (Яминов А.Ф., 1990; Агеев Б.Б., 1990, 1991; Савельев Н.С., 1997; Ахтарянова Д.И., 2004, 2005; Котов В.Г., 2004, 2005; Минеева И.М., 2005; Тузбеков А.И., 2010; Бахшиев Р.И., 2014), в результате которых количество выявленных на его территории памятников археологии, преимущественно погребальных, значительно возросло. По информации, предоставленной нам заведующим Историко-археологическим ландшафтным музеем-заповедником «Ирендык» Р.Р. Насретдиновым в реестре по Баймакскому району, сегодня числится 661 археологический памятник, из них 136 курганных могильников, 264 одиночных кургана, 3 грунтовых могильника.

Создание в начале 1990-х годов государственного органа — Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан дало новый импульс исследованию погребальных памятников на территории Баймакского района. Руководитель его к.и.н. А.Ф. Яминов привлек к этим исследованиям значительные силы из числа организаций, ведущих археологические исследования, а также многих ученых-археологов. Исследованные в то время памятники изданы, к сожалению, очень выборочно, и зачастую неполно, преимущественно в региональных малотиражных изданиях, тезисах конференций и т.п. — курганы эпохи энеолита и бронзы Баишево IV, Туркменево-3, Чингизовский, каменные курганы эпохи ранних кочевников Исянбетово, Гадельша III, Гадельша IV, Давлетово I, Манхар-2, Юмаш-тау-3 [Денисов, Яминова, 1996; Обыденнова, 1996; Обыденнов, Обыденнова, 1996, с. 19–29, рис. 30–34; Савельев, 2000аб; Сунгатов, Султанова, 2001; Исмагил, Сунгатов, 2003, с. 107, рис. 3, 7].

³ Позже исследование Темясовских курганов было продолжено Ф.А. Сунгатовым [Султанова, Сунгатов, 2017; Сунгатов, 2020]

Многообещающим был проект создания Историко-археологического ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» в Баймакском районе, разработанный А.Ф. Яминовым в конце XX века [Яминов, Яминова, 2011], но, к сожалению, болезнь и ранняя смерть не позволили ему осуществить его в полной мере. Некоторое представление о результатах работ, выполненных тогда в ходе подготовки и реализации этого проекта, можно получить из двух буклетов созданного в 2002 году музея-заповедника [Древнее наследие Ирендыка, 2002; Яминов, Минеева, Яминова, 2005]. Материалы памятников эпохи ранних кочевников из раскопок, проведенных в то время, периодически вводятся в научный оборот Н.С. Савельевым – Кушалыкуак-1, Юмаш-тау-5, Майлыбай-2 [Савельев, 2006; 2019; Савельев, Куфтерин, 2021], но большая часть остается неопубликованной или опубликованной неполно.

С недавним приходом к руководству музея-заповедника новых людей, археологическая деятельность на этой территории активизировалась, были получены первые интересные результаты (курган Тулькулетау).

Необходимо также упомянуть об охранных работах, проведенных в районе затопления Сакмарского водохранилища в 3 км к востоку-северо-востоку от д. Адбулкаримово. Здесь в результате совместных раскопок ИИЯЛ УНЦ РАН и СГПИ в 2001–2002 годах было исследовано поселение эпохи бронзы Лаимберды-1 (отряд Г.Н. Гарустовича) и относящийся к нему могильник Лаимберды-2 (отряд В.Н. Васильева и С.В. Сиротина).

В целом же приходится констатировать, что археологические материалы, полученные в ходе многолетних экспедиционных исследований на территории Баймакского района, отражены в научной печати недостаточно полно. Настоящее издание, в известной мере, должно компенсировать это.

МОГИЛЬНИК СИБАЙ I

Памятник находится в 5 км северо-восточнее г. Сибай, в 0,8 км восточнее железнодорожной линии (отрезок Сибай — Магнитогорск), на высокой коренной террасе правого берега р. Худолаз на водоразделе впадающих в него речек Самайка (с севера) и Камышъюзьяк (с юга) на распаханном поле, в местности «Биш-Уба». Долина, где расположен могильник, с запада ограничена восточными отрогами Уральских гор (хребет Ирендык), с востока рекой Урал. Курганы вытянуты цепочкой по линии северо-запад — юго-восток.

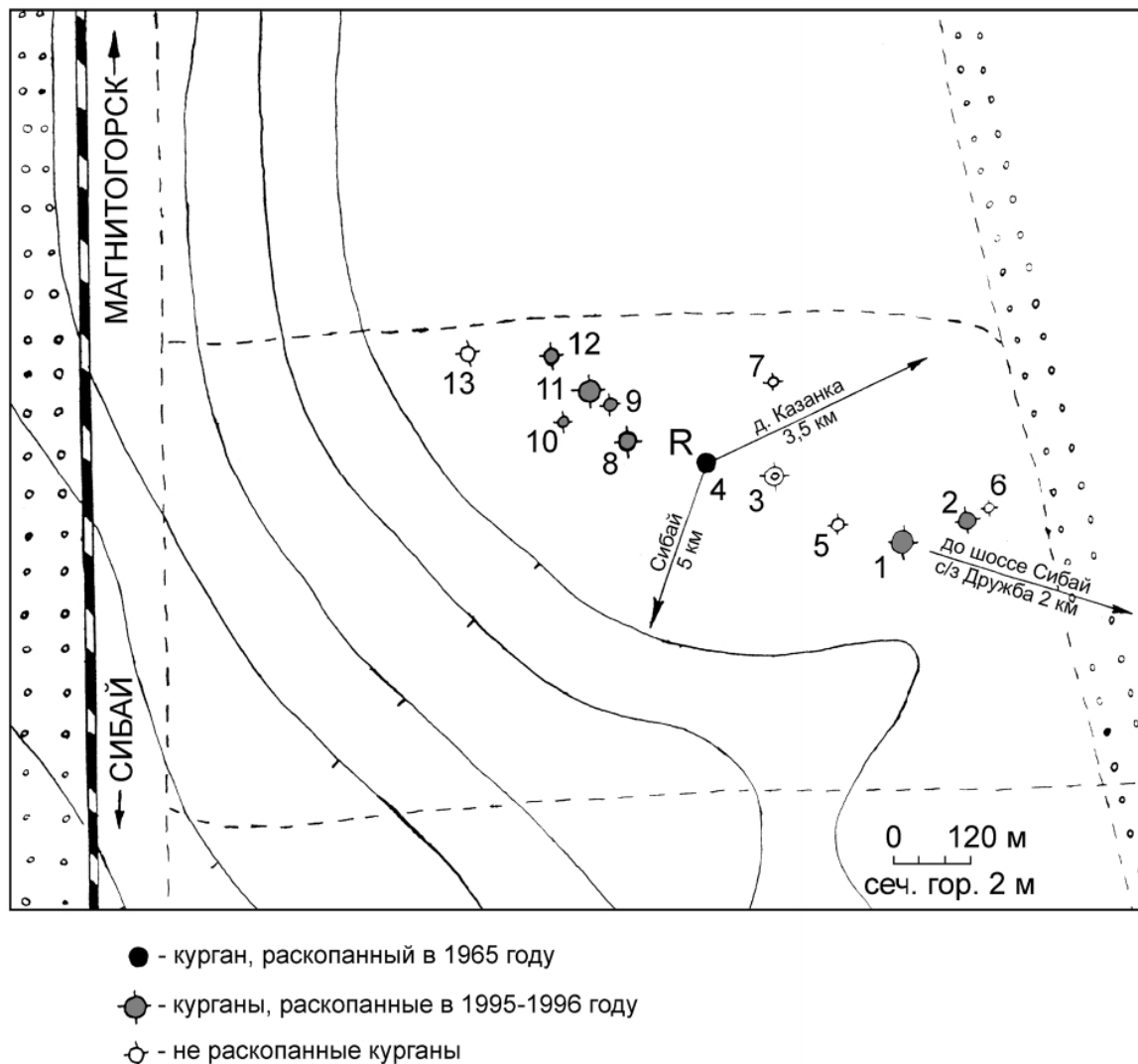

Рис. 1. Могильник Сибай I.
План памятника.

Как уже было отмечено во введении, памятник был открыт в 1965 г. Н.А. Мажитовым, который тогда же в разведочных целях раскопал курган № 4 [Мажитов, 1965, отчет, с. 20–21]. Исследованные пять погребений были датированы рубежом IV–III вв. до н.э. [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 66].

В 1965 г. памятник насчитывал 13 земляных насыпей. В 1990 году могильник обследовал Б.Б. Агеев, снявший новый, более качественный его план [Агеев, 1990, отчет, рис. 26] (рис. 1). В 1995–1996 годах были исследованы курганы 1 и 2 в восточной части могильника и курганы 8–12 в его за-

падной части. Раскопкам подвергались те курганы, которые были уже едва различимы на пашне.

Курган 1 (рис. 2). Расположен в восточной части могильника, у края курганной цепочки, восточнее него располагаются курганы 2 и 6. Многолетней распашкой насыпь значительно сnivelирована. К моменту раскопок наибольшая высота кургана достигала 0,62 м. Диаметр насыпи 26 м. По сообщению тракториста, снимавшего верхний слой насыпи, высота кургана в 1960-е годы составляла около 2 м, а его диаметр был намного больше.

Нивелировка кургана производилась через 1 м по двум взаимопересекающимся линиям — север-юг и запад-восток, проходящим через центр насыпи. Насыпь кургана снималась бульдозером на снос.

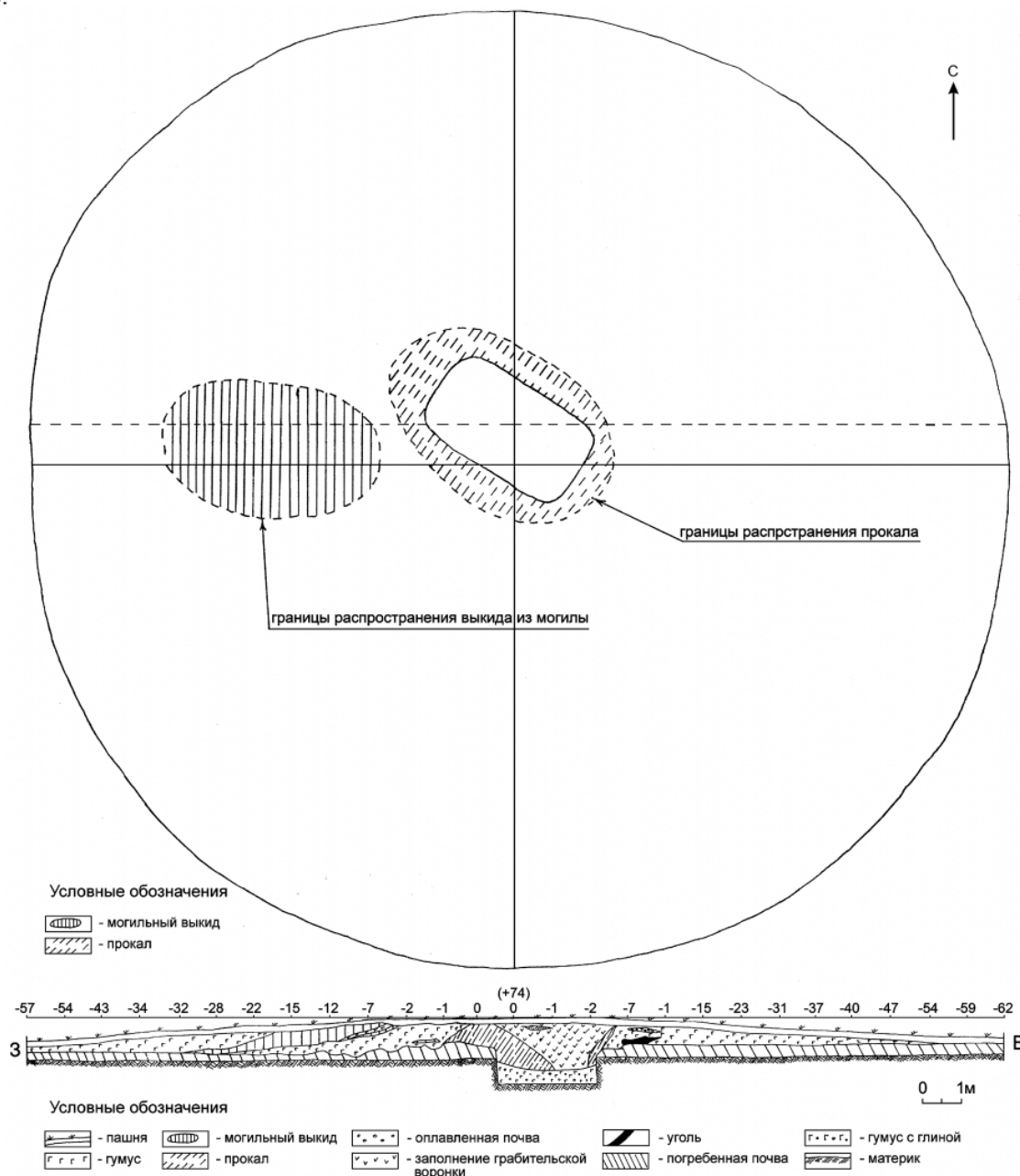

Рис. 2. Могильник Сибай I.

Курган 1. План и профиль разреза.

Рис. 3. Могильник Сибай I.

Курган 1. Погребение. Костяки 3, 4, 5, 6. Вид с юга.

Стратиграфия насыпи:

Определялась по контрольной бровке, ориентированной по линии запад-восток, с южной стороны.

– пахотный слой (сухой чернозем) — 0,15–0,20 м;

– гумус (пестроцвет), составляющий, собственно, насыпь кургана — до 0,65 м;

– погребенная почва фиксировалась достаточно четко, отделяясь по цвету от гумуса и могильного выкида, мощность – до 0,45 м.

Линза **могильного выкида** светло-коричневого цвета, мощностью до 0,4 м, выявлена только в западной части профиля, ближе к центру кургана она имела небольшое включение гумусной прослойки мощностью до 0,15 м.

Слой **прокаленной почвы** обнаружен в центре кургана. Он перерезан на две части грабительской воронкой, которая доходила до верхних слоев заполнения могилы. Мощность прокала достигала 0,75 м, восточнее центра кургана линза прокала имела меньшую мощность — 0,2 м. Прокаленная почва также захватывала значительную часть верхнего слоя заполнения могильной камеры, отчего могильное пятно после зачистки на материке имело красный цвет.

В 3 метрах восточнее центра кургана зафиксированы компактные скопления **угля** и **ошлакованной земли**, которые попали в это место вероятно вследствие деятельности грабителей.

– материк — светло-коричневая супесь.

Над могилой, судя по всему, бушевал очень сильный костер. Слой прокаленной почвы фиксировался вокруг погребальной камеры на расстоянии от 0,4 до 1,3 м. Редкие остатки обугленных плах встречались в заполнении могилы на уровне погребенной почвы и ниже уровня материка. Характер обряда (сожжение специальной деревянной конструкции или большого костра) проследить не удалось.

Погребение (рис. 3, 4). Могильная яма подпрямоугольной формы, размером 4,25x2,45 м, выявлена по цвету на материке. Погребальная камера простой конструкции, с ровным дном и вертикаль-

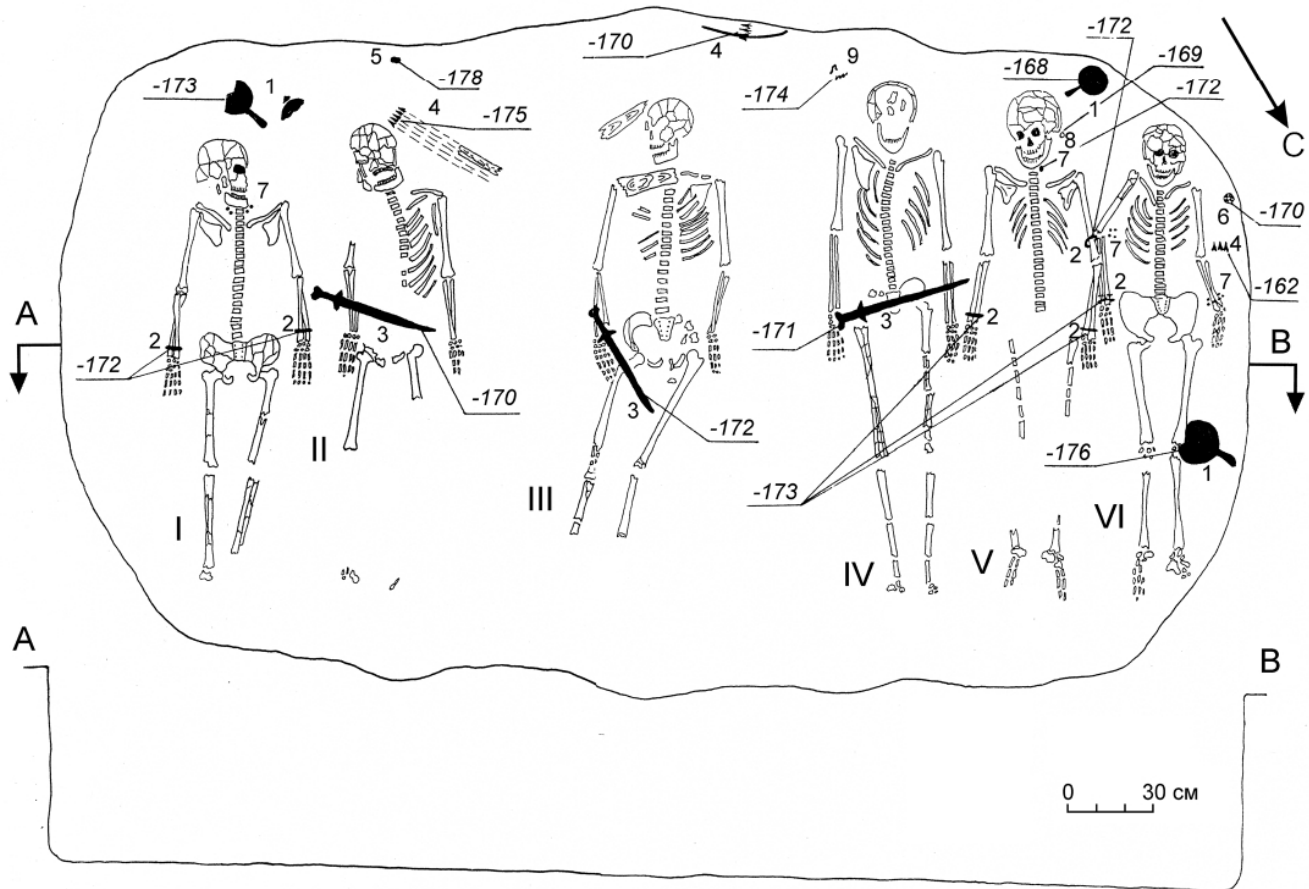

Рис. 4. Могильник Сибай I.

Курган 1. Погребение. План и профиль разреза.

1 — зеркала; 2 — браслеты; 3 — кинжалы; 4 — наконечники стрел; 5 — бронзовая бляшка;
6 — бронзовое «колесико»; 7 — бусы; 8 — серьга; 9 — деревянный сосуд, скрепленный бронзовыми проволочками.

ными стенками. Глубина могилы от уровня материка 0,72 м.

В могиле было захоронено шесть человек — три мужчины и три женщины. Все они лежали вытянуто на спине, головами в юго-западном направлении. Сохранность костей плохая. В процессе расчистки скелетов их приходилось закреплять связующим раствором, для того, чтоб сохранить для фиксации. Нумерация костяков дана с востока на запад.

Костяк I (женский). Лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, руки уложены вдоль тела. Кости грудной клетки и стоп не сохранились. Череп раздавлен и обращен лицевой частью к западу.

Состав и расположение находок: между черепом и южной длинной стенкой могилы — бронзовое преднамеренно разбитое зеркало, под нижней челюстью — бусы в количестве семи экземпляров, на запястьях обеих рук по одному железному браслету.

Описание находок:

1. Зеркало с плоским диском диаметром 17,0 см. На оборотной стороне в центральной части диска выпуклина диаметром 0,6 см и высотой 0,3 см, окруженная кольцевым валиком диаметром 3,0 см, ширина валика 0,5 см, высота 0,2 см. Также на обороте прочерчены концентрические окружности, всего 5, диаметром 15,7 см, 13,5 см, 13,0 см, 7,0 см и 5,6 см. Ручка цельнолитая с диском, с расширением на конце, длина 9,0 см, ширина от 1,7 до 3,0 см. В месте перехода ручки в диск V-образная фигура, возвышающаяся в центральной части до 0,4 см (рис. 5, 1).

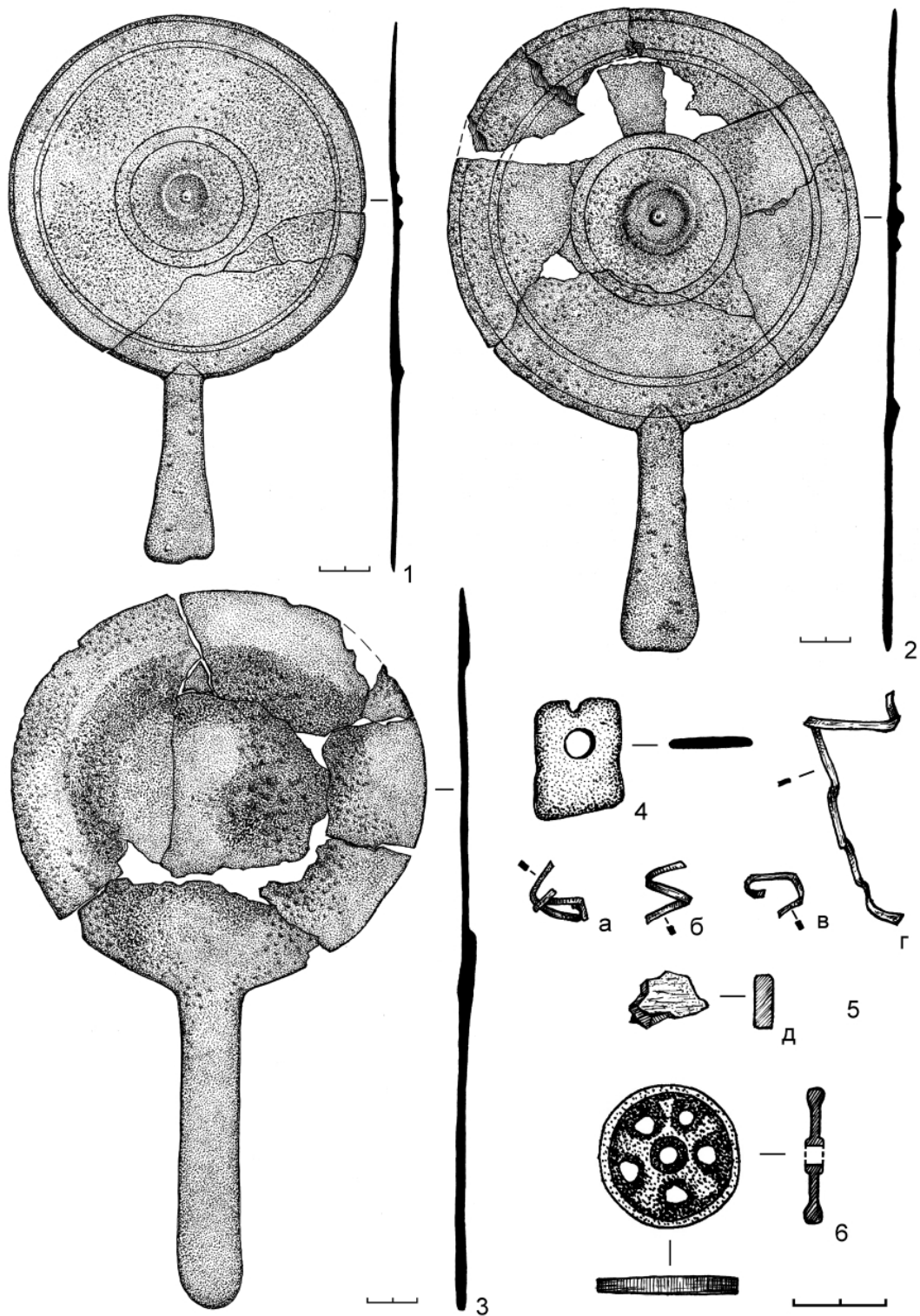

Рис. 5. Могильник Сибай I.

Курган 1. Инвентарь погребения.

1 — зеркало у костяка I; 2 — зеркало у костяка V; 3 — зеркало у костяка VI;
4 — бляшка у костяка II; 5 — остатки сосуда у костяка IV; 6 — «колесико» у костяка VI.
1-5а-г, 6 — бронза, 5д — дерево.

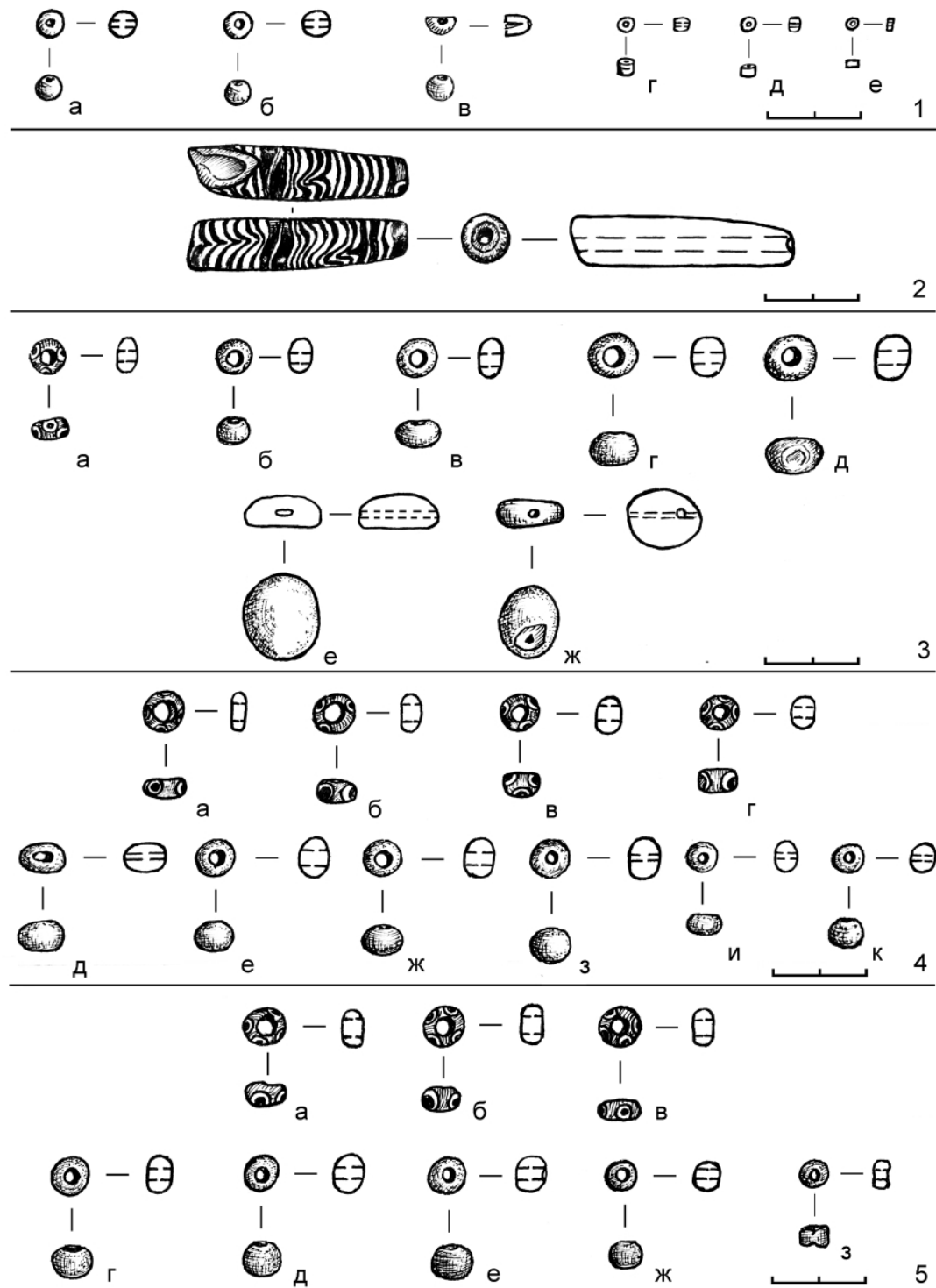

Рис. 6. Могильник Сибай I.

Бусы. Курган 1. 1 — с шеи костяка I; 2 — под подбородком костяка V;
 3 — с левого запястья костяка VI; 4 — с правого запястья костяка VI;
 5 — между правым локтем и грудной клеткой костяка VI;
 6 — курган 8, погребение 2, заполнение могильной ямы.
 1, 1а — сердолик, остальные — стеклянная паста.

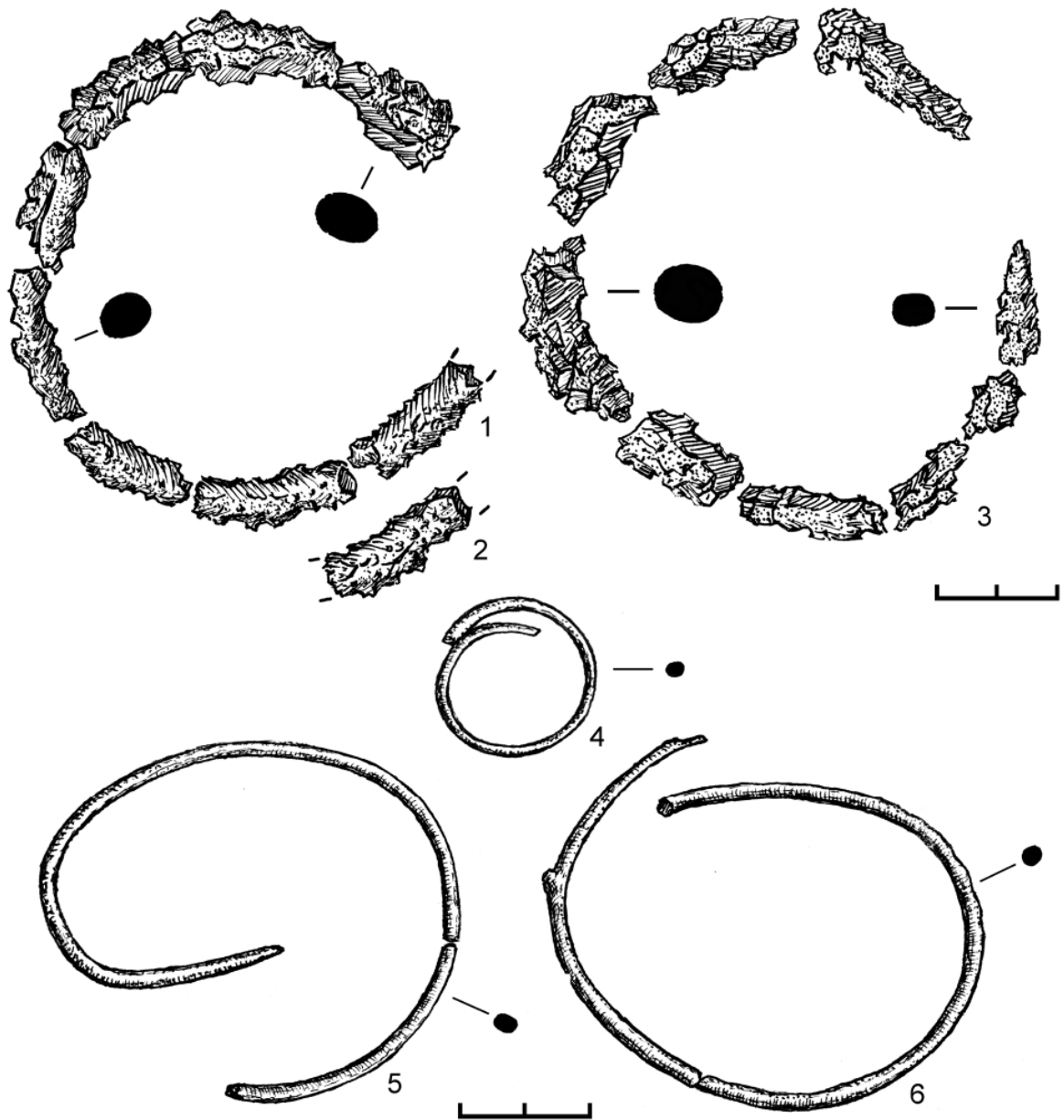

Рис. 7. Могильник Сибай I.

Курган 1. Женские украшения.

1–2 — браслеты с запястий костяка I; 3 — браслет с запястья костяка V; 4 — серьга костяка V;

5 — браслет с левой плечевой кости костяка V; 6 — браслет с правого запястья костяка VI.

1–3 — железо, 4–6 — бронза.

2. Бусы в количестве 7 экз.:

– округлая (шарообразная) сердоликовая светло-оранжевого цвета, диаметр 0,5 см (рис. 6, 1а; II, 1а);

– округлая глухого грязно-белого стекла, диаметр 0,4 см, высота 0,4 см (рис. 6, 1б; II, 1б);

– половинка округлой бусины глухого грязно-белого стекла, диаметр (восстановленный) 0,5 см, высота 0,5 см (рис. 5, 1в; II, 1в);

– бисеринка в форме короткой трубочки глухого грязно-белого стекла, диаметр 0,3 см, высота 0,3 см (рис. 6, 1г; II, 1г);

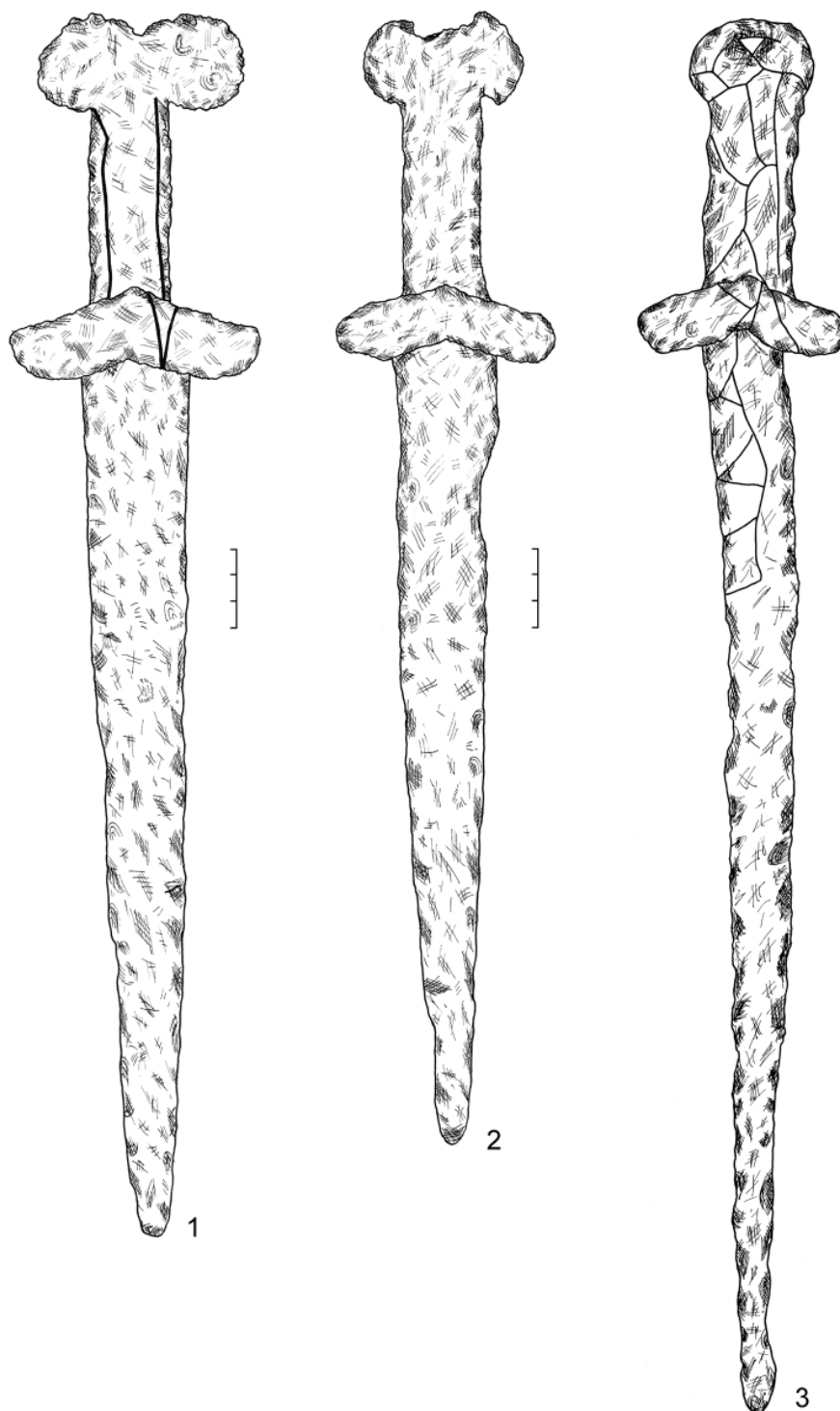

Рис. 8. Могильник Сибай I.

Курган 1. Кинжалы.

1 — костяк II; 2 — костяк III; 3 — костяк IV. Железо.

- бисеринка глухого темно-серого стекла, диаметр 0,3 см, высота 0,2 см (рис. 6, 1d; II, 1d);
- бисеринка глухого светло-коричневого стекла, диаметр 0,2 см, высота 0,1 см (рис. 6, 1e; II, 1e);
- фрагмент округлой бусины глухого грязно-розового стекла с перламутровым отливом.

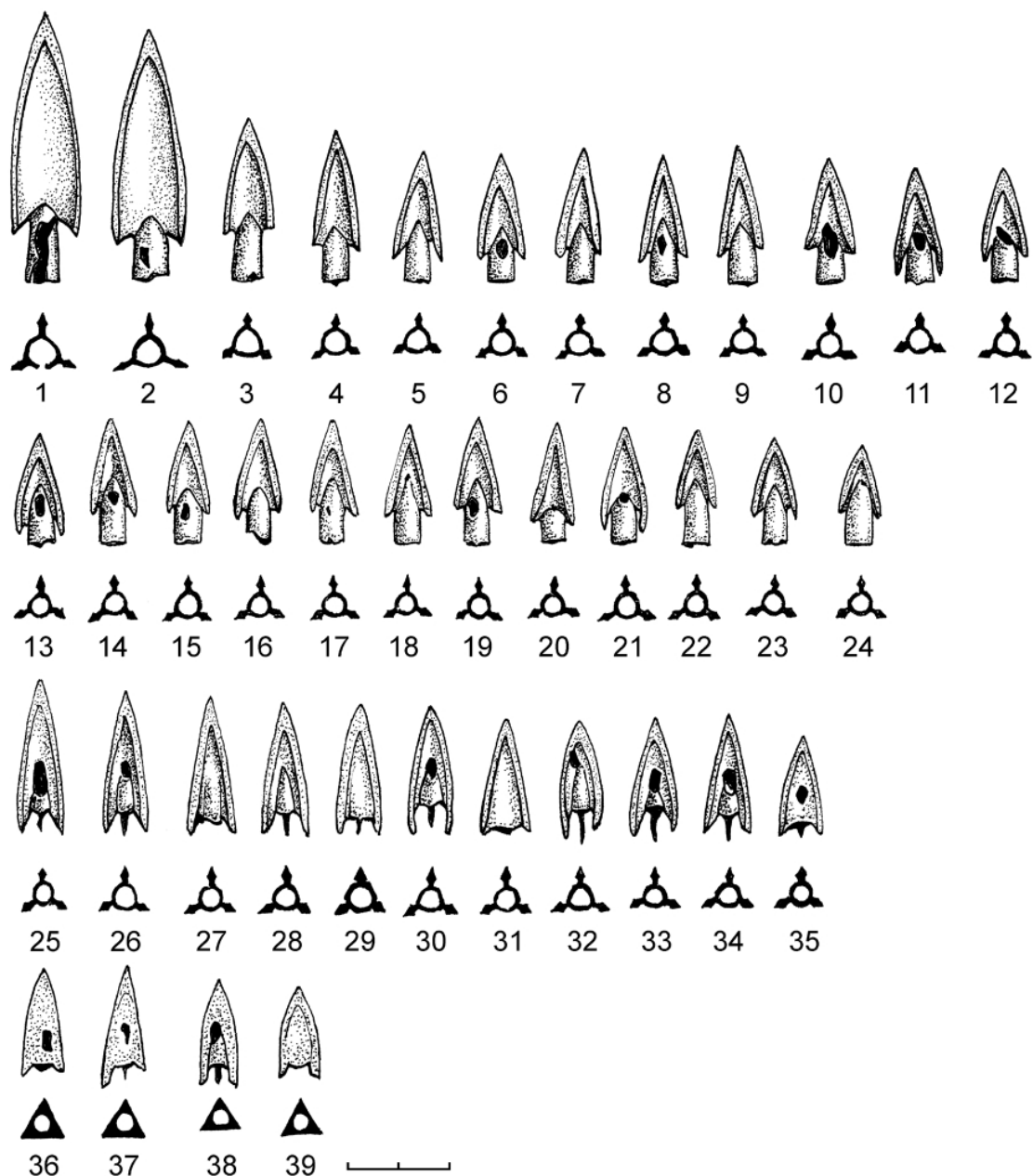

Рис. 9. Могильник Сибай I.

Курган 1. Костяк II. Наконечники стрел. Бронза.

3. Браслеты с запястий железные, сохранность очень плохая:

– браслет с правой руки распался на части, сохранилось 8 фрагментов, из которых путем подбора восстановлен почти целиком, изготовлен из овального в сечении прута диаметром 0,8–1,0 см, форма округлая, один конец слегка утолщенный, второй не сохранился, размер примерно 8х8,5 см (рис. 7, 1);

– браслет с левой руки полностью распался, сохранился один фрагмент длиной 2,5 см и диаметром 0,8 см (рис. 7, 2).

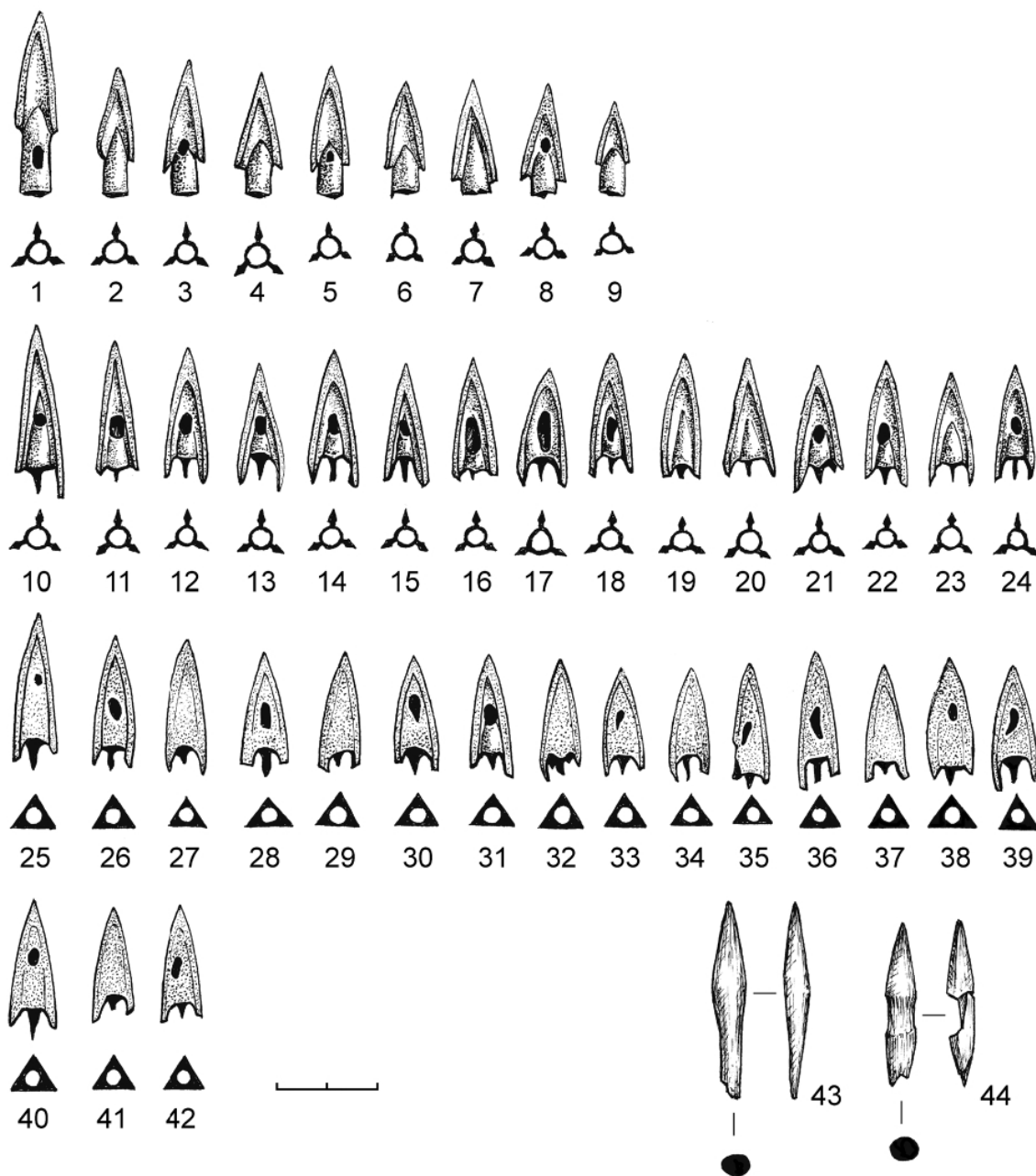

Рис. 10. Могильник Сибай I.

Курган 1. Костяк III. Наконечники стрел.

1-42 — бронза, 43-44 — кость.

Костяк II (мужской). Лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад, лицом вверх, руки уложены вдоль тела. Череп немного отведен влево. Позвоночный столб искривлен. Кости плохой сохранности. Часть левого бедра, таз, обе голени и правая сторона грудной клетки не сохранились.

Состав и расположение находок: в головах, между черепом и длинной южной стенкой могилы бляшка с отверстием в центре, рядом с черепом, чуть западнее, остатки колчанного набора с 39 бронзовыми наконечниками стрел, древки стрел были окрашены в красный цвет на длину 24 см, судя по тлену, общая длина составляла 50 см, поперек правого предплечья и на тазовых костях лежал железный кинжал.

Описание находок:

1. Бляшка бронзовая прямоугольной формы, размер 2,5x1,9 см, ближе к одной из коротких сторон округлое отверстие диаметром 0,6 см, в этой стороне бляшки есть небольшая выемка (остатки отверстия диаметром 0,2 см), толщина 0,2 см (рис. 5, 4);

2. Наконечники стрел бронзовые — 39 экз., из которых 24 с выступающей втулкой и 15 с внутренней. Два наконечника с выступающей втулкой отличаются своими крупными размерами длина 5,5 и 5,0 см, ширина 1,5 см (рис. 9);

3. Кинжал железный длиной 43,0 см, из которых лезвие 30,5 см, ручка 12,5 см. Сильно коррозирован. Навершие, по всей вероятности когтевидное, шириной 6,0 см. Перекрестье узкое бабочковидное, длиной 8,2 см, ширина 2,0–2,2 см. Ширина рукояти 3,0 см, лезвия у перекрестья 3,8 см (рис. 8, 1).

Костяк III (мужской). Лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад, лицом на восток. Череп раздавлен. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги слегка отведены влево, кости стоп не сохранились. На правом плече скелета и чуть юго-восточнее черепа сохранились остатки деревянных плах шириной 5 см и длиной 12–15 см.

Состав и расположение находок: юго-западнее черепа, у южной стенки могилы лежал колчаный набор с 44 наконечниками стрел, рядом со стрелами лежало ребро крупного животного, на правом запястье и лезвием через верхушку правого бедра, острием к левому бедру наискось лежал короткий железный меч.

Описание находок:

1. Наконечники стрел — 44 экз., 42 бронзовых и 2 костяных. Из бронзовых 9 с выступающей втулкой и 33 с внутренней (рис. 10, 1–42). Костяные наконечники черешковые с узкой ромбовидной головкой, в сечении овальные, один сломан и сохранился не полностью (рис. 10, 43–44);

2. Кинжал железный длиной 46,5 см, из которых лезвие 33,5 см и рукоять 13 см. Сохранность очень плохая. Навершие когтевидное шириной 7,5 см. Перекрестье узкое бабочковидное, длиной 9,5 см, шириной 3,0 см. Ширина рукояти 3,2 см, лезвия у перекрестья 4,0 см (рис. 8, 2).

Костяк IV (мужской). Лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад. Лицевой отдел черепа не сохранился. Руки уложены вдоль тела, ноги вытянуты. Берцовые кости носят следы обожжения.

Состав и расположение находок: от правого запястья через тазовые кости и левое предплечье острием слегка вверх лежал железный кинжал.

Описание находок:

1. Кинжал железный длиной 52,5 см, из которых лезвие 41,0 см и рукоять 11,5 см. Сохранность очень плохая. Навершие когтевидное шириной 4,5 см. Перекрестье узкое бабочковидное, длиной 8,0 см, шириной 2,0 см. Ширина рукояти 3,5 см, лезвия у перекрестья 3,0 см (рис. 8, 3).

Костяк V (женский). Лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад. Череп раздавлен. Руки вытянуты, слегка разведены в стороны. Правая прямая, левая слегка согнута в локте, которым соприкасалась с локтем правой руки костяка 6. Кости таза не сохранились. Кости ног — голеней и бедер очень плохой сохранности.

Состав и расположение находок: в 15 см выше черепа — фрагменты бронзовых скоб, которыми скреплялись деревянные сосуды, за головой, чуть западнее — бронзовое зеркало, около левой височной кости — круглая проволочная серьга, под подбородком — фрагментированная бусина, на левой плечевой кости, немного выше локтя — бронзовый проволочный браслет, на обоих запястьях — железные браслеты.

Описание находок:

1. Фрагменты деревянного сосуда, который был починен «прошиванием» бронзовой проволокой:

– один фрагмент дерева размером 1,5x1,0 см, толщиной 0,4 см (рис. 5, 5d);

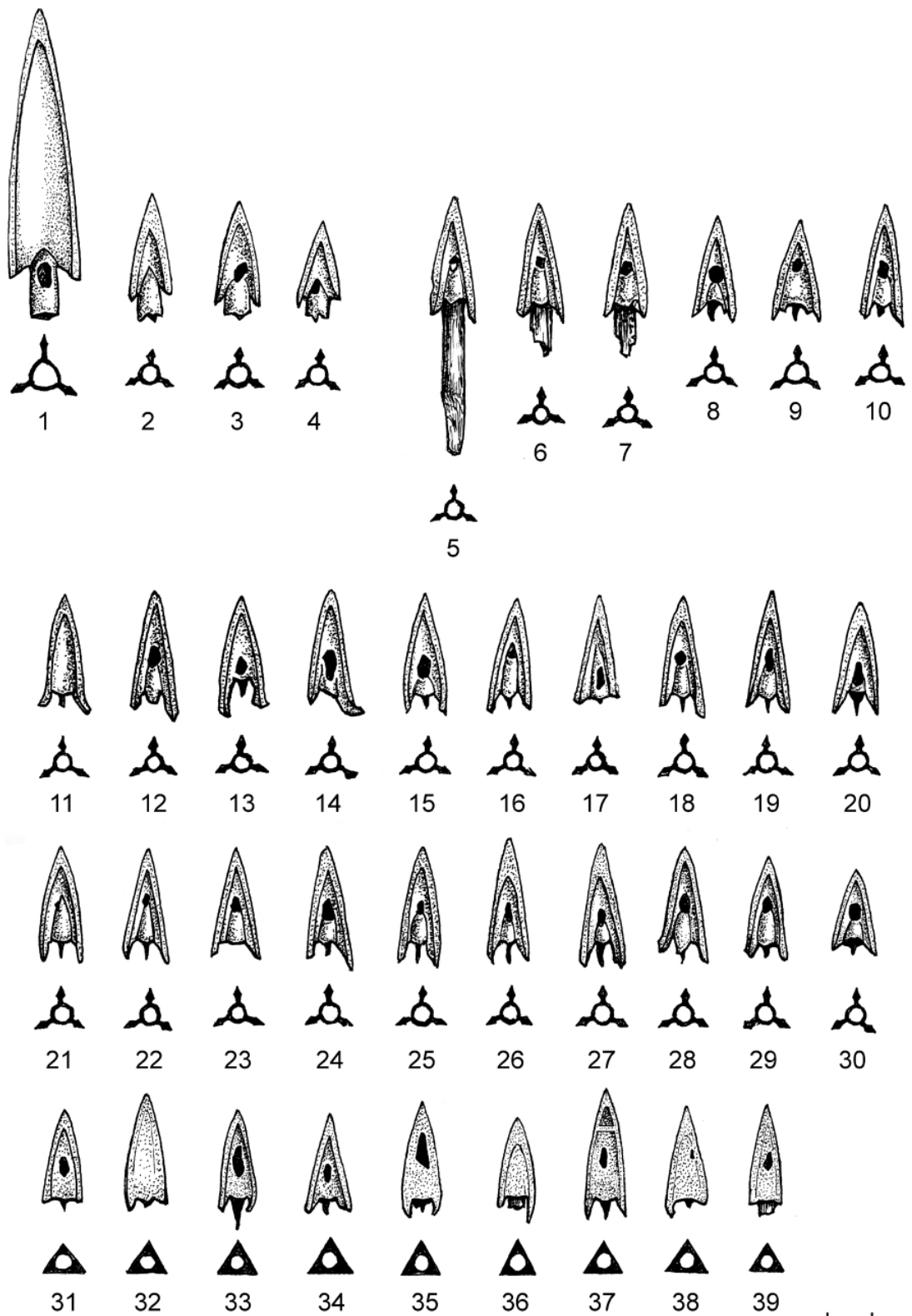

Рис. 11. Могильник Сибай I.
Курган 1. Костяк VI. Наконечники стрел. Бронза.

– четыре фрагмента бронзовой проволоки, прямоугольной в сечении — 0,2х0,1 см. Один Z-образно изогнут, два представляют собой скобы размером примерно 1,2х0,5 см, и один, самый длинный — 7,5 см, почти весь распрямлен, но, судя по сохранившимся изгибам, также использовался для «сшивания» трещины в сосуде (рис. 5, 5а-г);

2. Зеркало с плоским диском диаметром 14,5 см. На оборотной стороне в центральной части диска выпуклина диаметром 0,6 см и высотой 0,3 см, окруженная кольцевым валиком диаметром 2,0 см, ширина валика 0,5 см, высота 0,2 см. Также на обороте прочерчены концентрические окружности, всего 5, диаметром 14,0 см, 12,5 см, 12,3 см, 5,8 см и 5,2 см. Ручка цельнолитая с диском, с расширением на конце, длина 7,5 см, ширина от 1,6 до 2,8 см. В месте перехода ручки в диск V-образная фигура, возвышающаяся в центральной части до 0,2 см (рис. 5, 2);

3. Серьга круглая в один оборот с заходящими друг за друга концами, из серебряной проволоки, овальной в сечении. Диаметр 2,5 см, сечение 0,2 см (рис. 7, 4);

4. Бусина прозрачного коричневого стекла, продолговатой формы, с желтым фестончатым орнаментом. Один конец обломан. Длина 3,8 см, максимальный диаметр 0,8 см (рис. 6, 4; II, 2);

5. Браслет из бронзовой проволоки овальный, с заходящими друг за друга концами. Диаметр (большой) 6,0 см, сечение проволоки 0,2х0,3 см (рис. 7, 5).

6. Браслеты железные очень плохой сохранности:

– браслет диаметром 8,0–8,5 см удалось составить из 9 небольших фрагментов, форма округлая, изготовлен из овального в сечении прута, сечение которого в середине браслета 1,0 см, а ближе к концам прут утоньшается до 0,6 см, сами концы приостренные (рис. 7, 3);

– от второго браслета сохранились лишь самые незначительные фрагменты.

Костяк VI (женский). Лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад, лицом вверх, череп раздавлен. Правая рука согнута в локте, касается левой плечевой кости костяка 5. Предплечье левой руки неестественно выгнуто в сторону короткой западной стенки могилы. Ноги вытянуты.

Состав и расположение находок: напротив левого плеча, ближе к стенке могилы — бронзовое колесико с остатками дерева в центральном отверстии, у левого локтевого сустава — остатки берестяного колчана с 39 бронзовыми наконечниками стрел, остриями к югу-юго-западу, у левого колена и частично под ним — бронзовое зеркало, на правом запястье — браслет из бронзовой проволоки, на запястье левой руки — браслет из 7 бусин, на запястье правой руки — браслет из 10 бусин, между правым локтем и грудной клеткой — скопление из 8 бусин.

Описание находок:

1. Колесико бронзовое с пятью отверстиями, выделенными ступицей и ободом, диаметр 3,0 см, ширина обода 0,3 см. В центральном отверстии находился обломок деревянной палочки (рис. 5, 6);

2. Наконечники стрел в количестве 39 экз., бронзовые втульчатые. Четыре экз. с выступающей втулкой, среди них выделяется крупный экземпляр размером 6,5х1,5 см. С внутренней втулкой 35 экз. (рис. 11);

3. Зеркало с боковой ручкой, диаметр диска 17,0 см, длина ручки 12,5 см, ширина 2,5 см. На обороте невысокий валик шириной 3,0 см, и высотой 0,3 см (рис. 5, 3);

4. Браслет из бронзовой проволоки овальный, с заходящими друг за друга концами. Диаметр (большой) 6,5 см, сечение проволоки 0,3 см (рис. 7, 6);

5. Бусы с левого запястья, 7 экз. целых (рис. 6, 3) и 3 в обломках:

– 1 округлая прозрачного темно-синего стекла с 6 коричневыми глазками, окруженными белым ободком, диаметр 0,6 см, высота 0,4 см (рис. 6, 3а; II, 3а);

– 2 округлых прозрачного янтарно-желтого стекла, диаметр 0,7–0,6 см, высота 0,4 см (рис. 6, 3б-в; II, 3б-в);

– 1 округлая коричневого глухого стекла со светлыми и темными пятнами на поверхности, диаметр 0,7 см, высота 0,5 см (рис. 6, 3г; II, 3г);

– 1 округлая белого глухого стекла с черноватыми пятнами на поверхности, диаметр 0,8 см, высота 0,6 см (рис. 6, 3д; II, 3д);

– 1 овальной формы, уплощенная, грязно-белого глухого стекла, брюшко плоское, спинка выпуклая, отверстие вдоль длинной очи, размер 1,3х1,1х0,5 см (рис. 6, 3е; II, 3е);

– 1 овальной формы, уплощенная, светло-бежевого с перламутровым отливом глухого стекла, брюшко плоское, спинка выпуклая, канал вдоль длинной оси, с одного края со стороны спинки выломан кусочек, так что открылся узкий канал, размер 1,2х1,0х0,4 см (рис. 6, 3ж; II, 3ж);

– 3 обломка принадлежат округлым бусинам, 1 глухого грязно-белого стекла, 1 глухого светло-бежевого стекла, 1 полосчатого прозрачного серого стекла с тонкими светлыми полосками;

6. Бусы с правого запястья, 10 экз. (рис. 6, 4):

– 4 округлых прозрачного темно-синего стекла с темно-синими глазками в белых ободках, у трех по 4 глазка, у одной 6 глазков, диаметр 0,7 см, высота 0,4 см (рис. 6, 4а–г; II, 4а–г);

– 3 грубовато округлой формы, полупрозрачного янтарно-желтого темного стекла, диаметр 0,7–0,6 см, высота 0,5 см (рис. 6, 4д–ж; II, 4д–ж);

– 1 очень темного прозрачного янтарно-желтого стекла (в изломе), покрытого светло-серой коркой, диаметр 0,7 см, высота 0,6 см (рис. 6, 4з; II, 4з);

– 2 округлых глухого темно серого стекла, диаметр 0,5 см, высота 0,3 и 0,5 см (рис. 6, 4и–к; II, 4и–к);

7. Бусы между правым локтем и грудной клеткой, 8 экз. (рис. 6, 5):

– 3 округлых прозрачного темно-синего стекла с четырьмя грязно-синими глазками, окруженными белым ободком, диаметр 0,7 см, высота 0,4 см (рис. 6, 5а–в; II, 5а–в);

– 5 округлых прозрачного янтарно-желтого стекла, диаметр 0,7–0,5 см, высота 0,5–0,3 см (рис. 6, 5г–з; II, 5г–з).

Поверх скелета фиксировался тонкий тлен от бересты.

По дну всего погребения прослеживалась очень тонкая органическая подстилка белесоватого цвета, мощностью до 0,5 см.

Курган 2 (рис. 12). Расположен в восточной части могильника, в 60 м к востоку от кургана 1. Насыпь округлой формы. Диаметр 18 м, высота 0,34 м.

Состав и расположение находок: во время разметки кургана, на вершине насыпи Н.С. Савельевым найден фрагмент каменного жертвенника. Поиски других частей этого изделия ни к чему не привели. Трудно сказать, происходит ли эта ножка из кургана № 2 или занесена на него какой-либо сельскохозяйственной машиной во время полевых работ.

Описание находок:

1. Фрагмент каменного жертвенника. Ножка и часть столика, общая высота 13,0 см, диаметр (восстановленный) 26,0 см. Высота столика 4,0 см, бортика 1,3 см, собственно ножки 9,0 см. Ножка представляет собой скульптурное изображение головы хищника с оскаленной пастью. По фризу также были изображения, но от них сохранилось очень мало (рис. 13).

Нивелировка кургана производилась через 0,5 м по двум взаимопересекающимся линиям — север-юг и запад-восток, проходящим через центр насыпи.

Стратиграфия насыпи:

Определялась по контрольной бровке, ориентированной по линии север-юг с восточной стороны.

– пахотный слой (сухой чернозем) — 0,10–0,15 м;

– в центральной части кургана непосредственно под пахотным слоем выявлено пятно прокаленного грунта, длина пятна на профиле 8,5 м, мощность — до 0,25 м;

– под слоем прокаленного грунта в центральной части располагался слой угля, длина на профиле 4,5 м, мощность — до 0,2 м;

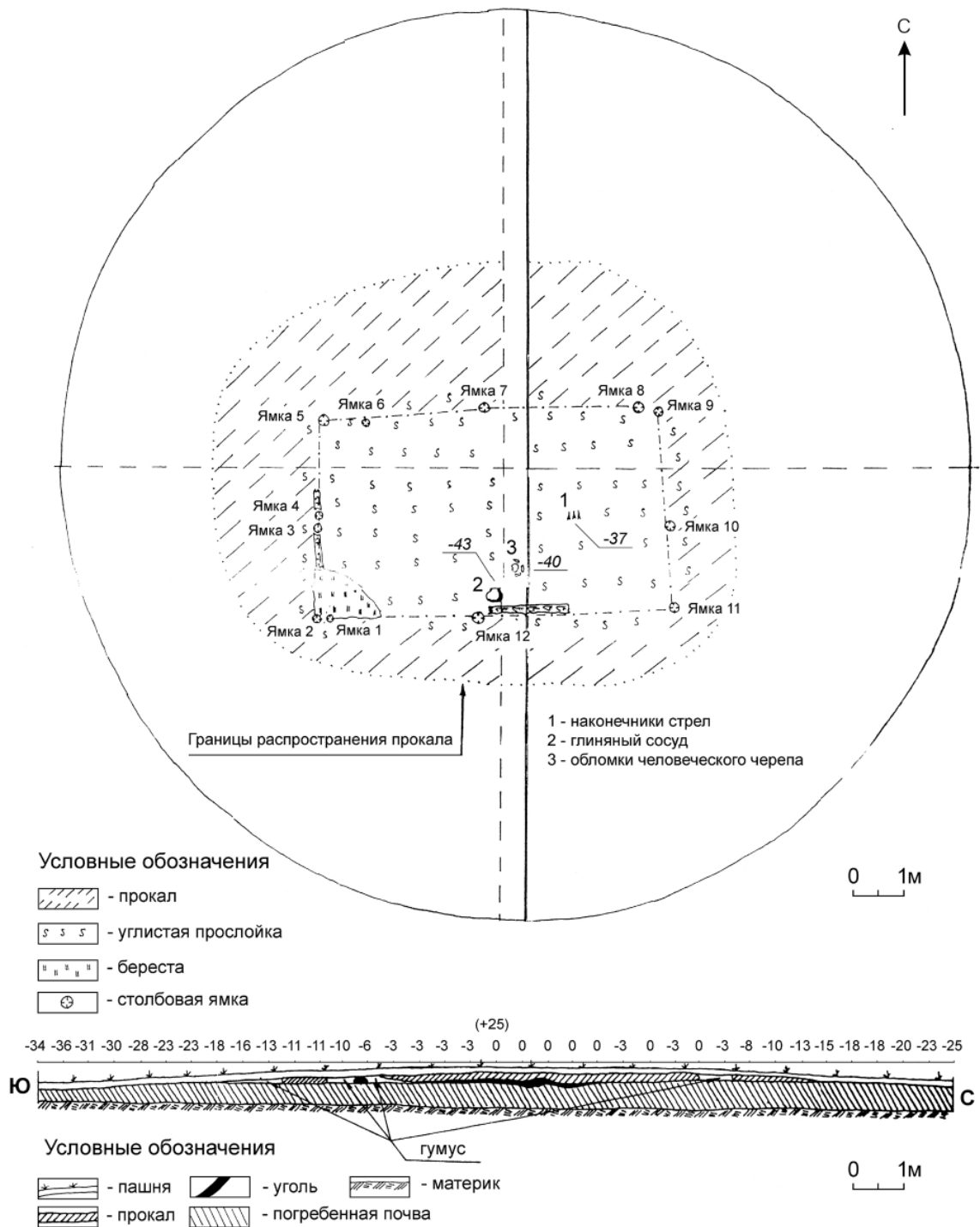

Рис. 12. Могильник Сибай I.

Курган 2. План и профиль разреза.

– погребенная почва — до 0,6 м;

– материк — светло-коричневая супесь.

Погребальное сооружение, выявленное в центре кургана, представляло собой прямоугольную площадку размером 7,0х4,0 м, ориентированную длинными сторонами по линии запад-восток. Пространство вокруг площадки прокалено от бушевавшего на ней костра. Внутренняя поверхность пло-

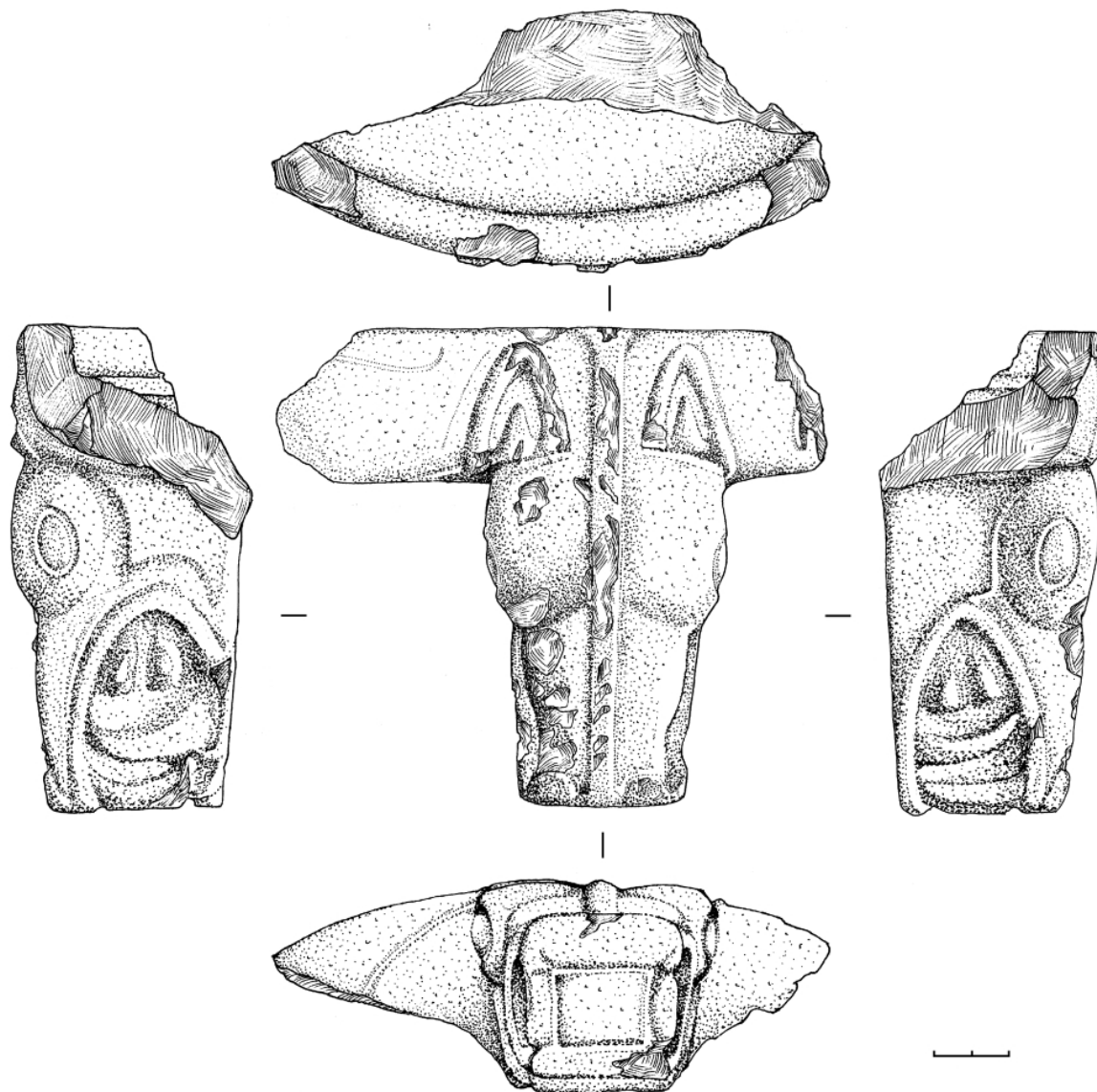

Рис. 13. Могильник Сибай I.

Курган 2. Ножка жертвенника, найденная на поверхности кургана. Камень.

щадки представляла собой слой угля. В 2 м южнее условного центра кургана, под бровкой, найдены обожженные фрагменты человеческого черепа. На площадке найдены немногочисленные вещи.

Состав и расположение находок: в 2,7 м к югу от условного центра кургана, у самого края сооружения — среднеазиатский круговой красноглиняный сосуд, в 1,5 м к юго-востоку от условного центра кургана три бронзовых наконечника стрел.

Описание находок:

1. Сосуд гончарный узкогорлый с отогнутым венчиком, тулово раздуто в верхней части. Поверхность покрыта коричневым ангобом, черепок в изломе ярко-оранжевый. Высота 37,5 см, диаметр дна 14,5 см, максимальный 28,5 см, горла 8,0 см, устья 10,0 см (рис. 14, 1).

2. Наконечники стрел бронзовые втульчатые — 3 экз., из них один с выступающей втулкой и два с внутренней (рис. 14, 2–4).

Рядом с сосудом расчищен фрагмент обугленного бревна длиной 1,5 м и шириной 0,15 м, лежавшего в широтном направлении. Остатки второго бревна, березового, ориентированного в меридиональном направлении, найдены в 4 м к юго-западу от условного центра кургана. Его длина 1,5 м, ширина 0,13 м.

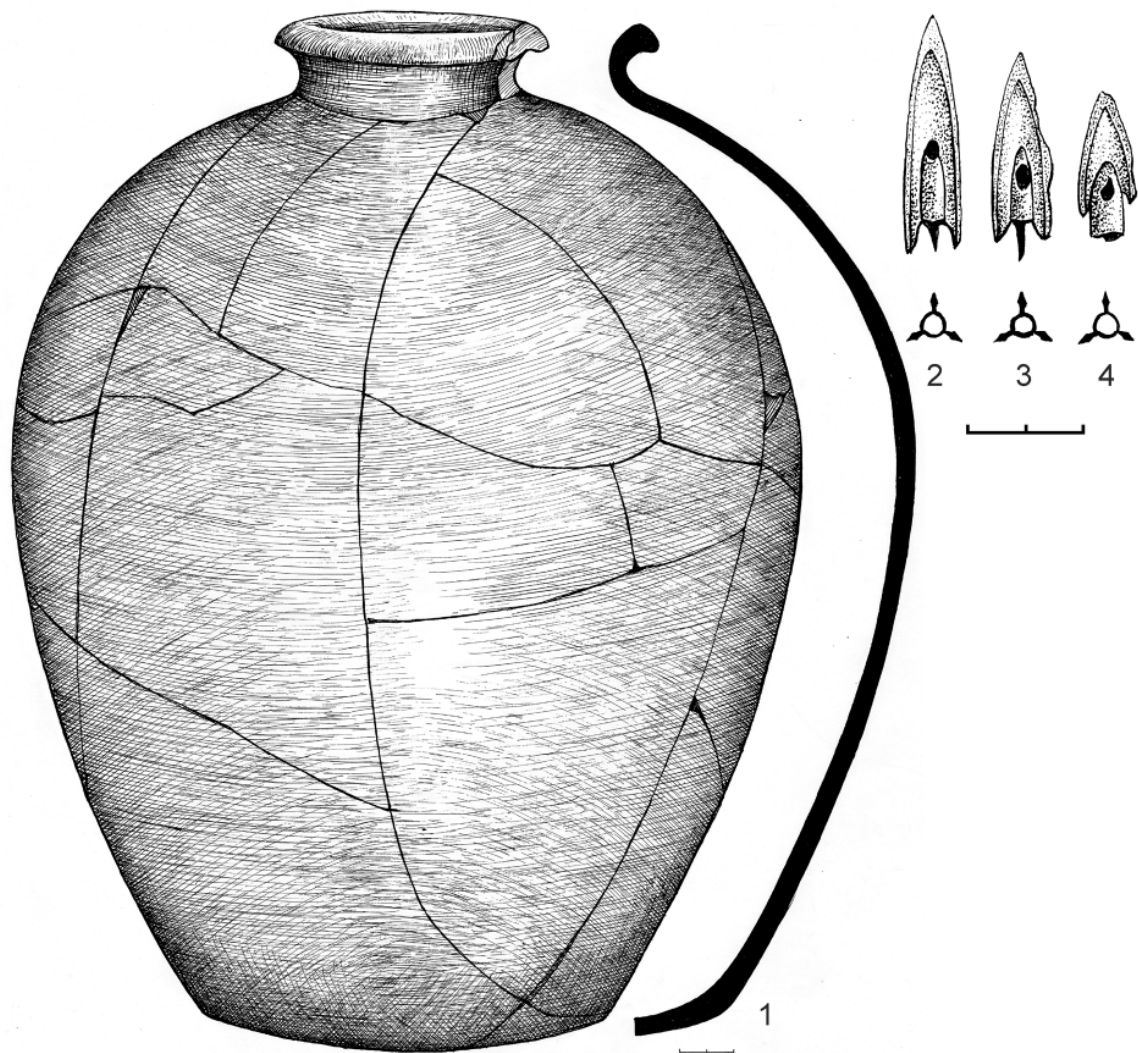

Рис. 14. Могильник Сибай I.

Курган 2. Инвентарь.

1 — гончарный сосуд; 2–4 — наконечники стрел.

1 — керамика; 2–4 — бронза.

Как выяснилось после снятия слоя погребенной почвы и обнаружения на материке столбовых ямок, бревна лежали по границам погребального сооружения. Пространство, на котором совершенно захоронение, а впоследствии и сожжение, было устлано берестяной подстилкой толщиной 0,2–0,3 см, остатки которой зафиксированы в юго-западном углу погребальной площадки.

На материке выявлено двенадцать столбовых ямок с остатками дерева, расположенных по периметру конструкции. В четырех случаях для усиления несущих возможностей было вырыто по две ямки.

По сохранившимся остаткам погребальный обряд представляется нам следующим образом: на уровне древнего горизонта была сооружена деревянная конструкция прямоугольной формы, державшаяся на 12 опорных столбах, и, по всей вероятности, имевшая крышу. На этот факт указывает большое количество столбовых ямок, а также их глубина (40–50 см в слое погребенного чернозема и 8–15 см в материк), что свидетельствует именно о несущем предназначении установленных в них столбов. Пространство внутри конструкции было устлано слоем бересты, на который и было уложено тело человека. Все это после выполнения всех условий погребального обряда было подожжено. Пламя от горевшего сооружения было настолько сильным, что земля вокруг прокалилась, а человеческие кости настолько обгорели, что никакой системы в их расположении усмотреть не представлялось возможным. По всей вероятности, к тому же, курган подвергся ограблению.

План кургана №1
Сибайская курганная группа

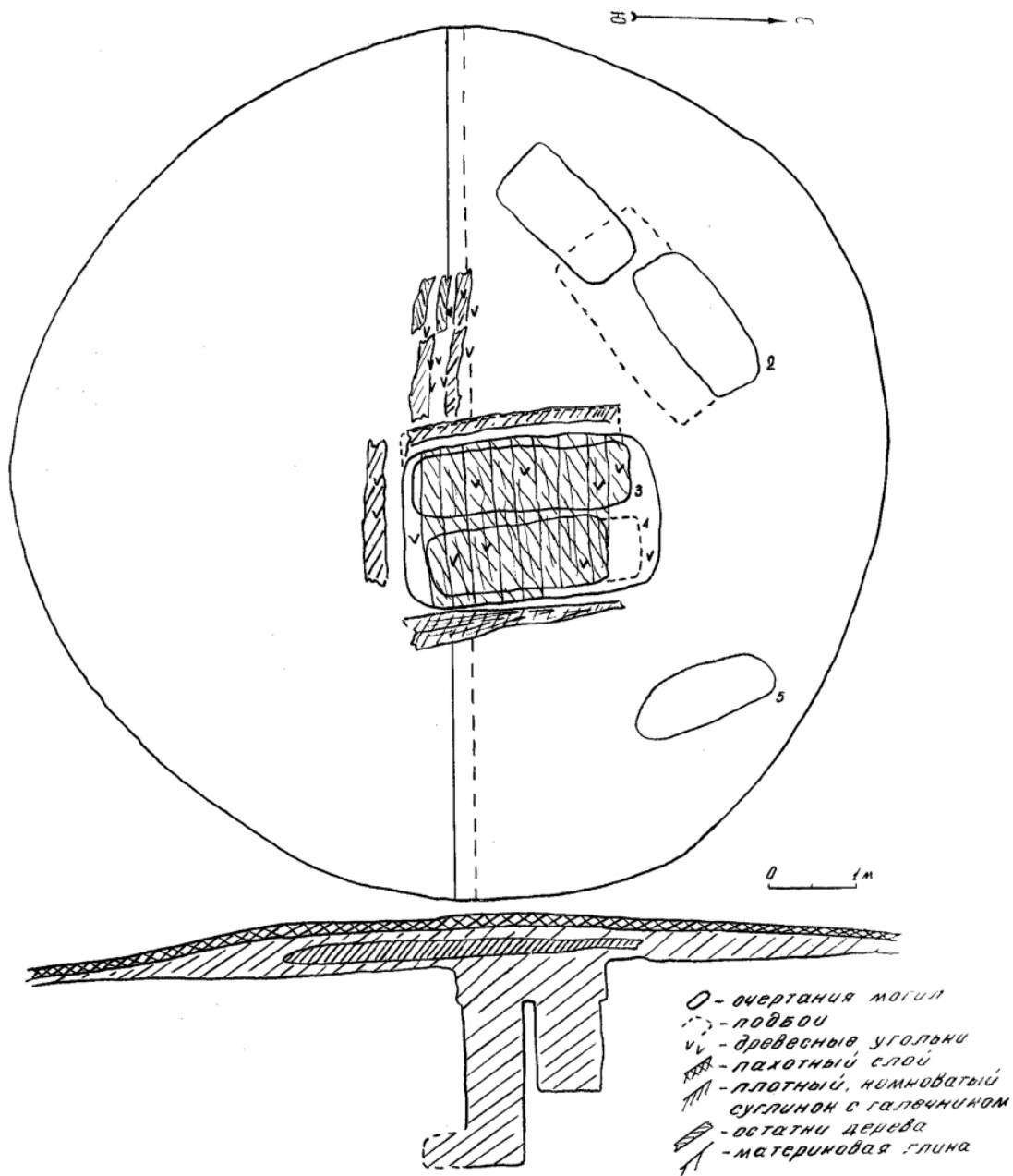

Рис. 15. Могильник Сибай I.

Курган 4. План и профиль разреза, по: [Мажитов, 1965, рис. 131].

Курган 4 (рис. 15). Это курган, исследованный в 1965 году экспедицией Н.А. Мажитова. Следует отметить, что информация об этом кургане недостаточна и противоречива. Сегодня мы располагаем четырьмя источниками о нем:

- 1) отчет Н.А. Мажитова;
- 2) коллекционная опись (КО);
- 3) предметы, хранящиеся в фондах МАЭ;

4) публикация Н.А. Мажитова и А.Х. Пшеничнюка.

Тексты отчета и публикации мы будем приводить в сопоставлении с максимально возможной полнотой. Коллекционную опись публикуем ниже:

170

Сибайский курган

№ п/п	№	предмет	к-во	описание
1	170/1–17	сосуд в обломках	17	погр. 1 курган 1 глубина 270 см
2	170/2(18)–48	сосуд в обломках	48	погр. 4 кур. 1
3	170/3(19)–7	бронзовое зеркало	1	погр. 3 глубина 1 метр (в облом)
4	170/4(20)–17	Бусы стеклян.	17	погреб. 1
5	170/5(21)–1	Буса стеклян.	1	погребение 4 <i>синяя</i>
6	170/6(22)–1	Бронзов. наконечн. стелы	1	погребение 3
7	170/7(23)–1	Бронзов. подвеска		погреб.
8	170/8(24)–2	Железный нож		погреб. в обломках
9	170/9(25)–2	обработан. кость		юж. сектор, 2 штык в обломках
10	170/10(26)–2	Железный нож		погреб. 1 в обломках
11	170/11(27)–32	сосуд в обломках		первый штык (15 см) в обломках
12	170/12(28)–16	сосуд в обломках	1	<i>в эксп.</i> северн. глубина 80–90 см
13	170/13(29)–7	<i>часть сосуда</i> сосуд в обломках	1	погреб. 3
14	170/14(30)–32	сосуд в обломках		юго-запад. сектор, второй штык
15	170/15(31)–60	сосуд в обломках	1	погр. 3, глубина 1 метр

Судя по всему, опись составлялась на основании полевых этикеток или надписей на пакетах, поскольку ее данные часто подробнее отчетных, а часть данных описи в отчете вообще отсутствует. Почти всегда в описи точно указано, откуда происходит находка, за исключением бронзовой подвески и железного ножа (170/7–1 и 170/8–2). Курсивом набраны карандашные приписки.

В описи имеются исправления. Исправлены все номера после дроби, кроме самого первого. Первоначальные номера даем в скобках после написанных поверх них. Кроме того исправления:

В 1 строке — в «глубина 270», цифра 2 написана поверх какого-то другого знака.

В 3 строке — цифра 3 в «погр. 3» начата как 2, но закончена как 3.

В 5 строке — в слове «Бусы» поверх буквы «ы» карандашом написана «а».

В 6 строке — цифра 3 в «погребение 3» исправлена из цифры 4.

В 11 строке — 32 в «170/11(27)–32» написано поверх 13.

Что касается реально имеющихся в наличии предметов, то их количество и состав не вполне совпадает со сведениями, имеющимися в отчете, коллекционной описи и публикации.

Переходим к рассмотрению материалов.

Местоположение кургана. В отчете сказано лишь, что «раскопан самый маленький курган» [Мажитов, 1965, отчет, с. 20]. Иллюстрация в отчете показывает, что раскопанный курган находится вторым в цепочке, если считать с восточного края [Мажитов, 1965, отчет, рис. 130]. Это же утверждает и публикация: «в 1965 году исследован один курган, второй с восточного края, самый низкий в группе» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 52]. Все это неверно. Экспедиция 1995 года легко обнаружила этот курган по яме не засыпанного раскопа и отвалу. Он находился в самом центре цепочки курганов.

Раскопки кургана. В отчете о них сказано: «Раскопан самый маленький курган диаметром 10 м, высотой 20 см (рис. 131). На его поверхности найдены были бабка лошади и несколько расколотых костей. Насыпь состоит из сильно утрамбованного суглинка, трудно поддающегося раскопкам. В насыпном и почвенном слое встречались древесные угольки, обломки человеческих костей. В центре кургана, на глубине 30–35 см появились следы древесного тлена, которые как показали раскопки, продолжались встречаться вглубь до подстилающего материка и являются остатками деревянного наката над центральными двумя могилами. Судя по расположению древесных тленов, накат имел прямоугольную форму размером около 4х2 м, возможно, это был сверху прикрытый сруб высотой около 1 м. Под курганом обнаружено пять погребений» [Мажитов, 1965, отчет, с. 20].

В публикации это описание значительно сокращено и частично искажено: «Диаметр кургана 10 м, высота 20 см. В насыпи встречены бабка лошади, обломки человеческих костей, угольки. В слое чернозема с глубины 30–35 см от вершины насыпи вплоть до материка хорошо прослеживались остатки деревянного наката размером примерно 2х4 м, который был сооружен, как выяснилось, над двумя центральными могилами. Курган содержал 5 погребений» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 52].

Деревянное сооружение. Описание его крайне лапидарное. Если судить по плану кургана в отчете и публикации, оно имело подквадратную форму и размер примерно 4х4 м. О конструкции его судить сложно. Рисунок показывает два бревна, лежащие параллельно длинным стенкам могил, на которые опираются лежащие поперек могил плахи наката. Пять плах показаны лежащими отдельно к западу от сооружения и одна к югу от него. В отчете в пределах сооружения везде показаны находки древесных угольков (в публикации их нет).

Находки в насыпи. Ни в отчете, ни в публикации ничего не сказано о находках в насыпи кургана. Сведения о них, содержатся только в коллекционной описи: обработанная кость (170/9–2) и три сосуда (170/11–32, 170/12–16 и 170/14–32):

1. Обработанная кость, которая, судя по КО, найдена в обломках в южном секторе на 2 штыке тексте отчета не упоминается, но она есть на фотографии «Материал из погребения 3» [Мажитов, 1965, отчет, рис. 127]. В публикации в описании этого погребения фигурирует «костяной обломок бляшки (рис. 2, 1)» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 55]. Судя по рисунку и фотографии, это была овальная плоская бляшка с двумя отверстиями, от которой сохранилось три кусочка. Вдоль края от отверстия к отверстию тянется ряд из 5 неглубоких ямок. Размер предмета был примерно 8 х 5 см, он не сохранился (рис. 16, I, 1; II, 1).

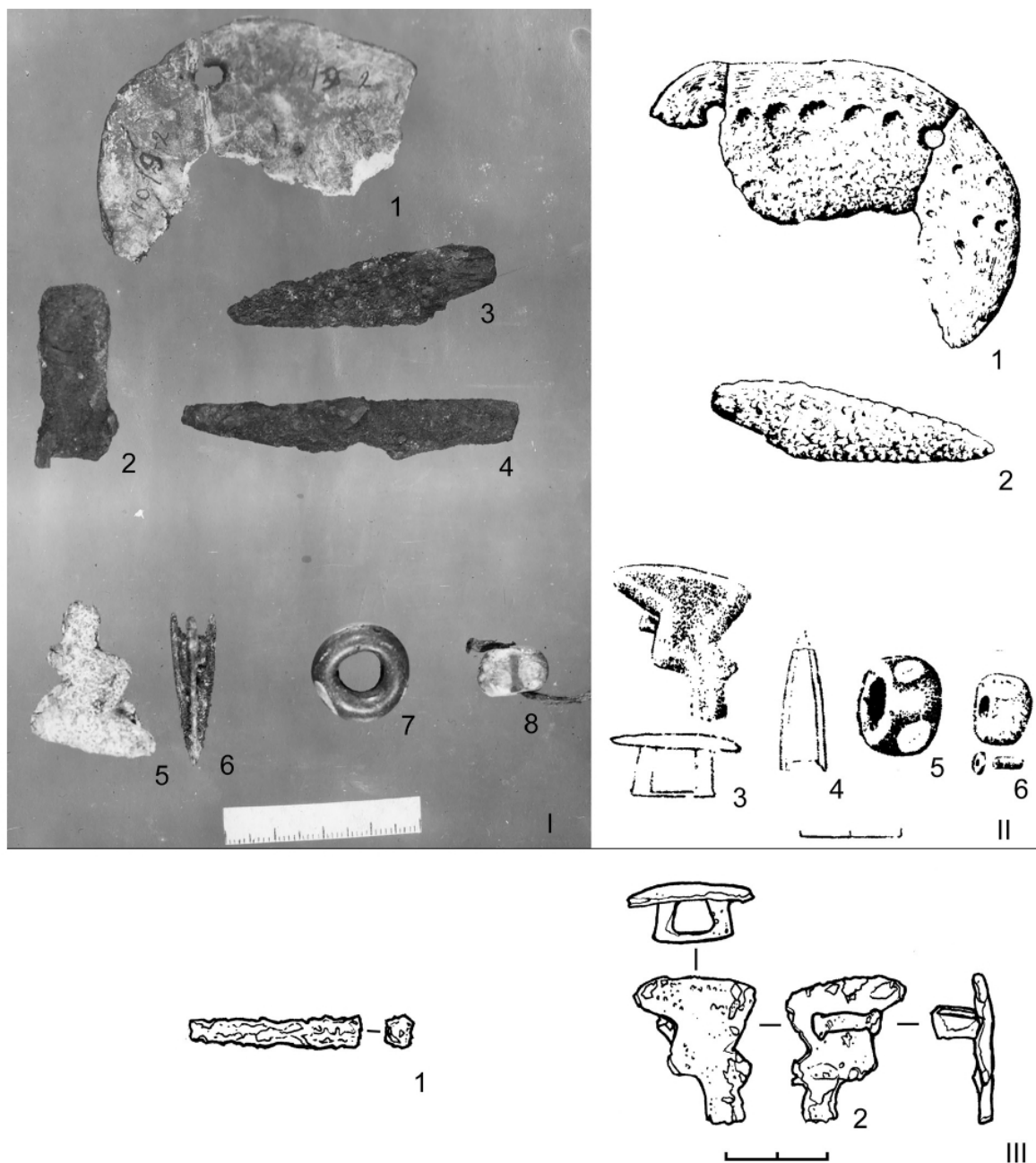

Рис. 16. Могильник Сибай I.

Курган 4. Инвентарь.

I — по: [Мажитов, 1965, рис. 127], 1 — костяная бляшка; 2–4 — железные предметы и их фрагменты; 5 — бронзовая бляшка; 6 — бронзовый наконечник стрелы; 7–8 — стеклянные бусы.

II — по: [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, рис. 2], 1 — костяная бляшка; 2 — железный нож; 3 — бронзовая бляшка; 4 — бронзовый наконечник стрелы; 5–6 — стеклянные бусы.

III — прорисовки предметов из фондов МАЭ. 1 — фрагмент железного изделия; 2 — бронзовая бляшка.

2. О сосудах 170/11–32, найденном на 1 штыке, на глубине 15 см, и 170/14–32, найденном в юго-западном секторе на 2 штыке, можно сказать с полной уверенностью, что это фрагменты гончарного сосуда 170/13 из погребения 3, выброшенные из него в момент ограбления. Часть этих фраг-

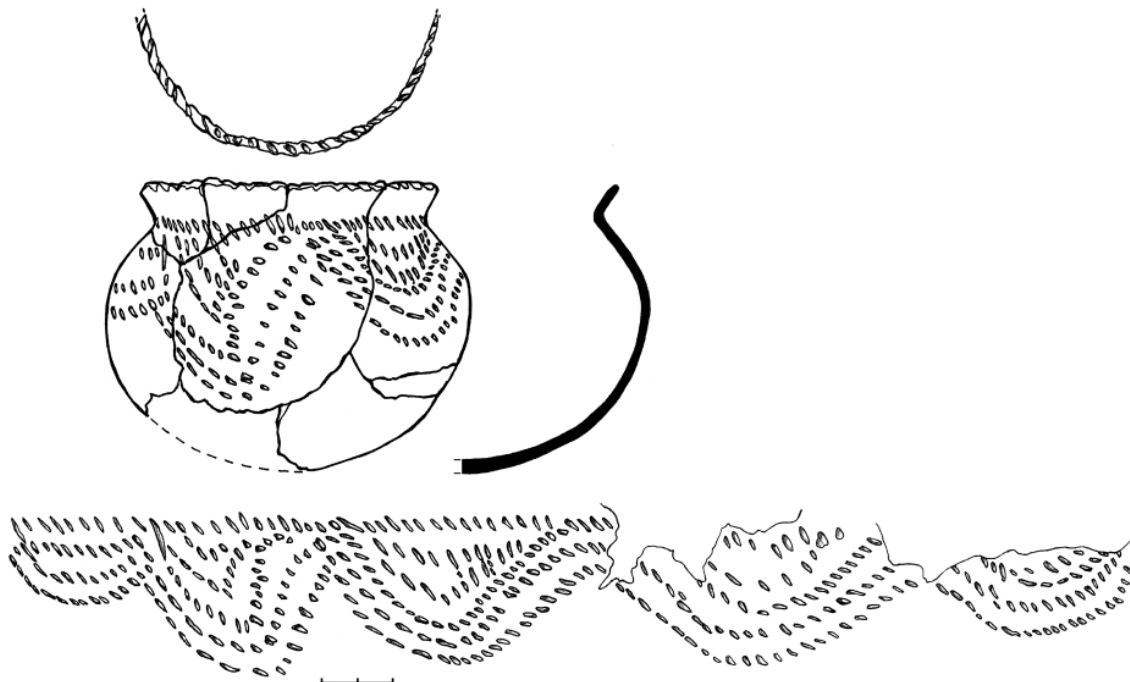

Рис. 17. Могильник Сибай I.

Курган 4. Сосуд из насыпи (?). Глина.

ментов подклеены к сосуду. Часть фрагментов были перешифрованы, и на лицевой стороне сосуда был нанесен в нескольких местах номер 170/14, что не совсем правильно.

3. Сосуд 170/12–16 (на сосуде шифр 170/28–16), найденный, судя по КО, в северной части насыпи на глубине 80–90 см, имеет уже небольшую историографию. В отчете имеется его фотография, подпись под которой сообщает, что он происходит из Давлетшинского кургана [Мажитов, 1965, отчет, рис. 106, 1]. В тексте отчета, в описании Давлетшинского 2 кургана имеется ссылка на этот рисунок, с указанием, что это сосуд, найденный у правой ноги покойного [Там же, с. 13]. В монографии «Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры» также имеется его рисунок с указанием на местонахождение — «Давлетшино, курган 2» [Мошкова, 1974, рис. 13, 3]. Данные коллекционной описи и шифр на сосуде обратили на себя внимание Н.С. Савельева, который исключил этот сосуд из материалов Давлетшинского кургана 2 и ввел его в состав находок, происходящих из кургана 1 Сибайского I могильника [Савельев, 2000а, с. 19, рис. 3, 12]. По нашему мнению, происхождение этого сосуда приходится считать «темным», и нужно признать, что невозможно сказать, где он был найден на самом деле. Тем не менее, приводим описание и рисунок сосуда.

Сосудик лепной круглодонный со слегка отогнутым венчиком (рис. 17). Склеен из обломков, частично заштукатурен. Стенки очень тонкие, у края венчика 0,3 см. Цвет темно-серый, отдельные участки имеют оранжевый цвет. В глиняном тесте примесь талька, но не обильная. Высота 7,5 см, диаметр тулова 10,2 см, венчика ≈ 8,5 см. По краю венчика короткие косые насечки. По основанию шейки поясok из наклонных коротких насечек, к которому подвешены 5 дуговидных гирлянд разной ширины и высоты, заполненных дугами, все элементы орнамента нанесены одинаковыми наклонными насечками. Поверхность хорошо заглажена, но не залощена.

Погребения. В отчете отсутствуют планы и разрезы погребений (за исключением абрисов контуров погребения 3 и его разреза), а также их фотографии, описания кратки, информация о сделанных в погребениях находках недостаточна и часто противоречива. Очевидно, что реальной картины мы не узнаем уже никогда. Тем не менее, попытку восстановить ее сделать нужно.

Погребение 1. Судя по плану кургана, находилось в северной поле, в западной ее части. Мо-

гильная яма прямоугольной формы, ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Описания в отчете и публикации отличаются лишь небольшими нюансами.

Отчет: «1,70x0,85, глубина 1,20 м. Костяк плохой сохранности, лежит на спине, головой на ЮЮЗ. Вокруг шеи несколько стеклянных бусин (рис. 127, 8), в изголовье — бронзовое зеркало (рис. 112, 4)» [Мажитов, 1965, отчет, с. 20].

Публикация: «170x85 см, глубина от вершины насыпи 120 см, в материк 65 см. Костяк плохой сохранности, лежал на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Возле черепа найдено бронзовое зеркало (рис. 2, 7), в области шеи — несколько стеклянных бусинок» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 52–53].

Согласно коллекционной описи из погребения происходят сосуд в обломках (170/1–17), бусы стеклянные 17 экз. (170/4–14), железный нож в обломках (170/10–2), а вот зеркало (170/3–7) в КО отнесено к погребению 3. Сопоставление данных из всех источников заставляет предполагать, что сведения о местонахождении сосуда и зеркала в описи «поменялись местами». Гончарный сосуд 170/1 найден в погребении 3, а зеркало — в погребении 1. Всецело доверять сведениям коллекционной описи, по всей видимости, не приходится.

Железного ножа в реальности нет. Что касается бус, то отчет отсылает к рис. 127, где сфотографирована одна бусина «финикийского» стекла с двумя глазками [Мажитов, 1965, отчет, рис. 127], по КО бусин 17. В реальности нет ни одной.

1. Зеркало бронзовое с ручкой (рис. 18, 1). Номер по коллекционной описи 170/3–7. Круглый плоский диск имеет диаметр 14,5 см, ручка обломана, сохранилась на длину 4,0–4,1 см, имеет ширину у диска 2,8 см, у места отлома 2,1 см. Склеено из кусков, сохранилось не полностью, выломан кусок сверху и у нижнего края имеется дыра. Поверхность сильно окислена, поверх окисла, с одной стороны, сохранились следы позолоты (?).

Погребение 2. Находится в северной поле, в непосредственной близости от погребения 1, к северо-востоку от него. Входная яма прямоугольной формы ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Подбой в юго-западной части частично располагается под погребением 1. Описания в отчете и публикации отличаются лишь небольшими нюансами.

Отчет: «1,80x0,80 м, глубина 1,40 м. Ограблено. Вдоль длинной южной и короткой западной стенки имелся глубокий подбой высотой 60 см, глубиной 70 см, где лежали лопаточные кости коровы (?). В заполнении ямы найден еще человеческий череп» [Мажитов, 1965, отчет, с. 21].

Публикация: «Могила с подбоем. Размеры входной ямы, ориентированной по линии СВ — ЮЗ, 180x80 см, глубина в материк 85 см. Подбой вырыт на уровне дна входной ямы в длинной юго-восточной и короткой юго-западной стенках. Погребение разграблено. В заполнении могилы найден череп взрослого человека, на дне — лопаточная кость крупного животного (коровы?)» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 53].

Погребение 3 (рис. 18, 2). В центре кургана под деревянным накатом, с западной стороны. Подбойное. Входная яма прямоугольной формы, ориентирована по линии север-юг. Описания в отчете и публикации разнятся составом находок.

Отчет: «Размеры могилы третьего погребения 2,50x0,70 м, глубина 2,50 м. Яма по западной стенке имела глубокий подбой (рис. 132). Сильно ограблено. В заполнении были найдены глиняное пряслице (рис. ...) [зачеркнуто], бедро коровы, бедренная и плечевая кость человека. Вдоль западной стенки глубокий подбой высотой 40 см, глубиной 50 см. В них лежали обломки от двух разбитых красноглиняных сосудов на гончарном кругу (рис. 126, 129). В заполнении ямы были найдены ребра, обломки черепа человека (рис. 127) много древесных угольков, обломки сосудов и несколько железных предметов (рис. 127, 2-4) и бронзовый трехгранный наконечник стрелы (рис. 127, 6)» [Мажитов, 1965, отчет, с. 21].

Публикация: «В центре кургана под деревянным накатом выявлено два погребения — 3 и 4. Могила погребения 3 с подбоем. Размеры входной ямы, ориентированной по линии С-Ю, 250x70 см, глубина в материк 250 см. Подбой высотой 40 см и шириной 50 см вырыт на уровне дна в длинной западной стенке. Погребение ограблено. В заполнении входной ямы встречена бедренная кость крупного животного, обломки черепа, ребра, бедренная и плечевая кости человека, много угольков. В подбое найдены 2 раздавленных гончарных красноглиняных сосуда (рис. 2, 9–10), костяной обломок бляшки (рис. 2, 1), бронзовая подвеска (рис. 2, 2), железный нож (рис. 2, 6) и один бронзовый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 2, 5)» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 53, 55].

Поскольку состав находок в отчете и публикации разный, придется обратиться к другим источ-

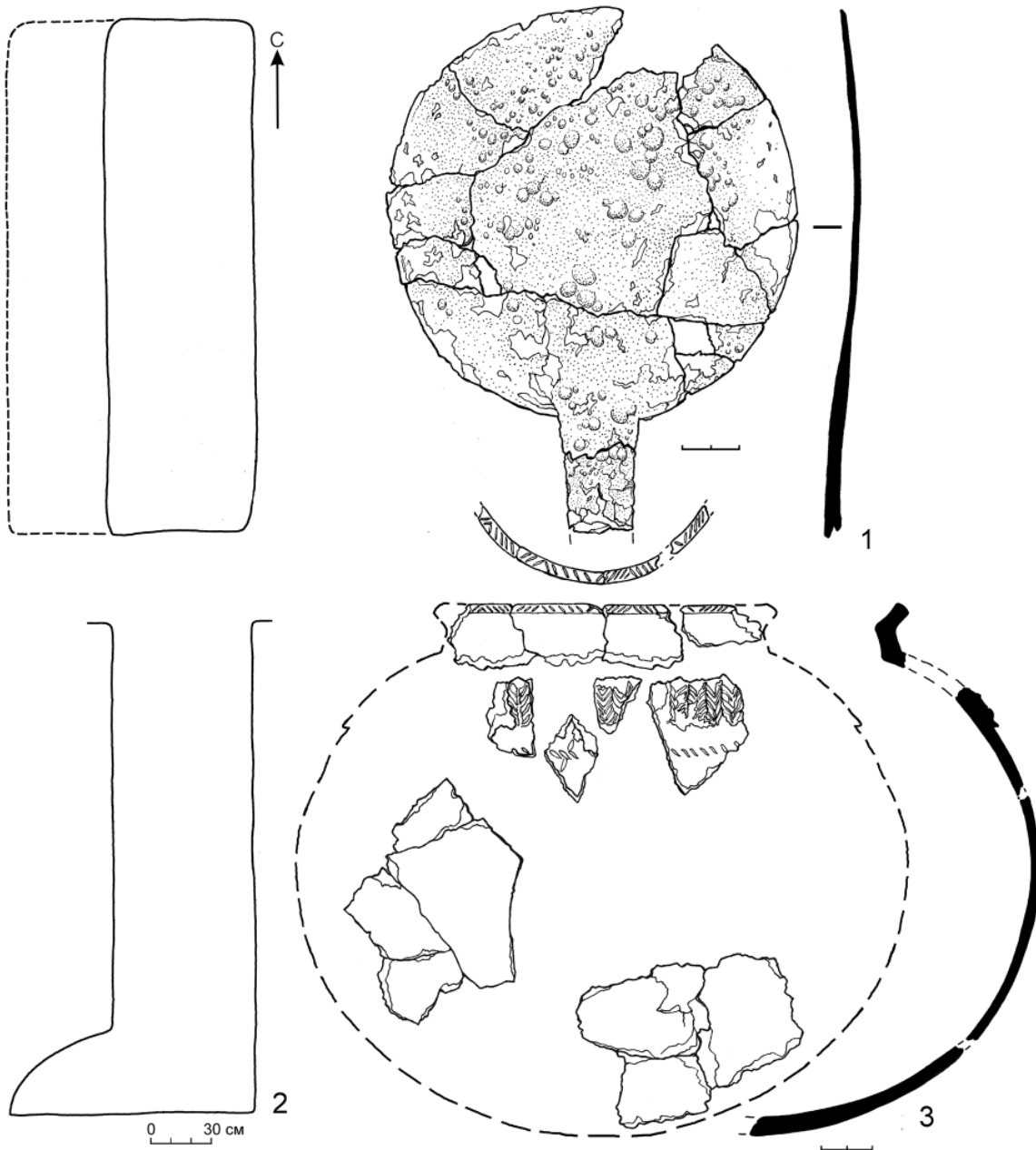

Рис. 18. Могильник Сибай I.

Курган 4.

1 — зеркало из погребения 1; 2 — план и профиль погребения 3,
по: [Мажитов, 1965, рис. 130]; 3 — сосуд из заполнения могильной ямы погребения 3 (?).
1 — бронза; 3 — глина.

никам, и прежде всего к коллекционной описи, согласно которой из этого погребения происходят зеркало (170/3–7), бронзовый наконечник стрелы (170/6–1) и два сосуда в обломках (170/13–7 и 170/15–60). Зеркало вписано в это погребение, очевидно, ошибочно — местонахождение его перепутано с сосудом 170/1–17, который в действительности найден в погребении 3. Обломки сосуда 170/16–60 имеются в наличии, очевидно, они найдены в засыпи могильной ямы (?). В остальном состав инвентаря по описи больше соответствует данным отчета. «Лишние» предметы, включенные в состав инвентаря в публикации – «костяной обломок бляшки», «бронзовая подвеска» и «железный нож» были

взяты из иллюстрации к отчету «Рис. 127. Материал из погребения 3». Верить этой подписи нельзя. Здесь собраны небольшие предметы, найденные в разных погребениях и насыпи. К погребению 3 на этой иллюстрации относятся только обломки железных предметов и бронзовый наконечник стрелы (рис. 16, I, 2–4, б).

В реальности в самом погребении найдены, видимо, два гончарных сосуда в обломках, и в насыпи могильной ямы фрагменты третьего лепного сосуда (?), бронзовый наконечник стрелы и обломки железных предметов (из которых сохранился один). Фрагменты костяной поделки найдены в насыпи, бронзовая «подвеска» – неизвестно где.

1. Сосуд гончарный красноглиняный плоскодонный с раздутым туловом и сильно отогнутым венчиком (рис. 19, 1). Номер по коллекционной описи 170/1–17. Высота 29 см, диаметр венчика около 20 см (венчик сохранился не полностью), тулова 29 см, дна 12,4 см, стенки толщиной 0,6–0,7 см. Поверхность ровная, под венчиком имеется каннелюра шириной 0,7 см. Сосуд был разбит в древности, несет следы починки — сверленные отверстия, симметрично расположение по обе стороны линий изломов. Под сохранившейся частью венчика ($\approx 1/3$) два отверстия и напротив них в отломках венчика также 2 отверстия, под несохранившейся частью венчика еще 8 отверстий. На тулове в двух местах имеются парные отверстия, по одному с каждой стороны изломов.

2. Сосуд гончарный красноглиняный плоскодонный с умеренно раздутым туловом и слегка отогнутым венчиком (рис. 19, 2). Номер по коллекционной описи 170/13–17, к нему же относятся фрагменты, найденные в насыпи 170/11–32 и 170/14–32. Номер на внешней части тулова 170/14. Высота 22 см, диаметр венчика 15,5 см, тулова 22,8 см, дна 15 см, толщина стенок до 0,8 см. Склеен из обломков, часть из которых не сохранилась, в том числе венчик не полный. Поверхность изнутри и снаружи покрыта серой кальцитовая коркой.

3. Сосуд лепной круглодонный с отогнутым венчиком (во фрагментах) (рис. 18, 3). Номер по коллекционной описи 170/15–60. Сохранилось 4 фрагмента венчика, из них 3 склеено, 5 — орнаментированных стенок и 61 не орнаментированных. Поверхность розовато-коричневого цвета, залощена. Примесь в глиняном тесте — тальковая дресва, достаточно крупные куски. Диаметр по венчику (восстановленный) 12 см, остальные размеры не восстанавливаются. Венчик имеет плоский край, украшенный наклонными группами насечек, по 3–5 насечки в группе, расположенных навстречу друг другу //\\V//\\V//. С внутренней стороны венчика два ребра, одно сформировано отогнутым краем венчика, второе – в месте перехода короткой (1–1,2 см) шейки в тулово. Под шейкой, по верхней части тулова «воротник» из коротких вертикальных налепов, украшенных по поверхности насечками, расположенными «перевернутой елочкой», под налепами линия из коротких наклонных вдавлений. Остальная поверхность не орнаментирована. По сохранившимся фрагментам можно судить, что сосуд имел раздутое тулово и округлое дно. Толщина стенок 0,4 см, у донной части 0,8 см.

Находка фрагментов этого сосуда именно в погребении 3 подтверждается только записью в КО, упоминание в отчете «обломков сосудов», найденных в заполнении могильной ямы, может относиться и к гончарным сосудам. Строго говоря, происхождение этого сосуда такое же темное, как и 170/12-16.

4. Стержня железного фрагмент, сужающийся к одному концу (рис. 18, III, 1). В сечении круглый. Длина 3,3 см, диаметры у обломанных концов 0,5 и 0,3 см. Корродирован. В коллекционной описи его нет, но по фотографии в отчете опознается как левая часть железного обломка (рис. 18, I, 4).

Непонятно, каким образом погребение было ограблено, когда на плане деревянный накат над ним показан не нарушенным.

Погребение 4. В центре кургана под деревянным накатом, с восточной стороны. Подбойное. Входная яма прямоугольной формы, ориентирована по линии север-юг. Описание в отчете и публикации разнятся только описанием найденных в погребении бус.

Отчет: «2x0,75 м, глубина 1,94 м. В северной стенке ямы подбой глубиной 50 см, высотой 35 см. На дне ямы лежал костяк подростка или женщины, на спине, с вытянутыми конечностями, головой на юг. В изголовьи глиняный сосуд сарматского типа (рис. 128) и туша барана. Под черепом большая стеклянная бусина темно-синего цвета с белыми глазками (рис. 127, 7). По всему дну ямы прослежен тлен сгнившего дерева — настила или гроба» [Мажитов, 1965, отчет, с. 21].

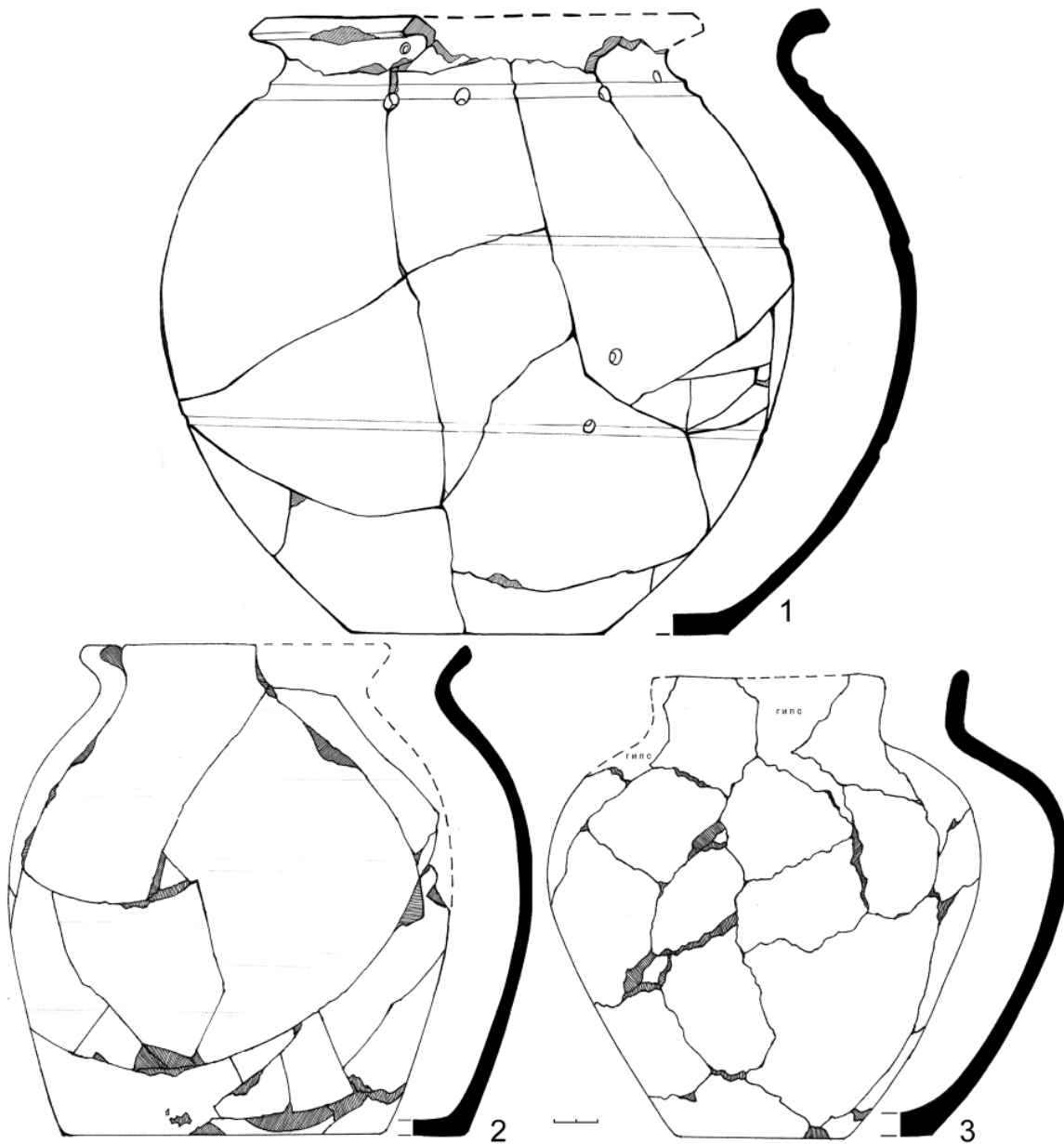

Рис. 19. Могильник Сибай I.

Курган 4. Керамические сосуды.

1–2 — гончарные сосуды из погребения 3; 3 — лепной сосуд из погребения 4.
Глина.

Публикация: «Могила параллельна входной яме погребения 3. Размер 200x95 см, глубина в материк 160 см. В узкой северной стенке на уровне дна могилы вырыт подбой высотой 35 см и глубиной 50 см. На дне могилы лежал костяк подростка, на спине, вытянуто, головой на юг. За черепом — глиняный лепной сосуд (рис. 2, 8), рядом — кости части тушки барана, под черепом 2 большие темно-синие бусины с глазками в белой окантовке и 2 маленькие стеклянные бусинки (рис. 2, 3,4). По всему дну прослеживался древесный тлен. Подбой оказался пустым» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 55].

По коллекционной описи числятся сосуд (170/2–48) и одна бусина (170/5–1). В реальности есть только сосуд. Сведения в публикации о 2 больших бусинах и 2 маленьких неизвестно откуда взяты, равно как и с каких бусин сделаны рисунки.

Вполне надежны сведения только о сосуде:

1. Сосуд лепной с раздутым в верхней части туловом, узким дном, высокой шейкой и почти не отогнутым венчиком (рис. 19, 3). Без орнамента. Склеен из обломков. Высота 20,5-21 см, диаметр венчика 10,5 см, тулова 20,2 см, дна 7 см, толщина стенок до 0,9 см. Цвет светлый желтовато-серый. В изломе черепок черный. На внутренней поверхности нагар. Внешняя поверхность заглажена, но не залощена. Примесь в тесте — шамот.

Погребение 5. Находилось в северной половине насыпи, в северо-восточной ее части. Яма овальная, ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Сведения в отчете и публикации практически идентичны.

Отчет: «1,85x0,6 м, глубина 1,85 м, могила имела форму, близкую к полукругу. В заполнении встречены древесные угольки. Погребение ограблено и никаких находок в нем не найдено» [Мажитов, 1965, отчет, с. 21].

Публикация: «Могила вытянута по линии ССЗ-ЮЮВ, 180x60 см, глубина в материк 130 см. Восточная стенка могилы прямая, западная овальная. Очевидно, ограблено. На дне и в заполнении найдены лишь мелкие угольки» [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 55].

В коллекции имеется также бронзовая бляшка в виде задней ноги животного (?) (рис. 16, III, 2). Литая, массивная, на обороте наварено прямоугольное ушко. Размер 2,9x2,5 см, высота с учетом ушка 1,1 см. В тексте отчета она не упоминается, но есть на фотографии [Мажитов, 1965, отчет, рис. 127] (рис. 16, I, 5). В коллекционной описи записана, как происходящая из погребения, номер которого не указан. В публикации отнесена к погребению 3 [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 55, рис. 2, 2] (рис. 16, II, 3). Где найдена на самом деле неизвестно.

Курган 8 (рис. 20). Находится в западной части могильника, в 100 м западнее кургана 4. Вследствие сильной распашки насыпь его значительно с nivelирована. К моменту раскопок его диаметр равнялся 16 м, а наибольшая высота 0,43 м. Полы кургана были сняты бульдозером, центральная часть раскапывалась вручную.

Стратиграфия кургана определялась по бровке шириной 1 м, ориентированной в широтном направлении, с ее южной стороны:

– пахотный слой, представляет собой чрезвычайно сухой чернозем, местами потрескавшийся от засухи, до 0,15 м;

– гумус-пестроцвет (собственно насыпь кургана) темно-коричневого цвета, до 0,5 м;

– деревянные плахи (сплюснутые бревна) от конструкции фиксировались в профиле, как к западу, так и к востоку от центра кургана. С западной стороны лежали на погребенной почве на протяжении 1,5 м, образуя слой мощностью до 0,1 м. С восточной стороны довольно крупные куски дерева, образуя слой до 0,2 м, располагались на погребенке, наклонно опускаясь в грабительскую яму;

– погребенная почва, коричневый суглинок с включениями щебенки, до 0,47 м;

– материк, желтая глина, в некоторых местах с обильными включениями щебенки.

Деревянная конструкция подквадратной формы (рис. 21) была оконтурена в ходе послойного снятия насыпи, размер 7x7 м, ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Сохранность дерева плохая. Центральная часть размером 4,5x4,5 м уничтожена грабителями, нетронутыми остались только края сооружения шириной от 1 до 1,5 м. В верхнем слое березовые плахи были уложены вдоль длинных стенок конструкции, по ее периметру. Под ним зафиксированы остатки плах, лежащих перпендикулярно верхнему слою, они несколько выдавались к центру. В некоторых местах отдельные перпендикулярные плахи лежали поверх параллельных сторонам конструкции. На отдельных участках с западной и северо-западной стороны сооружения дерево не фиксировалась, по всей вероятности вследствие деятельности грызунов.

Состав и расположение находок: в процессе расчистки конструкции найдены следующие вещи: у северо-западного угла с внутренней стороны, сразу под слоем дерева железный наконечник копья (план 1), у северо-восточного угла в слое погребенной почвы лежала на боку массивный бронзовый ковш (план 2), с западной стороны на погребенной почве железные удила с С-видными псалиями (план 3), южнее их круглая бронзовая бляха (план 4), в юго-западной части под деревом несколько ребер крупного животного (план 5).

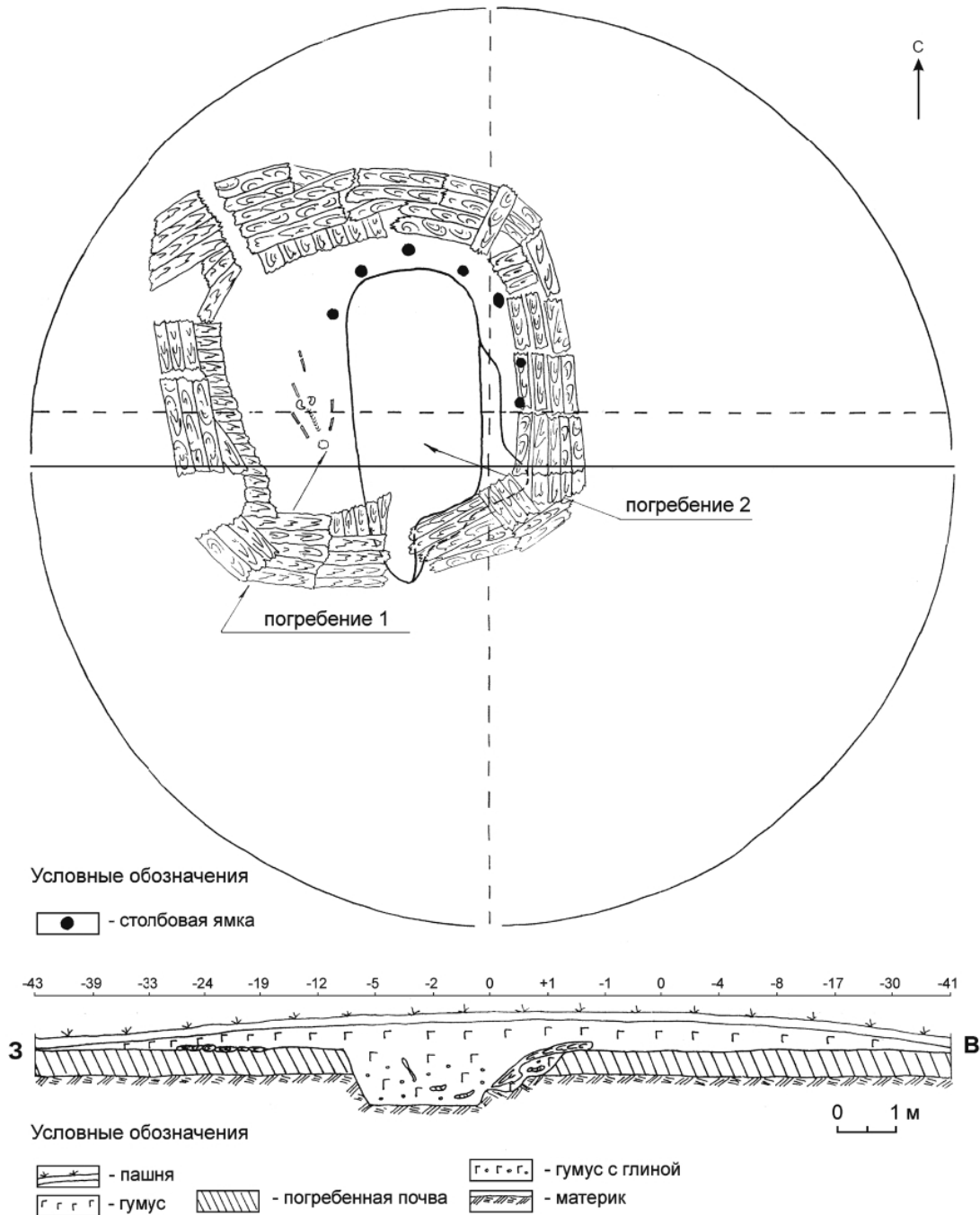

Рис. 20. Могильник Сибай I.

Курган 8. План и профиль разреза.

Описание находок:

1. Наконечник копья железный (рис. 22, 1), длиной 34,5 см, с пером листовидной формы. Длина пера 18,5 см, ширина 3,8 см, сечение линзовидное. Втулка диаметром 3,8 см имеет слегка отогнутый нижний край, чуть выше которого имеется отверстие для крепления к дереву;

2. Ковш бронзовый (рис. 22, 2), диаметром 23,2 см, высотой 14,8 см, толщина стенок 0,6 см. Имеет закраину шириной 0,5 см. Дно с внешней стороны имеет диаметр 6,6 см, с внутренней 4,0 см, толщина дна 0,8 см. Сбоку приварена втулка диаметром 3,8 см и длиной 9,0 см, сверху у края имеет отверстие для крепления к деревянной рукояти. С внешней стороны покрыт черным нагаром;

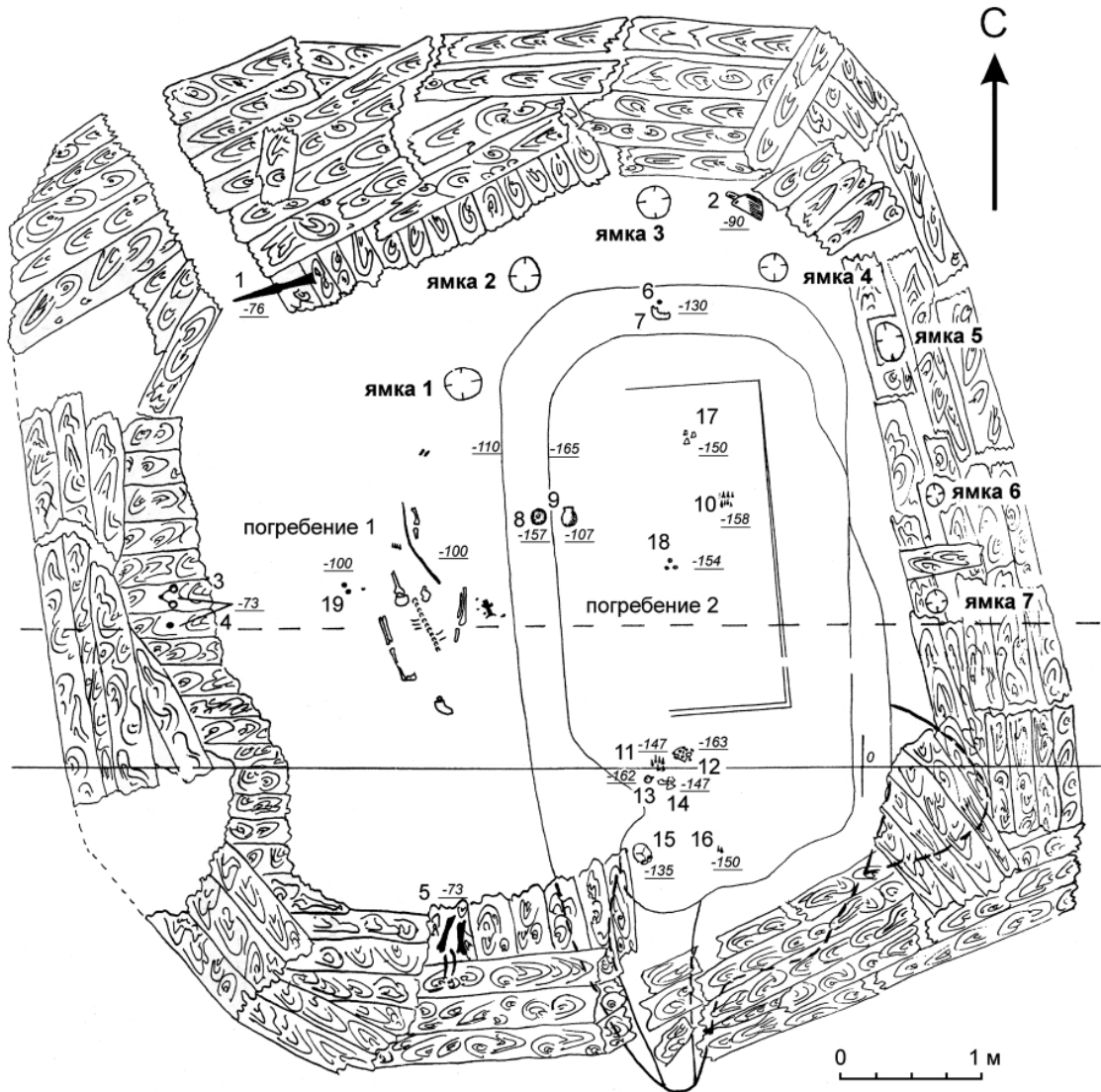

Рис. 21. Могильник Сибай I.

Курган 8. Деревянное сооружение и погребения.

- 1 — наконечник копья; 2 — бронзовый ковш; 3 — железные удила с псалиями; 4 — бронзовая бляха;
- 5 — ребра животного; 6 — глазчатая бусина; 7 — нижняя челюсть человека; 8 — каменное навершие булавы;
- 9 — сосуд; 10 — наконечники стрел («колчан 1»); 11 — наконечники стрел («колчан 2»);
- 12 — комплект конской узды; 13 — бронзовая пряжка; 14 — обломки черепа человека;
- 15 — женский череп; 16 — наконечники стрел; 17 — ворворки;
- 18 — ворворки и бляшки с ушком на обороте; 19 — подпружная пряжка и бронзовая бляшка.

3. Удила железные с С-видными псалиями, очень плохой сохранности (рис. 22, 3). Удила распались на мелкие фрагменты, от каждого двух псалиев сохранились по одному фрагменту, которые позволяют восстановить их форму и размер. От одного сохранилась средняя утолщенная часть с двумя отверстиями и частично стержни, от второго один стержень с шишечкой сверху и остатками утолщения с отверстием снизу. Судя по этим фрагментам, целые псалии имели длину около 22,5 см. Стержни были слегка отогнуты, оканчивались шишечками;

4. Бляха круглая с выпуклой поверхностью (рис. 22, 4), диаметром 4,6 см, с оборотной стороны имеет два прямоугольных ушка.

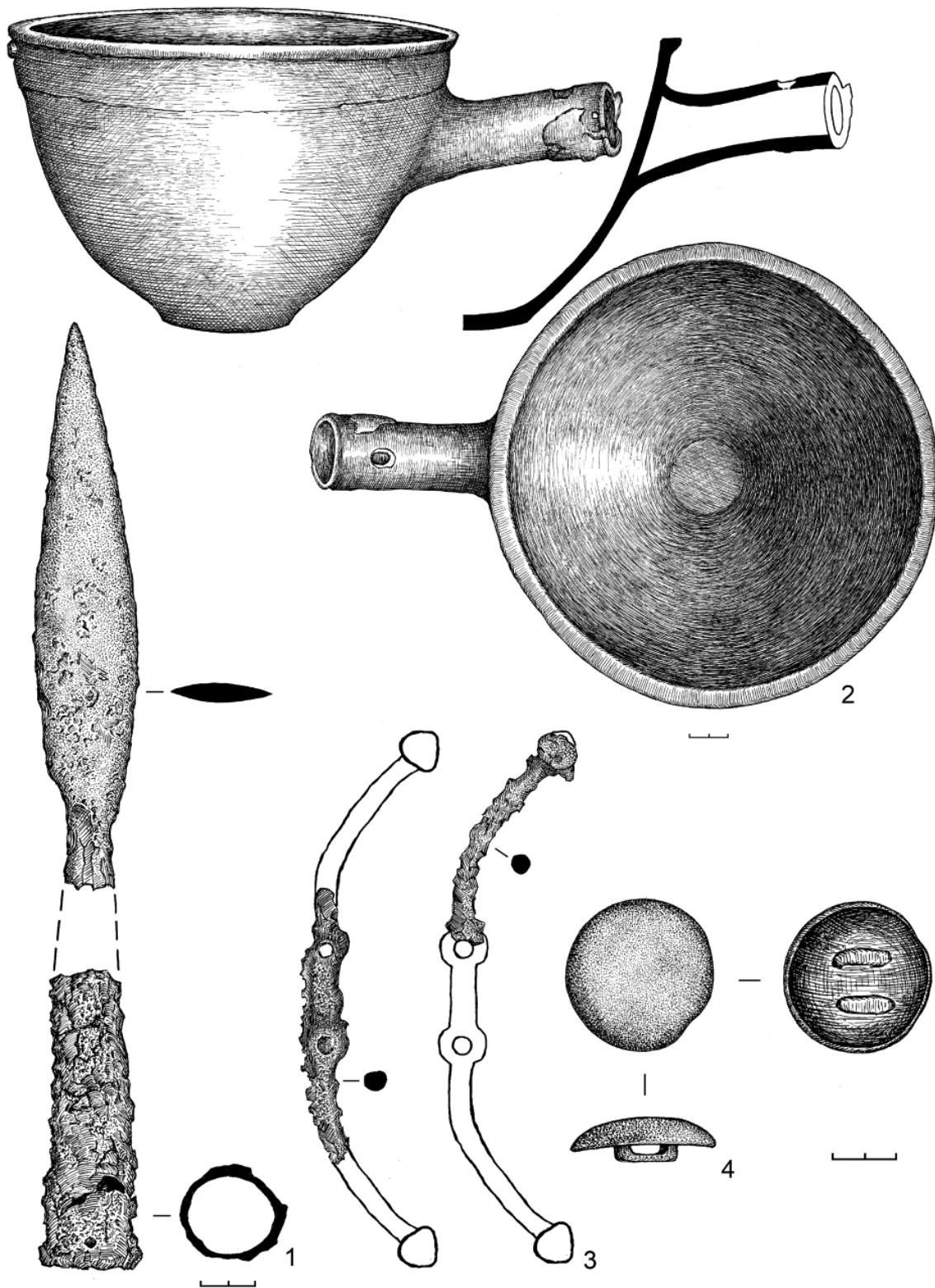

Рис. 22. Могильник Сибай I.

Курган 8. Предметы, найденные при расчистке деревянного сооружения.

1 — наконечник копья; 2 — ковш; 3 — псалии; 4 — бляха.

1, 3 — железо; 2, 4 — бронза.

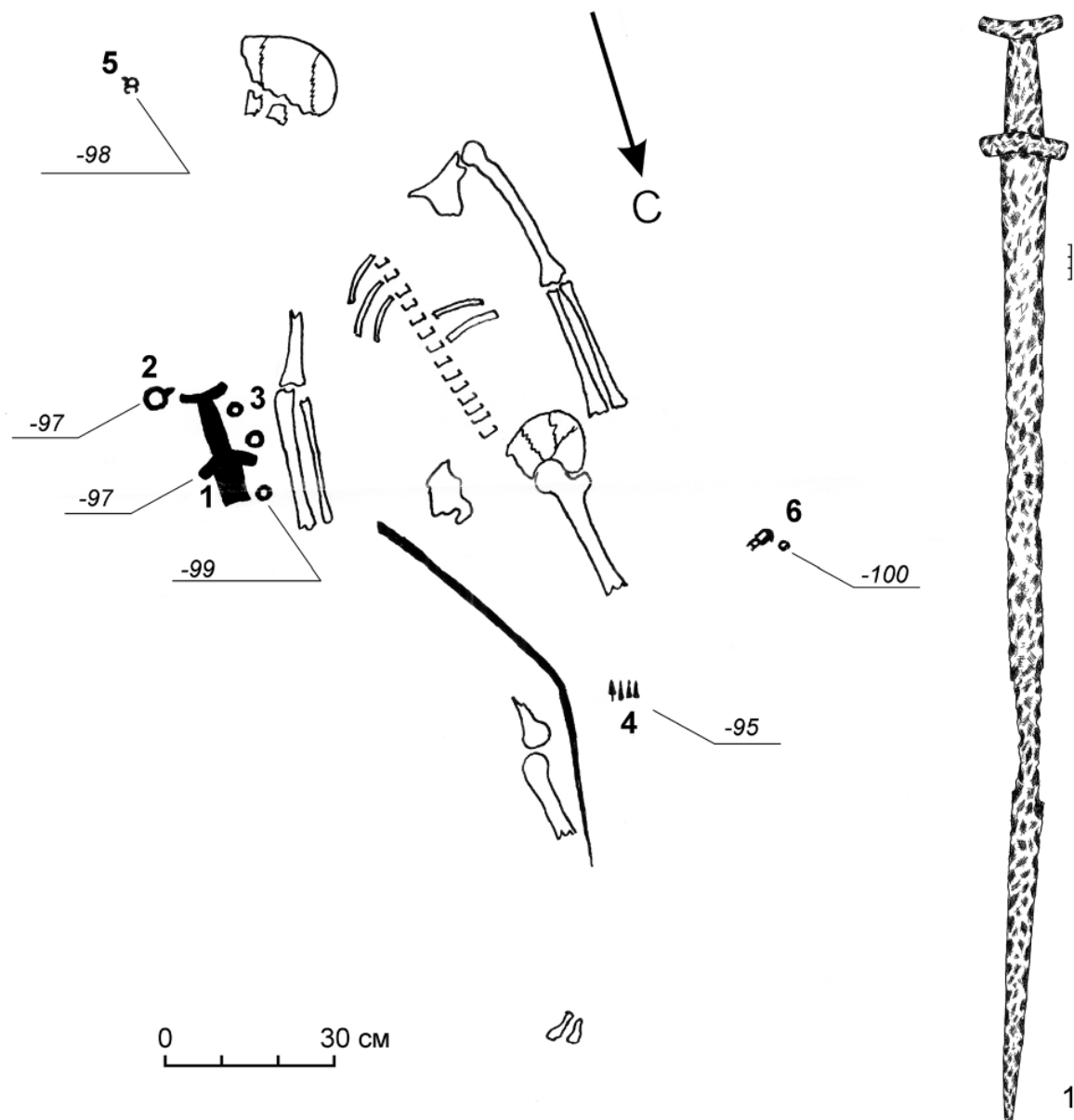

Рис. 23. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 1.

На плане: 1 – меч; 2 – пряжка; 3 – ворворки; 4 – наконечники стрел;
5 – фрагмент зооморфного изделия; 6 – чомбурный блок и две бляшки.
1 – меч, железо.

Погребение 1 (рис. 23) обнаружено во внутренней части конструкции, в западной ее половине, в слое погребенной почвы. Границы могильной ямы не прослеживались. Костяк взрослого человека, плохой сохранности, лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-восток. Значительная часть костей скелета не сохранилась вследствие деятельности грызунов.

Судя по тому, что деревянное сооружение «накрывало» собой оба погребения, они представляли собой единый комплекс — основная могила (погребение 1) и при ней захоронение «стражника» (погребение 2).

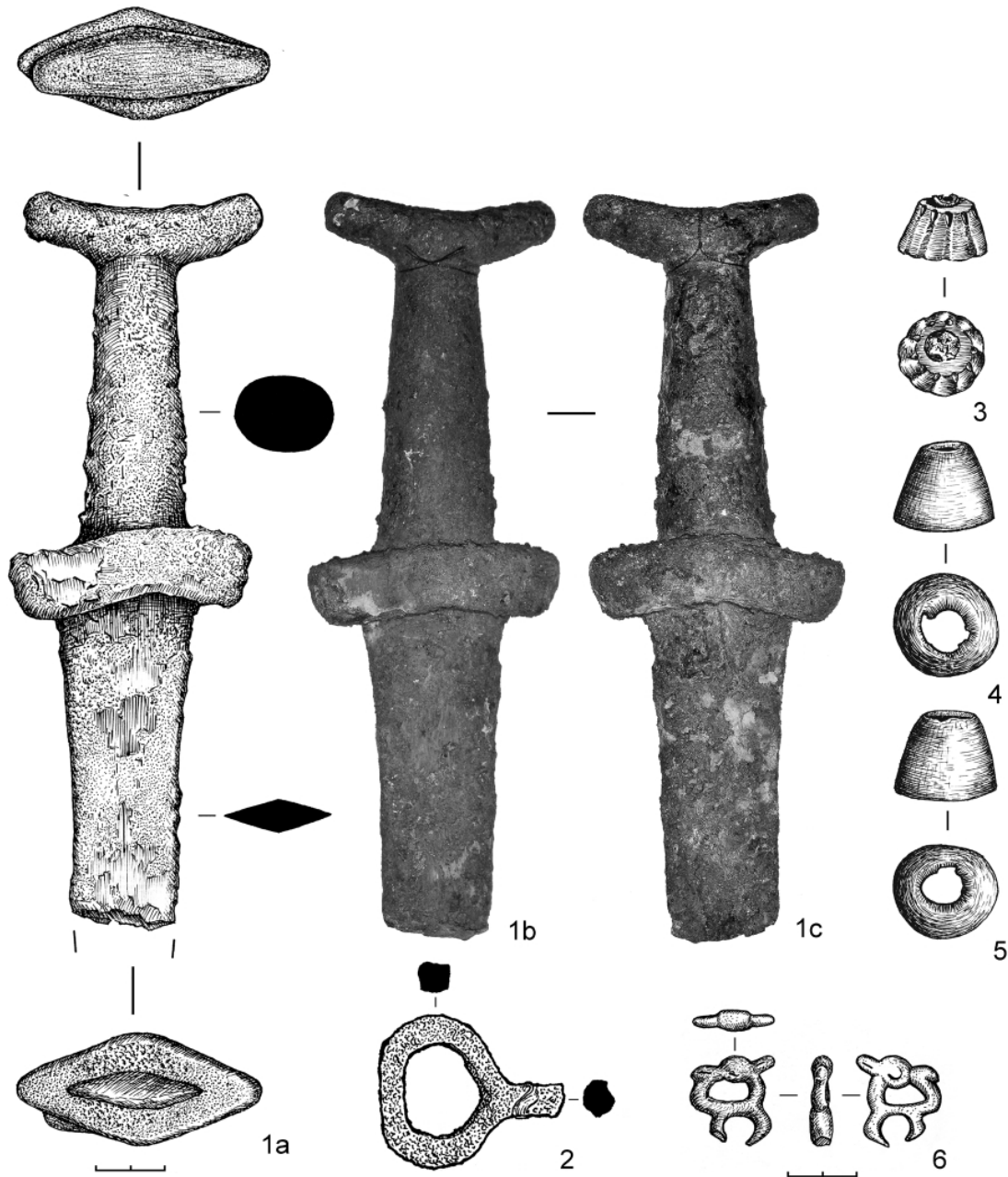

Рис. 24. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 1. Инвентарь.

1а-с — рукоять меча (прорисовка и фотографии с двух сторон); 2 — пряжка;
3-5 — ворворки; 6 — фрагмент зооморфного предмета.
1-2 — железо; 3-6 — бронза.

Состав и расположение находок: возле правой плечевой кости рукоять железного меча (план 1), у навершия — железная пряжка (план 2), между рукоятью и плечевой костью — три металлических ворворки (план 3), на правой ноге — отдельно клинок меча, около левого колена — колчаный набор с 96 бронзовыми наконечниками стрел (план 4), в 20 см к востоку от черепа — обломок бронзового зооморфного предмета (план 5), в 40 см к юго-западу от наконечников стрел — бронзовая уздечная пряжка (чомбурный блок), к которому прикипела бронзовая полусферическая бляшка с петлей на обороте и рядом — такая же бляшка (план 6).

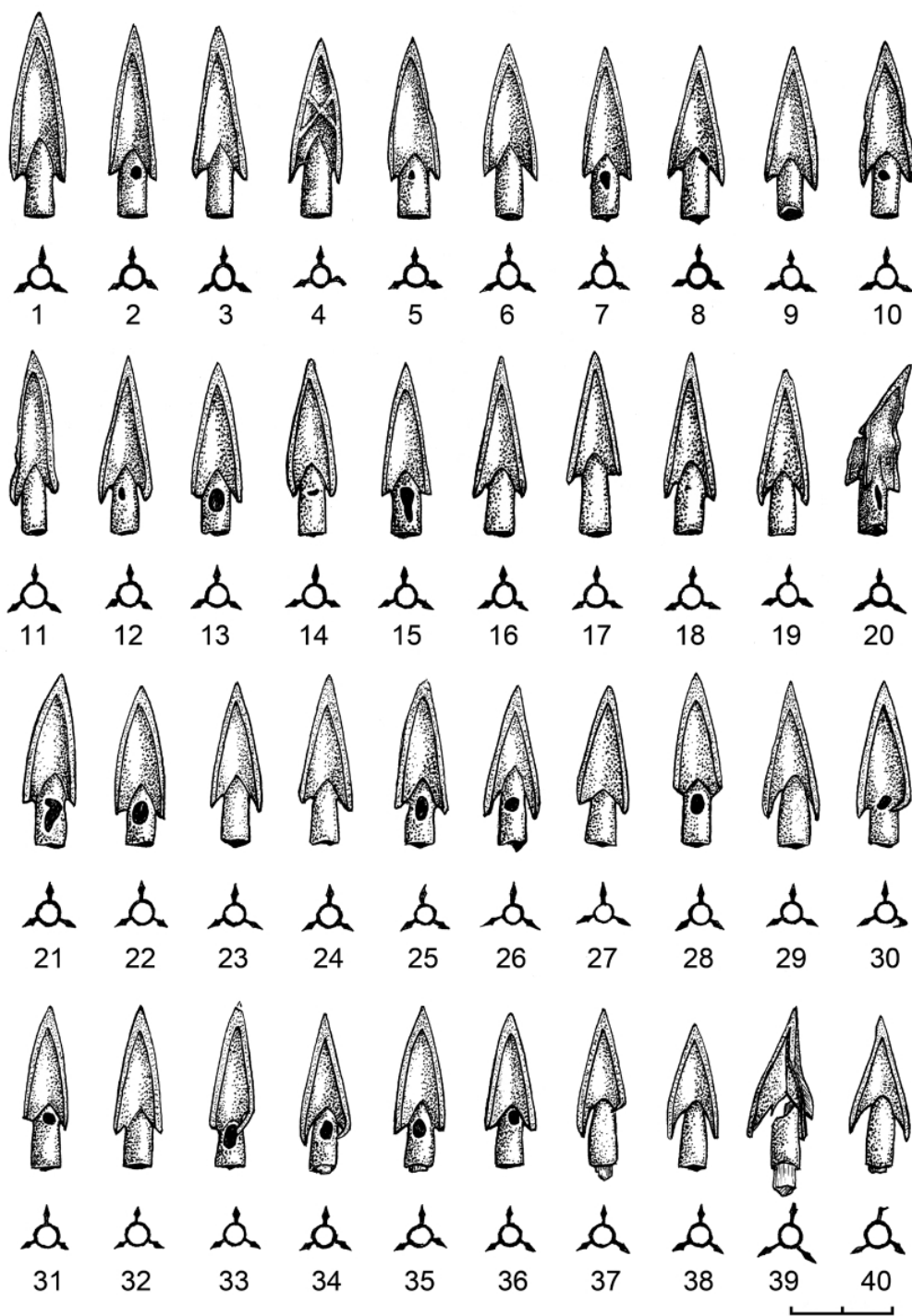

Рис. 25. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 1.
Наконечники стрел. Бронза.

Описание находок:

1. Меч железный т.н. «переходного» типа (рис. 23, 1). Навершие дуговидное, ручка массивная, овальная в сечении⁴, перекрестье изогнутое, причем с одной стороны изгиб тупоугольный (рис. 24,

4 Изображение меча с рукояткой двутаврового сечения, представленное в первоначальной публикации не является корректным, поскольку рисунок был сделан до предварительной реставрации [Васильев, 2004, с. 154, рис. 1, 18].

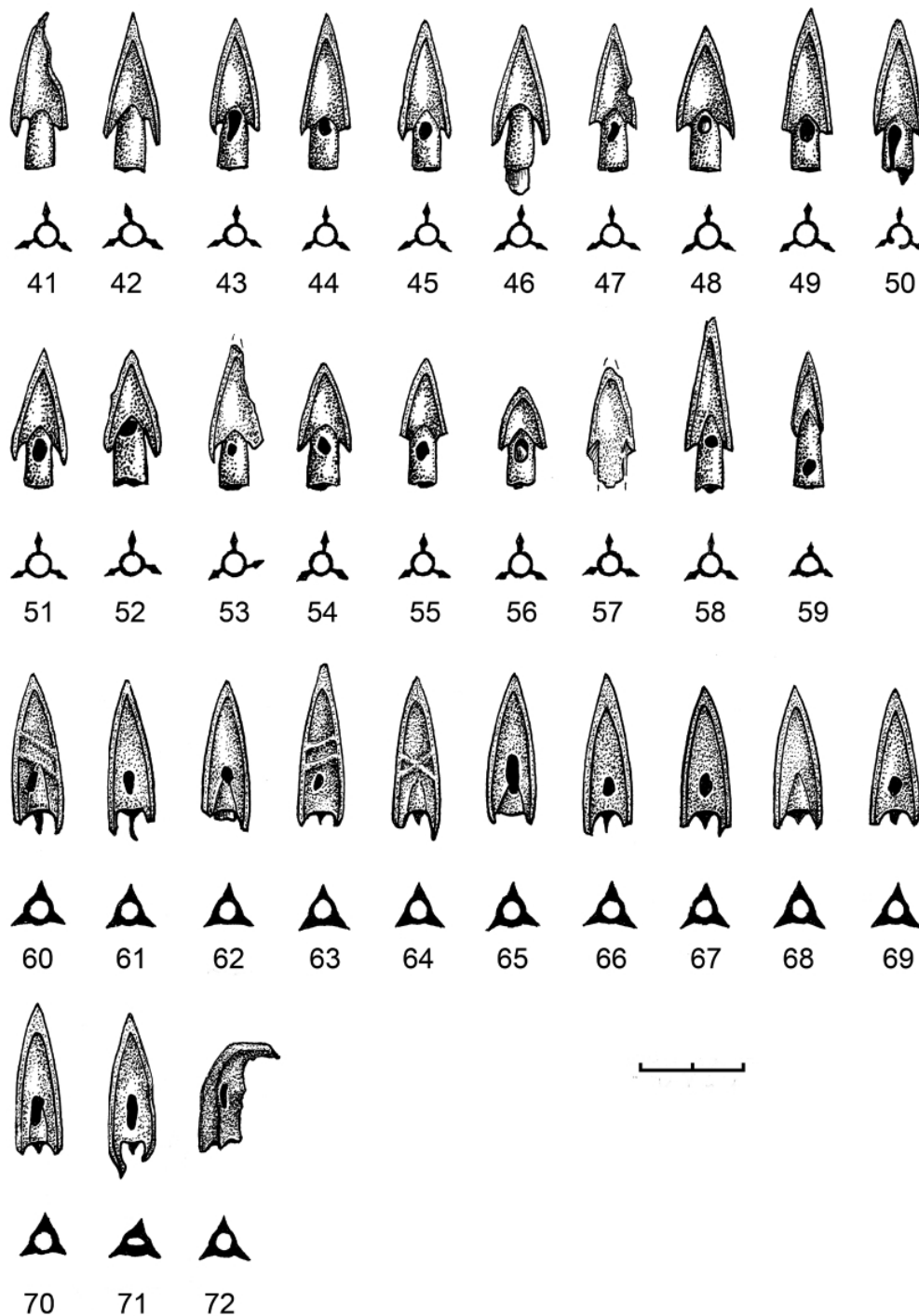

Рис. 26. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 1.
Наконечники стрел. Бронза.

1с), с другой — дуговидный (рис. 24, 1аb). Клинок в виде вытянутого равнобедренного треугольника с ровными прямыми сторонами. В средней части, ближе к нижнему концу, с двух сторон края клинка разрушены коррозией на протяжении 10–11,5 см. Меч находился в могиле в виде двух обломков — рукоять с частью клинка (21,5 см) и сам клинок (73,2 см). Общая длина меча 94,7 см, из них ручка 11,5 см, клинок 83,2 см. Длина наконечника 7,0 см, ширина 1,5–1,8 см. Сечение ручки 3,0x2,2 см. Длина

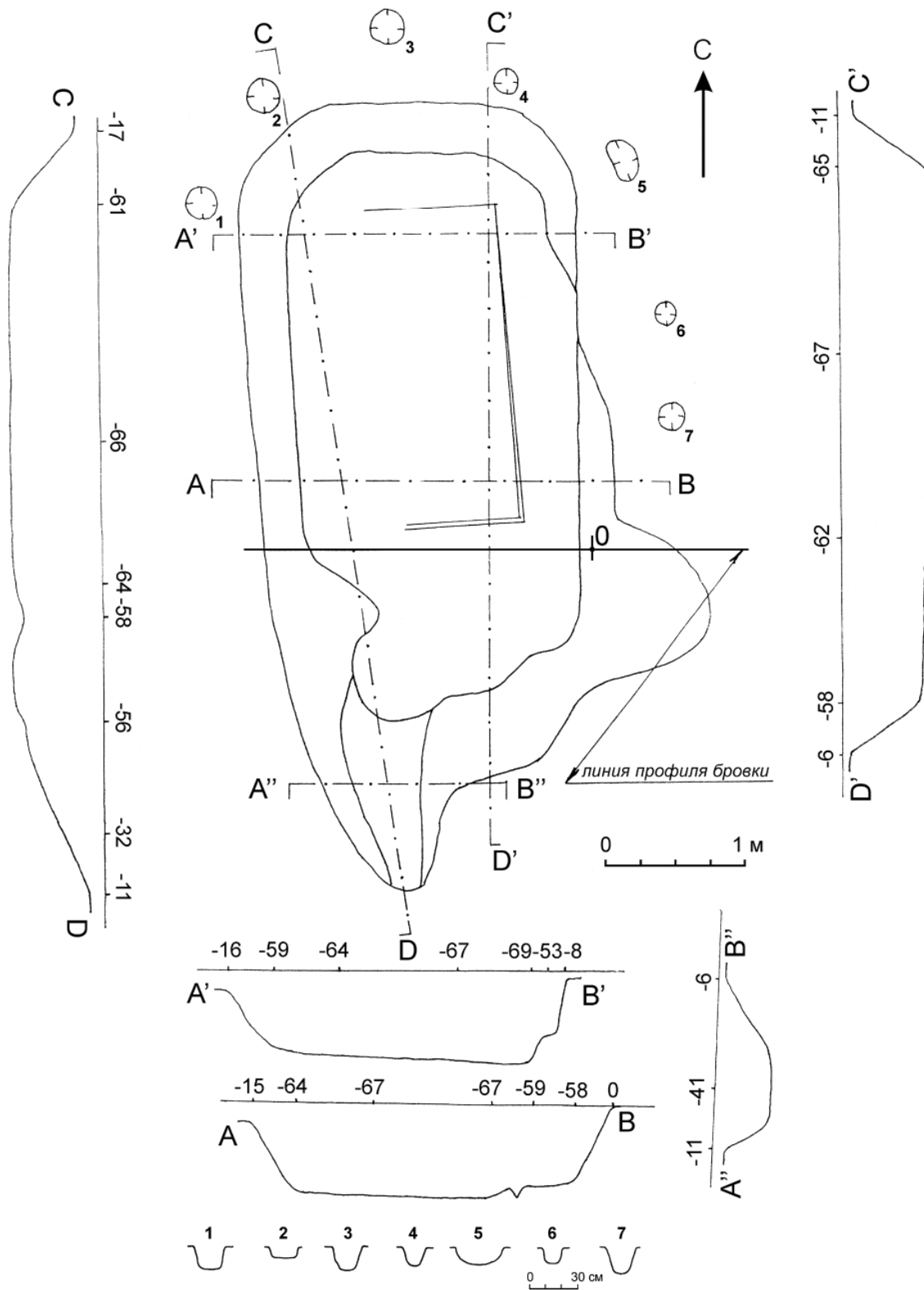

Рис. 27. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

План и профили разрезов. 1-7 — столбовые ямки.

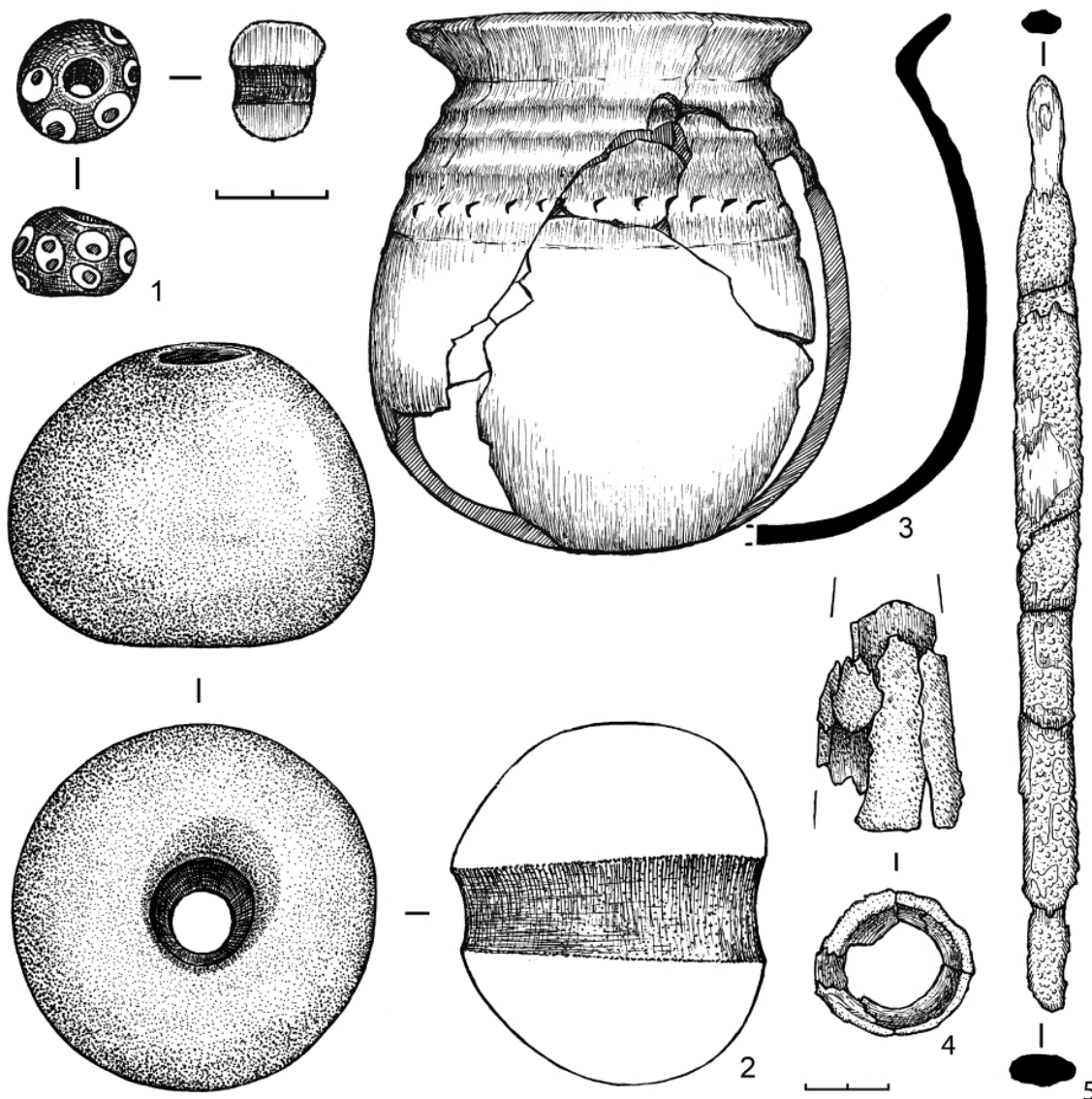

Рис. 28. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2. Инвентарь

1 — бусина; 2 — навершие булавы; 3 — сосуд;

4 — обломок втулки наконечника копья; 5 — нож.

1 — стеклянная паста; 2 — камень; 3 — глина; 4–5 — железо.

перекрестья 7,1 см, ширина 1,8–2,0 см. Ширина клинка у рукояти 4,2 см.

2. Пряжка железная рамчатая, с неподвижным выступающим «язычком», сделана из квадратного в сечении прута, согнутого в виде кольца, концы прута соединены ковкой (рис. 24, 2). Коррозирована, на выступающем «язычке» сохранились ожелезненные волокна веревки. Размер рамки 4,5x3,5 см, выступающий «язычок» длиной 1,8 см, сечение прута 0,9x0,9 см.

3. Ворворки металлические, три экз.:

– бронзовая в виде усеченного конуса с гофрированной поверхностью (рис. 24, 3), верхний диаметр 1,5 см, нижний 2,5 см, высота 1,5 см, в верхнем отверстии остатки пропитанного окислами металла шнура;

– серебряные в виде усеченного конуса с гладкой поверхностью (рис. 24, 4–5), две экз., верхний диаметр 1,5 см, нижний 3,0 см, высота 2,5 см.

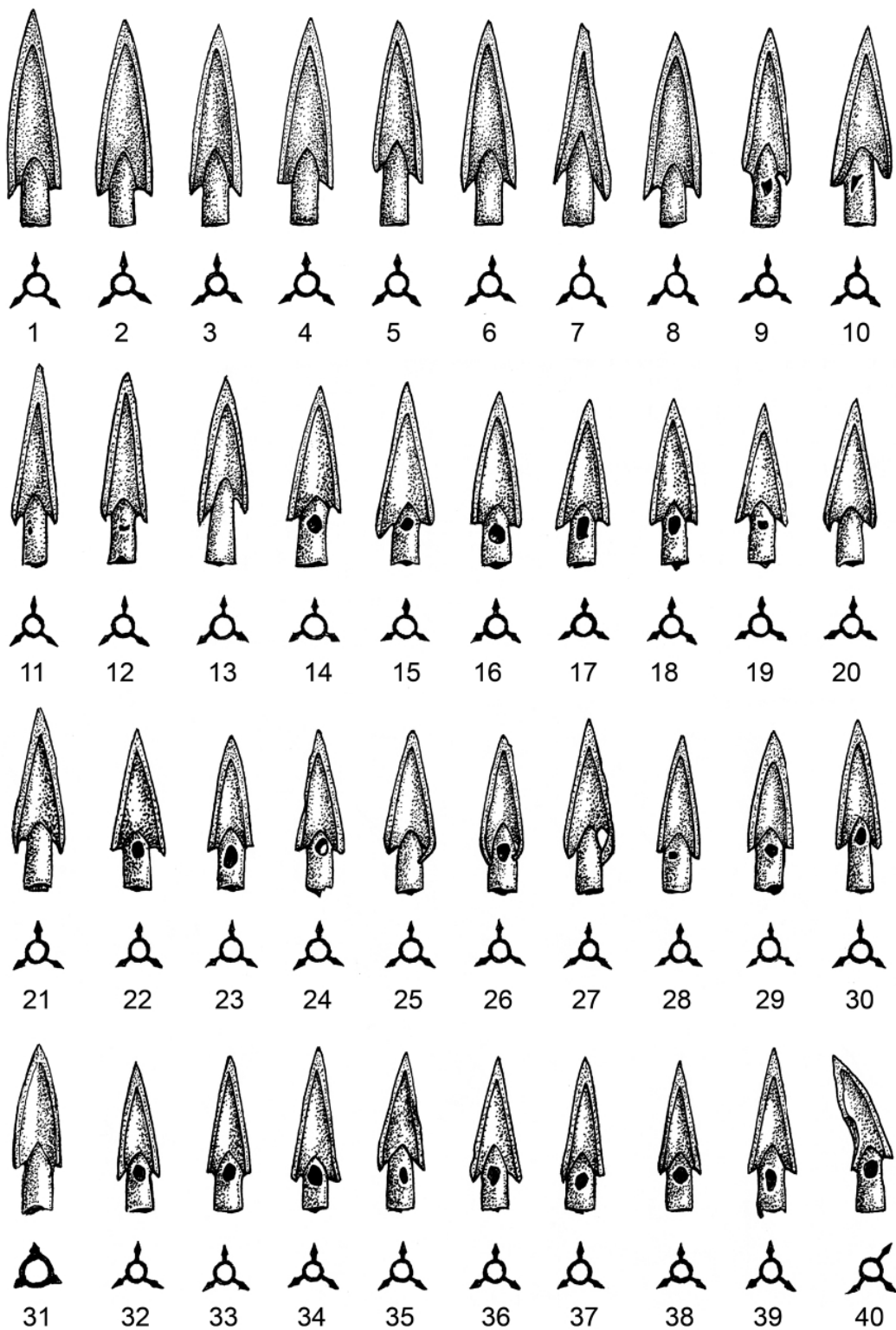
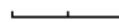

Рис. 29. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

Наконечники стрел с выступающими втулками. Бронза.

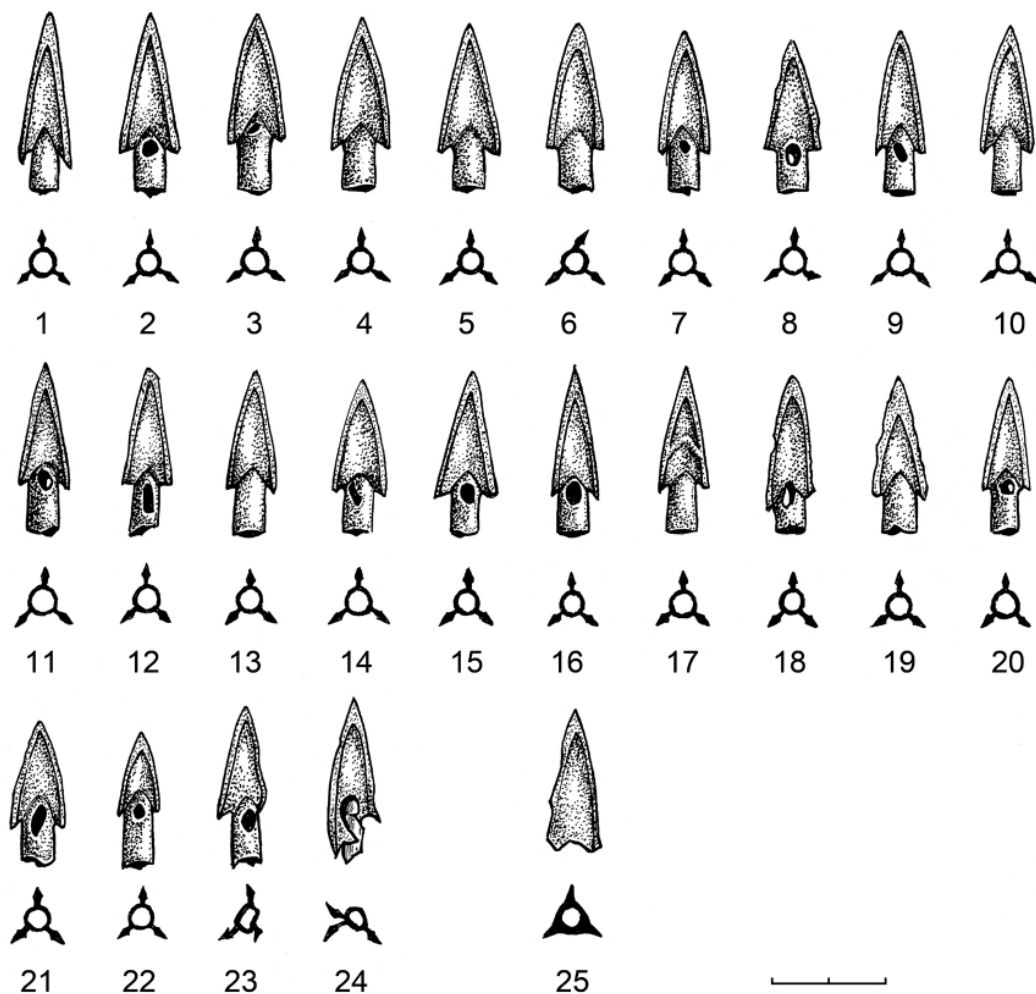

Рис. 30. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

Наконечники стрел с выступающими втулками. Бронза.

4. Наконечники стрел бронзовые втульчатые (рис. 25–26), согласно отчету 96 экз., но в фондах МАЭ имеется только 72 экз.: 59 с выступающей втулкой и 13 с внутренней. Один наконечник с выступающей втулкой и один с внутренней имеют литые Х-образные знаки на лопастях, два наконечника с внутренней втулкой имеют значки в виде двух параллельных наклонных отрезков — // и \\.

5. Изделия бронзового зооморфного фрагмент (рис. 24, б). Возможно, принадлежит налобнику/наноснику. Неполное кольцо, которое сверху украшено, по-видимому, головой ушастого грифона с шеей. Размер 2,5x2,5x0,6 см.

6. Предметы конской упряжи — чомбурный блок и две выпуклые бляхи с ушками на обороте, показаны на плане, упоминаются в тексте отчета, однако отсутствуют в фондах. На фотографиях в отчете одни и те же предметы изображены как относящиеся к погребению 1 и погребению 2 (где также, судя по описанию найдены чомбурный блок и такие же бляхи) (Васильев, 1995, рис. 62, 2,3 и рис. 80, 1,4).

Погребение 2 (рис. 27). Занимало восточную половину пространства, накрытого деревянной конструкцией. Могила подпрямоугольной формы, размером 2,55x3,80 м, ориентирована по линии север-юг. Глубина могилы от уровня материка 0,55 м, от уровня погребенной почвы 1 м. Стенки несколько наклонно спускаются к дну. Дно могилы было покрыто слоем органической подстилки, очевидно, коры. В дне ямы зафиксированы углубления от погребального ложа или носилок. Сохранилась канавка, идущая вдоль восточной стенки, ее длина 2,3 м, с севера и юга к ней примыка-

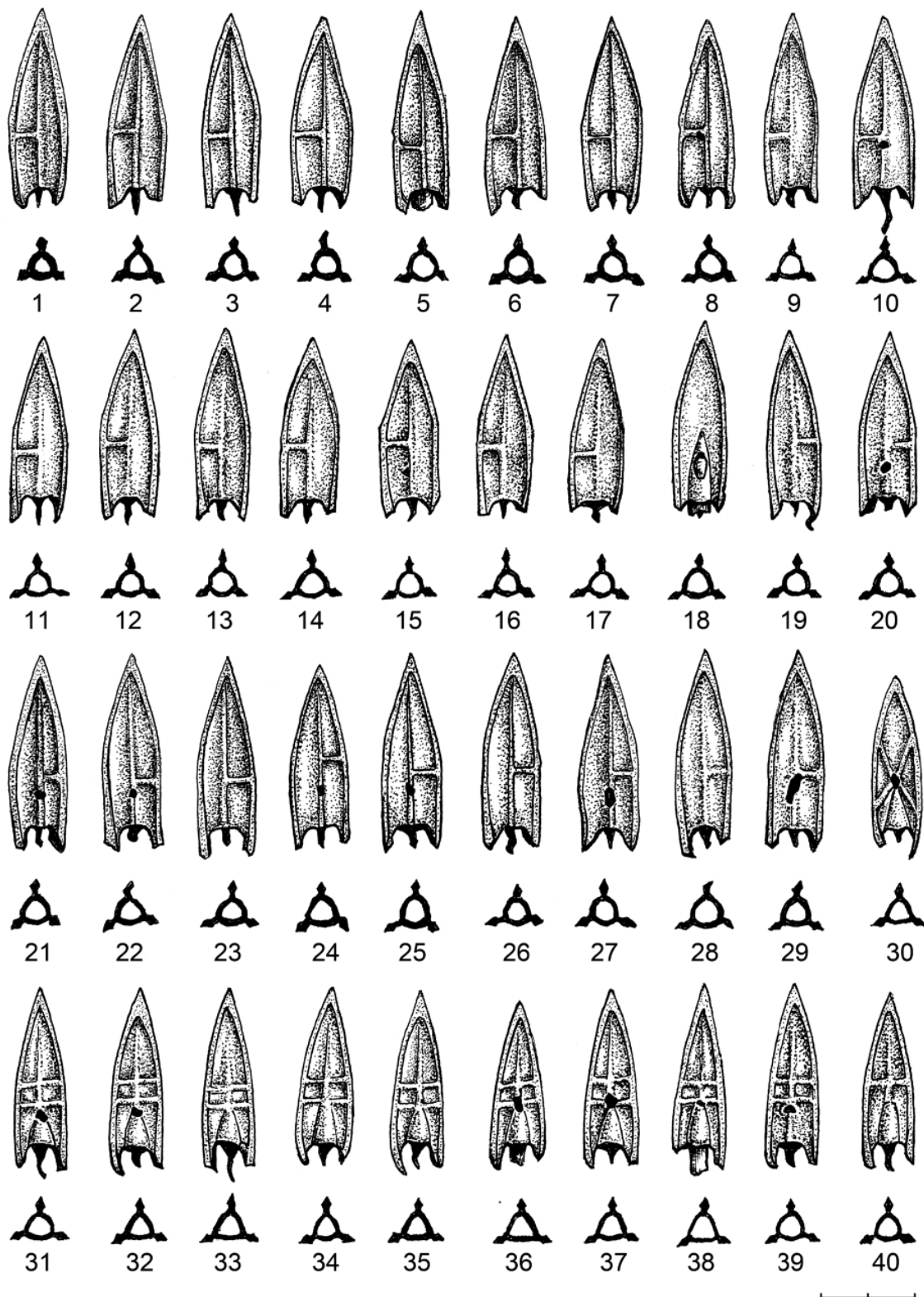

Рис. 31. Могильник Сибай I.
Курган 8. Погребение 2.
Наконечники стрел с внутренними втулками. Бронза.

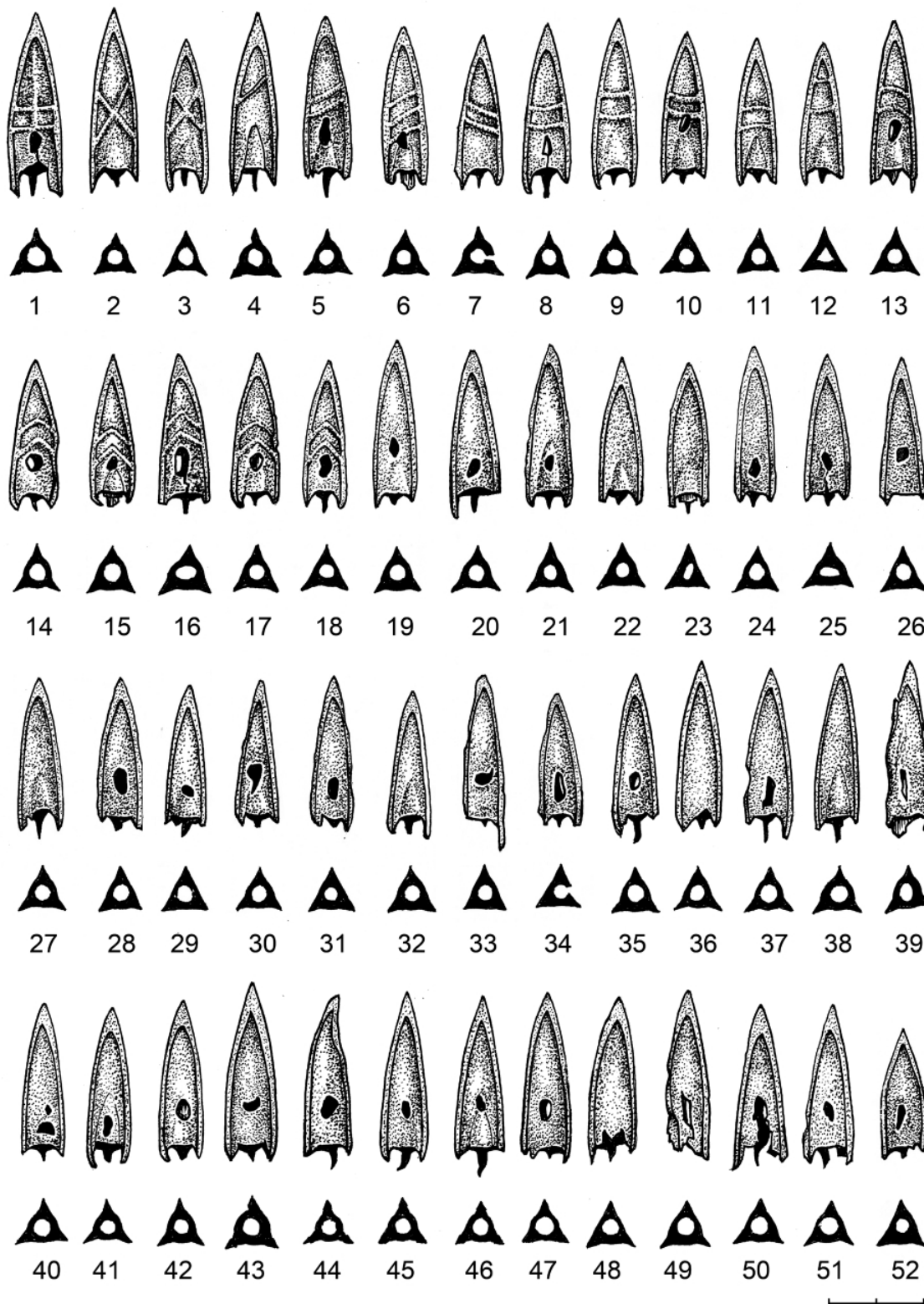

Рис. 32. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

Наконечники стрел с внутренними втулками. Бронза.

ли под прямым углом канавки, сохранившиеся на длину до 1 м, с западной стороны такая канавка не прослежена.

Погребение ограблено сверху, о чем свидетельствуют остатки деревянных плах, попадавших в беспорядке в заполнении ямы. Грабители, вероятно, сделали вкоп с юго-восточной стороны, сильно повредив южную стенку могилы. Грабители разворошили все внутреннее пространство могилы, за исключением небольшого участка, примыкавшего к южной стенке, где сохранились *in situ* предметы, лежавшие в головах покойных, которых в могиле было похоронено не меньше двух. В южной части погребения, разрушенной грабительским вкопом, найден женский череп с нижней челюстью (план 15), к северу от него обломки еще одного черепа (план 14), а у северной стенки могилы в норе грызуна еще одна нижняя челюсть (план 7). Кроме того, в заполнении могилы на разных глубинах обнаружены другие части скелетов — кости ног, рук и ребра.

Столбовые ямки. С севера, северо-запада и востока могильной камеры зафиксировано 7 столбовых ямок диаметром от 0,14 до 0,3 м, глубиной от 0,7 до 0,17 м. С западной стороны могилы материк имел другую, щелнистую структуру, предполагаемые здесь ямки не найдены. Учитывая довольно большую мощность погребенной почвы можно думать, что с этой стороны ямки просто не были выкопаны до материка. С юго-восточной и южной стороны ямки, очевидно, были уничтожены грабительским вкопом.

Состав и расположение находок: несмотря на ограбление, в заполнении могильной ямы и на ее дне найдены многочисленные вещи, в северной части, рядом с нижней челюстью синяя глазчатая бусина (план 6), у западной стенки каменная булава (план 8) и небольшой керамический сосуд (план 9), в центральной части могилы на дне ее скопление бронзовых наконечников стрел, 31 экз. (план 10, «колчан 1»), «колчан 2» с 30 наконечниками стрел найден в южной части могилы (план 11), всего в могиле найдено 159 наконечников стрел, к востоку от «колчана 2» находился комплект конской узды (план 12) — зарисован *in situ* (рис. 33), а к югу от него бронзовая овальная пряжка с неподвижным язычком (план 13), в центральной части могилы к северу от «колчана 1» найдены 1 бронзовая и 2 серебряные (?) ворворки (план 17), а к юго-западу еще три бронзовых и одна костяная ворворки и две бронзовых полусферических бляшки с ушком на обороте (план 18), кроме того из заполнения могилы происходят железный нож и фрагменты железной втулки от наконечника копья.

Описание находок:

1. Бусина из синего стекла с 9-ю синими в белых ободках глазками, сгруппированными по три. Округлая, уплощенная, диаметр 2,3 см, высота 1,2–1,5 см (рис. 28, 1; II, 6);

2. Булава каменная грушевидной формы (рис. 28, 2), диаметр 8,9 см, высота 6,8 см. Отверстие просверлено слегка в стороне от центра, диаметр его с одной стороны 2,5 см, с другой 1,5 см;

3. Сосуд керамический круглодонный, ручной лепки, с отогнутым раструбообразным венчиком (рис. 28, 3). Украшен по плечу 4-мя каннелюрами, проведенными пальцем, под ними поясок угловых вдавлений. Цвет черный снаружи и изнутри и в изломе. С внешней стороны, особенно в районе венчика нагар. Примесь в глиняном тесте — тальковая дресва, в том числе довольно крупные куски. Диаметр венчика 9,7 см, шейки — 7,7 см, тулова — 11,7 см, высота — 13,2 см;

4. Наконечники стрел бронзовые 157 экз., из них 64 с выступающей втулкой (рис. 29, 30, 10–24), 92 с внутренней (рис. 31–32), 1 обломок (рис. 30, 25). В первой группе имеется один наконечник с литой меткой на лопастях л-образной формы. Во второй группе выделяется серия крупных наконечников башневидной формы, большинство из которых имеют метки на лопастях: 17 — л-образной формы (рис. 31, 1–17), 11 — л-образной (рис. 31, 19–29), один без меток (рис. 31, 18). Из прочих наконечников этой группы многие также имеют литые метки разной формы.

5. Предметы конской узды из железа и бронзы. Железные предметы сильно корродированы, распались на части или рассыпались, восстановить удалось лишь один:

— скоба-строгач (рис. 34, 5) в виде изогнутой железной полосы, треугольной в сечении, восстановлена по двум сохранившимся фрагментам, длина 21,5 см, ширина в средней части 1,7 см, концы загнуты в петли, по нижнему краю располагаются группы зубчиков, всего 4 группы — в двух средних по 4 зубца, в двух крайних — по 7(?), к средней части прикипел железный прут диаметром 0,5 см, повторяющий изгиб скобы;

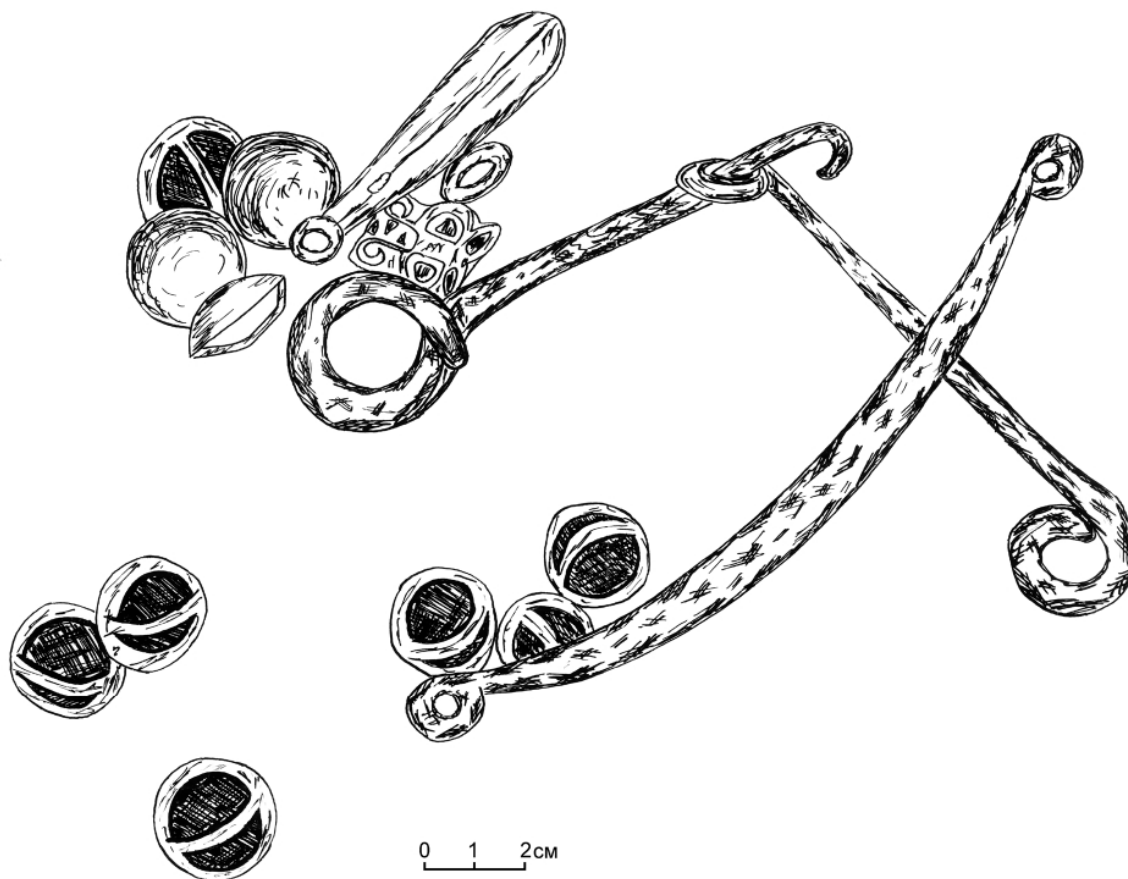

Рис. 33. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

Комплект конской упряжи, зарисовка in situ.

– удила (рис. 34, 1) почти полностью распались, сохранилось одно звено со средней частью, где оно было сцеплено со вторым звеном, длина 10,5 см, в сечении круглое, и фрагментированное кольцо диаметром 3,5 см, в сечении круглое;

– псаля зооморфного окончания (рис. 34, 2), сохранилось на длину 5,0 см, изображает голову лошади или грифона, поперек стержня ниже головы сохранились следы поперечных насечек (рифления);

– псаля двудырчатого средняя часть (рис. 34, 4), сохранилась на длину 5,0 см, сечение в средней части — узкий вытянутый прямоугольник;

– стержня с кольцом на конце фрагмент (рис. 34, 3), сохранился на длину 5,0 см.

Предметы из бронзы:

– чомбурный блок (рис. 35, 1), размер 4,0x2,0 см, с одной стороны к кольцу прикипел железный стержень от какого-то предмета узды;

– наносник/налобник в виде удлиненной лопасти с кольцом на узком конце (рис. 35, 2), имел на кольце какое-то зооморфное украшение, которое утрачено, размер 5,8x1,8 см, диаметр кольца 1,9 см;

– наносник/налобник в виде удлиненной лопасти с двумя кольцами на узком конце (рис. 35, 3), большее кольцо имеет сверху украшение в виде головы ушастого грифона, клюв которого спускается книзу до середины лопасти и упирается в нее (очевидно, что подобное украшение имел и описан-

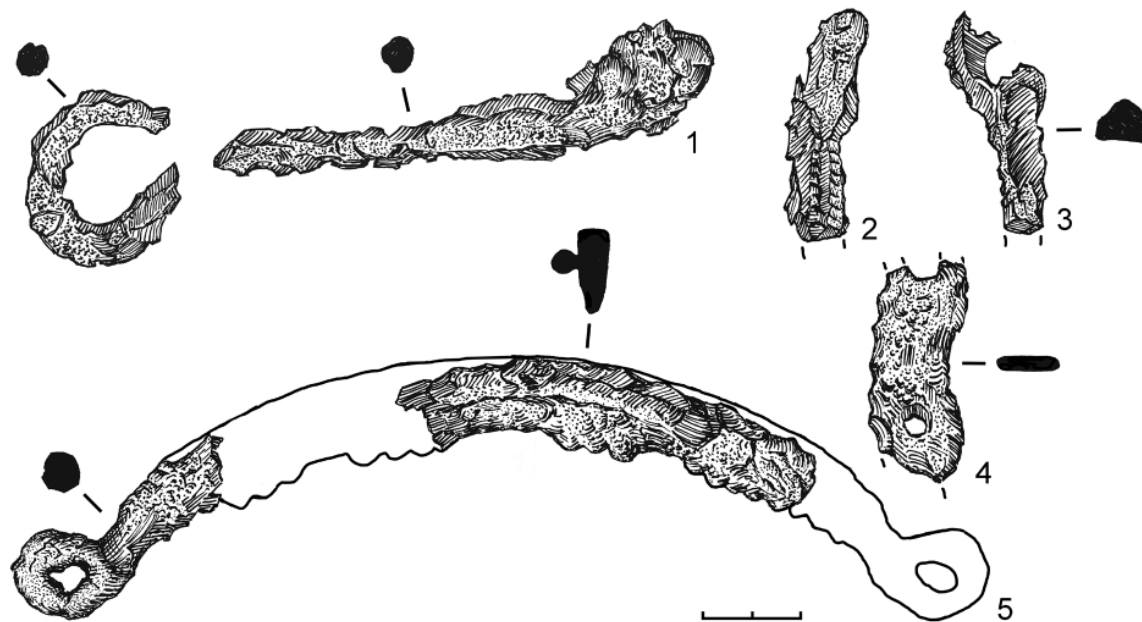

Рис. 34. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2. Фрагменты железных предметов конской упряжи.

- 1 — фрагменты удил; 2 — зооморфное окончание псаля; 3 — стержня с кольцом фрагмент; 4 — средняя часть псаля; 5 — «серповидный предмет» (нахрапник, скоба-строгач).

ный выше наносник/налобник), размер 7,0x1,9 см, высота 2,8 см, диаметр большего кольца 1,6 см, меньшего 1,3 см;

– две бляшки с рельефным изображением голов хищного животного с оскаленной пастью (рис. 35, 4–5), расположенных зеркально симметрично относительно друг друга, так, что пасть является общей для обеих голов, на обороте трапецевидные ушки, в одном из которых находятся остатки ремня, размер 2,9x2,5 см, высоты с ушком 1,2 см;

– четыре ворворки (рис. 35, 6–8) в виде усеченного конуса с основанием 1,6–1,8 см, высотой 1,0–1,1 см, в момент находки все 4 были вложены узкими частями друг в друга и нанизаны на один кожаный ремешок толщиной 0,4 см, часть которого сохранилась;

– 12 округлых выпуклых бляшек с ушком на обороте (рис. 36), диаметром 2,5 и высотой 1,5–1,7 см, к двум из них прикрепили фрагменты железных предметов узды.

6. Пряжка бронзовая с овальной рамкой и неподвижным выступающим язычком, на конце которого — небольшое утолщение-шишечка (рис. 37, 1), размер без язычка 3,8x4,0 см, длина язычка 1,5 см;

7. Ворворка бронзовая в виде усеченного конуса (рис. 37, 2), диаметр основания 2,2 см, высота 1,5 см;

8. Две крупные ворворки из белого металла (серебра?) в виде широкого усеченного конуса (рис. 37, 3–4), диаметр 3,0 см, высота 1,4 и 1,6 см;

9. Три маленькие бронзовые ворворки в виде низкого усеченного конуса (рис. 37, 5–7), диаметр основания 1,4–1,7 см, высота 0,6–0,7 см;

10. Ворворка костяная из средней части эпифиза трубчатой кости небольшого животного (рис. 37, 8), диафиз отпилен ровно, верхняя часть эпифиза отломана после надпиливания по всему периметру, для чего было сделано 5 надпилов, диаметр 1,7 см, высота 1,0 см;

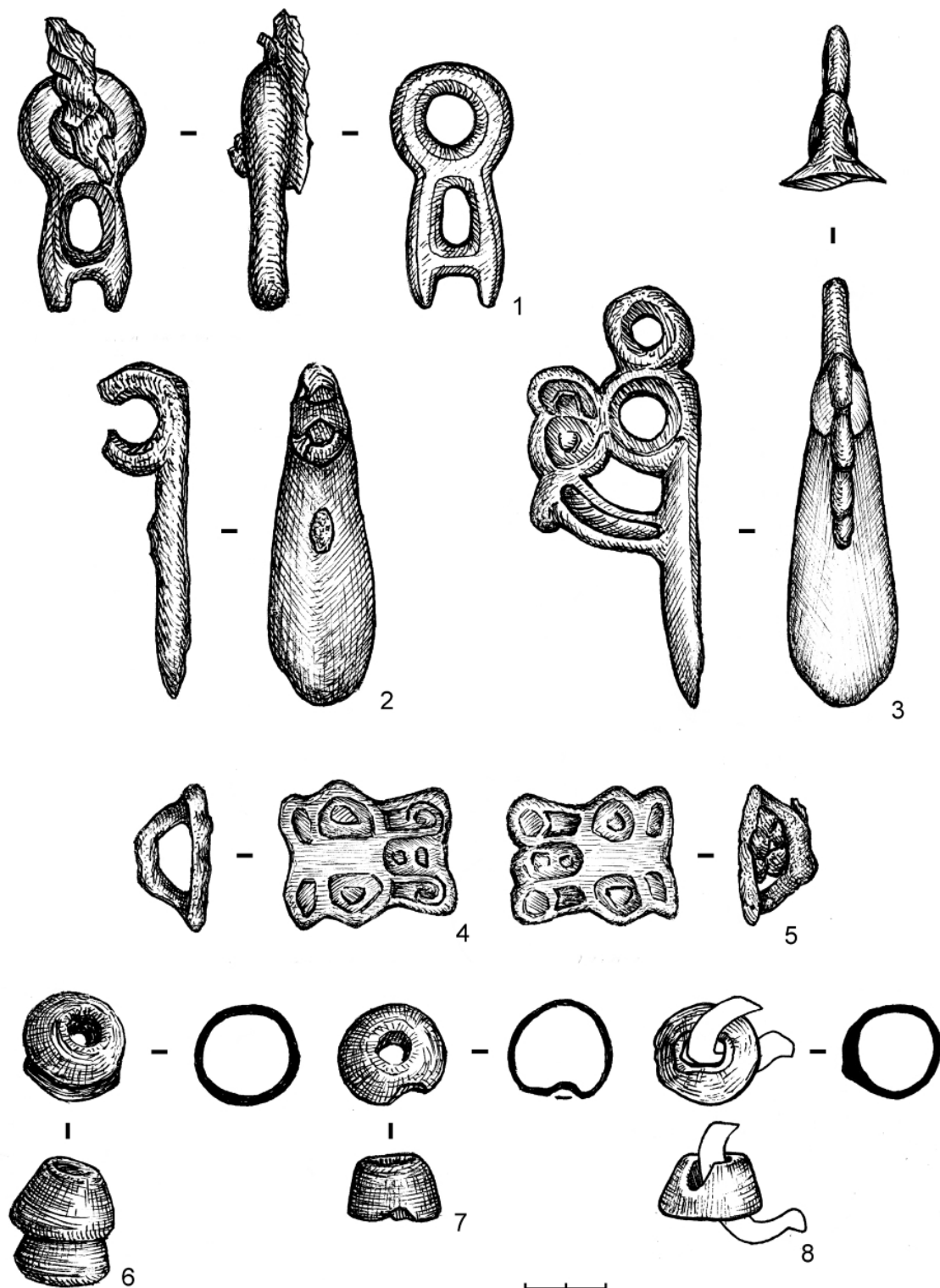

Рис. 35. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2. Предметы конской упряжи.
 1 — чомбурный блок; 2-3 — налобники-наносники (?);
 4-5 — бляхи зооморфные; 6-8 — ворворки.
 1-7 — бронза; 8 — бронза и кожа.

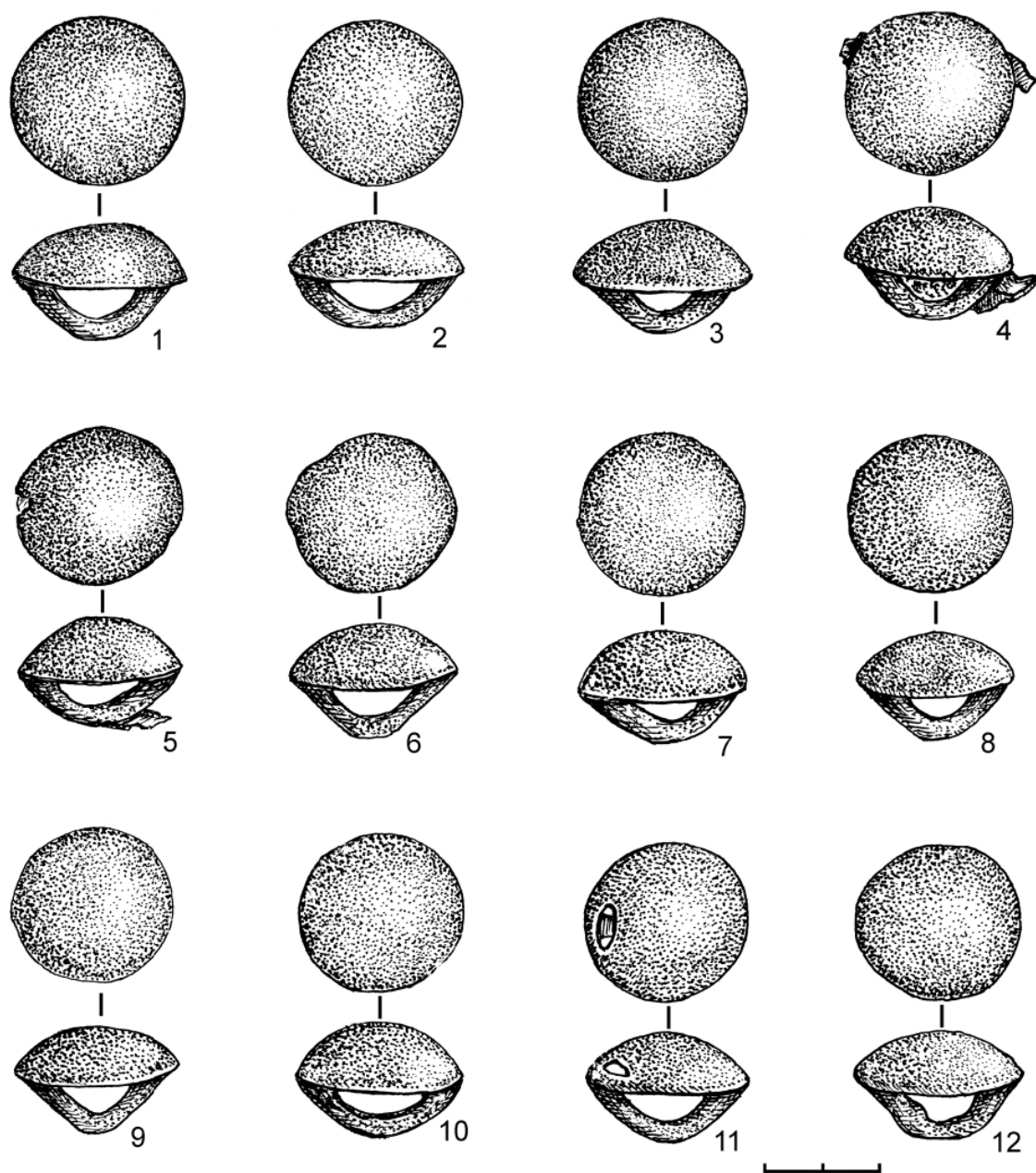

Рис. 36. Могильник Сибай I.

Курган 8. Погребение 2.

Бляхи из комплекта конской упряжи. Бронза.

11. Две полусферические бронзовые бляшки с ушком на обороте (рис. 37, 9–10), диаметр 2,0 см, высота 1,5 см;

12. Нож железный с длинный лезвием (рис. 28, 5), длина 23 см, из них черешок для насаживания на рукоять 3,0 см, лезвие — 20,0 см, ширина в центральной части лезвия 1,7 см;

13. Втулка железного наконечника копья (обломок) (рис. 28, 4), очень сильно коррозирована, сохранилась не полностью только нижняя часть, диаметр 3,5 см, на внутренней поверхности — волокна ожелезненного дерева.

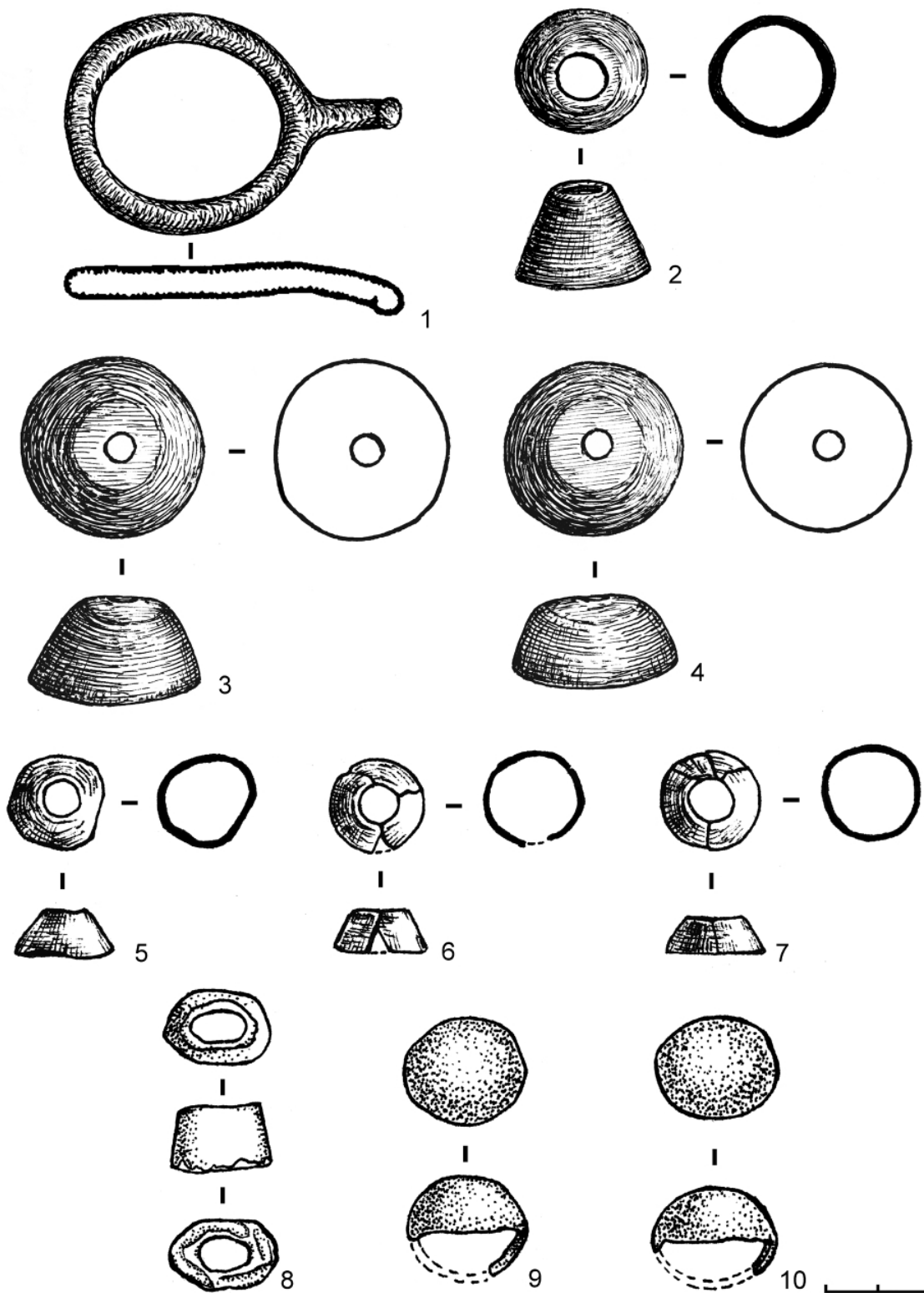

Рис. 37. Могильник Сибай I.
 Курган 8. Погребение 2. Инвентарь.
 1 — пряжка; 2-8 — ворворки; 9-10 — бляшки.
 1-7, 9-10 — бронза; 8 — кость.

Курган 9 (рис. 38). Находится в западной части могильника, в 50 м к северу-северо-западу от кургана 8⁵. Диаметр 16 м, высота 0,43 м. насыпь земляная. Раскапывался на снос, с оставлением одной меридиональной бровки. Во время вскрытия насыпи были сделаны находки трех глиняных сосудов и отдельных фрагментов керамики. В юго-восточном секторе кургана, в слое гумуса, на глубине 40 и 35 см обнаружены два орнаментированных сосуда горшечной формы (рис. 39, 4–5). Третий сосуд выявлен в северо-восточном секторе, на глубине 30 см (рис. 39, 6).

В юго-западной части кургана, на глубине 27 см обнаружены два небольших фрагмента орнаментированной керамики (рис. 39, 7–8).

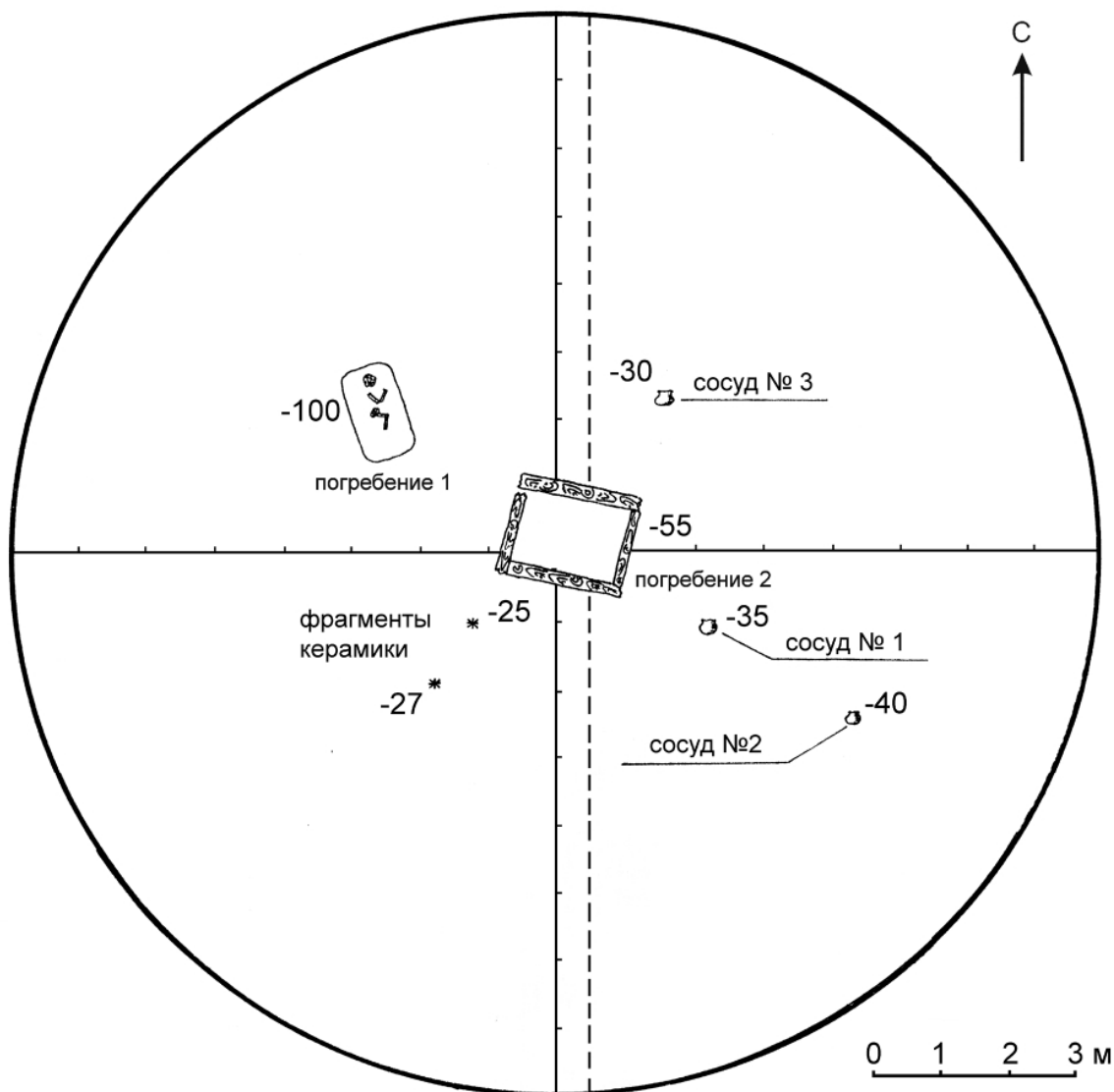
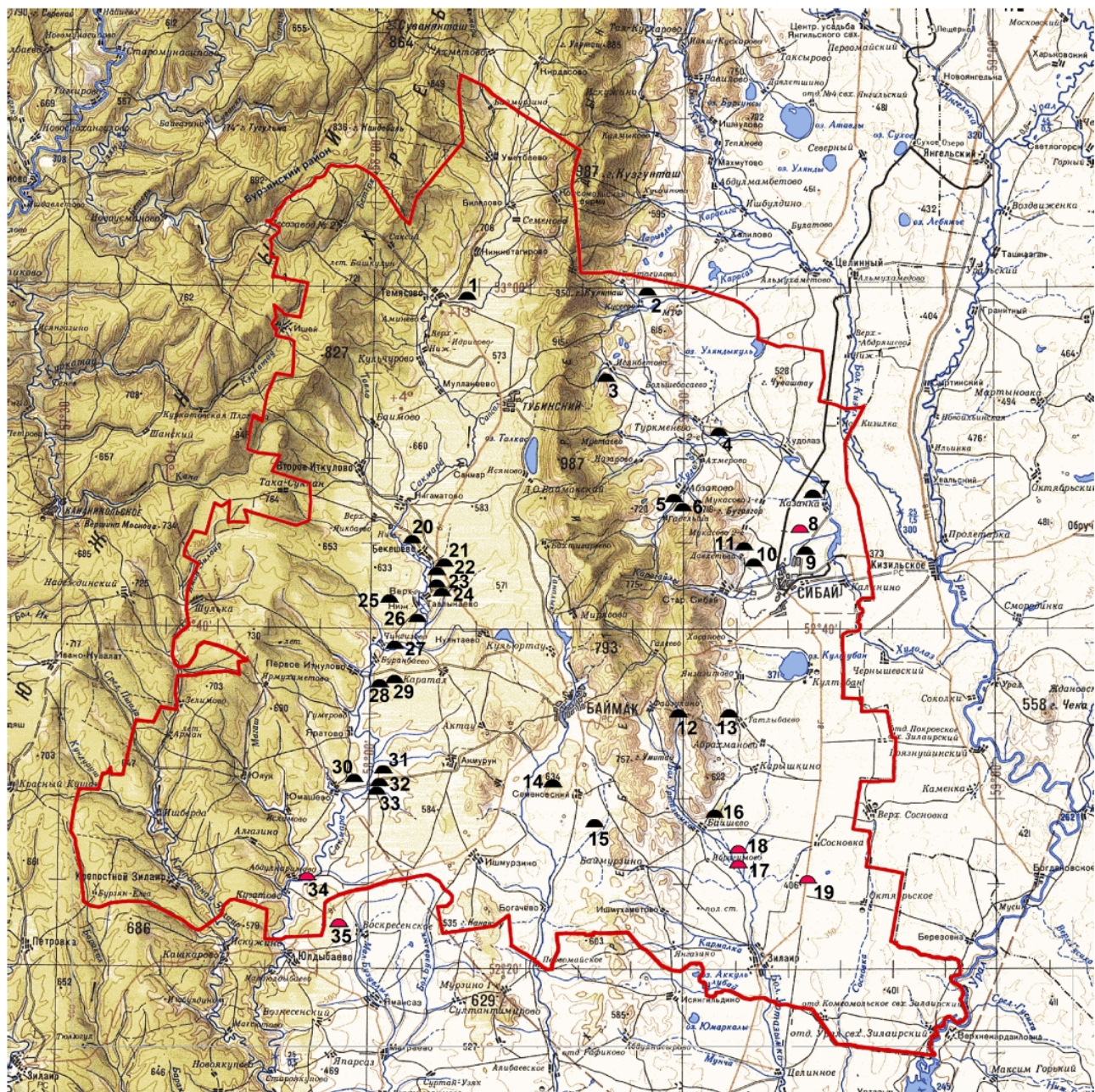

Рис. 38. Могильник Сибай I.

Курган 9. План.

⁵ Материалы кургана ранее были изданы, в публикациях ошибочно указан номер кургана - 8 [Заднепровский, Васильев, Морозов, 2002; Васильев, Заднепровский, Морозов, 2003].

▲ - курганные могильники и отдельные курганы, исследованные раскопками
 ▲ - исследованные авторами в 1992, 1995, 1996 и 2001-2002 годах

Рис. 1. Курганные могильники Баймакского района Республики Башкортостан, исследованные раскопками.

- 1 — Темясово I; 2 — Кусеево III; 3 — Исянбетово; 4 — Туркменево-3;
- 5 — Гадельша III; 6 — Гадельша IV; 7 — Казанка; 8 — Сибай I; 9 — Сибай II;
- 10 — Давлетово I; 11 — Давлетово III; 12 — Майлыбай-2; 13 — Кушалыкуак-1;
- 14 — Тулькулетау; 15 — Юлалы-8; 16 — Баишево IV; 17 — Баишево XXVII;
- 18 — Баишево XXVIII; 19 — Сосновка; 20 — Бекешево III; 21 — Бекешево IV;
- 22 — Бекешево V; 23 — Тавлыкаево II; 24 — Тавлыкаево I; 25 — Тавлыкаево IV;
- 26 — Тавлыкаево V; 27 — Чингизово III; 28 — Кара-Тал II; 29 — Кара-Тал I;
- 30 — Старый Комсомол; 31 — Комсомольский V; 32 — Комсомольский IV;
- 33 — Комсомольский VI; 34 — Лаимберды-2; 35 — Воскресенское.

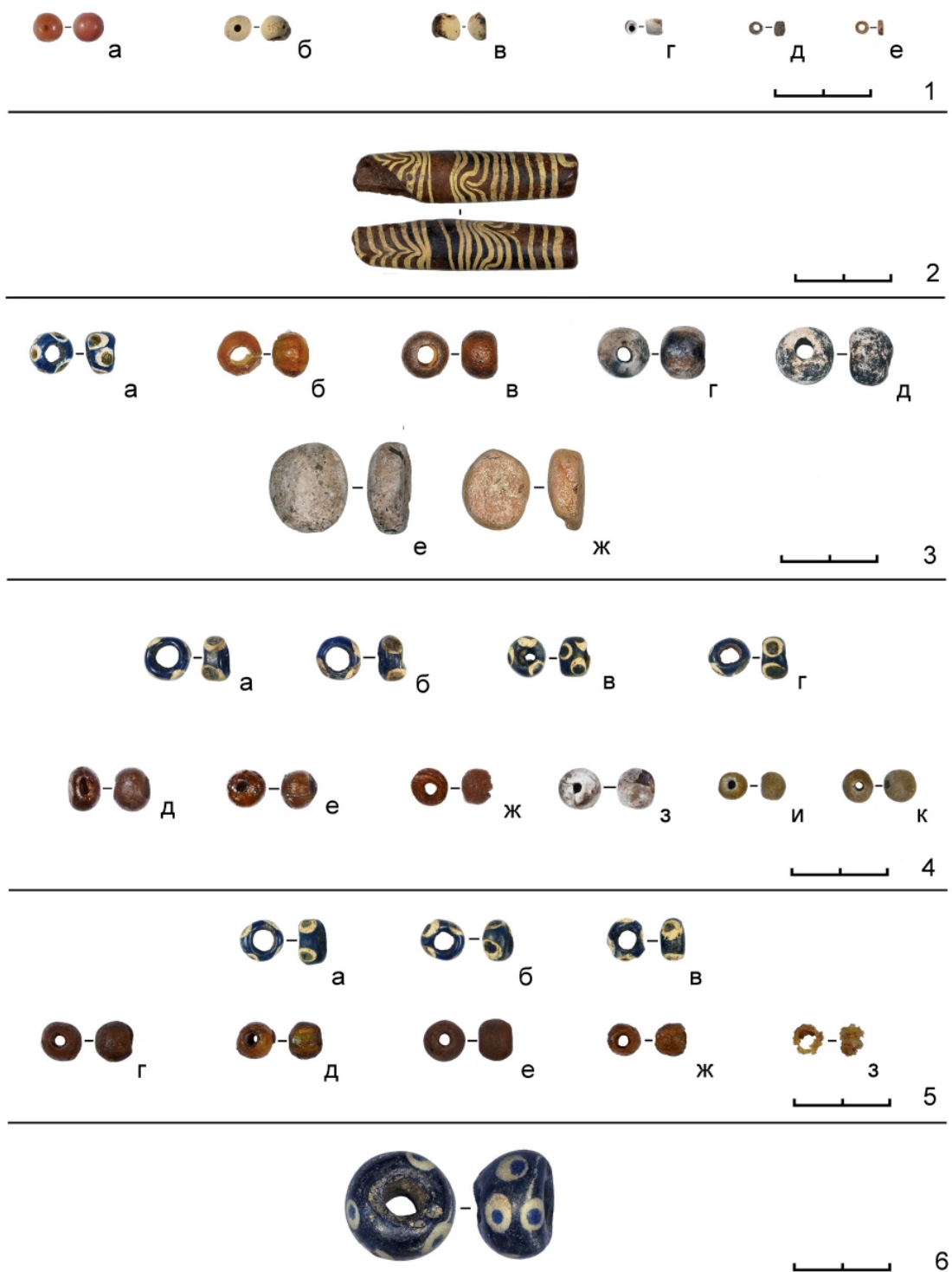

Рис. II. Могильник Сибай I.

Бусы. Курган 1. 1 — с шеи костяка I; 2 — под подбородком костяка V;
 3 — с левого запястья костяка VI; 4 — с правого запястья костяка VI;
 5 — между правым локтем и грудной клеткой костяка VI;
 6 — курган 8, погребение 2, заполнение могильной ямы.
 1, 1а — сердолик; остальные — стеклянная паста.

Рис. III. Могильник Сосновка.

Курган 1. 1 — амулет из зуба волка;
 Курган 4. 2-3 — псалии; 4 — распределитель ремней; 5 — обожженные гальки.
 1 — кость, 2-4 — бронза, 5 — камень.

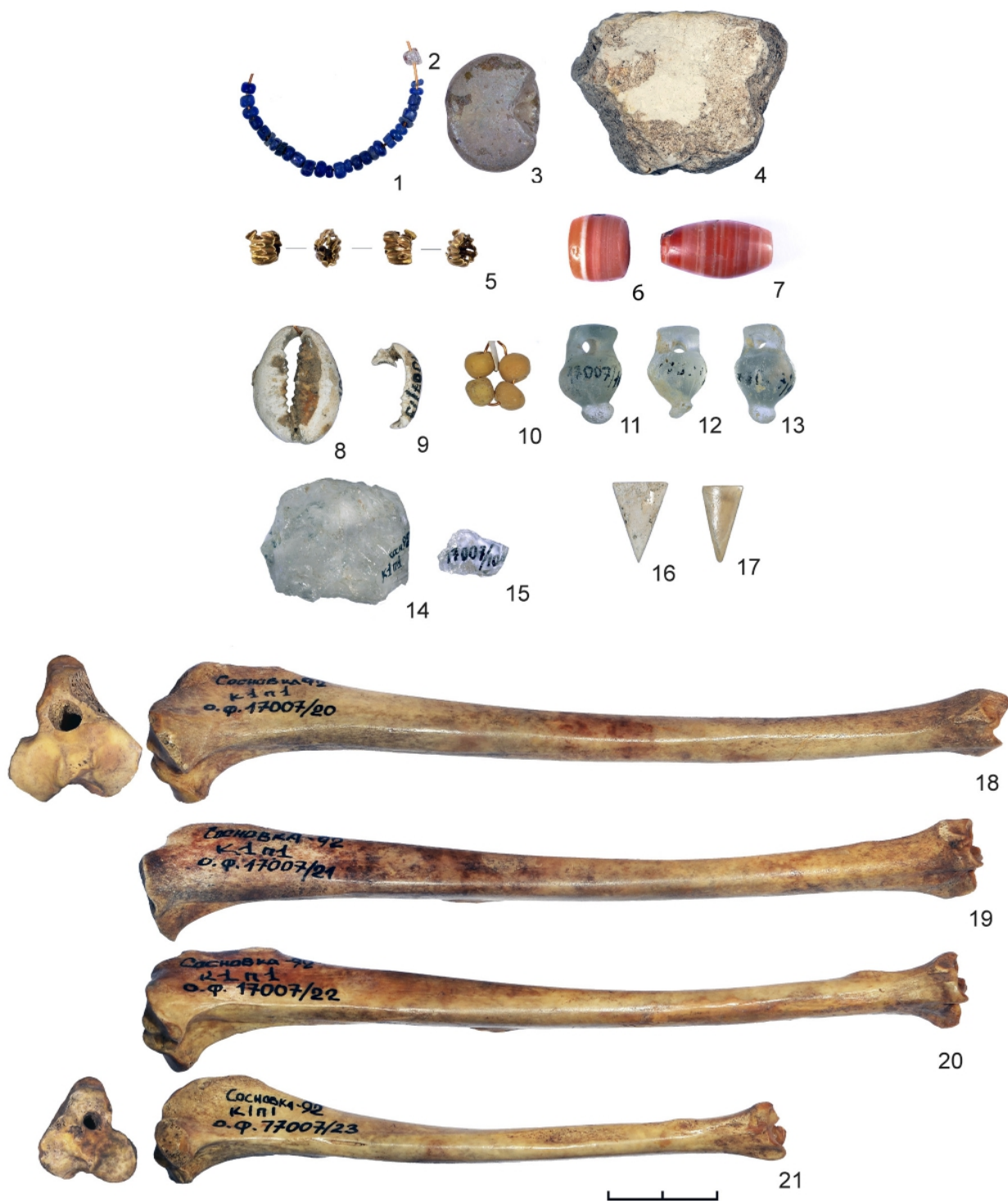

Рис. IV. Могильник Сосновка.

Курган 8. Погребение 1. 1-2 — бисер; 3 — бусина; 4 — кусок мела.
 Погребение 2. 5 — золотая пронизка; 6-7 — бусы сердоликовые;
 8-9 — раковины каури; 10 — бусы; 11-13 — амфоровидные подвески;
 14-15 — куски горного хрусталя; 16-17 — треугольники, вырезанные из стенок раковин;
 18-20 — берцовые кости зайца; 21 — берцовая кость корсака.

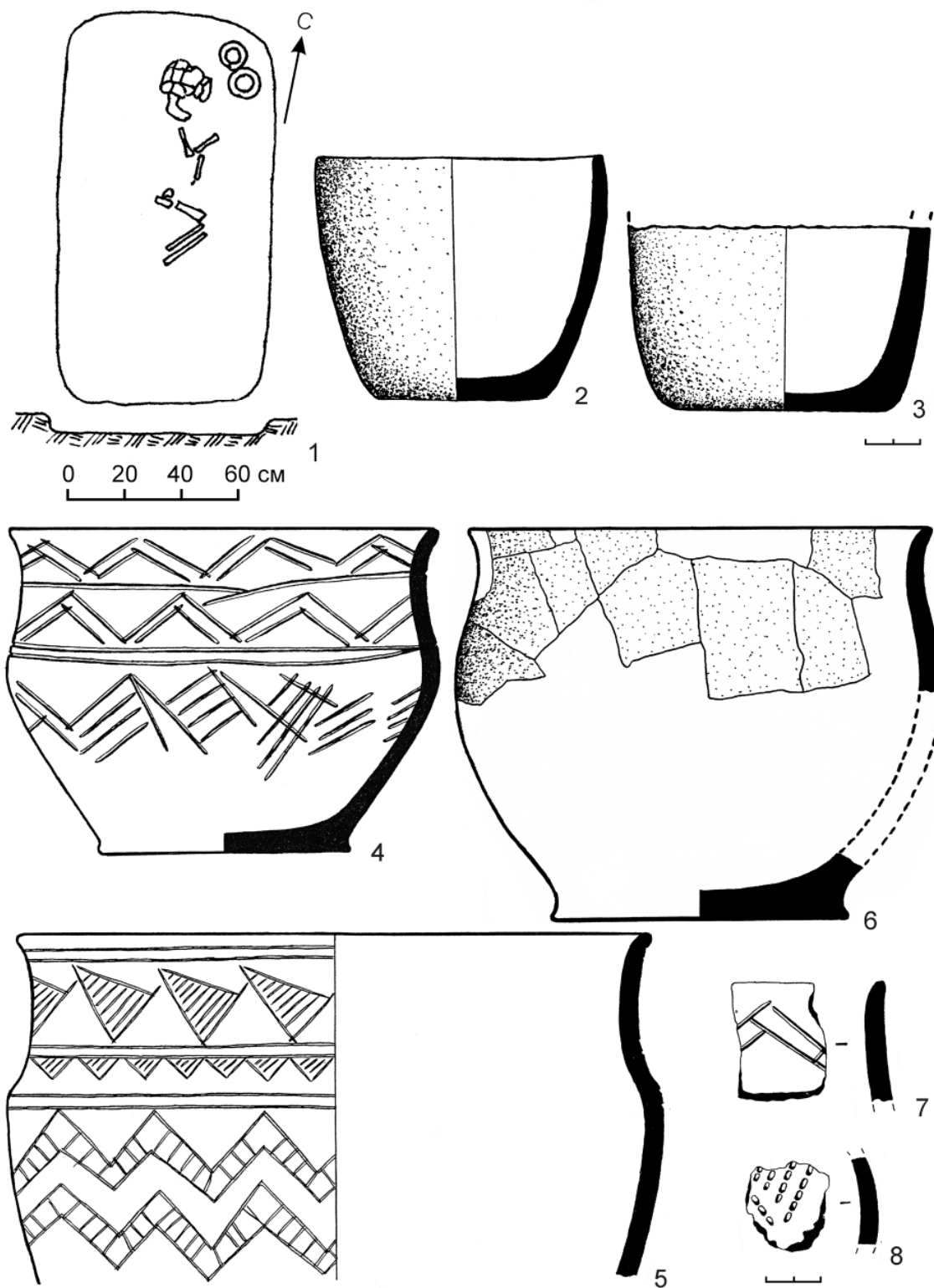

Рис. 39. Могильник Сибай I.

Курган 9.

1 — погребение 1, план и профиль; 2–3 — сосуды из погребения 1;
4–6 — сосуды из насыпи кургана; 7–8 — фрагменты керамики из насыпи кургана.

В кургане условно выделено два захоронения.

Погребение 1 (рис. 39, 1) обнаружено в северо-западном секторе кургана. Могильная яма размером 1,4х0,76 м, глубиной 6 см, была ориентирована длинными сторонами по линии северо-запад — юго-восток, стенки несколько сужены к низу.

На дне погребения находился костяк подростка, который лежал скорченно, на левом боку, головой на северо-запад. В северо-восточном углу могильной ямы обнаружены два небольших неорнаментированных сосуда баночной формы (рис. 39, 2–3). Сосуд 1 из погребения 1 (единственный нашедшийся в фондах МАЭ) (рис. 39, 2), баночной формы, сохранился примерно на 1 треть, дно полностью, а стенки частично, диаметр дна 5–5,5 см, высота 8,0 см, диаметр устья ≈ 9,5 см, цвет темно-серый, поверхность заглажена, примесь в глиняном тесте — крупнотолченый шамот.

Погребение 2 находилось в центре кургана. При зачистке на уровне древнего горизонта обнаружена деревянная конструкция прямоугольной формы, имитирующая сруб, размером 1,85х1,5 м. Могильная яма не зафиксирована, следов захоронения и находок внутри сооружения не обнаружено.

Курган 10 (рис. 40). Расположен в 60 м к западу — юго-западу от кургана 9, и вообще он расположен несколько к юго-западу от всей цепочки курганов. Насыпь округлой формы, диаметром 16 м, высотой до 0,4 м. Раскапывался с помощью бульдозера, с оставлением одной контрольной бровки, ориентированной по линии запад-восток.

Стратиграфия насыпи (с южной стороны бровки):

– пахотный слой — 0,15–0,2 м, представлял собой перепаханный, слабой мощности чернозем и светлый суглинок, весьма обильно насыщенный галькой;

– насыпь — до 0,4 м, состояла из гумуса (пестроцвет), перемешанного с предматериковым суглинком, насыщенным галькой;

– погребенная почва — до 0,25 м, темный предматериковый суглинок, насыщенный галькой, фиксировалась достаточно четко по слою дерева (ветки, тонкие плахи), которое покоилось на погребенной почве;

– материк — гравий.

Расчистка показала, что слой дерева представлял собой остатки перекрытия центральной могилы (погребение 1). Оно было устроено на уровне погребенной почвы, имело подквадратную форму, размер 2,5х2,7 м и представляло собой двойной накат из не толстых плах или бревен шириной 0,08–0,12 м, дерево было очень плохой сохранности. Первый слой бревен лежал вдоль могилы (по линии север-юг), над ним слой поперечных бревен (по линии запад-восток). В центральной части дерева не фиксируется, что объясняется ограблением могилы.

Вокруг центральной могилы на площадке овальной формы, вытянутой в широтном направлении, размером 6,75х4,75 м, фиксировался коричневый органический тлен в виде пыли, не поддающийся расчистке, мощностью до 1,5 см. Можно думать, здесь был положен слой хвороста или, может быть, камыша.

Над деревянным перекрытием найдены предметы, выброшенные из могилы при ограблении.

Состав и расположение находок: в 2,85 м северо-восточнее 0 глиняный сосуд (план 1), около него в 0,65 м к северу костяная подвеска (план 2), в 3,85 м восточнее — северо-восточнее 0 фрагменты железного наконечника копья (план 3), в 3,75 м восточнее 0 бронзовое височное кольцо (план 4), в 5,5 м к востоку от 0 целый глиняный сосуд и фрагмент крупного глиняного сосуда (план 5 и 6).

Описание находок:

1. Сосуд круглодонный с раструбообразным горлом, край венчика скошен вовнутрь (рис. 41, 1). В месте соединения горловины с туловом два рельефных валика, ниже орнамент из зигзагообразно нанесенных коротких вдавлений, сделанных штампом с плоским концом, длиной 1,1 см, шириной 0,2 см. Цвет поверхности изначально — красно-оранжевый, покрыт черным нагаром, а поверх нагара частично кальцитовая корка. В изломе черепок красно-оранжевый. Примесь в глиняном тесте — шамот, есть белые кварцевые песчинки. Диаметр по верху горловины 12,2 см, горла — 11,5 см, тулова — 22,3 см, высота — 23,5 см;

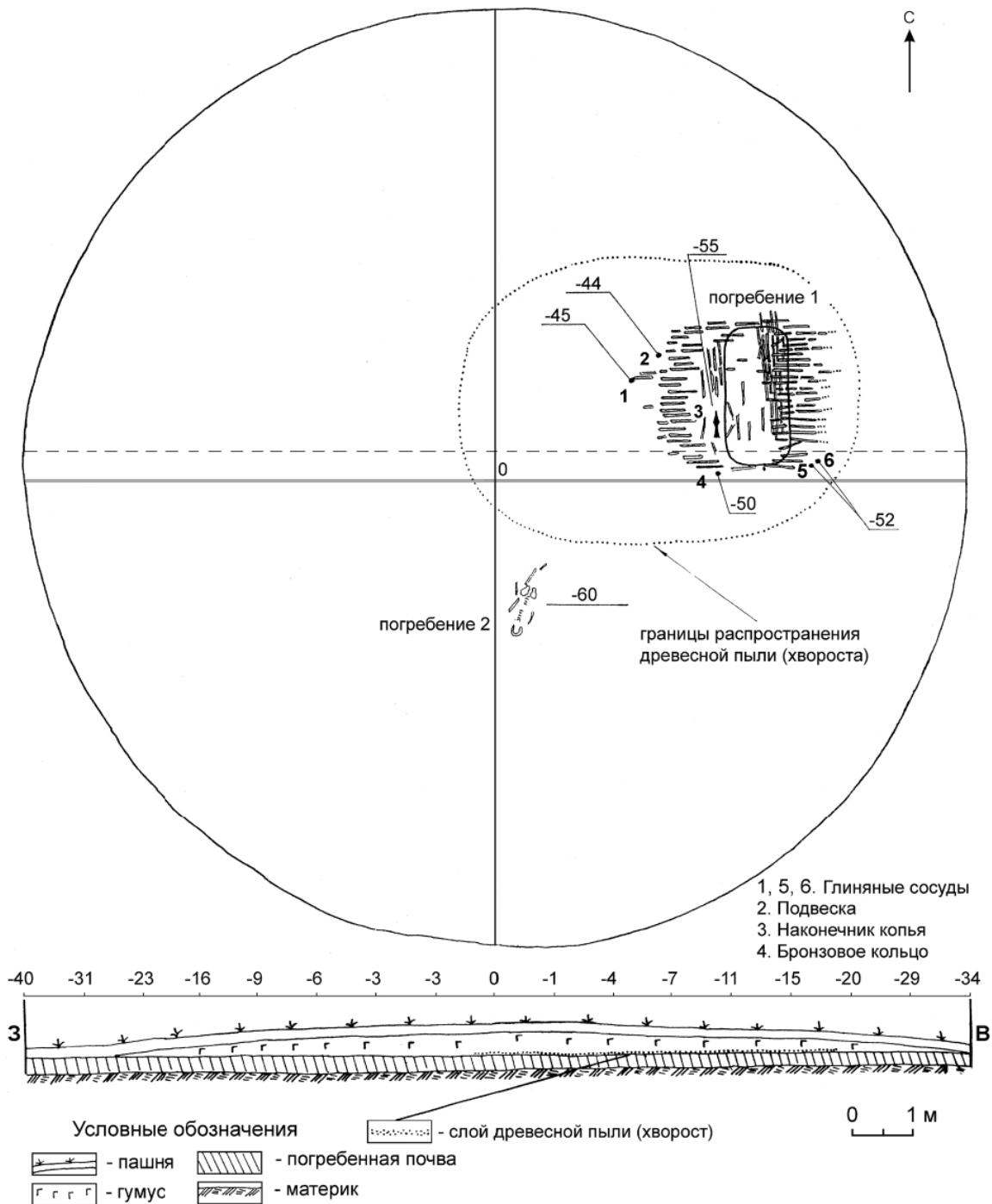

Рис. 40. Могильник Сибай I.

Курган 10. План и профиль разреза.

2. Подвеска, вырезанная из рога (?), продолговатой формы, несколько сужающаяся к низу, на конце шишечка, в верхней части отверстие диаметром 0,8 см (рис. 41, б). Поверхность заполирована (?). Длина 8,7 см, ширина в верхней части 1,8 см, в нижней (у шишечки) 0,9 см, диаметр шишечки 1,0 см;

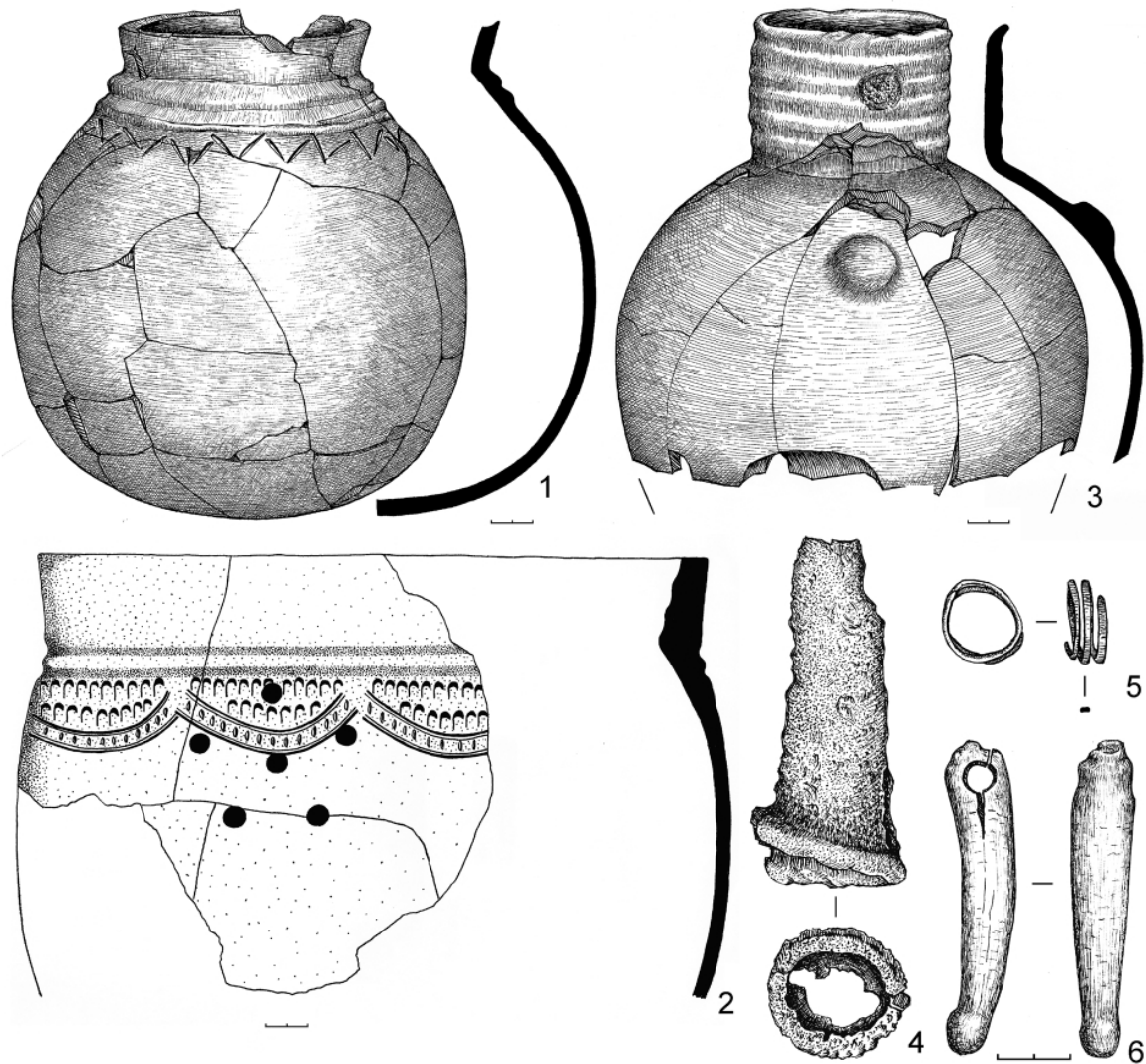

Рис. 41. Могильник Сибай I.

Курган 10. Предметы, найденные рядом с погребением 1.

- 1–3 — сосуды; 4 — втулка от наконечника копья;
 5 — височное кольцо; 6 — подвеска (?)
 1–3 — глина; 4 — железо; 5 — бронза; 6 — рог.

3. Наконечника копья железного фрагменты (рис. 41, 4). Сохранилась коническая втулка длиной 9,5 см, диаметр в верхней части ок. 2,0 см, в нижней 4,0 см. Края снизу слегка отогнуты. Низ обхвачен железным кольцом диаметром 4,5 см, шириной 0,6 см. Перо не сохранилось;

4. Кольцо височное бронзовое, скрученное из прямоугольной в сечении проволоки в 2,5 оборота (рис. 41, 5). Диаметр 2,3 см, сечение проволоки 0,1х0,3 см;

5. Сосуд с округлым туловом и высоким каннелированным горлом (рис. 41, 3). Имел ручку, соединявшую середину горлышка с плечиком. В древности ручка была отломана, нижняя часть отлома обработана и зашлифована так, что получилась шишечка диаметром 3,0 см, возвышающаяся на 1,0 см. Верхняя часть отлома не обработана, ручка здесь отломилась «под корень». Венчик закруглен и слегка отогнут. Цилиндрическое горло высотой 6,5–7,0 см имеет 6 каннелюр. Цвет в верхней части — серый, в нижней — черный (нагар). В глиняном тесте примесь талька. Диаметр горла 9,5 см, тулова 23 см, дно не сохранилось, высота (сохранившаяся) 22 см;

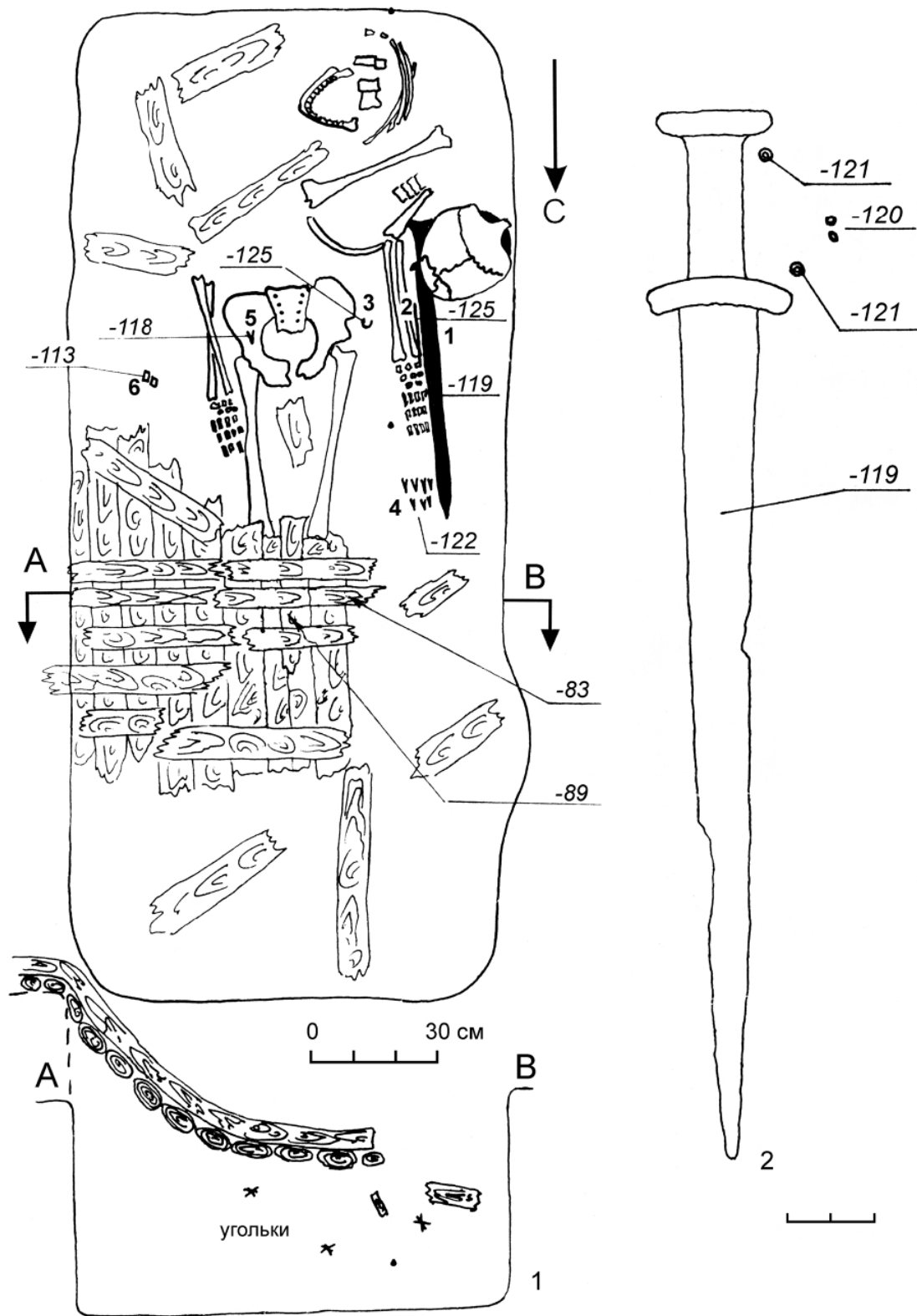

Рис. 42. Могильник Сибай I.

Курган 10. Погребение 1.

1 — план и профиль; 2 — меч, прорисовка in situ, у рукояти — ворворки и пронизки.

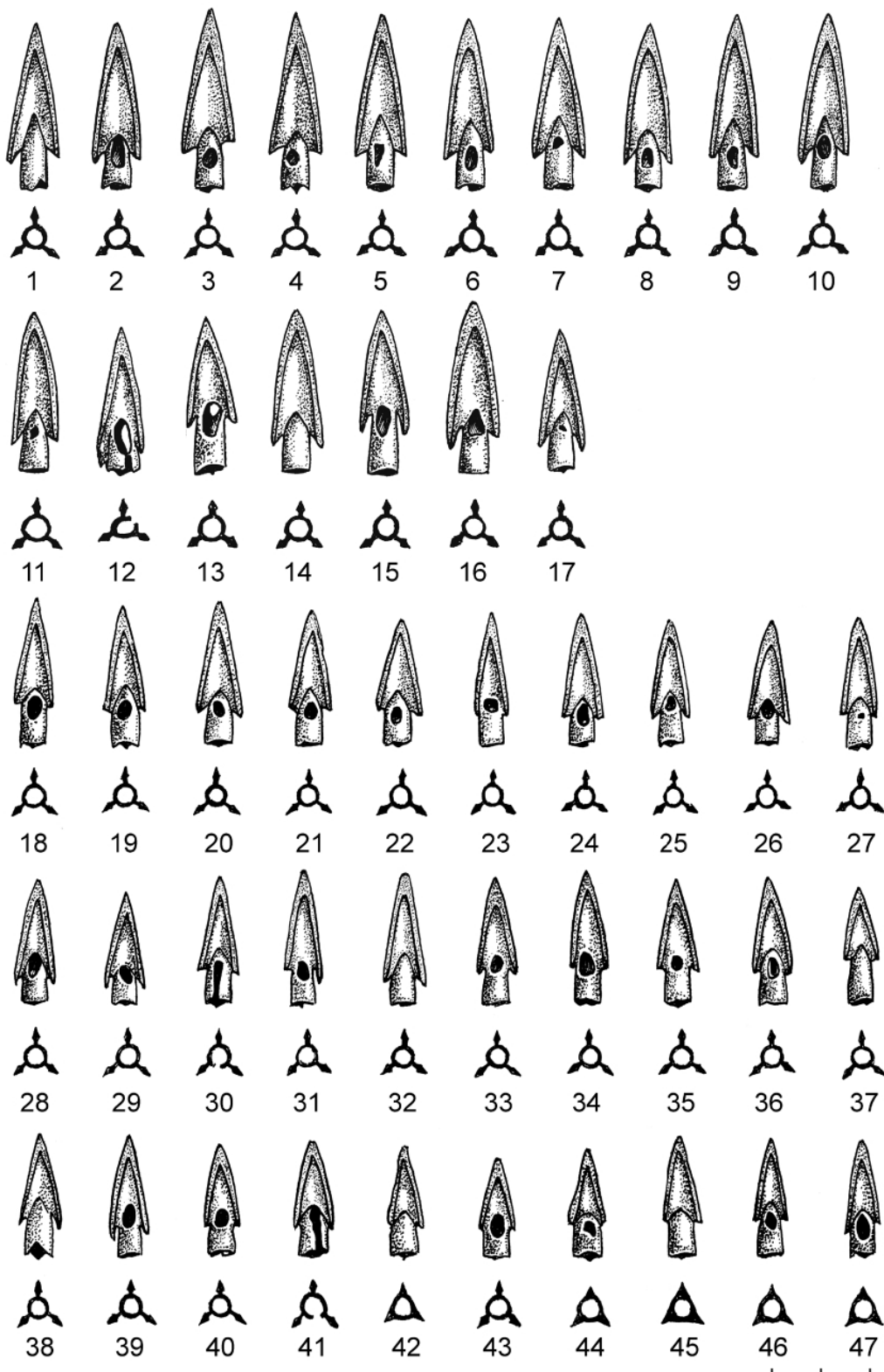

Рис. 43. Могильник Сибай I.
Курган 10. Погребение 1.
Наконечники стрел с выступающей втулкой.
Бронза.

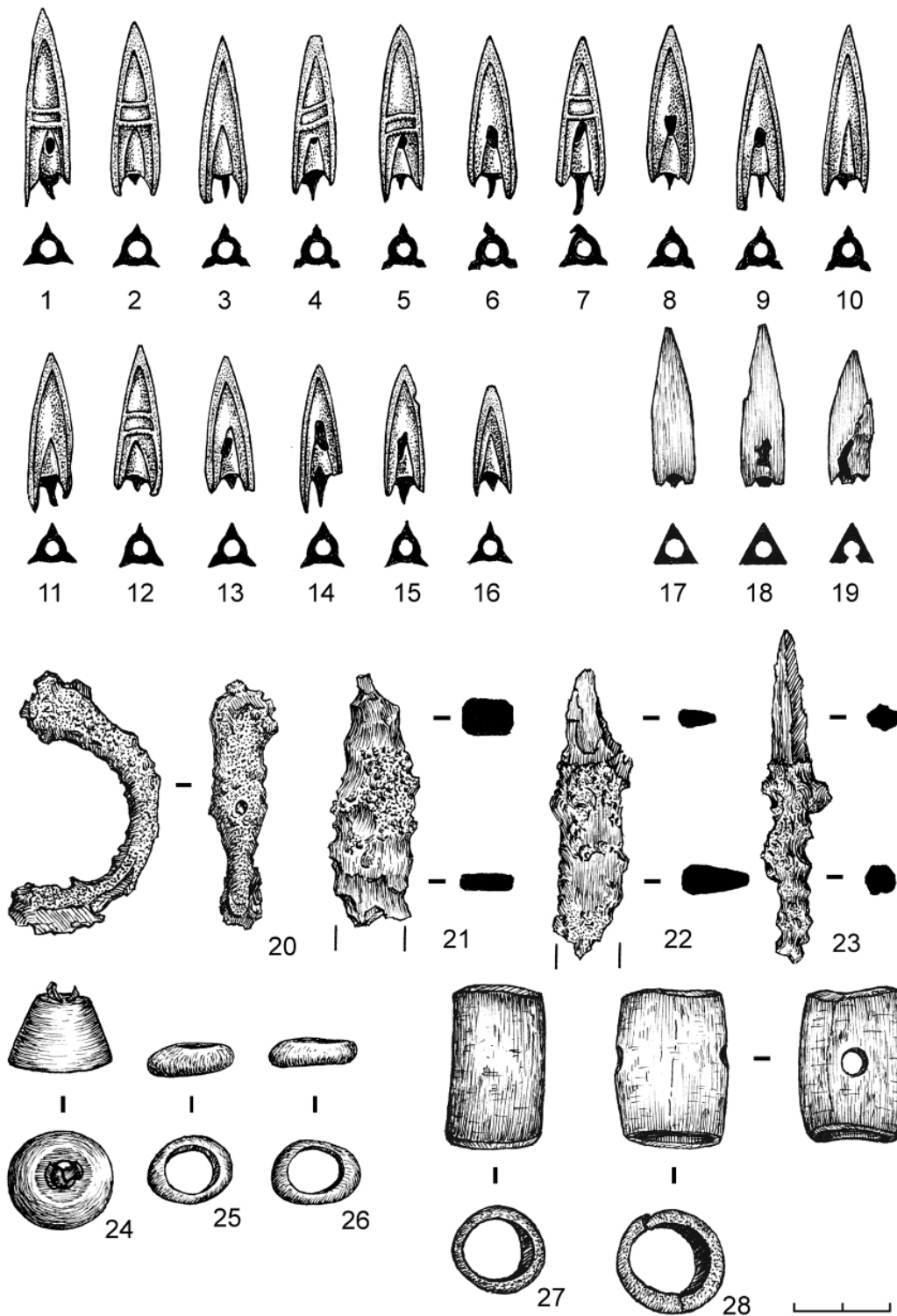

Рис. 44. Могильник Сибай I.

Курган 10. Погребение 1. Инвентарь.

1–19 — наконечники стрел с внутренней втулкой; 20 — колчанный крючок;
 21–22 — ножи; 23 — шило; 24 — ворворка; 25–26 — пронизки; 27–28 — втулки.
 1–16, 24–26 — бронза; 17–19, 27–28 — кость; 20–23 — железо.

6. Фрагмент верхней части крупного сосуда (рис. 41, 2). Сосуд имел диаметр не менее 36 см, форма тулова не восстанавливается. Венчик имел прямой срез, шейка массивная, слегка отогнута, имела высоту ок. 4,5 см, толщину в верхней части 1,5 см, в нижней 2,3 см, с внутренней стороны две неглубокие широкие каннелюры. В месте соединения шейки с туловом с внешней стороны две каннелюры, с внутренней — выступающее ребро. К нижней каннелюре подвешены гирлянды, заполненные ногтевыми вдавлениями. В центральной части фрагмента просверлено 6 отверстий диаметром 0,9 см, образующих пентаграмму. Поверхность залощена, светло-коричневого цвета, в глиняном тесте примесь талька.

Погребение 1 (рис. 42, 1). Выявлено в восточной поле кургана под остатками деревянного перекрытия. Могильная яма имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размер 2,3x1,0 м, углублена в материк на 0,5 м. Стенки отвесные, дно ровное. В заполнении встречались угольки и обломки деревянных плах от провалившегося в могилу перекрытия. Скелет мужчины лежал вытянуто на спине, головой на юг, руки вытянуты вдоль тела. Верхняя часть скелета разрушена в результате ограбления.

Состав и расположение находок: железный меч лежал параллельно телу вдоль левой руки (план 1), в 5 см к западу от перекрестья меча (под черепом) — две бронзовые ворворки и две бронзовые пронизки, у середины лезвия меча с восточной стороны два железных ножа (план 2), между левым предплечьем и левой тазовой костью — железный колчаный крючок (план 3), у конца лезвия меча, к востоку от него, ниже левой кисти — остатки кожаного колчана с 91 бронзовым и 3 костяными наконечниками стрел (план 4), один бронзовый наконечник стрелы лежал на правой тазовой кости (план 5), в 15 см к востоку от правого предплечья найдены 2 костяные втулки (план 6).

Описание находок:

1. Меч зарисован *in situ* (рис. 42, 2), железо очень плохой сохранности, попытка консервации была безуспешна, извлечь не удалось. Имел длину 78 см, дуговидное перекрестье и брусковидное навершие;

2. Ножи черешковые железные, сохранились не полностью. Один имел длину 6,0 см, из них черешок 2,0 см, лезвие шириной 1,3 см обломано (рис. 44, 22), второй — 5,4 см, черешок 1,5 см, лезвие шириной 1,6 см обломано (рис. 44, 21);

3. Ворворки бронзовые 2 экз. В фондах имеется только одна — в виде усеченного конуса, диаметр нижней части 2,0 см, верхней части 1,0 см, в середине верхней части отверстие диаметром 0,5 см, в отверстии — кусочки кожаных ремешков (рис. 44, 24);

4. Пронизки бронзовые 2 экз. (рис. 44, 25–26). Представляют собой литые колечки овальной формы, размер 1,9x1,3 см, толщина до 0,6 см;

5. Колчаный крючок железный с расширенной верхней частью шириной 1 см, отверстие скрыто коррозией, сам крючок из круглого в сечении стержня диаметром 0,4 см (рис. 44, 20);

6. Наконечники стрел в количестве 66 экз. — 63 бронзовых и 3 костяных. Из бронзовых 47 с выступающей втулкой (рис. 43), 16 с внутренней (из них 6 имеют на гранях литые метки в виде двух параллельных отрезков) (рис. 44, 1–16), костяные наконечники трехгранные с внутренней втулкой (рис. 44, 17–19);

7. Втулка костяная в виде отрезка трубочки длиной 3,3 и диаметром 1,7 см, поверхность хорошо залощена (рис. 44, 27);

8. Втулка костяная во всем подобная вышеописанной, за исключением того, что в стенках трубочки просверлено 2 отверстия друг напротив друга, длина 2,9 см, диаметр 2,1 см, диаметр отверстий 0,5 см, поверхность хорошо залощена (рис. 44, 28).

9. Шило железное с черешком, сохранившим остатки ожелезненных древесных волокон от насадки на рукоять (рис. 44, 23). В сечении шестигранное, черешок в сечении четырехгранный ромбической формы. Длина 7,0 см, из них черешок 3,7 см, ширина в центральной части 0,8 см (в отчете не упомянуто, на плане погребения нет, по описи числится происходящим из этого погребения).

Погребение 2 (впускное) (рис. 45, 1). Обнаружено в 2 м к югу от условного центра кургана в слое погребенной почвы. Погребенная женщина лежала вытянуто на спине, головой на юго-запад. Сохранность костей очень плохая. Кости черепа разрушены, правая рука, правая нога, плечевая кость левой руки и голень левой ноги отсутствуют. На наш взгляд разрушение скелета связано с работой сельхозтехники.

Состав и расположение находок: в 20 см восточнее черепа найдено бронзовое зеркало с боковой ручкой (план 1), в 30 см северо-западнее зеркала — три бронзовых наконечника стрел 2 с выступающей и 1 с внутренней втулкой, в одну из костей разрушенного черепа был воткнут бронзовый наконечник стрелы с внутренней втулкой, еще один подобный наконечник, но большего размера, найден примерно на месте левого плеча (план 2), в 18 см северо-северо-западнее левой кисти — костяная проколка (план 3).

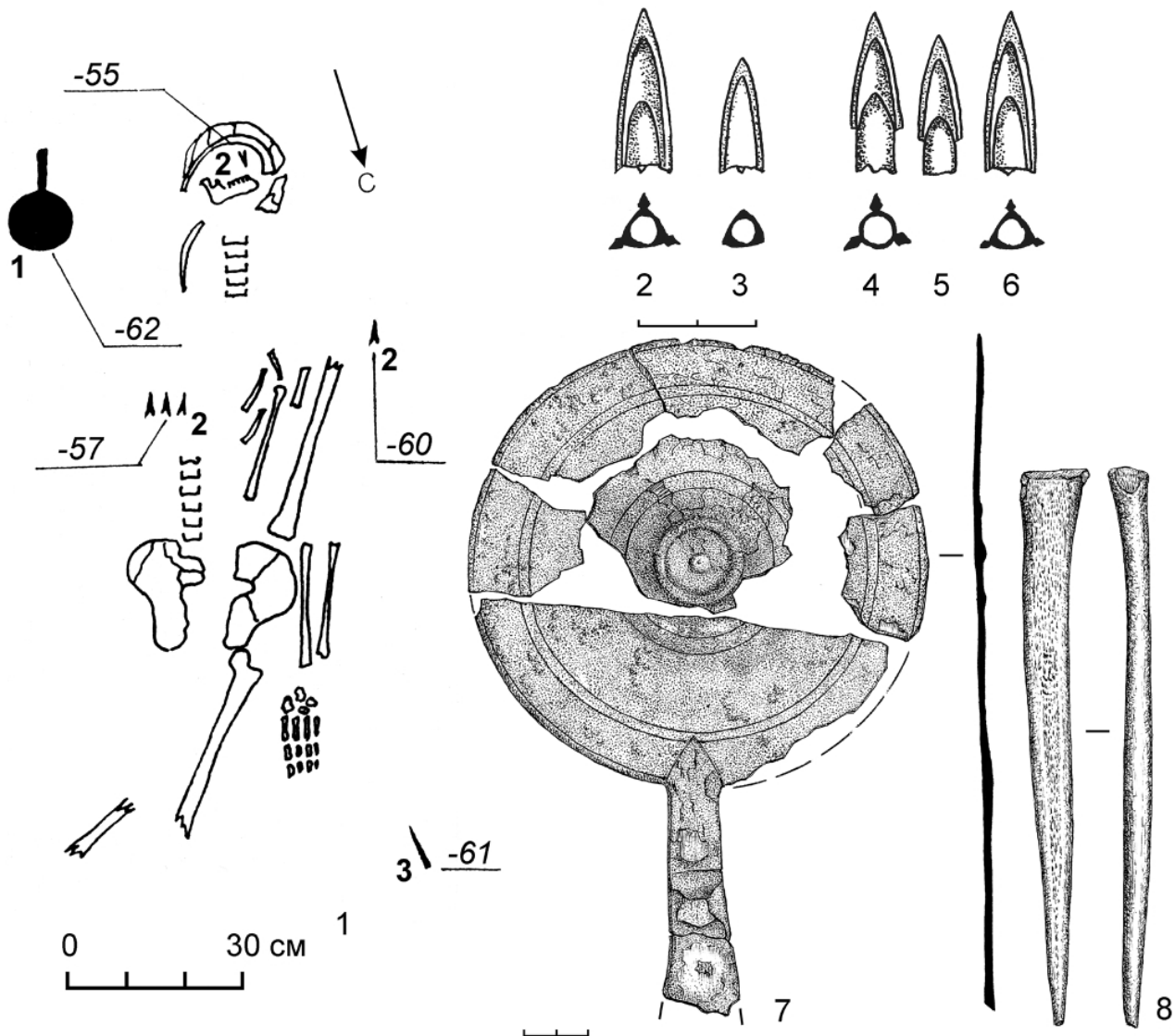

Рис. 45. Могильник Сибай I.

Курган 10. Погребение 2.

1 — план, на плане: 1 — зеркало; 2 — наконечники стрел; 3 — проколка.

Инвентарь: 2-6 — наконечники стрел; 7 — зеркало; 8 — проколка.

2-7 — бронза; 8 — кость.

Описание находок:

1. Наконечники стрел бронзовые — 5 экз., 2 с выступающей и 3 с внутренней втулкой (рис. 45, 2–6);
2. Зеркало с плоским диском диаметром 14,0 см (рис. 45, 7). На оборотной стороне в центральной части диска выпуклина диаметром 0,7 см и высотой 0,2 см, окруженная кольцевым валиком диаметром 2,6 см, ширина валика 0,4 см, высота 0,1 см. Также на обороте прочерчены концентрические окружности, всего 5, диаметром 13,5 см, 11,0 см, 10,2 см, 5,5 см и 4,5 см. Ручка цельнолитая с диском, с расширением на конце (конец обломан), сохранилась на длину 7,0 см, ширина от 1,5 до 2,3 см. В месте перехода ручки в диск V-образная фигура, возвышающаяся в центральной части до 0,2 см;
3. Проколка костяная, длина 17,0 см, ширина в верхней части 2,0 см, кончик обломан, поверхность хорошо залощена (рис. 45, 8).

Курган 11 (рис. 46). Расположен в западной части могильника, в 20 м к северо-западу от кургана 9. Насыпь кургана земляная с включениями гальки, сильно оплывшая в результате значительной пахоты. К моменту раскопок наибольшая высота кургана достигала 0,45 м. Диаметр насыпи 24 м. Раскапывался вручную на снос с оставлением одной широтной бровки.

Стратиграфия насыпи:

- пахотный слой, 0,15–0,2 м, сухой чернозем;
- насыпь, до 0,35 м, гумус (пестроцвет);
- погребенная почва (чернозем) фиксировалась достаточно четко, отделяясь по цвету от насыпи и могильного выкида. Мощность этого слоя составляла до 0,2 м. К краям раскопа слой погребенной почвы, смешиваясь с пахотным слоем, уже не фиксировался;
- линза могильного выкида, светло-коричневого цвета, с небольшими включениями гальки, мощностью до 0,12–0,13 м, выявлена только в восточной части бровки. Чуть западнее слоя могильного выкида и разрыва в погребенном черноземе, в бровке обнаружена вертикально расположенная деревянная плаха от могильного перекрытия длиной 0,57 м и шириной 0,08 м;
- материк — светло-коричневый суглинок с галькой.

В кургане выявлено 2 погребения.

Погребение 1 (основное) (рис. 47), обнаружено в центре кургана по цвету на материке. Могильная яма прямоугольной формы, размером 2,55x2,1 м. Была ориентирована длинными стенками по линии север-юг. Следует считать, что могила имела деревянное перекрытие, от которого сохранились плахи в юго-западной и юго-восточных частях могилы, длиной до 0,5 м, шириной до 0,1 м. Вследствие сильного разрушения погребения при ограблении конструкция перекрытия осталась не ясна.

Могильная яма имела отвесные стенки и плоское ровное дно. Глубина могилы 0,8 м от уровня материка. В южной части могилы лежали разрозненные кости скелета, среди которых обломки берцовых, плечевых и лучевых костей, ребра, нижняя челюсть. В северной части могилы *in situ* находились кости стоп и голеней, судя по которым, покойный лежал вытянуто на спине головой на юг.

Состав и расположение находок: в шести пунктах могилы в заполнении найдены бронзовые наконечники стрел.

Описание находок:

1. Восемь наконечников стрел с выступающими втулками и один с внутренней (рис. 47, 1–8).

Погребение 2 (впускное) (рис. 48, 1) обнаружено по цвету на материке в 2,5 м к востоку от погребения 1. Яма подовальной формы размером 2,11x1,26 м. Судя по остаткам дерева, могила имела двухнакатное перекрытие, фрагмент которого сохранился после ограбления лишь в восточной части. Бревна имели диаметр 0,05–0,06 м, длину до 0,3 м. На некоторых из них сохранилась березовая кора. Могила имела вертикальные отвесные стенки и ровное дно.

Погребение ограблено в то время, когда связки, скрепляющие кости еще полностью не распа-

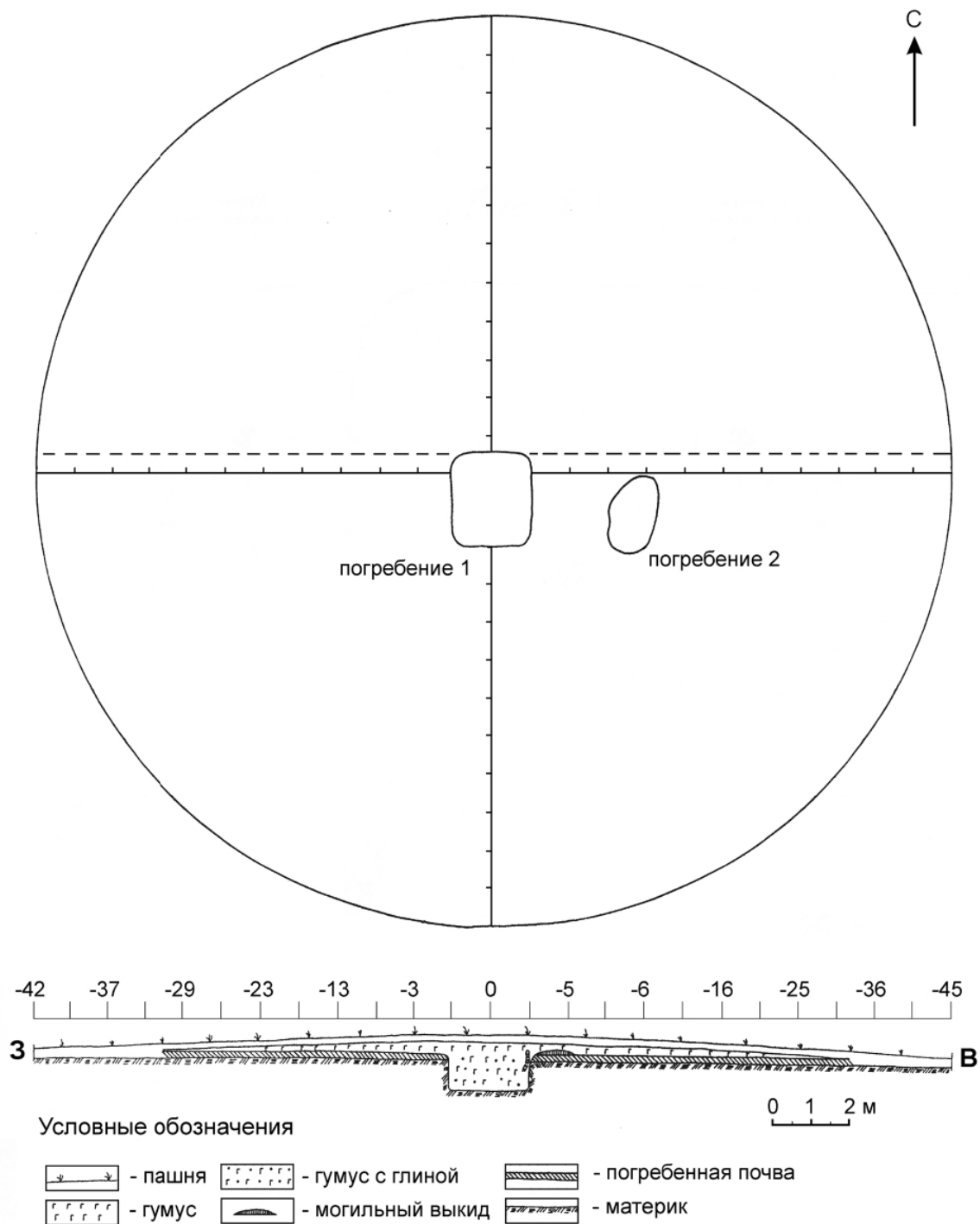

Рис. 46. Могильник Сибай I.

Курган 11. План и профиль разреза.

лись. Нижняя часть позвоночного столба с крестцом и правой тазовой костью были сдвинуты к западной стенке могилы. Судя по ним, покойный лежал вытянуто на спине головой на юг. Остальные кости скелета в полном беспорядке лежали длинной полосой от середины западной стенки к южной. В северной части этого скопления лежали череп, нижняя челюсть и кости ног, в южной — ребра.

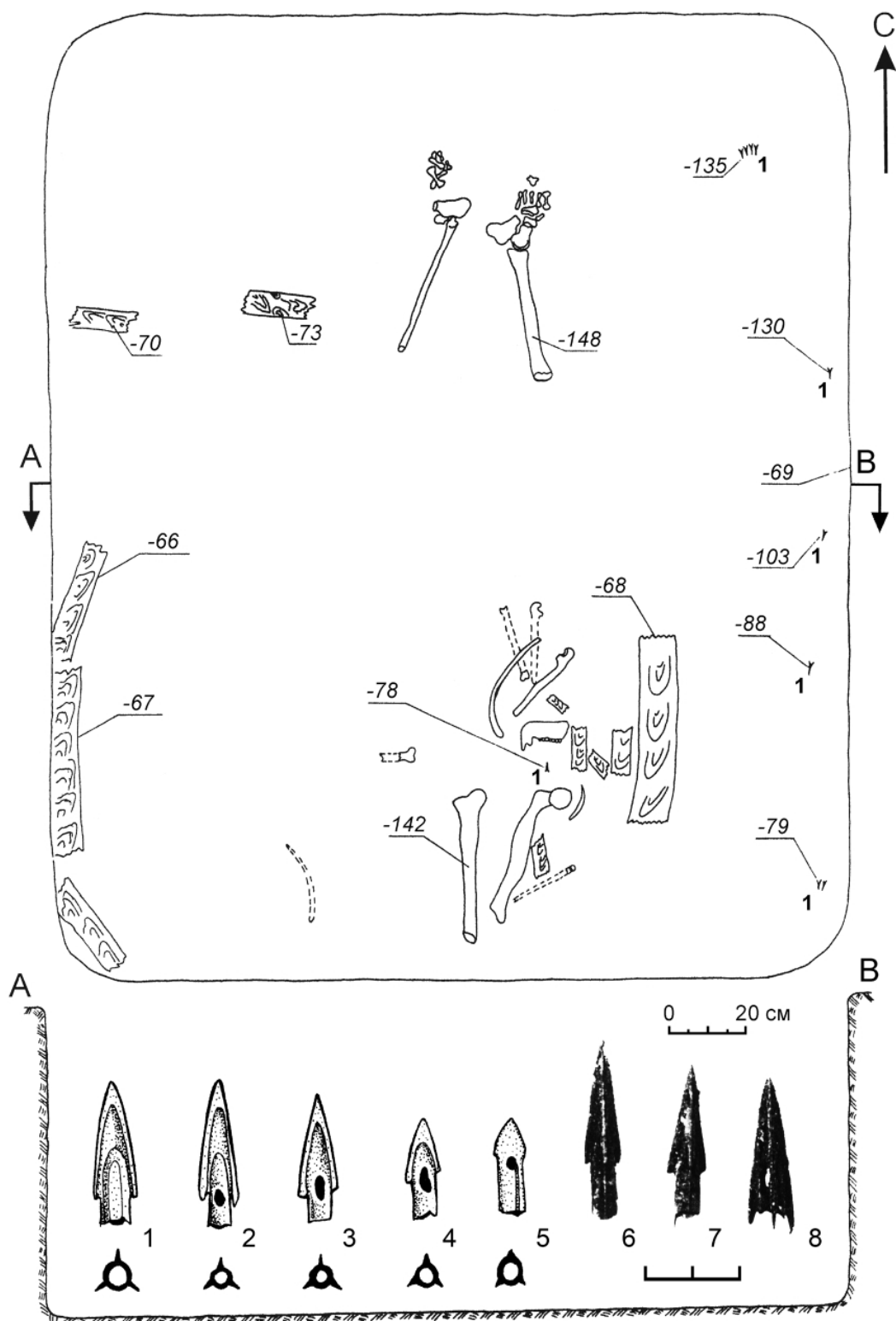

Рис. 47. Могильник Сибай I.

Курган 11. Погребение 1. План и профиль разреза.

На плане: 1 — бронзовые наконечники стрел. 1–8 — наконечники стрел. Бронза.
В фондах сохранилось 5 наконечников, фотографии 3-х взяты из отчета В.Н. Васильева.

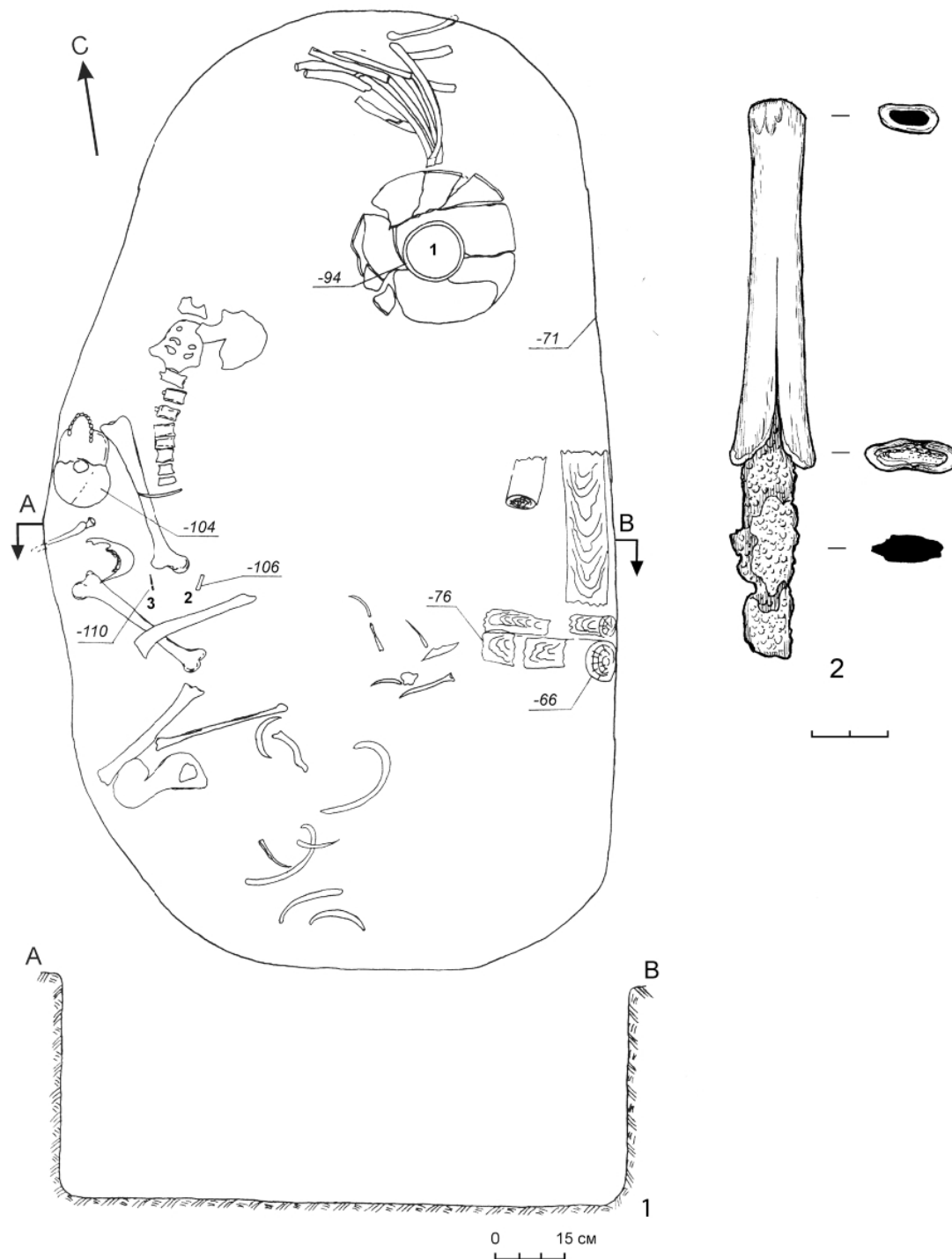

Рис. 48. Могильник Сибай I.

Курган 11. Погребение 2. План и профиль разреза.

1 — план погребения, на плане: 1 — сосуд; 2 — костяная рукоять ножа; 3 — нож.

2 — железный нож с костяной рукояткой.

Состав и расположение находок: в северной части могилы лежали ребра крупного животного, лошади или коровы, южнее их стоял большой керамический сосуд (план 1), среди скопления костей человека у западной стенки найдены фрагменты железного ножа с костяной ручкой, лежащие раздельно (план 2 и 3).

Описание находок:

1. Сосуд керамический с шаровидным туловом и раструбообразным горлом (рис. 49). Диаметр венчика 14,5 см, горла 12,5 см, тулова 27,0 см, высота общая 25,5 см, горла 3,0 см, тулова 22,5 см. Цвет светло-коричневый, поверхность заглажена, слегка залощена, с внешней стороны в нижней части черный нагар, также и с внутренней. Примесь в глиняном тесте — тальк. Орнаментирован по плечу «воротником» из коротких расположенных радиально налепов, украшенных по поверхности насечками, расположенными «перевернутой елочкой». Ширина пояса 3,5 см. Под этим пояском три линии часто расположенных наклонных вдавлений, образующих тройной зигзаг. Снизу под зигзагом прочерчена вдоль него неровная волнистая полоса. С внутренней стороны горла три каннелюры, в месте соединений горла с туловом — выступающее внутреннее ребро;

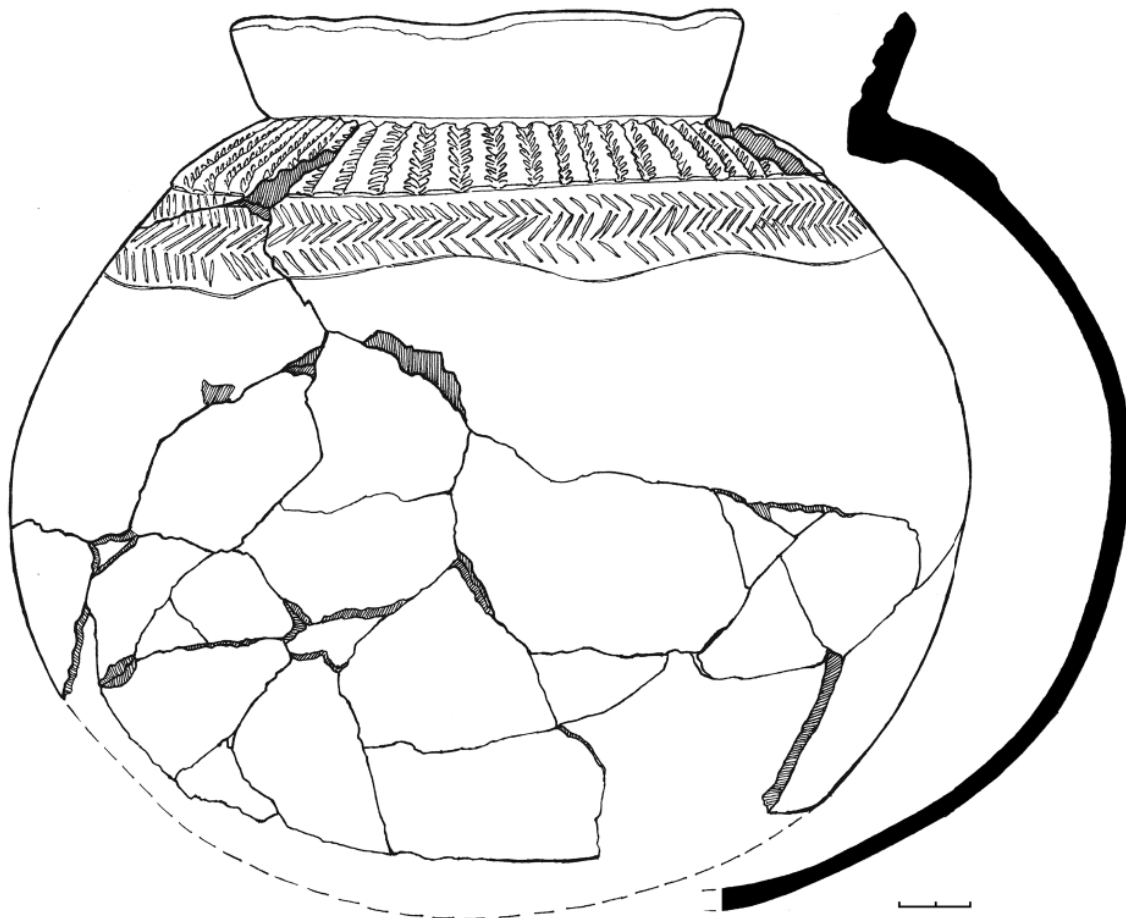

Рис. 49. Могильник Сибай I.

Курган 11. Погребение 2. Сосуд. Глина.

2. Нож железный с костяной рукояткой (рис. 48, 2), в погребении лезвие и рукоять найдены порознь, черешок, сохранившийся внутри рукояти, сошелся с лезвием по линии отлома. Общая длина 14,8 см, из них рукоять 10,0 см, лезвие 4,8 см (конец отломан). Ширина рукояти у конца 1,5 см, у лезвия 2,2 см, сделана из трубчатой кости, ширина лезвия до 2,0 см.

Курган 12 (рис. 50). Расположен в 70 м к северо-западу от кургана 11. Крайний с запада курган в могильнике. К моменту раскопок наибольшая высота кургана достигала 0,86 м. Диаметр насыпи 20 м. Раскапывался с помощью техники на снос с оставлением одной широтной бровки. Насыпь кургана земляная, задернованная. Служил местом свалки мусора с полей — удобрений, камней, металлических фрагментов сельхозтехники и т.д. В центре имелась грабительская воронка.

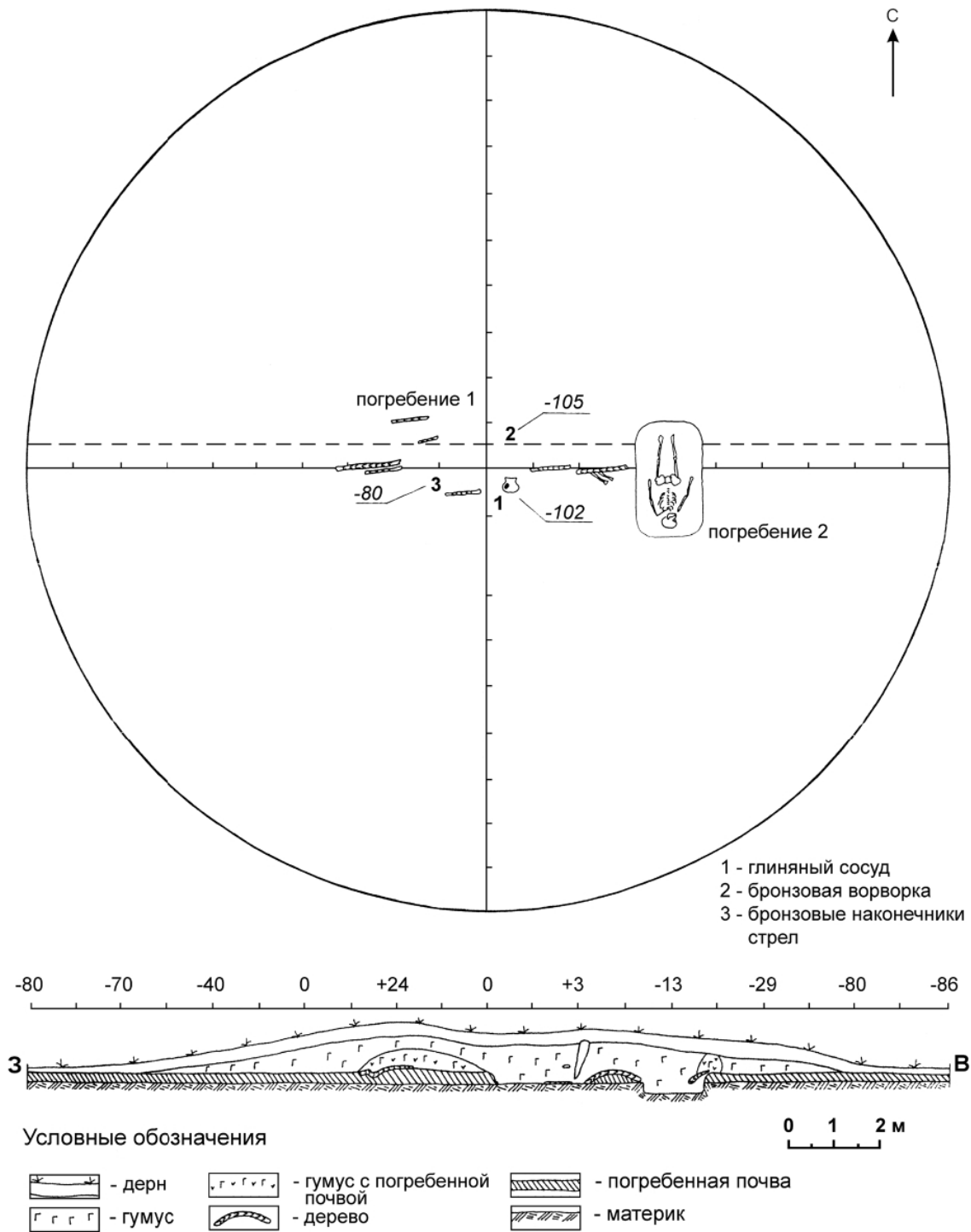

Рис. 50. Могильник Сибай I.

Курган 12. План и профиль разреза.

Стратиграфия насыпи:

- дерн, 0,35–0,4 м;
- насыпь, 0,75–0,8 м, гумус (пестроцвет);
- погребенная почва, 0,2–0,25 м;

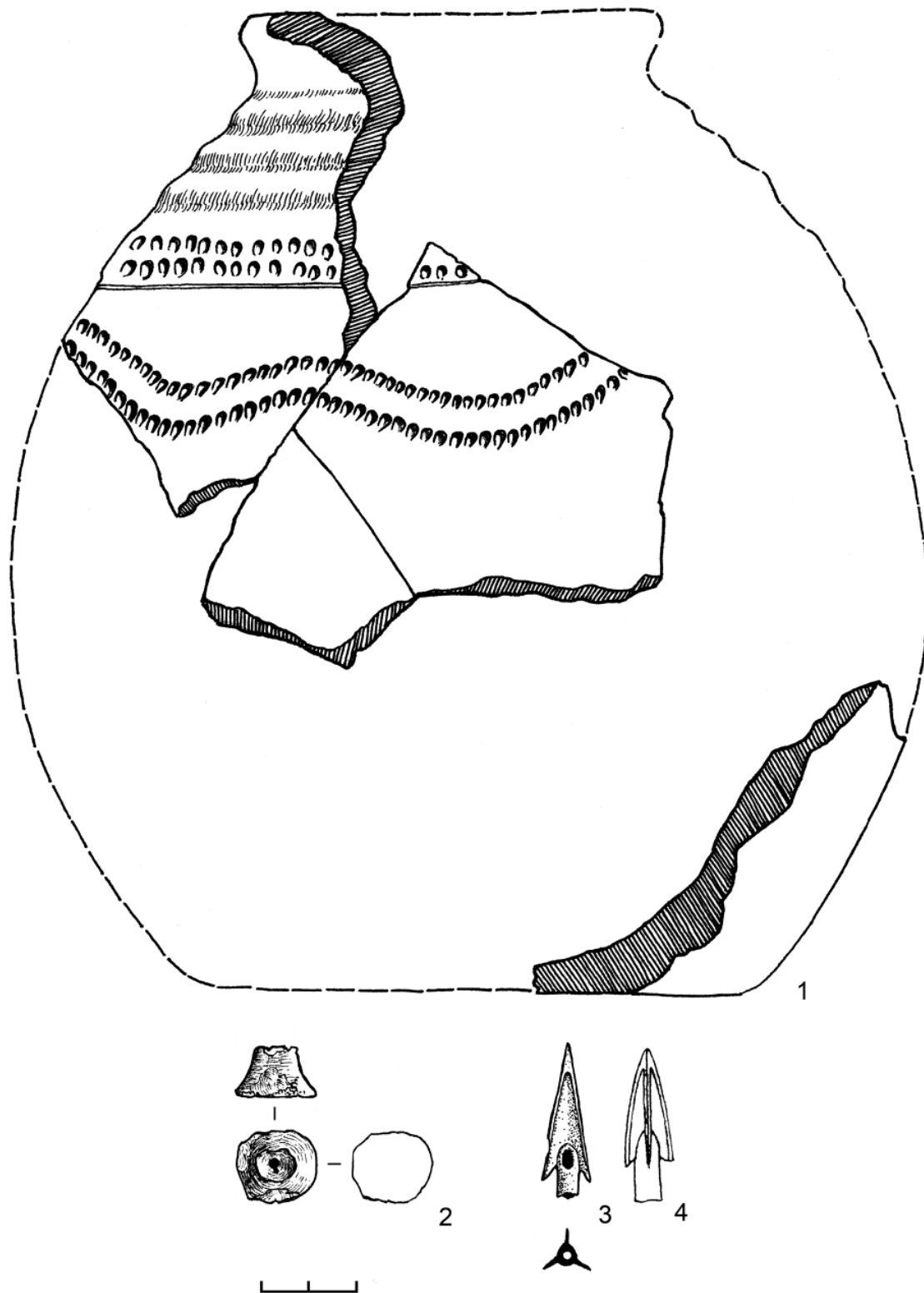

Рис. 51. Могильник Сибай I.
Курган 12. Погребение 1. Инвентарь.
1 — сосуд; 2 — ворворка; 3-4 — наконечники стрел.
1 — глина; 2-4 — бронза.

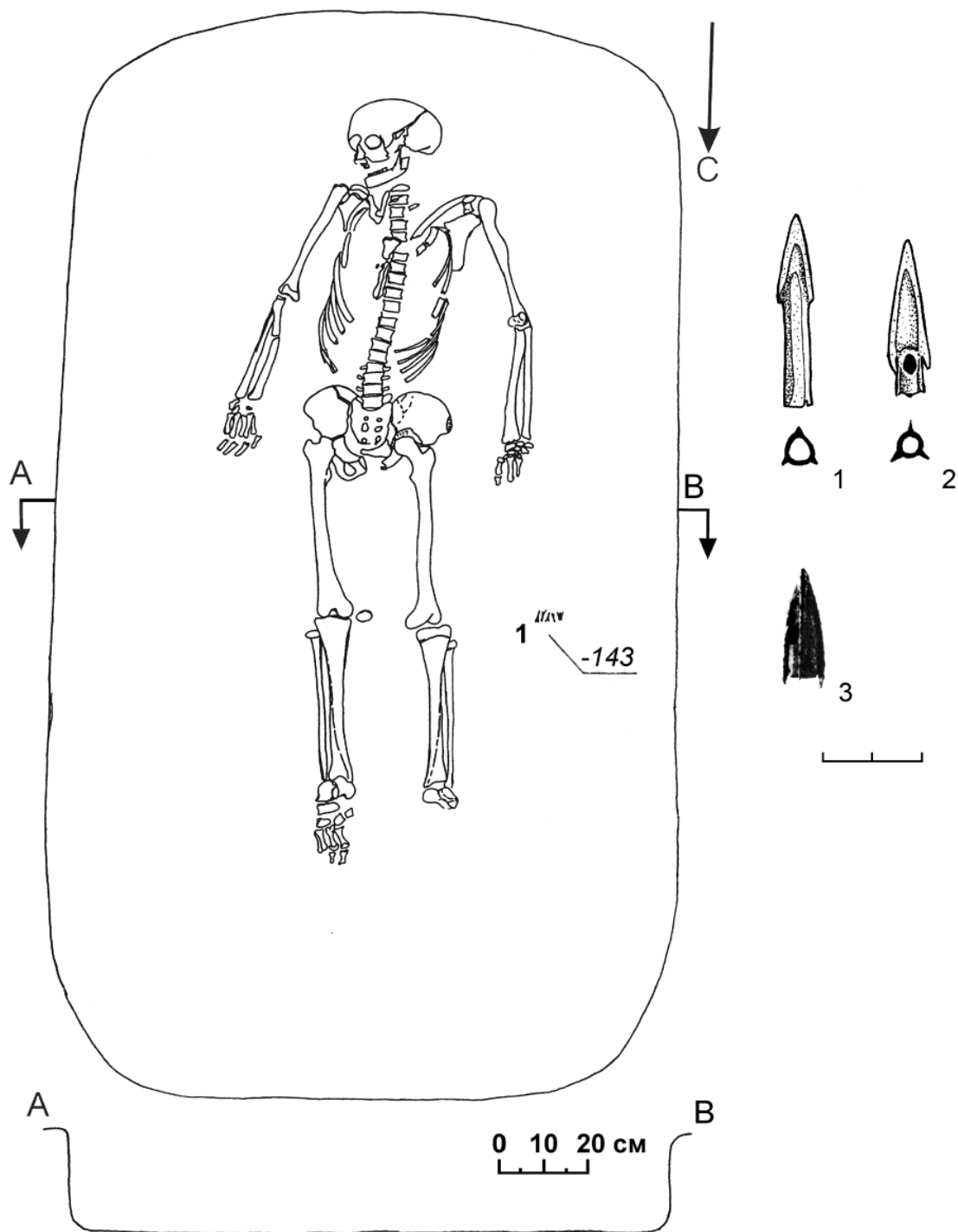

Рис. 52. Могильник Сибай I.

Курган 12. Погребение 2. План и профиль разреза.

На плане: 1 — бронзовые наконечники стрел.

Инвентарь. 1-3 — наконечники стрел. Бронза.

В фондах сохранилось 2 наконечника, фотография третьего взята из отчета В.Н. Васильева.

– фрагменты деревянной конструкции зафиксированы в центральной части профиля — в 2 м к западу от 0 и в 1 м к востоку. Западный фрагмент, длиной 1,25 м и шириной 0,07–0,08 м, был заключен между двумя слоями — сверху гумуса с включениями гальки, мощностью до 0,4 м и снизу — погребенной почвой. Верхний слой появился в результате грабительского перекопа. Остатки деревянного перекрытия выявлены на уровне погребенной почвы с двух сторон от впускного погребения 2. В 2 м восточнее 0 обнаружен крупный фрагмент дерева в вертикальном положении, но, как нам представляется, он более позднего происхождения;

– материк — светло-коричневый суглинок с галькой.

В кургане выявлено 2 погребения.

Погребение 1 (основное) располагалось в центре насыпи на уровне погребенной почвы. Оно было ограблено сверху. О чем свидетельствует как воронка в центре кургана, так и отдельные человеческие кости, встреченные при исследовании центральной части кургана.

У погребения имелась деревянная конструкция, однако из-за разрушенности дерева ее форму проследить не удалось. Скорее всего, оно имело характер простого деревянного перекрытия.

Состав и расположение находок: в центральной части кургана найдено несколько предметов, являющихся, по-видимому, остатками инвентаря разрушенного погребения 1, в 1,25 м западнее-юго-западнее центра кургана на глубине 0,8 м найдено 2 бронзовых наконечника стрел, в 1,34 м северо-восточнее центра на глубине 1,05 м найдена бронзовая ворворка, в 0,6 м юго-восточнее центра на глубине 1,02 м найден развал сосуда.

Описание находок:

1. Сосуд керамический (рис. 51, 1), сохранился в обломках, целиком не собирается. Восстановленные размеры: диаметр по венчику 8,5 см, по горлышку 8,0 см, тулова максимальный 18,5 см, высота 20,0 см. Венчик слегка отогнут, шейка короткая, под шейкой в верхней части тулова 3 невысоких валика, разделенных каннелюрами, ниже два ряда овальных неглубоких вдавлений, еще ниже — волнистая линия, образованная вдавлениями несколько меньшего размера. Цвет — темно-коричневый, примесь в глиняном тесте — тальк.

2. Ворворка бронзовая (рис. 51, 2) в виде колокольчика, диаметр по низу 1,8 см, по верху 0,8 см, высота 1,1 см, поверхность сильно корродирована.

3. Наконечники стрел бронзовые с выступающей втулкой (рис. 51, 3–4).

Погребение 2 (впускное) (рис. 52) выявлено в восточной поле кургана в 3,35 м восточнее центра кургана. Могила подпрямоугольной формы, размером 2,5x1,42 м, стенки отвесные, дно ровное, глубина в материк 0,25 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг.

Состав и расположение находок: в 0,2 м к западу от левого колена лежало 3 наконечника стрел.

Описание находок: Наконечники стрел бронзовые (рис. 52, 1–3). Два наконечника с выступающей втулкой и один с внутренней.

* * *

Курган 9 принадлежит эпохе бронзы. Как и многие могильники раннего железного века Южного Зауралья — Альмухаметово II, Булатово, Ивановка I и IV, Сибай II [Рутто, 1995], а также публикуемый ниже Сосновский могильник, Сибайский I содержал в своем составе насыпи, возведенные в более раннюю эпоху. Погребальный обряд кургана 9 находит ближайшее соответствие в кургане 4 публикуемого ниже могильника Сосновка, где в центре кургана также зафиксирована квадратная деревянная конструкция на древнем горизонте, а под насыпью вне ее — отдельные сосуды синкретического срубно-алакульского облика. В соответствии с локальной шкалой абсолютной хронологии бронзового века Южного Зауралья синкретические срубно-алакульские памятники эпохи поздней бронзы относятся ко второй фазе позднего бронзового века и датируются в пределах XVIII–XVI вв. до н.э. [Епимахов, Хэнкс, Ренфрю, 2005, с. 100].

Не исключено, что в эпоху бронзы был возведен и курган 8. находка в нем каменного навершия булавы может указывать на то, что раннекочевническое погребение разрушило здесь погребение эпохи бронзы. В ближайшем к могильнику Сибай I могильнике Сибай II в погребении срубно-алакульского кургана 15 найдено подобное навершие [Рутто, 1995, с.46, рис. 2, 12]. Впрочем, возможно, что ранние кочевники поместили в погребение навершие, найденное где-то в другом месте. Такие случаи в раннекочевнической археологии известны, в том числе — находки каменных наверший булав в сарматских погребениях [Яценко, 2008, с. 119–120, рис. 1, 7,8].

Остальные курганы принадлежат культуре ранних кочевников Южного Урала.

Самым ранним из них является **курган 2**. Он относится к курганам с захоронениями в наземной постройке прямоугольной формы, которая после совершения погребения была сожжена. Посвятивший захоронениям на древнем горизонте специальную статью В.Н. Мышкин пришел к выводу, что эти традиции имели наиболее широкое распространение во второй половине VI — первой половине V в. до н.э. На рубеже V–IV вв. до н.э. их значение начало уменьшаться. В IV в. до н.э. существование этого комплекса традиций погребальной обрядности прекратилось [Мышкин, 2017, с. 104].

Самые близкие курганы с подобным обрядом — курганы 13 и 17 Сибайского II могильника. В кургане 13 конструкцию сожженного бревенчатого сооружения проследить не удалось, оно было, по-видимому, ограблено в древности. В западной части обожженной площадки на погребенном черноземе стоял каменный жертвенник на трех ножках, выполненных в виде голов животного [Пшеничнюк, 1983, с. 57, табл. XLIII, 36]. В кургане 17, напротив, конструкцию сооружения удалось зафиксировать детально. Это был квадратный сруб, со стенами, ориентированными по сторонам света, размером 6,5х6 м. Стены были укреплены через каждые 1,5–2 м попарно расположенными с двух сторон столбами, всего выявлено 20 столбовых ям диаметром 25–30 см. Внутри сруба находилось четыре или пять погребенных, чьи кости сильно обгорели и почти полностью разрушились [Пшеничнюк, 1983, с. 57, рис. 14]. Что касается датировки, то курган 17 А.Х. Пшеничнюк включил в группу погребений савроматской культуры «с общей датой конец VI–IV вв. до н.э.» [там же, с. 84, табл. Б, 13].

Еще одно подобное захоронение в Зауралье — Третья Аландская группа, курган 6. Все погребения здесь совершены на древнем горизонте под квадратной (?) деревянной конструкцией, основу которой составляли столбы, сооружение сгорело, данный курган М.Г. Мошкова датировала V в. до н.э. [Мошкова, 1972а, с. 66, 69, рис. 7, 8].

Имеются и погребения в подобных квадратных или прямоугольных сооружениях со столбовыми конструкциями, которые не были сожжены. В Башкирском Зауралье это курганы 1 и 2 Ивановского III могильника в Хайбуллинском районе, хотя в кургане 2 в центре конструкции была большая квадратная могильная яма, но тоже со столбами в углах [Пшеничнюк, 1983, с. 57, табл. XXVIII, 1,2]. Из находок в них упомянем горлышко гончарного сосуда в кургане 1 [там же, табл. XXVIII, 4]. Курган 2 А.Х. Пшеничнюк также включил в группу погребений савроматской культуры «с общей датой конец VI–IV вв. до н.э.» [там же, с. 84, табл. Б, 20].

Узкую дату кургана 2 Сибайского I могильника, а вместе с ним, вероятно и всей группы курганов с квадратными и прямоугольными деревянными конструкциями (сожженными и нет), нужно попытаться определить по находкам — гончарному сосуду с высоким, расширенным в верхней трети туловом и узким горлом, а также ножке жертвенника с изображением головы хищника с оскаленной пастью.

Что касается жертвенника с зооморфным изображением, то они датируются традиционно концом VI–V вв. до н.э. Верхняя хронологическая граница этой датировки недавно была уточнена всесторонним анализом материалов кургана 5 могильника Березки I, где был найден жертвенник с тремя зооморфными ножками и изображением припавших к земле хищников на фризе, проведенным В.Н. Мышкиным. На основании изучения сохранившегося погребального инвентаря он пришел к выводу, что дата кургана может быть определена как время на рубеже V и IV вв. до н.э. [Мышкин, 2012, с. 232]. Радиоуглеродная дата, полученная при анализе кости человека из погребения при 2σ укладывается в период между 810 и 390 гг. до н.э., т.е. верхняя дата совпадает с возрастом погребения по инвентарю. Таким образом, пишет далее В.Н. Мышкин, за верхнюю дату погребения в кургане

5 могильника Березки I следует принять первое десятилетие IV в. до н.э. [там же, с. 233].

Манера изображения головы хищника на ножке жертвенника из Сибайского I могильника находит ближайшую параллель именно на ножке жертвенника из кургана 5 могильника Березки I — тот же общий абрис, та же моделировка пасти, глаз, ушей, та же вертикальная рельефная планка, проходящая посередине головы, правда ноздри показаны несколько иначе, но у большей части изображений на ножках жертвенников их нет вовсе [Федоров, 2000, рис. 5–8]⁶. На фризе жертвенника из Сибая I тоже были изображения, но от них сохранилось очень мало. Очевидно, что мы также не должны отвергать возможности датировать курган 2 Сибайского I могильника началом IV в. до н.э.

Материалы полевых исследований последних лет показывают, что в памятниках, безусловно датирующихся IV в. до н.э. находки фрагментов жертвенников с зооморфными изображениями иногда встречаются, правда здесь они уже являются анахронизмом. Так в грабительской яме погребения 1 кургана 2 в Филипповке I найдена ножка жертвенника с изображением головы животного [Яблонский, 2013, с. 195, кат. 2571]. Разбитый жертвенник находился в подбойном погребении 2 кургана 11 могильника Переволочан [Сиротин, 2010б, рис. 4, 4], которое С.В. Сиротин датирует временем не ранее второй половины IV в. до н.э., в то время, как датировка всего кургана у него несколько иная — «в пределах второй половины IV — рубежа IV–III вв. до н.э.» [Сиротин, 2016, с. 260]. На наш взгляд причин для того, чтоб удревять погребение 2, и не доводить верхнюю границу его датировки до рубежа IV–III вв. до н.э., нет. находка в нем обломков каменного жертвенника не дает для этого основания, они явно асинхронны ему, и помещены в погребение как некие «реликты», но сам факт того, что находки жертвенников продолжают изредка встречаться на протяжении всего IV в. до н.э. поставить под сомнение невозможно.

Подтверждение вероятной датировки кургана 2 Сибайского I могильника началом IV в. до н.э. дает гончарный сосуд, найденный в нем. Мы обратились за консультацией к С.Б. Болелову, который указал нам аналогии ему. В Хорезме на усадьбе Дингильдже есть подобные «кувшиновидные» сосуды, один из которых, помимо очень близких пропорций, имеет и размеры, практически совпадающие с размерами сибайского сосуда — высота 35 см, диаметр устья 12 см, наибольший корпуса 25,6 см, дна 15,2 см⁷ [Воробьева, 1973, с. 131–132, рис. 39, 26; 41, 12]. Датировка усадьбы V в. до н.э., «причем, вероятно не позже его середины» или первой половиной V в. до н.э. определена М.Г. Воробьевой по найденным на ней бронзовым наконечникам стрел и ахеменидским печатям [там же, с. 205–207], что касается керамики, то исследовательница отмечает, что «дингильджийская посуда для целей датировки сложна» [там же, с. 205]. «Кувшиновидным» сосудам она находит аналогии в III слое ахеменидских Суз [там же, с. 133]. На сосуд позднеахеменидского времени из Персеполя нам указал и С.Б. Болелов [Schmidt, 1957, p. 96, pl. 71, 10; 72, 14]. Его дата сосудов из Дингильдже «в пределах середины V — середины — не позднее конца IV вв. до н.э.» (письмо от 01.08.2021), то есть как раз позднеахеменидское время — период от убийства Ксеркса до падения державы. Сопоставление датировок жертвенника и сосуда показывает, что курган 2 мог быть сооружен в промежутке от середины V до первого десятилетия IV вв. до н.э.

Датировка **кургана 1** определяется находкой двух зеркал типа 5.3 по классификации А.С. Скрипкина [Скрипкин, 1990, с. 95, рис. 35, 31–33], входящих в раннепрохоровский комплекс инвентаря второй половины IV в. до н.э. в качестве резонансных хронологических маркеров и одновременно датирующих кинжалы с когтевидными навершиями солошского (солохского) типа⁸. Первоначально, именно на основании зеркал, рассматриваемый курган был отнесен к числу опорных памятников последней четверти IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 160–161], однако, более поздние исследования заставили скорректировать и передвинуть нижнюю границу существования самого раннепрохоровско-

6 Стилистическое сходство в оформлении этих двух жертвенников уже отмечалось в литературе [Молчанова, 2016, с. 187–188, рис. 2, 7, 8].

7 В Сибаяе 37,5–10,0–28,5–14,5 см.

8 Терминология Д.А. Топала [Топал, 2017, с. 316]. Состояние рукоятей описываемых кинжалов очень плохой сохранности и тип наверший был определен во время их расчистки. После того, как они были пропитаны закрепляющим раствором, из земли удалось вынуть только верхние слои железа, по которым и были сделаны настоящие рисунки.

го комплекса, выделенного на основании хронологии мечей переходного типа к середине IV в. до н.э. [Васильев, 2006, с. 44; Васильев, Обыденнова, Федоров, 2019, с. 102]⁹.

Радиоуглеродная дата позволяет уверенно предполагать, что единовременное коллективное захоронение в кургане 1 произошло в пределах третьей четверти IV в. до н.э. [Jarve et al., 2019, tabl. 1]¹⁰.

Некоторые замечания по хронологии позволяет сделать и иной инвентарь погребения.

Бусина прозрачного коричневого стекла, продолговатой формы, с желтым фестончатым орнаментом, найденная под подбородком женского костяка 5 в определенной мере может служить уточнению хронологии. Подобные бусы неоднократно найдены в скифских курганах. Так 6 экз. было в погребении девочки-«служанки» в Толстой Могиле [Мозолевский, 1979, с. 122–123, рис. 105, 12]. Датировка Толстой Могилы ограничивается пределами второй четверти IV в. до н.э., не позднее 350 года [Полин, 2014, с. 279]. Комментируя находку такой бусины во впускной катакомбе № 3 Гаймановой Могилы, датированной второй четвертью IV в. до н.э. [Бидзиля, Полин, 2012, рис. 218, 11; 696, кат. 279/4], С. В. Полин, перечислил еще 8 их находок в скифских курганах, датирующихся, в основном, в промежутке от первой до третьей четверти IV в. до н.э. [там же, с. 466]. Одно из них — в кургане № 4 1909 года у ст. Елизаветовской И.Б. Брашинский ранее датировал концом IV — началом III вв. до н.э., но по комплексу чернолаковой керамики С.В. Полин передатировал его концом третьей — началом четвертой четверти IV в. до н.э. [там же]. Это согласуется с нашей датировкой кургана 1 Сибайского I могильника. По своду Е.М. Алексеевой эти бусы С.В. Полин отнес к типу 210 полихромных бус, датирующемуся I в. н.э., или к типу 267, датирующемуся II–IV вв. до н.э., отметив, что «эти даты ни в малейшей степени не применимы к находкам из скифских курганов» [там же]. По нашему же мнению сибайская бусина относится к типу 269 по Е.М. Алексеевой, который датируется IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 48, табл. 30, 42].

Бронзовое колесико с пятью отверстиями и деревянной палочкой в центре ближайšie аналогии имеет в Филипповке I — курган 15 погребение 4 и курган 16 погребение 3 [Яблонский, 2013а, с. 157, кат. 1938; с. 171, кат. 2106; Федоров, 2018, с. 29, рис. 3, 3,7,9]. В первом из них найдено также зеркало с широкой закраиной и прямой плоской с овальным окончанием ручкой [Яблонский, 2013а, с. 159, кат. 1969], подобное тому, что найдено в погребении 1 Сибайского I могильника, а во втором — такое же зеркало, но без закраины [там же, с. 173, кат. 2111], что заставляет предполагать эти захоронения синхронными.

Курган 8 датируется мечом переходного типа, который распространен в степях Южного Урала во второй половине-конце IV в. до н.э., однако здесь необходимо рассмотреть и другие категории инвентаря.

Среди множества наконечников стрел из погребения 2, бытовавших в целом в V–III вв. до н.э. выделяется серия из 40 экземпляров, которые вероятно относятся к типу 12 отдела II по классификации К.Ф. Смирнова, характеризующемся крышевидной (башневидной) трехлопастной головкой и внутренней втулкой. Такие стрелы, по мнению К.Ф. Смирнова не получили широкого распространения в среде кочевников рассматриваемого региона [Смирнов, 1961, с. 50], что полностью подтвердилось дальнейшими, многолетними раскопками. В нашем же случае этот тип интересен тем, что он находит полное тождество в материалах комплекса Тулубай, содержащего все элементы реперной хронологической триады (мечи переходного типа, зеркала типа Скрипкин 5.3 и сосуды с каннелированным горлом) раннепрохоровского комплекса второй половины IV в. до н.э. [Исмагил, Сунгатов, 2009, с. 125, рис. 2, 3].

Среди предметов конского снаряжения была обнаружена бронзовая, чумбурная (чумбурная, чомбурная) петля, кольцевидной формы с н-образным окончанием. Такие изделия являются продук-

9 Важное значение в данном случае имеет исследование В.Н. Мышкина, который датировал курган 3 Филипповского могильника, могила которого содержала меч с тупоугольным перекрестьем, третьей четвертью IV в. до н.э. [Мышкин, 2020, с. 179]. Нам представляется, что это наиболее обоснованная нижняя дата для оружия подобного типа.

10 (2361–2185, MJ 43 UT 26-16/1–2 cal BP), (2310±30, MJ 43 UT 26–16/1–2 BP), т.е. нижняя граница калиброванной даты и некалиброванная дата практически совпадают.

том развития петель с заостренной рамкой и характеризуются более короткими окончаниями. Они известны в таких памятниках, как Мечет-Сай, курган 2, Пятимары I, курганы 8, 6 или 4, и относятся, по мнению К.Ф. Смирнова, к концу VI–V вв. до н.э. [Смирнов, 1964, рис. 21, 1о; рис. 28, 3, 17; рис. 32, 1з], хотя на наш взгляд такая датировка очень сильно занижена. Сибайский экземпляр очень близок бронзовой петле из материалов кургана 3 Филипповского могильника [Пшеничнюк, 2012, рис. 57, 3], который убедительно датируется третьей четвертью IV в. до н.э. [Мышкин, 2020, с. 179]¹¹.

Серповидный предмет (нахрапник, скоба-строгач), из рассматриваемого кургана в свое время был включен нами в число хронологических маркеров раннепрохоровского комплекса конца IV — начала III вв. до н.э. [Васильев, 2004, с. 158]. Позднее С.В. Сиротин посвятил этой категории конского снаряжения отдельное исследование, где на более широких материалах и с привлечением более представительных аналогий, убедительно доказал, что подобные изделия, являются хроноиндикаторами, которые существовали в очень короткий промежуток времени «ограниченный второй половиной IV в. до н.э. — началом III в. до н.э.» [Сиротин, 2020, с. 108; 2021, с. 163].

Таким образом, сумма датировок вышеназванных предметов в целом полностью соответствует той хронологической позиции кургана 8, которая была нами определена выше по мечу переходного типа.

В свое время **курган 10** Сибайского I могильника, на основании меча переходного типа был включен нами в группу памятников конца IV в. до н.э., но позже нижняя граница бытования подобного оружия была скорректирована, о чем мы уже писали выше. Тогда же, была установлена тесная связь мечей рассматриваемого типа с горшками, которые характеризуются наличием высокого каннелированного горла, и зеркалами типа Скрипкин 5.3 [Васильев, Обыденнова, Федоров, 2019, с. 103]. Накопленный за эти годы материал подтвердил правильность такого предположения. Присутствие раннепрохоровской хронологической триады в одном комплексе, кроме материалов Тулубая, было зафиксировано и в материалах кургана 11 Ивановского I могильника конца IV в. до н.э. [Сиротин, 2017, с. 136, рис. 3, 3,6,10].

В данном случае все три рассматриваемые категории инвентаря были исследованы в двух разных погребениях одного кургана, что, возможно, указывает не только на родственную, но и определенно хронологическую близость. Сейчас трудно определить интервал, разделяющий погребения 1 и 2, однако мы предполагаем, что он был незначительным, а сооружение кургана 10 в целом, состоялось во второй половине-конце IV в. до н.э.

Хронологическая позиция **курганов 11 и 12** определяется только по наконечникам стрел, а, следовательно, мы едва ли можем рассчитывать на установление узких дат.

Так, например, экземпляры с дуговидными головками из погребений 1 курганов 11 и 12 определенно относятся к типу 6 отдела II (трехлопастных) и типу 3 отдела III (трехгранных) по классификации К.Ф. Смирнова, которые бытовали в VI–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 46–47]. В то же время, имеющиеся трехлопастные наконечники типов 9 и 13, характеризующиеся головками треугольной формы говорят о более поздней дате, вплоть до начала III в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 49–50]. В целом, учитывая детали погребального обряда, форму и орнаментацию сосудов, мы можем предположить, что погребения рассматриваемых курганов следует датировать в рамках IV в. до н.э.

Курган 4 в первой публикации был датирован рубежом IV–III вв. до н.э. [Мажитов, Пшеничнюк, 1977, с. 66]. Основанием для такой датировки послужили, прежде всего, гончарные сосуды среднеазиатского производства, которые «появляются в прохоровских памятниках не ранее рубежа IV–III вв. или самого конца IV в. до н.э. до н.э.» [там же]. Эту датировку сегодня можно несколько уточнить, причем в сторону омоложения. Типологический анализ керамики культового центра Калалы-Гыр 2 позволил С.Б. Болелову выделить две хронологические группы сосудов Древнего Хорезма IV–II вв. до н.э. Первая датируется не ранее середины — конца IV в. до н.э., вторая же, к которой принадлежат горшковидные сосуды тех типов, что найдены в погребении 3 кургана 4, появляется в Хорезме не ранее середины III в. до н.э. [Калалы-Гыр 2, 2004, с. 147, рис. 3/9, 3,4]. Эту датировку С. Б. Болелов

11 В свое время рассматриваемая петля (блок) была отнесена В.Н. Мышкиным к варианту 2 чумбурных блоков второй половины V–IV в. до н.э. [Мышкин, 2015, с. 533].

лов, которому мы отправили фотографию сосудов, подтвердил в письме от 01.08.2021.

Таким образом, курган 4 оказывается самым поздним в группе. Косвенно это подтверждает и погребальный обряд. Погребения 1, 2 и 5 располагаются полукругом вокруг центральных погребений 3 и 4, здесь мы видим уже зарождение традиции родового кургана-кладбища, которая получила наибольшее распространение в III–I вв. до н.э.

Курганы, исследованные в могильнике Сибай I, являются диахронными. Самый ранний (курган 9) датируется XVIII–XVI вв. до н.э. и относится к эпохе бронзы. Курган 2 датируется периодом от второй половины V в. до н.э. до первого десятилетия IV в. до н.э. Курганы 1, 8 и 10 — второй половиной IV в. до н.э. Курганы 11 и 12 невозможно датировать уже, чем IV в. до н.э. Курган 4 датируется III в. до н.э.

МОГИЛЬНИК СОСНОВКА

Курганы расположены в 5 км юго-западнее поселка Сосновского отделения Зилаирского совхоза, в 630-650 м западнее шоссе г. Сибай — с. Акъяр (рис. 53), напротив отметки «35 км», на распахиваемой возвышенности, которая у местного населения носит название «Маяк», «Маячная гора». На карте 1:100 000 издания 1990 года — это возвышенность 406,3 (г. Аслай).

Впервые зафиксированы Р.Г. Игнатьевым. В его газетной заметке 1865 года «Канур Буга» они фигурируют под именем «Асылбай», в статье 1903 года «Городища и курганы Оренбургской губернии» — «Асылай» (см. выше, в главе «История изучения погребальных памятников эпохи бронзы и раннего железа на территории Баймакского района Республики Башкортостан»). В материалах Р.Г. Игнатьева, хранящихся архиве ИИМК в г. Санкт-Петербурге имеются более подробные сведения

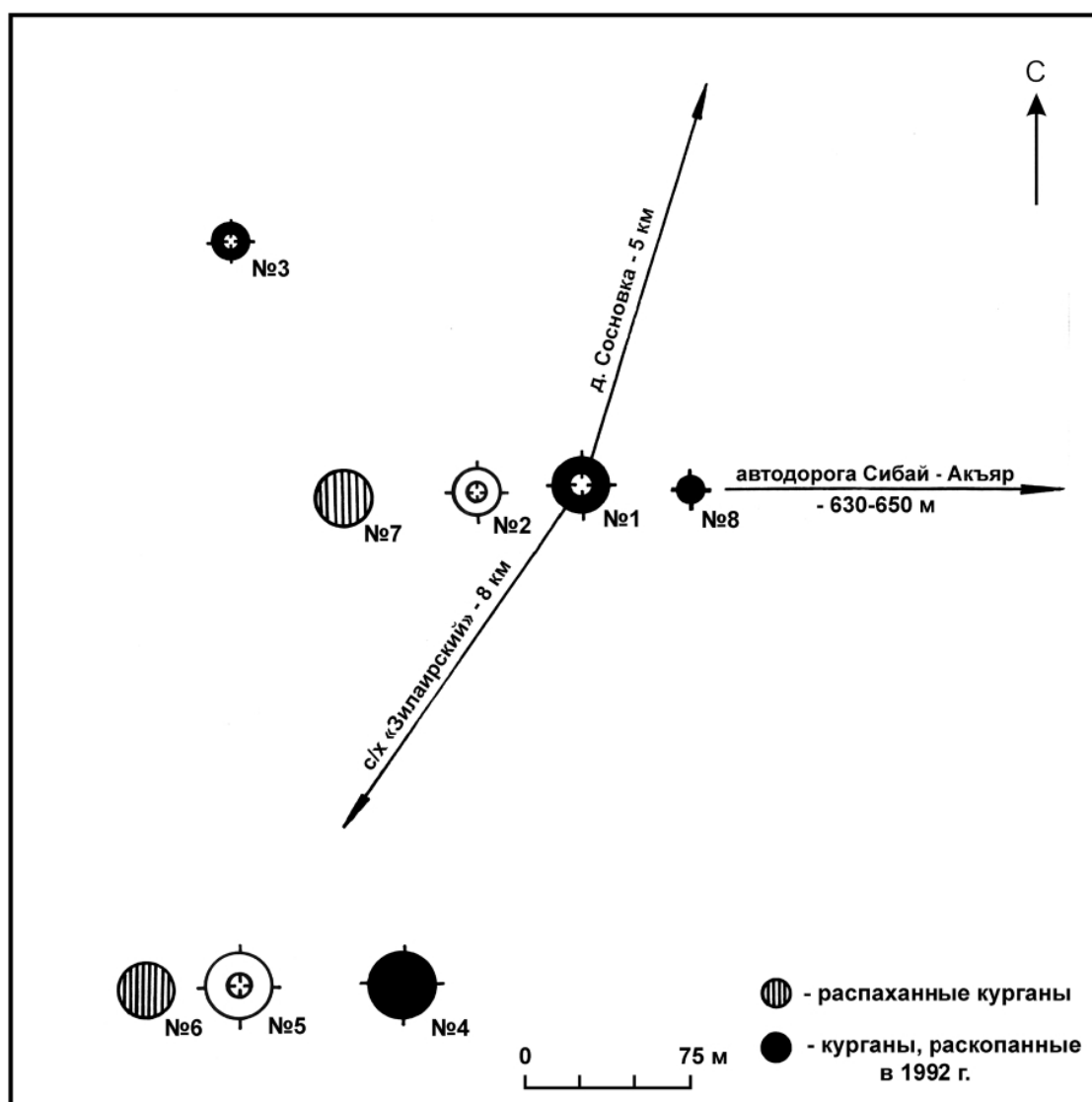

Рис. 53. Моги́льник Сосновка.

План.

об этих курганах, вошедшие в «Археологическую карту Башкирии», где памятник был назван «I Баишевские курганы»: «В 10 верстах от деревни Баишево, близ озера Ялтырь-Куль находятся 4 кургана под названием «Асылай» [АКБ, 1976, с. 194, № 1827]. Совпадение двух из трех географических ориентиров (д. Баишево и г. Аслай)¹², а также расстояния до курганов от деревни, не позволяет усомниться в том, что речь у Р.Г. Игнатъева идет именно об этих курганах.

Еще раз они были обследованы в 1962 и 1963 гг. М.Х. Садыковой, которая зафиксировала 7 насыпей. В ее отчетах памятник фигурирует под названием «Зилаирский совхоз» [Садыкова, 1962а, с. 32; 1962б, рис. 48; 1963а, с. 26; 1963б, рис. 27]. В «Археологическую карту Башкирии» памятник вошел под именем «I Зилаирские курганы» [АКБ, 1976, с. 194, № 1823]. Это название представляется нам неудачным — в Республике есть Зилаирский район с районным центром селом Зилаир, отношения к которым данный могильник не имеет. Но там тоже есть «Зилаирские курганы» [АКБ, 1976, с. 185, № 1686], что создает условия для возникновения путаницы.

В АКБ, таким образом, курганы оказались записаны дважды — № 1827 «I Баишевские курганы» и № 1823 «I Зилаирские курганы».

В 1992 году 4 кургана были исследованы совместной археологической экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и НМ РБ под руководством авторов настоящей статьи [Васильев, 1992, отчет]. Во время раскопок мы пользовались наименованием «Сосновские курганы», которое дали могильнику сами. Под таким названием краткая информация о материалах раскопок была введена в научный оборот [Васильев, Савельев, Федоров, 1995, с. 66–72, рис. 5–10]. Позднее памятник «Сосновские курганы» был зафиксирован в справочном издании «Археологические памятники Башкортостана» [АПБ, 1996, с. 226, № 402].

Курганы образуют три группы (рис. 53). В самой северной 1 курган (№ 3), в 100 м к юго-востоку располагается вторая группа — цепочка из 4 насыпей, вытянутая в широтном направлении (курганы №№ 7, 2, 1, 8). Третья группа расположена в 180 м южнее второй и также представляет собой цепочку из 3 насыпей, вытянутую в широтном направлении (курганы №№ 6, 5, 4). Насыпи курганов 4, 6, 7, 8 распаханы, курганов 1, 2, 3, 5 — задернованы, у всех задернованных курганов на вершинах воронки.

Курган 1 (рис. 54). Расположен во 2-й (центральной) группе. Диаметр насыпи 24 м, высота по данным нивелировки 2,2 м, задернован (рис. 55), в центре большая воронка.

Раскапывался с помощью бульдозера (рис. 56) с оставлением одной меридиональной бровки.

Стратиграфия кургана:

- дерн — 0,1 м;
- гумус — 2,0 м;
- погребенная почва — 0,1 м;
- материк — гравий.

В толще насыпи зафиксировано две линзы гравия — могильный выкид. Северная линза, расположенная в 2,1 м от центра профиля, имела длину 2 м и толщину 0,3 м. Южная линза, расположенная в 2,7 м от центра профиля, имела длину 2 м и толщину 0,2 м.

При снятии насыпи встречались кости лошади.

Находки¹³ в насыпи:

1. Сосуд глиняный плоскодонный с петлевидной ручкой у края венчика (рис. 58, 1) найден в 9 м к югу от центра кургана, на погребенной почве. Наружная поверхность светло-коричневого цвета,

12 Озеро с названием Ялтырь-куль (Ялангаскуль) имеется примерно в 80 км севернее, на границе Баймакского и Абзелиловского районов, ближайшими населенными пунктами к нему являются деревни Халилово (Абзелиловский район) и Кусеево (Баймакский район). Такое же название, звучащее по-русски как «Сверкающее озеро» могло, впрочем, во времена Р.Г. Игнатъева принадлежать и другому, заболоченному ныне озеру, лежащему у подножья горы Аслай, к юго-западу от него, сегодня оно зовется «Сухое озеро». Это, конечно, лишь предположение.

13 Материал хранится в фондах НМРБ — №О.Ф. 17007/1–83.

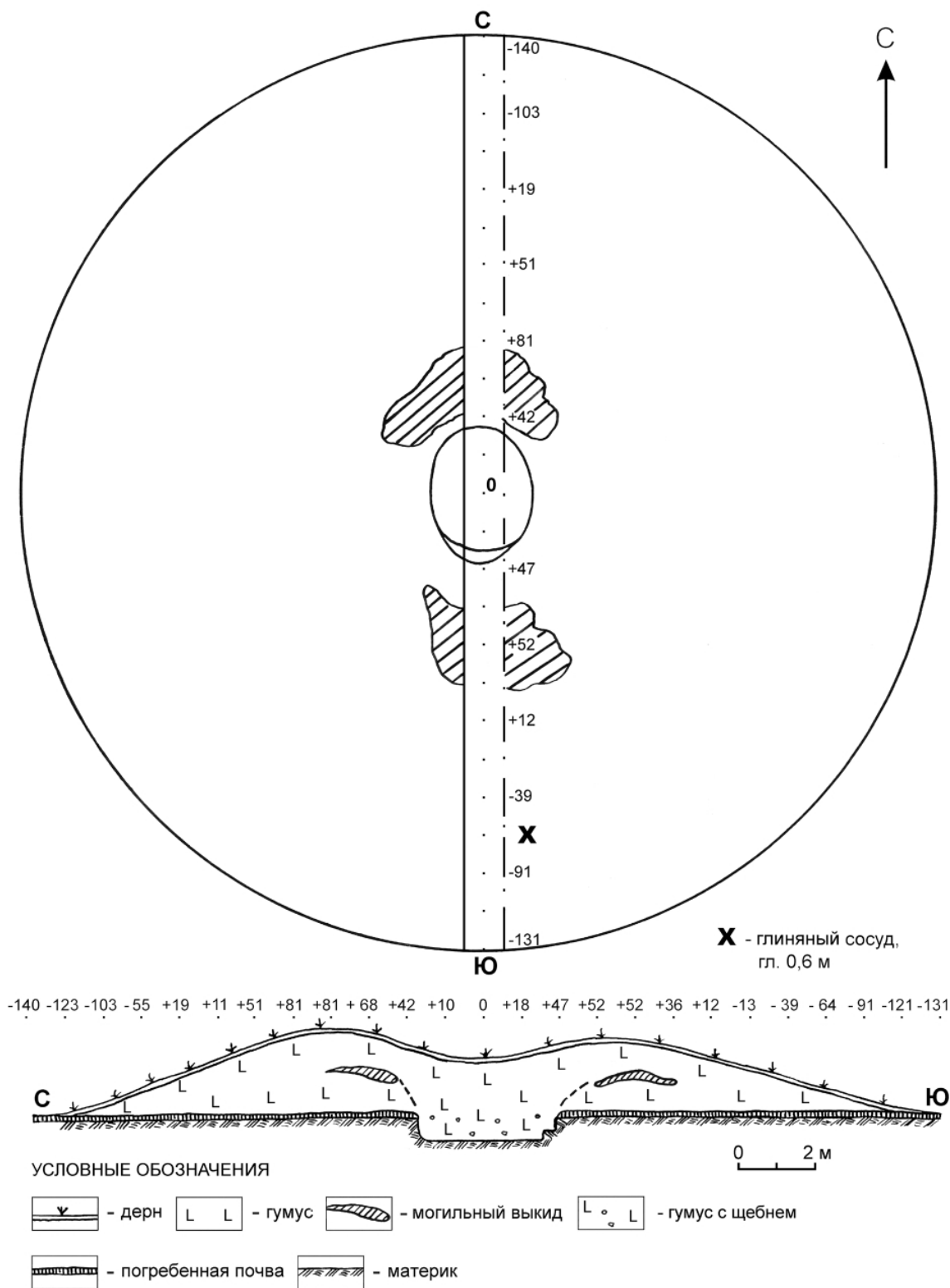

Рис. 54. Могильник Сосновка.

Курган 1. План и профиль разреза.

Рис. 55. Могильник Сосновка.
Курган 1. Восточная полая, вид до раскопок с северо-востока.

Рис. 56. Могильник Сосновка.
Курган 1. Процесс раскопок, вид с юга.

тщательно залощена, большие участки черные — покрыты слоем нагара, кое-где пристала обугленная органика. В глиняном тесте примесь шамота (в том числе достаточно крупные куски), песка и какой-то органики. Высота — 16 см, диаметр дна — 8 см, тулова — 15 см, горла — 9 см.

Погребение (рис. 57). Могильная яма выявлена в центре кургана. Она имела овальную форму, длинной осью располагалась по линии север-юг. Размер ее 3,6х3 м. Глубина от уровня материка 0,6 м. В южной стенке зафиксирована ступенька шириной 0,4 и высотой 0,3 м, образовавшаяся, ве-

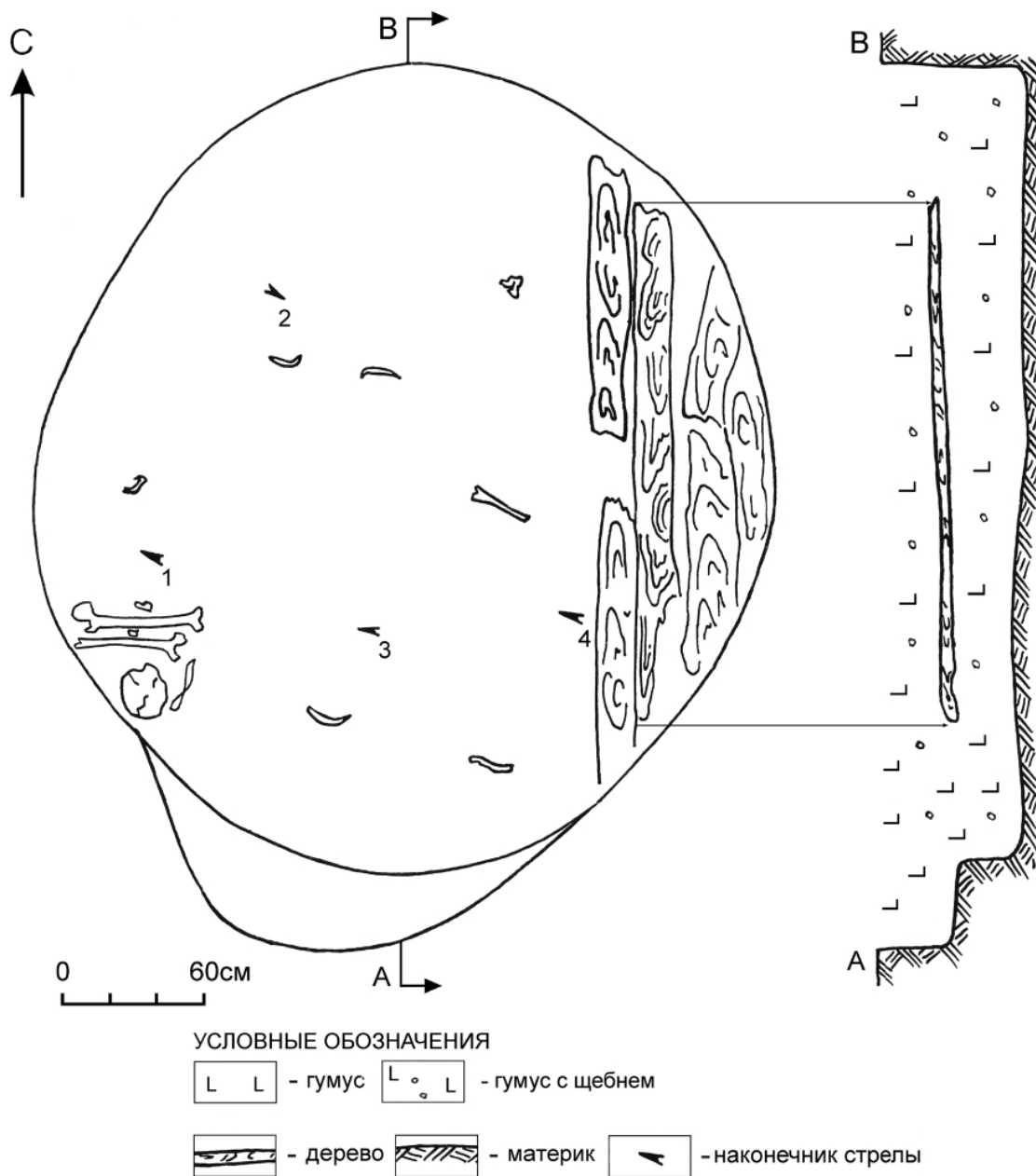

Рис. 57. Могильник Сосновка.

Курган 1. Погребение. План и профиль.
1-4 — бронзовые наконечники стрел.

роятнее всего, в результате ограбления могилы, и являющая частью грабительского вкопа. Первоначальный размер могильной ямы, таким образом, составлял около 3,2х3 м, т.е. она была практически круглой.

У восточного края могилы на глубине 0,2–0,3 м обнаружены остатки деревянного перекрытия, состоявшего из березовых плах шириной 10–15 см.

В заполнении могилы было много перемешанных сломанных костей человека, наибольшее их скопление находилось в юго-западной части могилы. Здесь найдена черепная крышка, две бедренные кости и кости стоп, принадлежащих очень крупному мужчине 35–40 лет, с ярко выраженной европеоидностью¹⁴. Под костями обнаружен тлен от органической подстилки.

В погребении обнаружен следующий инвентарь:

1. Обломки от клинка железного меча. Сильно коррозированные куски лезвия с прикипевшими к ним ожелезненными остатками деревянных ножен. Два крупных куса и 4 мелких. Размеры крупных — 20,9х3,5 см и 15х4,5 см. Крупные куски найдены в центре могилы на глубине 0,5 м, мелкие — под черепной коробкой в скоплении костей в юго-западной части могилы.

2. Наконечники стрел бронзовые трехлопастные в количестве 4 экз. были найдены в разных местах могилы. Три сохранившихся (четвертый утрачен) имеют выступающую втулку (рис. 58, 2–4).

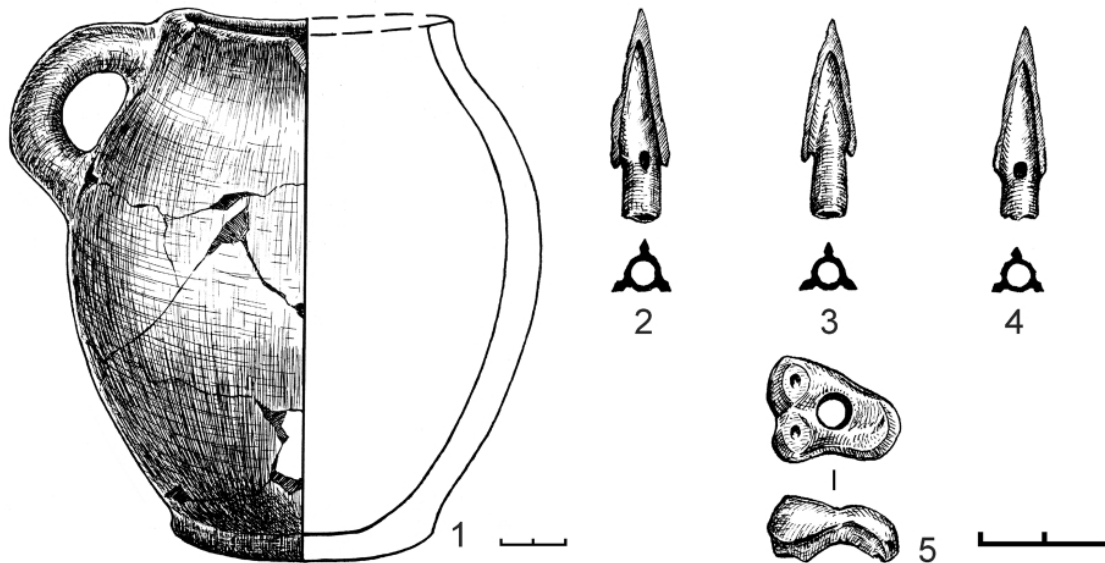

Рис. 58. Могильник Сосновка.

Курган 1. Инвентарь.

1 — сосуд из насыпи; 2–4 — наконечники стрел из погребения;

5 — амулет из зуба волка из погребения.

1 — глина; 2–4 — бронза; 5 — кость.

3. Амулет-подвеска, изготовленный из верхнего коренного (м2) зуба волка (*Canis lupus L.*) (особь старая)¹⁵. Корневые отростки спилены, место спила зашлифовано. Вдоль вертикальной оси зуба сделано отверстие. Размер 0,22х0,16 м (рис. 58, 5; III, 1).

Курган 3 (рис. 59). Самый северный в могильнике. Диаметр задернованной насыпи 14,5 м, высота 1 м. Раскапывался с помощью бульдозера с оставлением одной меридиональной бровки.

Стратиграфия насыпи:

– дерн — 0,2 м;

¹⁴ Здесь и далее определение ст.н.с. ИИЯЛ к.и.н Р.М. Юсупова.

¹⁵ Здесь и далее определение заведующего отделом естественной истории БГИКМ к.б.н А.Г. Яковлева.

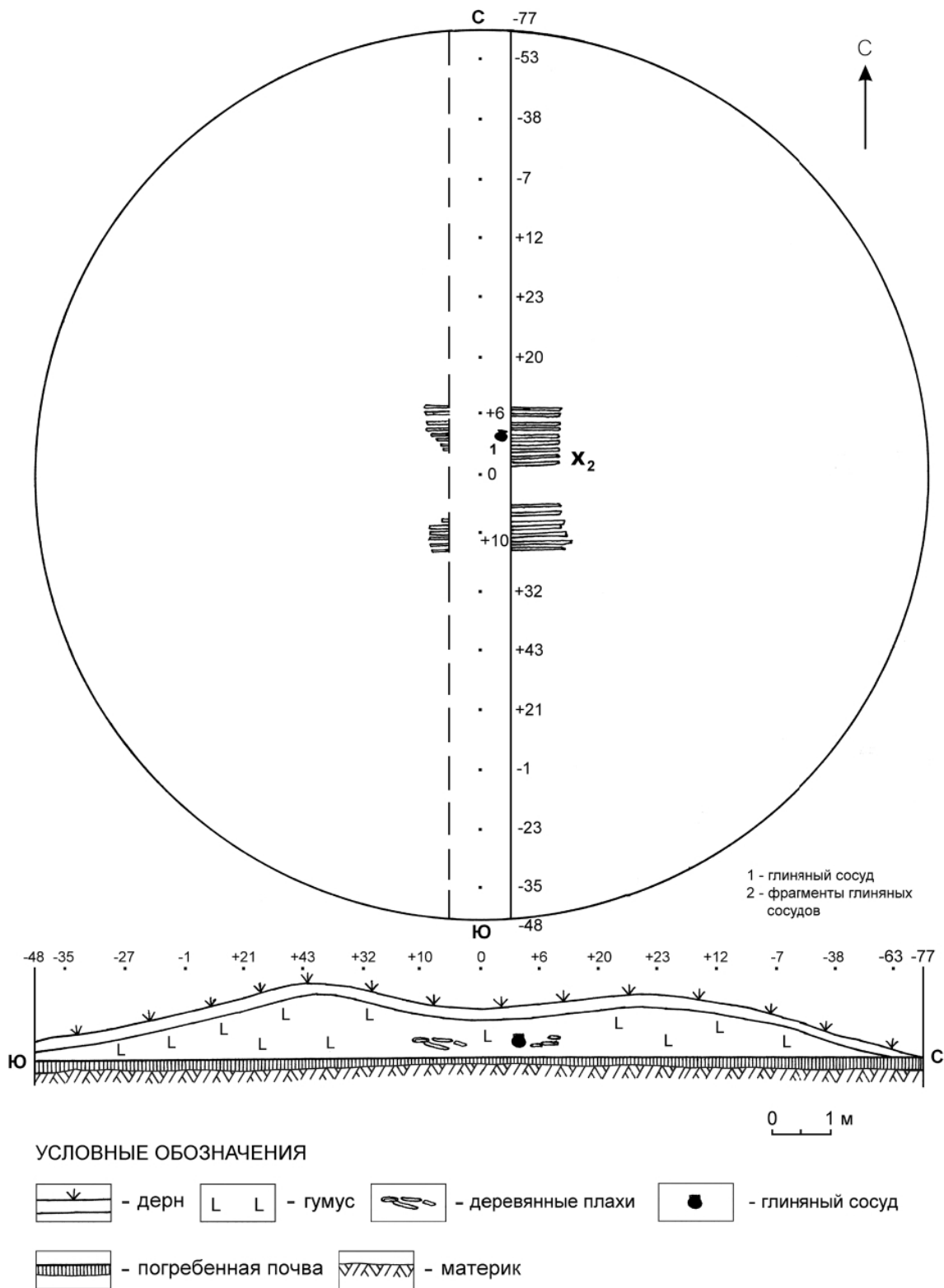

Рис. 59. Могильник Сосновка.

Курган 3. План и профиль разреза.

- гумус — до 1,0 м;
- погребенная почва — 0,25 м;
- материк — гравий.

В центральной части профиля по обе стороны от центра кургана на глубине 0,6 м от поверх-

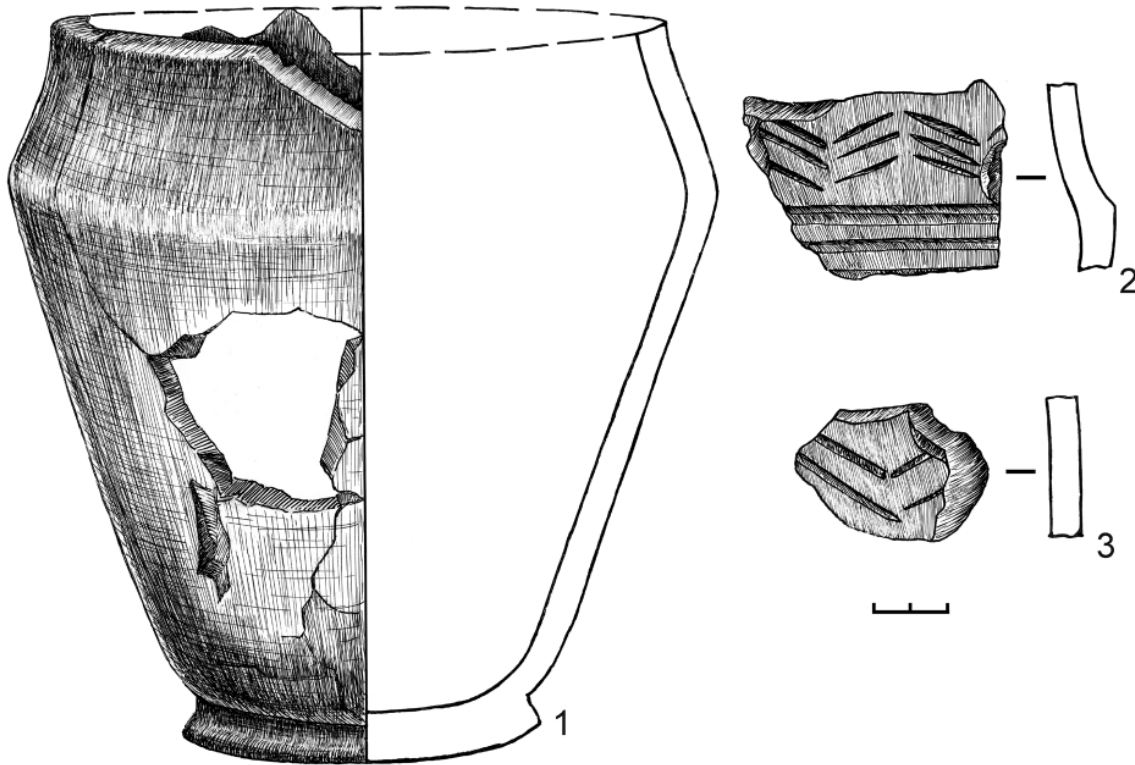

Рис. 60. Могильник Сосновка.

Курган 3. Инвентарь.

1 – сосуд из насыпи; 2-3 – фрагменты керамики из насыпи. Глина.

ности — остатки истлевших деревянных плах. Плахи имели длину до 2 м и ширину 15–20 см, были уложены по линии запад-восток. Образовывали деревянное сооружение прямоугольной формы, размером 2,5х2,25 м. Погребений не выявлено. Сделаны находки:

1. Сосуд конической формы, с короткой шейкой и выраженным ребром-уступом (рис. 60, 1), стоял над перекрытием в 0,5 м к северу от условного центра кургана. Днище плоское с поддоном, венчик прямой. Цвет оранжевый, по поверхности ниже ребра расчесы от заравнивания (щепой?) поверхности, идущие сверху вниз, слегка наклонно. В глиняном тесте примесь шамота, песка и мелкой гальки. Диаметры: дна — 10 см; таза — 18,3 см; венчика — 16 см; высота — 19,5 см.

2. Два орнаментированных фрагмента керамики оранжево-кирпичного цвета, принадлежащих одному сосуду, найдены в 2 м к востоку от условного центра кургана. Первый — от плечика сосуда с выраженным уступчиком. Под уступчиком 2 каннелюры, над ним — тройной зигзаг, выполненный короткими наклонными нарезками (рис. 60, 2). На втором — остатки такого же зигзага (рис. 60, 3). Примеси в глиняном тесте шамот и органика, от которой сохранились следы в виде выгоревших пустот с отпечатками растительных волокон. Размеры 7,5х5,2 и 5х4 см.

Курган 4 (рис. 61). Крайний восточный курган третьей (южной) группы. Насыпь подвергалась многолетней расправке. Диаметр 27 м, высота 0,94 м. Раскапывался с помощью бульдозера, после выявления остатков сгоревшей деревянной конструкции — вручную. В насыпи встречались немногочисленные обломки обгоревших человеческих костей и костей животных. Было оставлено 3 бровки, ориентированных по линии север-юг.

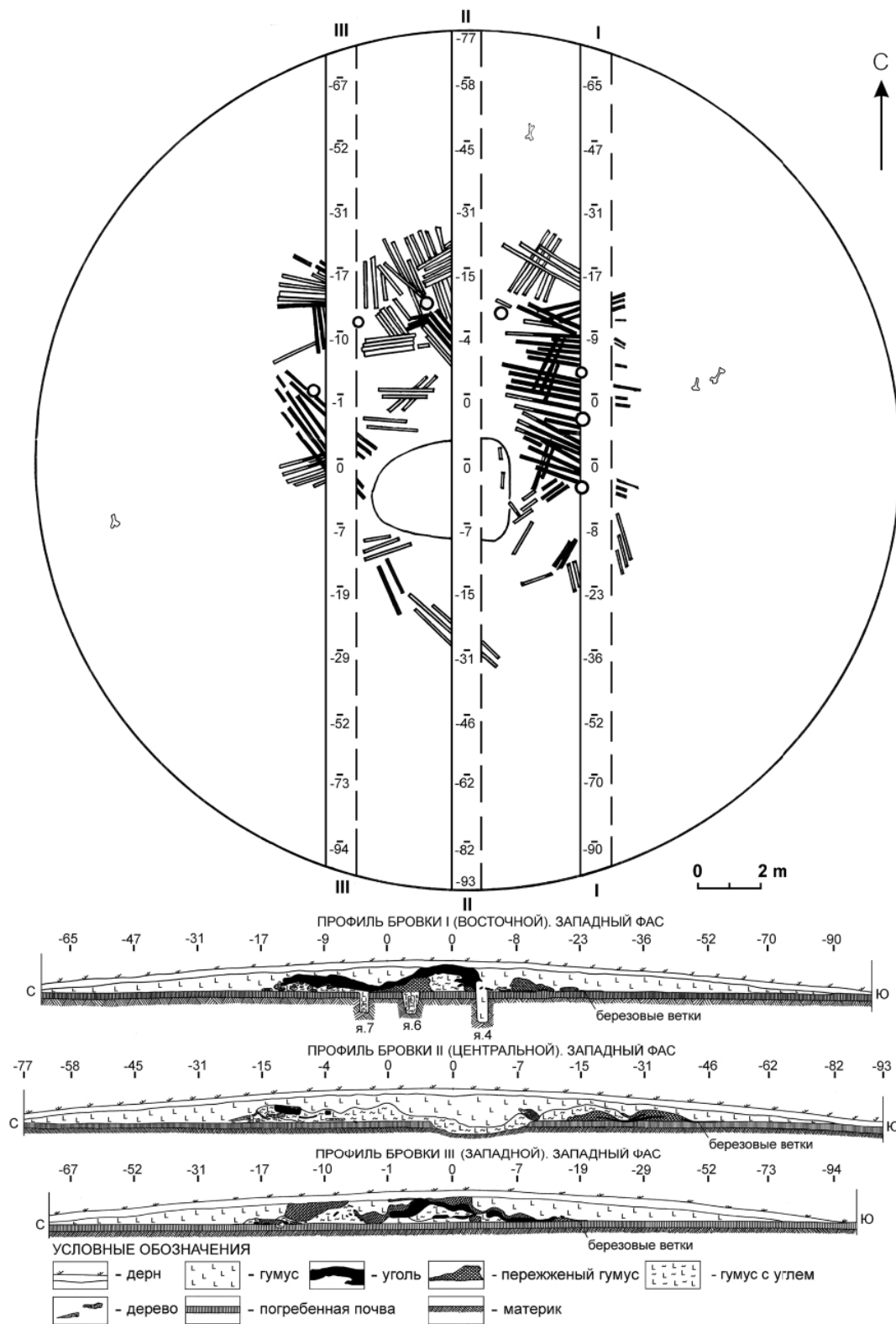

Рис. 61. Могильник Сосновка.

Курган 4. План и профили разрезов.

Стратиграфия бровки I (восточной):

- дерн — 0,2 м;
- гумус (с находящимся в его слое остатками сгоревшего деревянного сооружения) — до 0,75 м;
- погребенная почва — 0,2 м;
- материк — гравий.

Центральную часть профиля занимают остатки сгоревшего деревянного сооружения. Они имеют длину на профиле 9,8 м (5,6 м к северу от 0 и 4,2 м к югу). Северную половину и центральную часть занимает мощный слой чистого черного угля длиной 5,8 м и мощностью от 0,1 до 0,45 м. Он подстилается слоем пережженного гумуса и смешанным с углем гумусом. У самого северного края имеются фрагменты не сгоревших березовых бревен. В южной части прослойка угля невелика, но слой пережженного гумуса, располагающийся над углем, имеет мощность до 0,4 м. У самого южного края остатков сооружения на уровне погребенной почвы фиксируется прослойка не сгоревших березовых веток.

Бровка пересекла 3 столбовые ямки — №№ 4, 6 и 7.

Стратиграфия бровки II (центральной):

- дерн — 0,2 м;
- гумус (с находящимся в его слое остатками сгоревшего деревянного сооружения) — до 1,0 м;
- погребенная почва — 0,2 м;
- материк — гравий.

Центральную часть профиля занимают остатки сгоревшего деревянного сооружения. Они имеют длину на профиле 15,4 м (7 м к северу от 0 и 8,4 м к югу). Центральная часть уничтожена грабительским вкопом, следы которого фиксируются на профиле примерно на протяжении 5,5 м, причем в южной части профиля на протяжении 3,1 м вкоп прорезал погребенную почву и частично материк на глубину до 0,3 м. Нижняя часть грабительского вкопа заполнена гумусом, смешанным с углем. Северная, не тронутая вкопом часть остатков деревянного сооружения, представлена фрагментами не сгоревших березовых бревен, к югу от не сгоревших фиксируются и куски полностью сгоревших бревен. В южной части, не тронутой грабительским вкопом, фиксируется мощный (до 0,3 м) слой пережженного гумуса с незначительными прослойками угля. Самый южный край остатков сооружения представляет собой слой березовых веток, лежащих на погребенной почве.

Стратиграфия бровки III (западной):

- дерн — 0,2 м;
- гумус (с находящимся в его слое остатками сгоревшего деревянного сооружения) — до 0,72 м;
- погребенная почва — 0,2 м;
- материк — гравий.

Центральную и южную часть профиля занимают остатки сгоревшего деревянного сооружения. Они имеют длину на профиле 11,3 м (6,3 м к северу от 0 и 5 м к югу). В центральной и южной части фиксируется прослойка чистого черного угля длиной 4,9 м и мощностью от 0,1 до 0,45 м. Над ней располагается слой пережженного гумуса мощностью до 0,2 м. В южной части прослойка угля распадается на отдельные небольшие участки. Но слой пережженного гумуса над ними достигает мощности 0,5 м. Самый южный край остатков сооружения представляет собой слой березовых веток, лежащих на погребенной почве.

Деревянное сооружение. Основу его представляла круговая столбовая конструкция диаметром 9 м (рис. 62). Расчищены ямки от 7 столбов, образующие незамкнутое с юго-юго-западной стороны полукольцо. Не исключено, что с южной стороны находился вход в сооружение, впрочем, возможно часть ямок здесь уничтожена грабительским вкопом.

Ямка 1 — диаметр 0,32 м, глубина 0,45 м, внутри остатки березового столба диаметром 0,12 м;

Ямка 2 — диаметр 0,36 м, глубина 0,32 м, внутри остатки березового столба диаметром 0,2 м;

Ямка 3 — диаметр 0,36 м, глубина 0,48 м, внутри остатки березового столба диаметром 0,16 м;

Ямка 4 — диаметр 0,36 м, глубина 0,72 м;

Ямка 5 — диаметр 0,3 м, глубина 0,36 м;

Ямка 6 — диаметр 0,44 м, глубина 0,55 м, внутри остатки березового столба диаметром 0,3 м;

Ямка 7 — диаметр 0,26 м, глубина 0,45 м, внутри остатки березового столба диаметром 0,13 м;

Сооружение имело плоскую крышу из уложенных в несколько слоев березовых бревен. Бревна располагались в разных направлениях, но в верхнем слое они были уложены в широтном направлении. Сооружение имело и стены, сделанные из таких же березовых бревен, поставленных наклонно, так что оно представляло собой шатер с плоской крышей. Общий размер сооружения примерно 12x14 м.

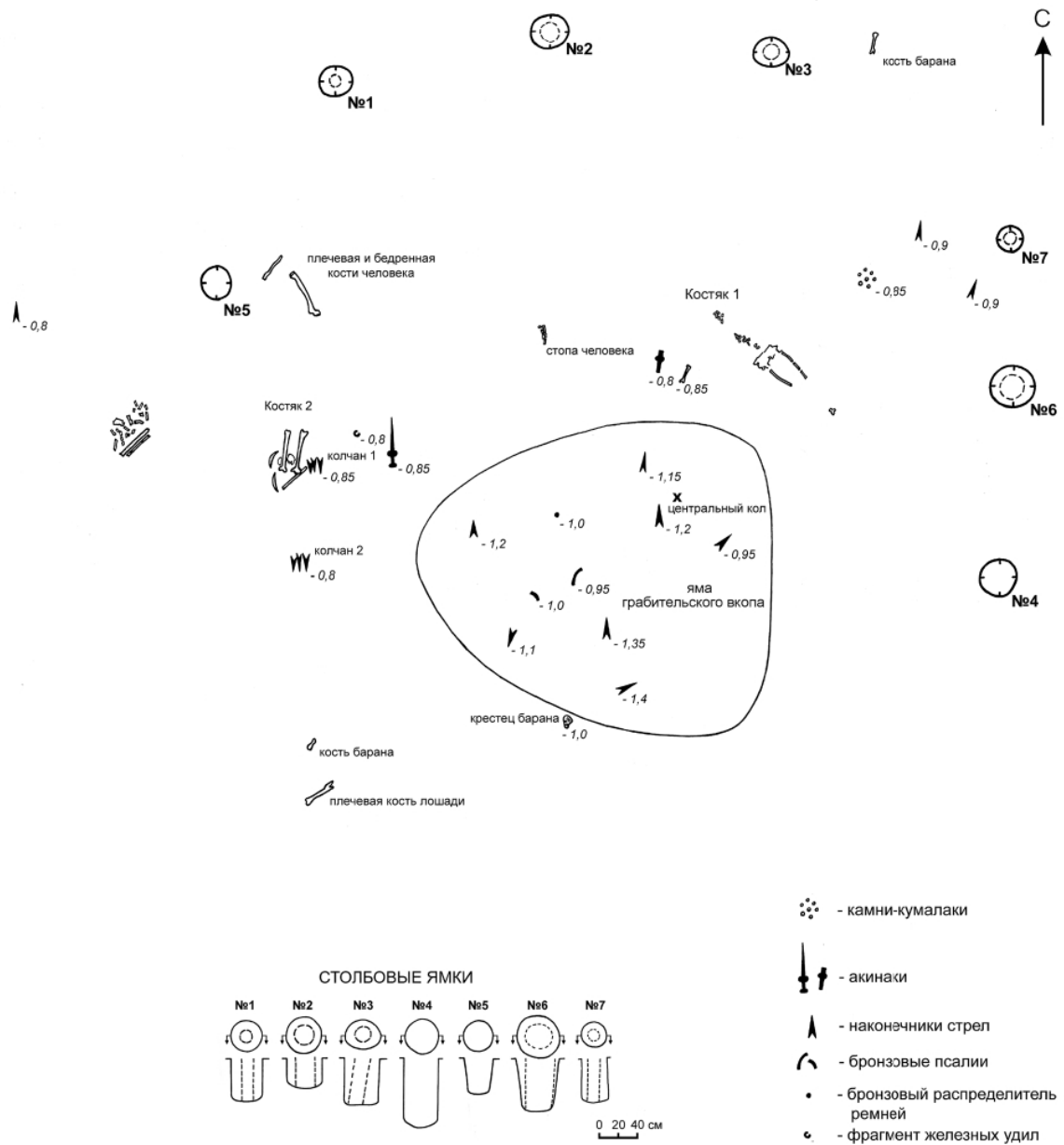

Рис. 62. Могильник Сосновка.

Курган 4. Погребальное сооружение. План.

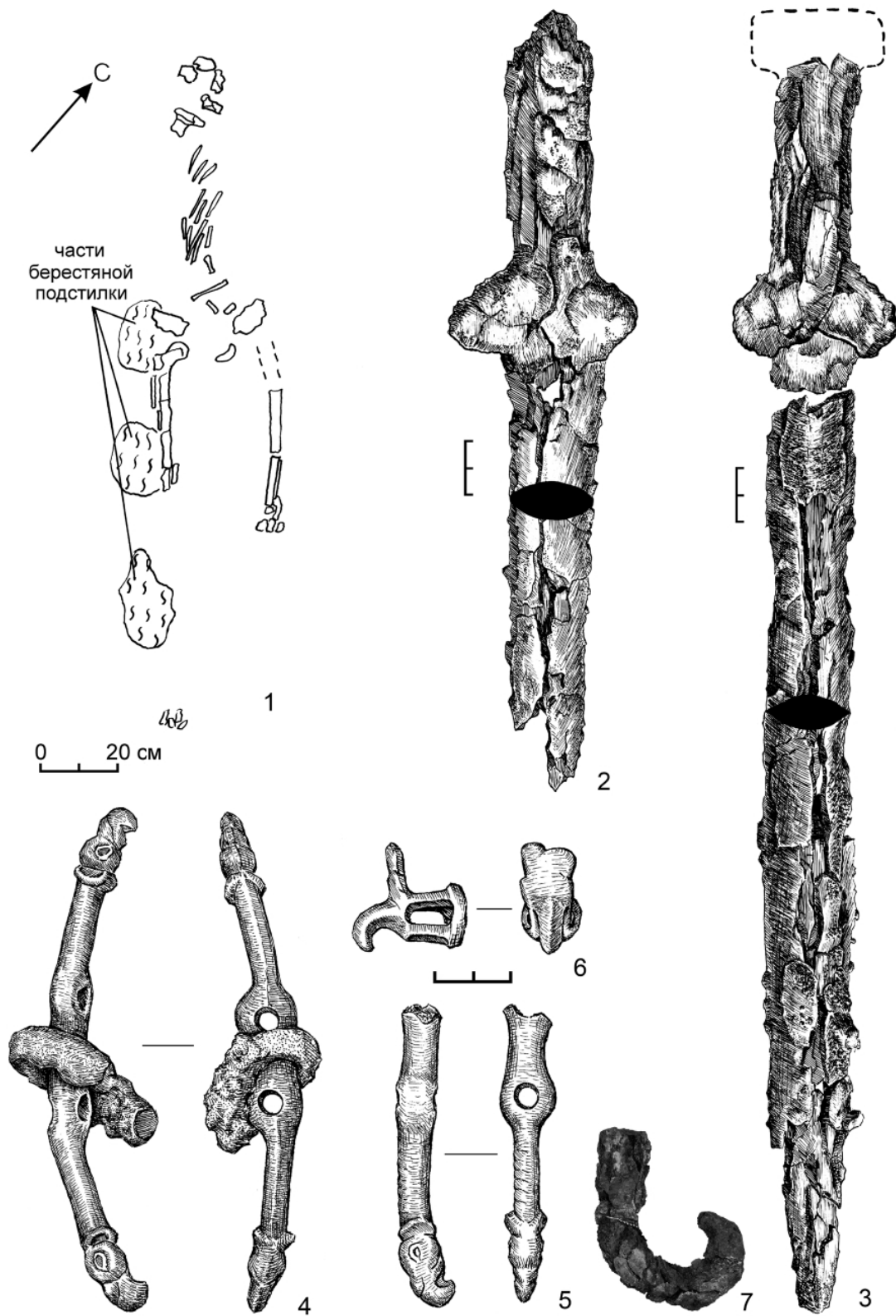

Рис. 63. Могильник Сосновка.

Курган 4. Костяк 1 и инвентарь.

1 — костяк 1; 2-3 — акинаки; 4-5 — псалии; 6 — распределитель ремней; 7 — фрагмент удил (?).

2-3, 7 — железо; 4-6 — бронза

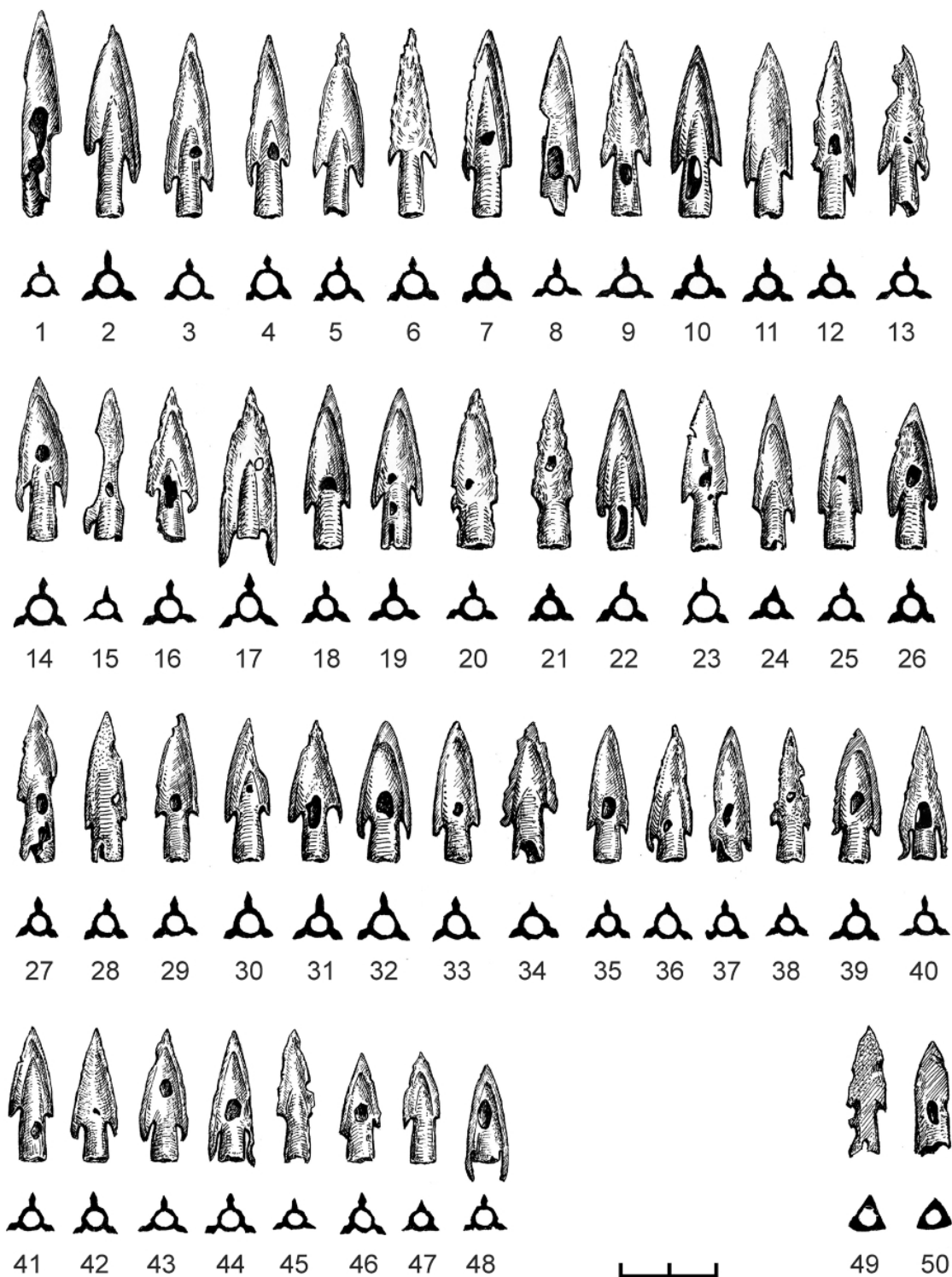

Рис. 64. Могильник Сосновка.

Курган 4. Наконечники стрел с выступающими втулками.
Бронза.

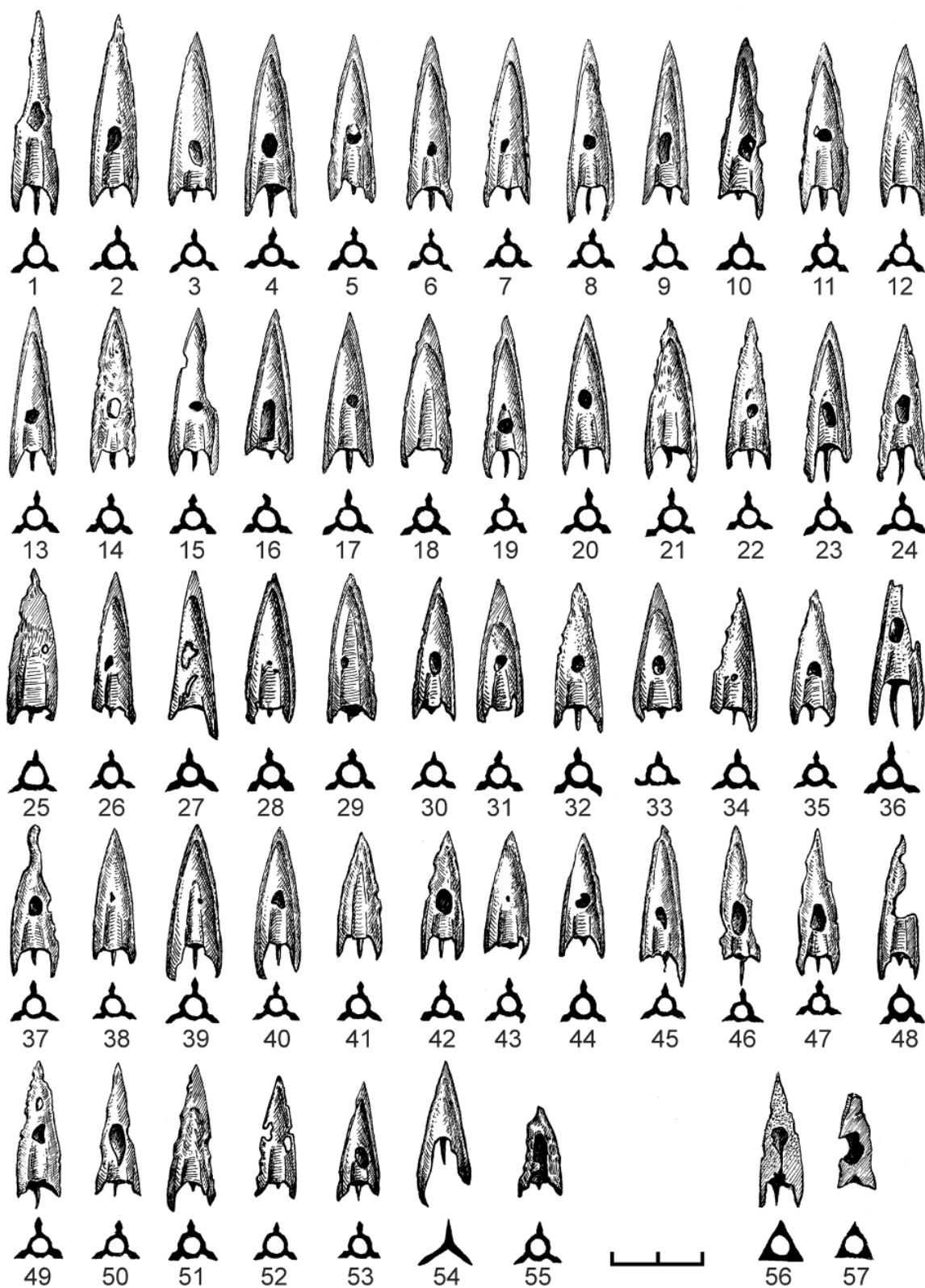

Рис. 65. Могильник Сосновка.

Курган 4. Наконечники стрел с внутренними втулками.
Бронза.

Останки погребенных и инвентарь располагались внутри сооружения на уровне погребенной почвы.

Костяк 1 (рис. 63, 1). Располагался в 0,9 м к северо-востоку от условного центра кургана. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой к северо-западу. Кости обгоревшие, очень плохой сохранности. Расчищены череп во фрагментах, ребра, таз, бедренные кости и кости левой стопы, судя по которым рост погребенного составлял около 1,7 м. Под левой тазовой костью, левой бедренной костью и по левой голенью (отсутствующей) зафиксированы куски берестяной подстилки. С этим костяком, может быть, связан следующий инвентарь:

1. Акинак железный с сердцевидным перекрестьем, навершие и нижняя часть клинка не сохранились — в 0,5 м к западу от костяка. Общая длина 28 см, в том числе лезвие 15,5 см. Сохранность очень плохая (рис. 63, 2);

2. «Камни-кумалаки», обожженные и покрытые копотью, лежали компактным скоплением в 0,6 м к северо-востоку от костяка. Размеры от 6х6 до 3х2 см. Всего 28 экз.¹⁶ (рис. III, 5).

«Костяк 2». Скопление обгоревших костей человека обнаружено в 2 м к западу от условного центра кургана. Среди костей — распавшиеся части черепа, плечевая, большая берцовая, уложенные параллельно по линии север-юг, кусочек ребра с патологическим вздутием, лопатка. Вероятно, принадлежат сожженному на стороне человеку. С этим костяком, вероятно связан следующий инвентарь:

1. Пучок стрел был положен на кости с восточной стороны «костяка 2». От них, помимо бронзовых наконечников, сохранились сгоревшие деревянные древки длиной 45–50 см. Большая часть стрел лежала по линии север-юг, концами к северу, часть — концами на юг, часть — беспорядочно. Условно обозначены как «колчан 1». Всего 58 наконечников;

2. Еще одно скопление бронзовых наконечников стрел, условно обозначенное как «колчан 2», обнаружено в 0,45 м к югу от «костяка 2». Всего 48 наконечников;

3. Фрагменты железных удил найдены в 0,25 м к востоку от «костяка 2» (рис. 63, 7);

4. Акинак железный с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием (не сохранилось, зарисовано *in situ*), лежал острием к северу в 0,5 м к востоку от «костяка 2». Общая длина 48 см, из них лезвие 33 см (рис. 63, 3).

На погребальной площадке найдены и другие костные останки людей. На равном примерно расстоянии между костяками 1 и 2 найдены кости стопы, лежащие в анатомическом порядке. На расстоянии 0,87 м к северу от костяка 2 найдены лежащие рядом плечевая и бедренная кости. На расстоянии 0,7 м к западу от костяка 2 найдено скопление костей, но они не были идентифицированы.

В заполнении грабительского вкопа найдены следующие вещи:

1. Псалий бронзовый с двумя отверстиями, оба конца в виде головок ушастых грифонов. В центральной части «прикипевший» обломок железных удил. Длина 13 см, сечение 0,9 см (рис. 63, 4; III, 2);

2. Псалия аналогичного обломок, с головкой ушастого грифона на конце и с одним сохранившимся отверстием. На стержне поперечные наклонные насечки. Длина 7,9 см, сечение 0,9 см (рис. 63, 5; III, 3);

3. Распределитель ремней бронзовый клювовидный с 4-мя прорезями и щитком в виде головы грифона. Диаметр 1,5 см, высота 2,9 см (рис. 63, 6; III, 4);

4. Семь бронзовых наконечников стрел.

Еще три наконечника найдены в разных местах на погребальной площадке.

¹⁶ Представляют собой окатанные обломки сильно выветрелых и отоженных с поверхности неопределимых метаморфических пород [Минеева, Горожанин, 1998, с. 180].

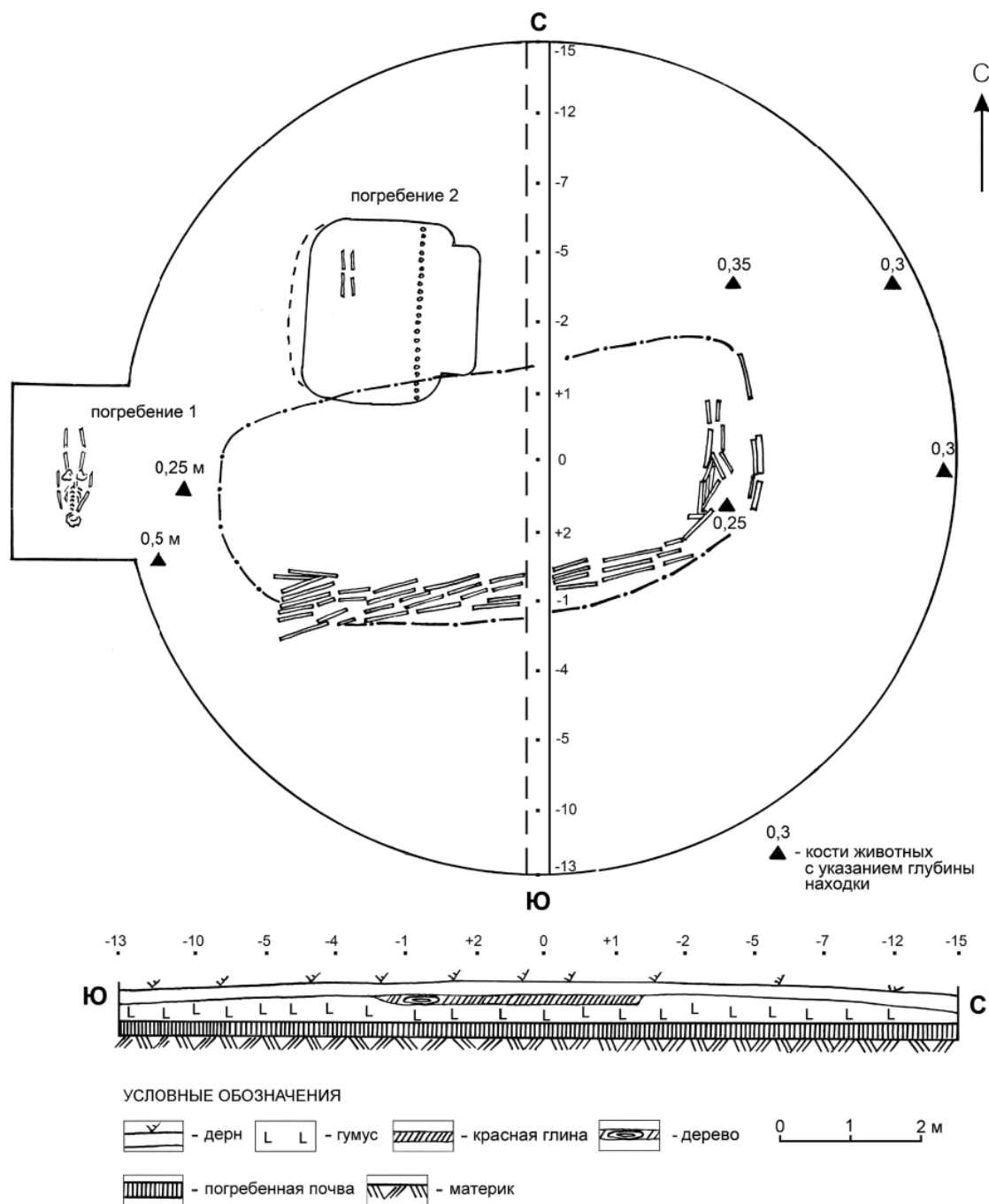

Рис. 66. Могильник Сосновка.

Курган 8. План и профиль разреза.

Всего сохранилось 50 наконечников стрел с выступающей втулкой (рис. 64) и 57 с внутренней (рис. 65).

Курган 8 (рис. 66). Является крайним восточным во второй (средней) цепочке насыпей. Диаметр 12 м, высота 0,15 м. Раскапывался вручную. К моменту раскопок насыпь интенсивно распахлавалась и находилась под посевом травы тимopheевки. Насыпь состояла из серого гумуса с большим количеством мелких камешков (известняк). Была оставлена одна меридиональная бровка.

Стратиграфия насыпи:

- дерн — 0,2 м;
- гумус — 0,4 м;
- погребенная почва — 0,2 м;
- материк — гравий.

В центральной части профиля, непосредственно под дерном, фиксировалась полоса красной глины длиной 3,75 м и мощностью до 0,25 м. В южном конце этой глинистой полосы фиксировался небольшой участок истлевшей древесины, длиной до 0,5 м и мощностью до 0,15 м.

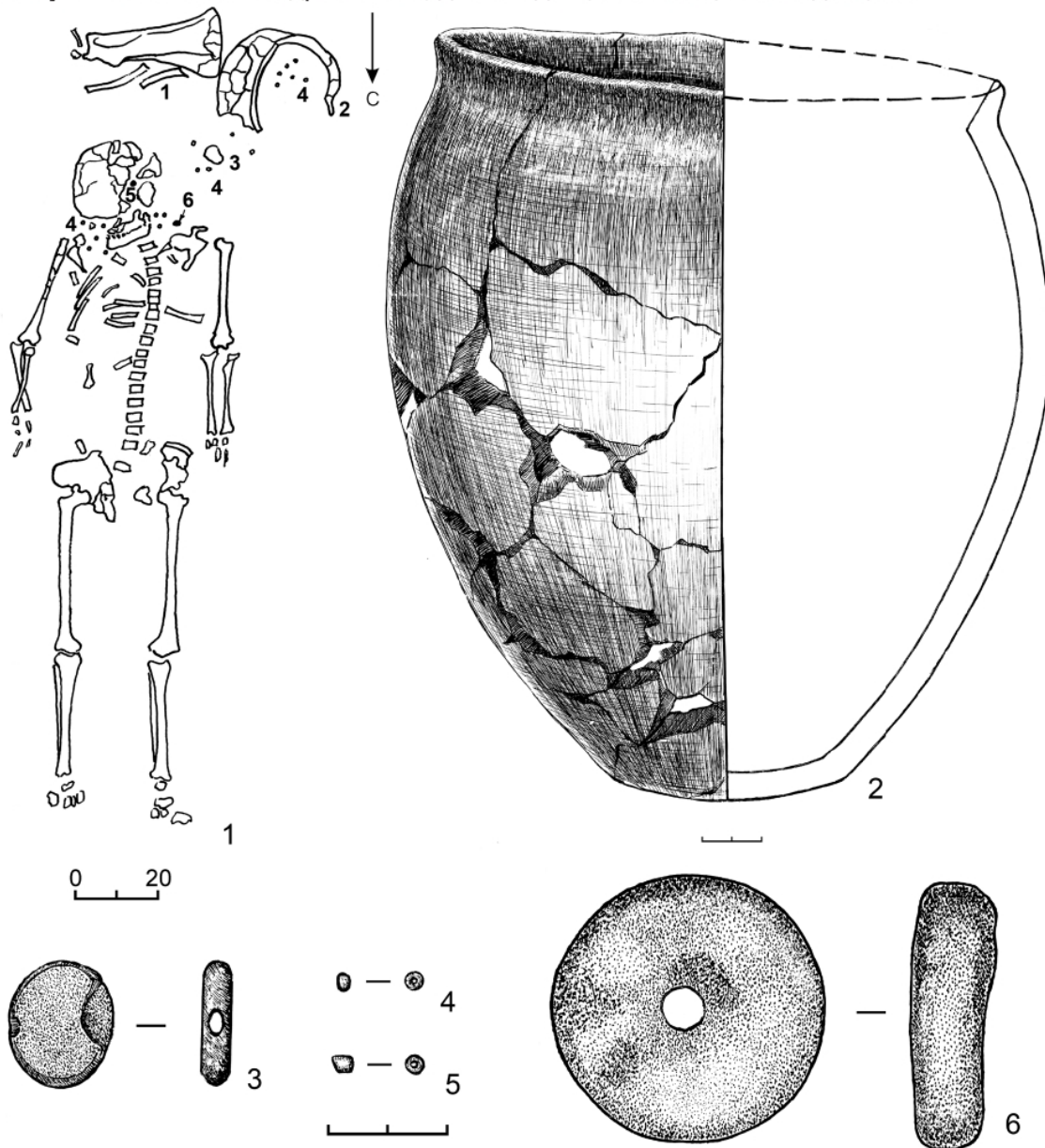

Рис. 67. Могильник Сосновка.

Курган 8. Погребение 1.

- 1 — план погребения, на плане: 1 — кости животного; 2 — сосуд;
 3 — кусок мела; 4 — синий бисер; 5 — белая бисеринка; 6 — бусина.
 Инвентарь. 2 — сосуд; 3 — бусина; 4 — бисеринки синие;
 5 — бисеринка белая; 6 — пряслице из отвала.
 2 — глина; 3-5 — цветное стекло; 6 — камень.

Этот слой принадлежал выявленной непосредственно под пахотным слоем глиняной «нашлепке», имевшей подпрямоугольную форму и размер 7,7х3,5 м. Углы закругленные. Ориентирована длинной осью по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. По южному контуру «нашлепка» была обложена березовыми плахами шириной 5–10 см, а по восточному — березовыми жердями и небольшими деревьями с ветками. Ширина полосы древесных остатков достигала 0,5–0,8 м. К западу и востоку от «нашлепки» в толще насыпи найдено несколько костей животных.

Погребение 1 (впускное) (рис. 67, 1). Обнаружено в слое погребенной почвы, на глубине 0,8 м, у края западной полы на расстоянии 6 м к западу от условного центра кургана. Очертания могильной ямы не фиксировались. Костяк пожилой, 60–65 лет, женщины европеоидного типа, лежал вытянуто на спине, головой на юг. Скелет обильно посыпан мелом. Под черепом прослежен тонкий слой древесного тлена. За головой лежали лопатка и ребра лошади. Найдены вещи:

1. Сосуд яйцевидной формы, асимметричный, с отогнутым венчиком и узким уплощенным дном (рис. 67, 2), стоял за черепом с юго-западной стороны, касаясь костей лошади. Цвет коричневый, венчик и шейка черные от пригара с прилипшими остатками обугленной органики. Поверхность заглажена, по шейке — следы от протаскивания пальцев, от венчика вниз — от заглаживания щепой (?). Примесь в тесте шамот, в основном коричневого цвета, но есть кусочки темно-серого цвета с примесью талька. Диаметр венчика 19 см, максимальный 22,5 см, дна 8 см высота 23–25 см;

2. Бисер рубленый синевато-фиолетового цвета найден в трех скоплениях — одно внутри сосуда, второе между сосудом и черепом, третье в районе шеи покойной. Бисеринки имеют диаметр 0,3 см, толщину от 0,2 до 0,4 см. Всего 28 экз. (рис. 67, 4; IV, 1);

3. Мела кусок размером 4,1х3,1х1,9 см лежал между черепом и сосудом (рис. IV, 4);

4. Бисеринка беловато-перламутровая диаметром 0,3 см найдена среди костей раздавленно-го черепа (рис. 67, 5; IV, 2);

5. Бусина стеклянная плоская овальная синевато-перламутровая (под патиной виден истинный янтарно-желтый цвет), с одной стороны имеет выемку (вылом), размер 2,2х1,8х0,5 см, найдена чуть выше левого плеча покойной (рис. 67, 3; IV, 3).

6. Пряслице из розовато-серого песчаника, диаметром 4,7 и толщиной 1,3 см (рис. 67, 6), найденное рядом в отвале, также, вероятно относится к этому погребению.

Погребение 2 (основное) (рис. 68). Выявлено в западной поле кургана, к северу от красноглиняной «нашлепки» (которая, возможно, образована выкидом из этого погребения).

Погребение подбойное, ориентировано по линии север-юг. Входная яма длиной 1,85 и шириной 0,55 м, находится в восточной части. Заполнение представляло собой мягкий черный гумус. На глубине 0,55 м от материка во входной яме расчищена сплошная забутовка из кусков известняка плитчатой формы, размером ок. 10х15 см. При обрушении подбоя и ограблении могилы, часть забутовки сползла внутрь погребальной камеры. На глубине 1,4 м в западной части входной ямы найдено несколько вертикально стоящих березовых столбиков высотой до 0,85 м и шириной до 0,07–0,1 м. Ими был перегорожен подбой на расстоянии 0,8 м к западу от восточной стенки могильной ямы. Ширина камеры подбоя составляла 1,8 м, длина достигала 2,5 м, высота — около 0,7 м. Глубина входной ямы достигала 2,2 м, дно погребальной камеры у западной стенки могилы находилось на глубине 2,4 м.

В погребальной камере находилось захоронение одного человека, уложенного вытянуто на спине, головой к югу. Верхняя часть скелета уничтожена грабителями, сохранились лишь кости ног (без таза). У правой ноги и частично под ней зафиксирована полоса черного тлена длиной до 0,55 и шириной до 0,1 м, в которой можно было различить отдельные прутья.

На дне могилы найдены вещи:

1. Курильница круглодонная керамическая (рис. 69, 4) стояла рядом с левым коленным суставом. Цвет черный (нагар) и темно-серый. В тесте примесь мелко толченого талька. Сбоку в стенке — отверстие диаметром 0,6 см. Верхняя часть украшена 2-мя параллельными горизонтальными линиями, пространство между ними заполнено вертикальными штрихами. Внутри — белесый тлен,

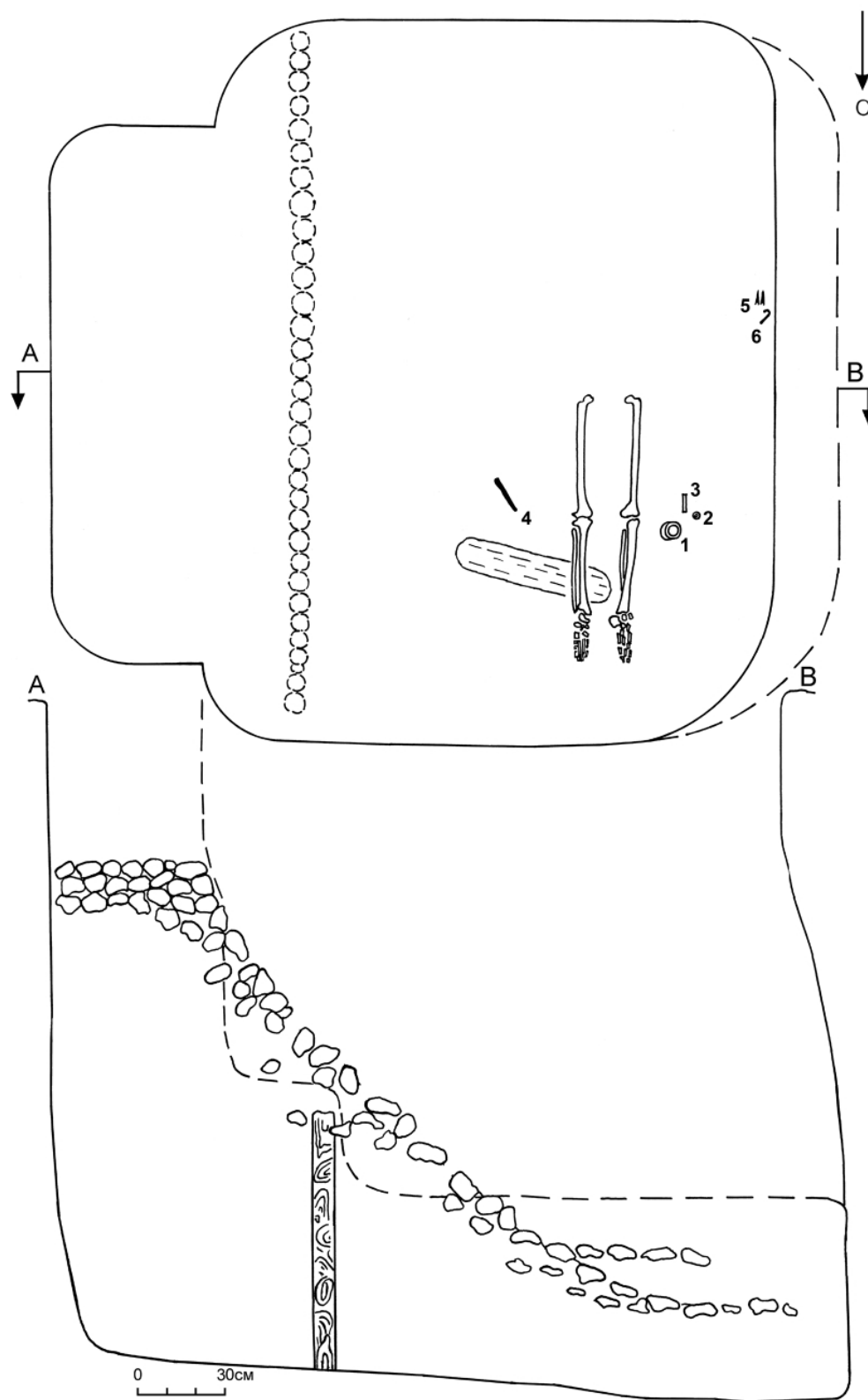

Рис. 68. Могильник Сосновка.

Курган 8. Погребение 2. План и профиль разреза.

1 — курильница; 2 — костяная втулка; 3 — костяная трубочка; 4 — железный стержень;
5 — наконечники стрел; 6 — колчаный крючок.

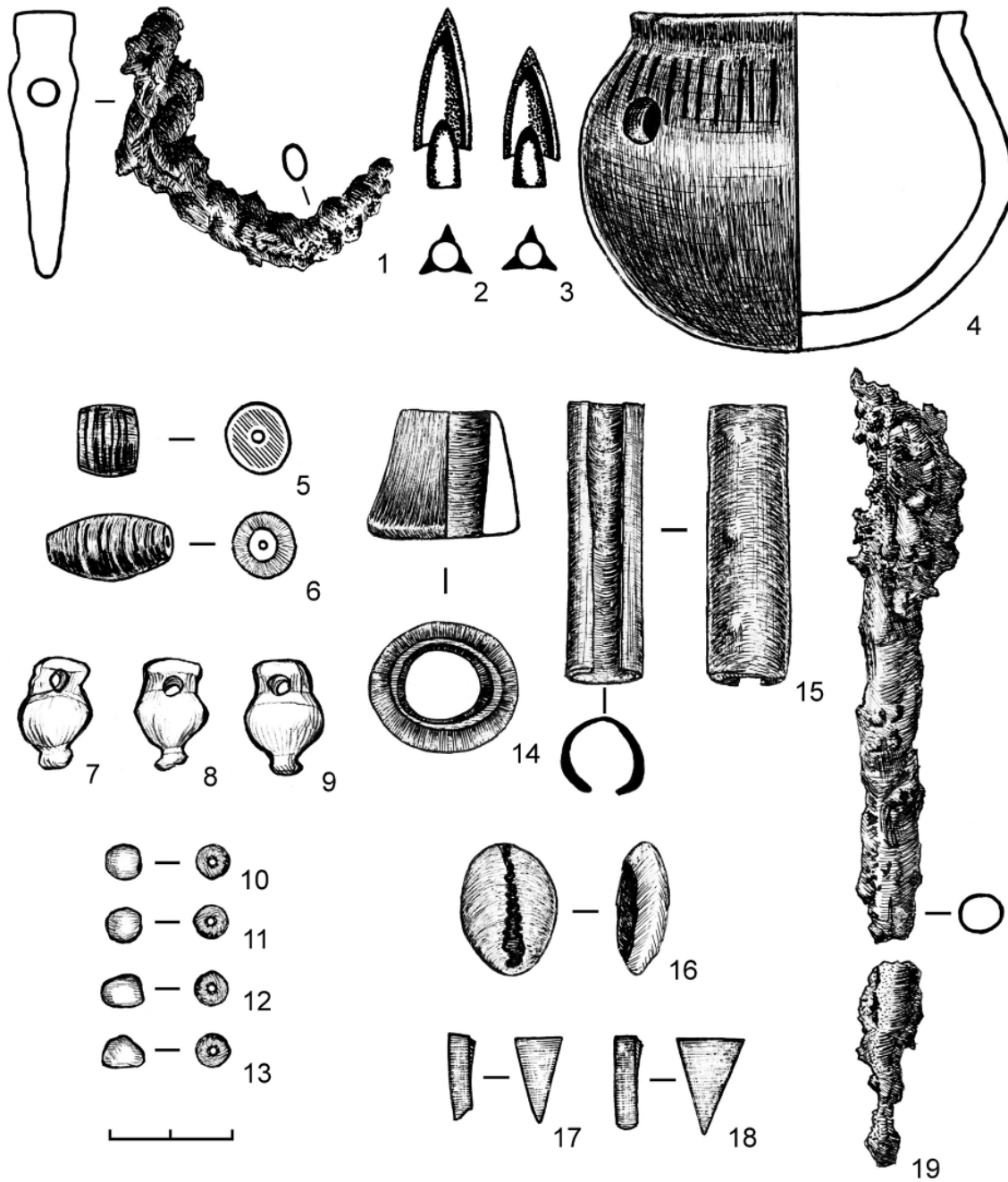

Рис. 69. Могильник Сосновка.

Курган 8. Погребение 2. Инвентарь.

- 1 — колчанный крючок; 2-3 — наконечники стрел; 4 — курильница;
 5-6 — бусы сердоликовые; 7-9 — амфоровидные подвески;
 10-13 — бусы желтые; 14 — втулка;
 15 — трубочка; 16 — раковина каури, 17-18 — треугольники из стенок раковин;
 19 — стержень с острием.
 1, 19 — железо; 2-3 — бронза; 4 — глина; 5-6 — камень; 7-9 — стекло прозрачное;
 10-13 — стекло глухое; 14-15 — кость; 16-18 — раковина.

- пепел от сгоревшей органики. Диаметр венчика — 5,3, максимальный — 7,8 см, высота — 5,1 см;
2. Трубочка костяная (рис. 69, 15) лежала рядом с курильницей. На поверхности 6 бугорков (по 3 в 2 ряда). Дистальная часть зашлифована. Размер — 4,5x1,4 см;
 3. Втулка костяная (рис. 69, 14) конической формы с отшлифованной поверхностью (ворворка) лежала там же. Размер — 2,5x2 см;
 4. Стержень железный, круглый в сечении, один конец заканчивается острием (рис. 69, 19), лежал в 0,2 м от правого коленного сустава. Длина — 12 см, диаметр в средней части 1 см;
 5. Крючок колчаный железный (рис. 69, 1) лежал у середины западной стенки погребальной камеры. В верхней части имеет утолщение, в центре которого — отверстие. Сильно корродирован. Размер 8,5x0,9 см;
 6. Два бронзовых наконечника стрел с выступающей втулкой (рис. 69, 2–3) лежали южнее крючка;
 Большое количество мелких предметов найдено в засыпи грабительского хода:
 7. Бусина-пронизка золотая, полая с гофрированными стенками, размер — 0,7x0,6 см (рис. IV, 5);
 8. Бусины сердоликовые двух типов: 2 экз. в виде удлиненного эллипсоида, размеры — 2x1,0 и 2,1x1,1 см (сохранилась только одна); 1 экз. в виде усеченного эллипсоида, размер — 1,2x1,0 см. Цвет розовато-оранжевый с поперечными темными и белыми полосами (рис. IV, 6–7);
 9. Амфоровидные подвески из бесцветного (чуть зеленоватого) стекла, размер 1,8x1,2 см — 3 экз. (рис. 69, 5–6; IV, 11–13);
 10. Бусины глухого желтого стекла грубовато-шаровидной формы, диаметр 0,5 см — 4 экз. (рис. 69, 10–13; IV, 10);
 11. Раковины-каури — 2 экз., целая — 2,3x1,7 см и обломок — 1,6x1,0 см (рис. 69, 16; IV, 8–9);
 12. Треугольники равнобедренные, вырезанные из толстых стенок раковин — 2 экз., размеры — 1,5x1,0 и 1,5x0,7 см (рис. 69, 17–18; IV, 16–17);
 13. Хрустали горного куски — 2 экз., размеры — 2,8x 2,2 и 1,2x1,0 см (рис. IV, 14–15);
 14. Кости диких животных берцовые — 4 экз., из них 3 кости зайца и 1 корсака. Поверхность сильно залощена, 1 кость зайца и кость корсака имеют просверленные отверстия сверху в эпифизах, сообщающиеся с внутренней полостью кости. Определение костей как принадлежащих зайцу-русаку, выполнено заведующим отделом естественной истории БГИКМ к.б.н. А.Г. Яковлевым, в 2021 г. уточнение атрибуции сделано к.б.н. П.А. Косинцевым (по фотографии, одна кость переатрибутирована как принадлежащая корсаку, точная видовая принадлежность костей зайца не устанавливается). Длина (см): заяц — 15,5; 15,1; 15,0 (рис. IV, 18–20); корсак — 11,4 (рис. IV, 21);
 15. Краска минеральная желтая в порошке и кусочках.

* * *

Курган 3 принадлежит эпохе бронзы. Как и многие могильники раннего железного века Южного Зауралья — Альмухаметово II, Булатово, Ивановка I и IV, Сибай I и II [Рутто, 1995; Васильев, Заднепровский, Морозов, 2003], Сосновский содержал в своем составе отдельные насыпи, возведенные в более раннюю эпоху. Погребальный обряд кургана 3 находит ближайшее соответствие в кургане 8 могильника Сибай I, где в центре кургана также зафиксирована квадратная деревянная конструкция на древнем горизонте, а под насыпью вне ее — отдельные сосуды синкретического срубно-алакульского облика [Васильев, Заднепровский, Морозов, 2003, рис. 3, 3–9]. Сосуд из кургана 3 Сосновского могильника принадлежит срубной культуре, причем расчески на тулове указывают на раннесрубную покровскую традицию. В соответствии с локальной шкалой абсолютной хронологии бронзового века Южного Зауралья, раннесрубные памятники относятся к первой фазе позднего бронзового века Урала и датируются в пределах XX–XVIII вв. до н.э. [Епимахов, Хэнкс, Ренфрю, 2005, с. 100]. Второй со-

суд, от которого сохранились 2 фрагмента, — алакульский. Таким образом, материалы публикуемого кургана позволяют отнести его скорее к синкретическому срубно-алакульскому типу памятников эпохи поздней бронзы Южного Зауралья, которые относятся уже ко второй фазе позднего бронзового века и датируются в пределах XVIII–XVI вв. до н.э. [там же]. Очевидно, что дата памятника должна быть скорректирована в сторону нижней границы этого интервала, т.е. XVIII в. до н.э.

Остальные курганы принадлежат культуре ранних кочевников Южного Урала, разные ее этапам.

Курган 4 является наиболее ранним из них.

Исключительный интерес представляет погребальный обряд этого кургана. Захоронение на древнем горизонте, сожженная деревянная конструкция, основу которой составляют кольцеобразно установленные столбы — все это находит прямые аналогии в некоторых других курганах, исследованных в Южном Зауралье — в могильниках Маровый Шлях и Солончанка II. В этих же курганах найдены предметы конской упряжи, подобные тем, что происходят из Сосновского кургана 4 — бронзовые псалии с окончаниями в виде головок грифонов и распределитель ремней со щитком в виде головы грифона [Таиров, 2006, рис. 5, 2, 4; 8, 2, 3]. Автором публикации данные курганы датируются концом VI — первой половиной V вв. до н.э., при этом отмечено, что ближайшие аналогии их погребальным сооружениям находятся в могильниках VII–VI вв. до н.э. Приаралья, таких как Уйгарак, Южный Тагискен, Сакар-Чага [там же, с. 89–90]. Появление их на территории Южного Зауралья является, по мнению автора, несомненным свидетельством включения части кочевых племен Приаралья в состав объединения номадов Южного Зауралья [там же, с. 90]. В свое время нами также было высказано предположение о том, что традиция сооружения надмогильных конструкций такого рода исходит с юга и генетически связана с известными сакскими могильниками низовьев Сырдарьи, и раскопанный курган следует включить в раннюю группу кочевников и связать с номадами, кочевавшими по меридиану от Приаралья до Южного Урала [Васильев, Савельев, Федоров, 1995, с. 71]. К схожим выводам — «о продвижении некоторой части населения из Приаралья в степи Южного Урала», пришел и В.Н. Мышкин, исследовавший, помимо округлых сооружений с захоронениями на древнем горизонте, квадратные и прямоугольные, а также мавзолеи из сырцовых кирпичей [Мышкин, 2014а, с. 154]. Названный автор исследовал также находки бронзовых псалиев с окончаниями в виде голов грифонов и бронзовых клювовидных распределителей ремней. Что касается первых, то, «судя по предложенным в публикациях датам, время использования кочевниками Самаро-Уральского региона псалиев с окончаниями в виде голов хищных птиц (грифонов) приходится на конец VI–V в. до н.э. и преимущественно на конец VI — первую половину V в. до н.э.» [Мышкин, 2014б, с. 312]. Вторые же начали входить в употребление на рубеже VI–V вв. до н.э. или в начале V до н.э. и «получили широкое распространение в V в. до н.э., отдельные экземпляры могли использоваться в IV в. до н.э.» [Мышкин, 2014в, с. 50].

Оба акинака из этого кургана относятся к отделу I (мечи и кинжалы конца VI — начала IV вв. до н.э.) типу II (с сердцевидным перекрестьем), подавляющее большинство находок которых на Южном Урале датировано публикаторами V в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 32–34]. Территориально наиболее близки сосновским акинаки с широкими бабочковидными и сердцевидными перекрестьями из могильников Сибай II (курган 3 костяк 2) и Ивановка I (курган 2 погребение 1) [Пшеничнюк, 1983, табл. XXVII, 6; XL, 5]. Нижняя граница мечей и кинжалов этого типа по хорошо датированным аналогиям из Елизаветовского могильника (курганы 30 и 39) может быть определена второй четвертью — серединой V в. до н.э. [Копылов, 1980, с. 26–27], верхняя — рубежом V–IV вв. до н.э., на основании находки экземпляра аналогичной типологической схемы из впускного погребения 3 Филипповского 4-го кургана [Трейстер, Шемаханская, Яблонский, 2012, с. 107, рис. 75, 1; Трейстер, Яблонский, 2012, с. 284].

Не противоречат данной датировке и бронзовые наконечники стрел. Ведущая их серия представлена типами VIA и XII по классификации К.Ф. Смирнова и датируется V в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 47, 50, табл. II].

Черные обгорелые и закопченные гальки, лежащие в компактных скоплениях, неоднократно

встречены в погребениях ранних кочевников Южного Урала. Их обычно называют гадательными камнями или «камнями-кумалаками»¹⁷ [Смирнов, 1964, с. 255] и датируют по большей части концом VI–V вв. до н.э. В Зауралье самое близкое Сосновскому территориально и по обстоятельствам находки захоронение с черными гальками — Третья Аландская группа, курган 6 погребение 3. Все погребения здесь совершены на древнем горизонте под квадратной (?) деревянной конструкцией, основу которой составляли столбы, сооружение сгорело. К востоку от условного центра кургана найдено скопление обгорелых костей человека и животных, вместе с которыми обнаружены глиняный сосуд и следы деревянного блюда, около которого «лежали четыре ритуальных гальки, сильно обгорелые и закопченные», причем размеры и неправильные формы галек такие же, как в Сосновке [Мошкова, 1972а, с. 66, рис. 7, 8]. Данный курган М.Г. Мошкова датировала V в. до н.э. [там же, с. 69].

Таким образом, курган 4 Сосновского могильника датируется, вероятнее всего, в рамках второй половины V в. до н.э.

Курган 1 является самым крупным в могильнике. Округлые и овальные центральные могилы в крупных по размеру курганах характерны для IV в. до н.э. — Переволочан (кк. 1, 10, 12), Филипповка (кк. 1, 10, 13, 14), при этом они почти все имеют дромосы [Пшеничнюк, 1983, рис. 16; 1995, рис. 15; 2012, рис. 40, 108, 126; Яблонский, Мещеряков, 2006, рис. 1; Сиротин, 2020, рис. 2, 3], но встречаются округлые могилы и без дромосов — Филипповка, к. 8, Яковлевка II [Пшеничнюк, 2012, рис. 99–100; Сиротин, 2012, рис. 113].

Вследствие своего ограбления курган дал очень мало материала. Три наконечника стрел с выступающей втулкой нельзя назвать выразительными. По классификации К.Ф. Смирнова они соответствуют типу IXA [Смирнов, 1961, табл. 1]. Они могут быть датированы как V, так и IV вв. до н.э. Расплывчатую датировку дает и сосуд с ручкой, найденный в насыпи кургана. В кургане 2 группы Алебастрова гора аналогичный горшок датируется IV в. до н.э., причем М.Г. Мошкова отмечает, что для прохоровской керамики эта форма совершенно не характерна [Мошкова, 1963, с. 27, табл. 5, 23]. Подобные сосуды были найдены в могильниках Южного Урала неоднократно — в Зауралье в Ивановке I, курган 2, погребение 1 [Пшеничнюк, 1983, табл. XXVII, 8], на верхнем Илеке — в кургане 1 Бесобы [Кадырбаев, Курманкулов, 1977, рис. 2, 12] и кургане 1 Сапибулака [Мамедов, Китов, 2015, с. 49, рис. 4, 5]. В этих могильниках они датируются концом VI–V вв. до н.э. Надо полагать, что эта форма сосудов имеет южные корни, где в качестве аналогии можно отметить горшки из кургана 31 могильника Уйгарак [Вишневская, 1973, табл. XXII, 20] и кургана 3 могильника Тарым-Кая в Присарыкамьшской дельте Аму-Дарьи [Вайнберг, 1979, табл. XXII, 28].

Редкой находкой является просверленный моляр волка со срезанными и зашлифованными корнями. Точно такой же предмет найден в Филипповском I могильнике. Он обнаружен в погребении 1 кургана 11 при скелете 1 у средней части клинка кинжала, Л.Т. Яблонский считает его темлячной подвеской [Яблонский, 2013а, с. 128, кат. 1313], с чем, по-видимому, следует согласиться. В Сосновском кургане 1 найдены фрагменты клинка от длинного меча, возможно, он с этим клинком и связан.

В целом, погребальный обряд и инвентарь указывают на принадлежность данного кургана к «савромато-сарматским» памятникам конца V–IV вв. до н.э.

Значительный интерес вызывает вопрос о датировке погребений из **кургана 8**. Несмотря на то, что центральное погребение ограблено, а впускное имеет очень скудный инвентарь, оба захоронения позволяют сделать важные наблюдения над хронологией раннекочевнических погребений Южного Урала IV–III вв. до н.э.

Более ранним из них является центральное погребение 2. Наконечники стрел из него относятся к типу IXA по К.Ф. Смирнову, большая часть которых относится к IV в. до н.э., «с переходом в III в. до н.э.» [Смирнов, 1961, табл. II]. Колчаный крючок относится к типу 3 по В.Н. Мышкину (из стержней с отверстиями). Время их наибольшего распространения V–IV вв. до н.э., в более позднее время они представлены единичными экземплярами [Мышкин, 2010, с. 267, рис. 2]. Наиболее близкий по форме крючок найден в кургане 6 погребении 6 Мечетская [Смирнов, 1975, рис. 42, 8], датирующемся

17 Едва ли это действительно «кумалаки», т.е. предметы, предназначенные для игр или гаданий. Обожженность камней во всех известных находках заставляет предполагать использование их в каких-то обрядах, связанных с огнем

IV–III вв. до н.э. [там же, с. 130].

Аналогичный результат дает исследование бус, найденных в этом погребении. Эллипсоидные бусы из сердоликового оникса с линейно-радиальным орнаментом, согласно О.В. Аникеевой, в погребениях ранних сарматов Южного Урала появляются в VI в. до н.э., и исчезают на рубеже IV–III вв. до н.э. В погребениях IV–II вв. до н.э. попадают единично [Аникеева, Сиротин, 2014, с. 9]. Подвески в форме амфор из прозрачного бесцветного стекла в Северном Причерноморье (тип 193д по Е.М. Алексеевой) датируются IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 74, табл. 34, 40]. Для Южного Урала О.В. Аникеева предполагает несколько более широкий период бытования — с третьей четверти V в. до н.э. по первую четверть III в. до н.э. [Аникеева, 2016, с. 24, табл. 1, 25].

Уточняет эту датировку золотая бусина. Золотые полые бусы небольших размеров с ребристой поверхностью являются сравнительно редкой находкой, они найдены, например, в Филипповке, курган 7 костяк 4, в количестве всего 2 экз. Так же, как и сосновская, они помятые, с трещинами и отверстиями [Коллекции ..., 2018, с. 133, кат. 211–212]. В филипповском кургане они найдены вместе с золотыми бусами с рифленой поверхностью, заполненными изнутри темным смолистым веществом [там же, кат. 209, 210]. На Южном Урале эти последние появляются «никак не раньше второй половины, а вероятнее последней трети IV в. до н.э.» [Аникеева, 2016, с. 29, табл. 1, 41]. Таким образом, по совокупности приведенных выше данных погребение 2 кургана 8 может быть датировано второй половиной — концом IV в. до н.э.

Дальнейшее уточнение его даты, может быть, позволяют сделать наблюдения над аналогиями «набору» залощенных берцовых костей зайца и корсака. Сегодня они представлены уже значительной серией. Погребения с ними образуют сравнительно компактную в хронологическом отношении группу. Впервые подобная находка зафиксирована, по-видимому, А.Х. Пшеничнюком в кургане 4 могильника Леканды, где «возле туловища женщины (девушки) лежали кости восьми голеней собаки без всяких следов обработки» [Пшеничнюк, 1983, с. 107]. В Башкирском Зауралье также отмечены подобные случаи. Самый близкий — на территории Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» в том же Баймакском районе. Фотография шести «заячьих гадальных костей» (так!), опубликована в научно-популярном издании [Яминов, Минеева, Яминова, 2005, с. 29]¹⁸. По фотографии П.А. Косинцев определил 2 правых и 4 левых берцовых кости зайца (письмо от 21.05.2021).

Погребение 2 из кургана 11 могильника Переволочан (2 кости зайца) [Сиротин, 2010б, рис. 4] С.В. Сиротин датирует временем не ранее второй половины IV в. до н.э., в то время как датировка всего кургана у него несколько иная — «в пределах второй половины IV — рубежа IV–III вв. до н.э.» [Сиротин, 2016, с. 260]. На наш взгляд причин для того, чтоб удревять погребение 2, и не доводить верхнюю границу его датировки до рубежа IV–III вв. до н.э., нет. Кости зайца (?) были найдены и при раскопках кургана Яковлевка II, датирующегося IV в. до н.э. [Сиротин 2010а, с. 243].

Остальные погребения с «гадальными костями» исследователи также датируют либо IV, либо IV–III вв. до н.э.: Прохоровка курган 2, погребение 6 (8 костей лисы, 3 корсака, 7 зайца, 1 птицы) [Рослякова, 2010, с. 255–256] — IV–III вв. до н.э. [Яблонский, 2010, с. 45–46, 77, рис. 60], Покровка 8 курган 1 погребение 15 (5 костей лисы, 1 гуся, 1 дневного хищника) [Косинцев, 1995, с. 90] — основная масса сарматских захоронений кургана 1 может датироваться III в. до н.э., относительно более ранним является погребение 15 [Веддер и др., 1993, с. 37–38, рис. 34], в Карабаевке I курган 1 погребение 6 (2 кости лисы, 1 орла могильника или орла подорлика) радиоуглеродный анализ позволил определить предпочтительный из временных отрезков, которым можно датировать это погребение — 400–300 гг. до н.э. [Мышкин и др., 2018, с. 109–111]. В кургане 1 могильника Филипповка 2, погребение 6 (найденны кости лисицы и зайца)¹⁹ являлось впускным, которые, согласно Л.Т. Яблонскому совершались в нем в IV — начале III вв. до н.э. [Яблонский, 2013, с. 309–310]. Очевидно, что

18 Недавняя публикация подсказала, что название этого кургана — Майлыбай-2, кости лежали в головах погребенной женщины, погребение датировано второй половиной — концом IV в. до н.э. [Савельев, Куфтерин, 2021].

19 В публикации отсутствует точная локализация находок костей. Номер погребения и состав найденных в нем костей сообщила Н.В. Рослякова, которой авторы выражают глубокую признательность.

и для погребения 2 в кургане 8 Сосновского могильника мы не должны отвергать возможность его датировки началом III в. до н.э. На это же указывает впускное погребение 1, датировка которого вполне надежно определяется III в. до н.э., несмотря на то, что оно содержит очень мало инвентаря.

Сосуды с яйцевидным туловом, небольшим уплощенным дном, очень короткой шейкой и отогнутым венчиком, имеющие также выраженное внутреннее ребро в месте прикрепления шейки к тулову, неоднократно встречены в памятниках ранних кочевников, датировка которых, предлагаемая исследователями, несколько расплывчата и укладывается в промежуток IV–II вв. до н.э. В Прохоровском могильнике сосуды, аналогичные по форме сосновскому, найдены в погребении 1 кургана «Б» и погребении 3 кургана 2 [Яблонский, 2010, рис. 14, 7 и 55, 4]. На стенках сосуда из кургана «Б» имеются группы вертикальных врезных линий [там же, с. 213, кат. 615]. Совершенно аналогичный сосуд найден в погребении 7 кургана 2 могильника у с. Привольное, датированного публикатором III–II вв. до н.э. [Мещеряков, 1996, с. 46–47, рис. 4, 7]. С применением «метода зажатых датировок» В.М. Клепикова нами была предложена более узкая его дата — III в. до н.э. [Федоров, 2001, с. 183]. Отметим, что на поверхности сосуда из Сосновки также есть вертикальные линии, образовавшиеся при заглаживании поверхности, но они менее выражены.

Возможности более точного датирования имеются для погребения 1 кургана «Б» Прохоровки благодаря тому, что в нем найдены предметы импорта. Речь, прежде всего, идет о серебряном кубке (чаше) македонского типа, для которого предложено уже несколько дат. В первой его публикации А.С. Балахванцев и Л.Т. Яблонский пришли к выводу, что он относится к периоду не позднее середины — третьей четверти IV в. до н.э. [Балахванцев, Яблонский, 2006, с. 104–105]. Несколько статей посвятил этому сосуду М.Ю. Трейстер, его датировка первоначально не существенно отличалась от предложенной А.С. Балахванцевым и Л.Т. Яблонским — «в широких рамках второй половины IV в. до н.э. вероятнее всего, ближе к середине столетия» [Трейстер, 2008, с. 158; 2010, с. 297]. Позднее М.Ю. Трейстер пришел к выводу о возможности корректировке этой датировки в сторону омоложения и не исключил возможность изготовления кубка в конце IV–III в. до н.э. [Трейстер, 2012, с. 84]. В омоложении даты прохоровского кубка М.Ю. Трейстер был решительно поддержан А.В. Дедюлькиным, обосновавший его предпочтительную датировку первой половиной III в. до н.э., «а возможно, и более поздним временем» [Дедюлькин, 2014, с. 91]. Можем ли мы экстраполировать эту датировку на все комплексы, в которых были найдены сосуды, подобные сосновскому?

Проверить это, так сказать, «с другой стороны» позволяет находка в Сосновском могильнике вместе с сосудом стеклянной плоской бусины. Эта редкая для Южного Урала находка относится к типу 167 по Е.М. Алексеевой и на момент выхода книги Е.М. Алексеевой датировалась в Северном Причерноморье II–I вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 73, табл. 33, 72]. Новые раскопки показали, что эта дата завышена. По материалам могильника у с. Глиное в Приднестровье, исследованном в XXI веке, где бусы типа 167 найдены в 13 захоронениях (13/1, 35/2, 39/1/ 39/2, 59/1, 67/4, 69/2, 75/1, 81/3, 85/2, 91/2, 102/2, 103/1) можно судить, что эти бусы появляются и широко бытуют в III в. до н.э. Пять из этих захоронений датируется III в. до н.э. (35/2, 69/2, 75/1, 85/2, 91/2), три — последней четвертью III — первой четвертью II в. до н.э., одно последней четвертью III — третьей четвертью II в. до н.э., и только одно третьей четвертью II в. до н.э. Узкая дата еще трех погребений не устанавливается [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 965–966]. Самым ранним является погребение 69/2, надежно датированное второй четвертью III в. до н.э. по двум найденным в нем фибулам. Это погребение относится к восьми самым ранним захоронениям могильника [там же, с. 420–429, рис. 236–240]. В этом погребении найдено 4 целых бусины типа 167 и один обломок [там же, рис. 239, 1а, 5к, 5о], здесь же находилось и большое количество рубленого бисера из темно-синего прозрачного стекла [там же, рис. 239, 4, 9в; 240, 2]. Особо отметим находку в этом погребении шести костей из конечности волка или собаки (единственная такая находка во всем могильнике) [там же, рис. 238, 9].

Таким образом, предложенная нами датировка впускного погребения 1 кургана 8 Сосновского могильника III в. до н.э. хорошо выдерживает проверку при независимом определении хронологических позиций и сосуда, и бусины. Более того, это позволяет предполагать вероятность датировки основного погребения 2 также III в. до н.э. (очевидно, его началом).

Нельзя обойти вниманием и находки в этом погребении изделий из раковин. Аналогий треу-

гольникам, вырезанным из толстых стенок раковин, нам обнаружить не удалось, но каури со срезанными спинками встречены в курганах ранних кочевников Южного Урала неоднократно [Трейстер, 2021, с. 24–26, рис. 1–2]. Датируются эти погребения широко — от V до III–II вв. до н.э. [Там же]. Наиболее поздним является погребение 10 кургана 3 могильника Нижняя Павловка-I [Богданов, 2018, с. 115–118, рис. 7–8; фото раковины — Трейстер, 2021, рис. 2, б], исследователь погребения датирует его III в. до н.э. [Богданов, 2018, с. 121], а М.Ю. Трейстер — III–II вв. до н.э. [Трейстер, 2021, с. 25]. Инвентарь этого богатого погребения в целом не находит аналогий в Сосновке, вероятно, оно действительно датируется более поздним временем.

Все курганы, исследованные авторами в могильнике Сосновский, являются диахронными. Самый ранний (курган 1) датируется XVIII в. до н.э. и относится к эпохе бронзы. Курган 4 датируется второй половиной V в. до н.э., курган 1 — V–IV вв. до н.э., и, наконец, курган 8 — IV–III вв. до н.э.

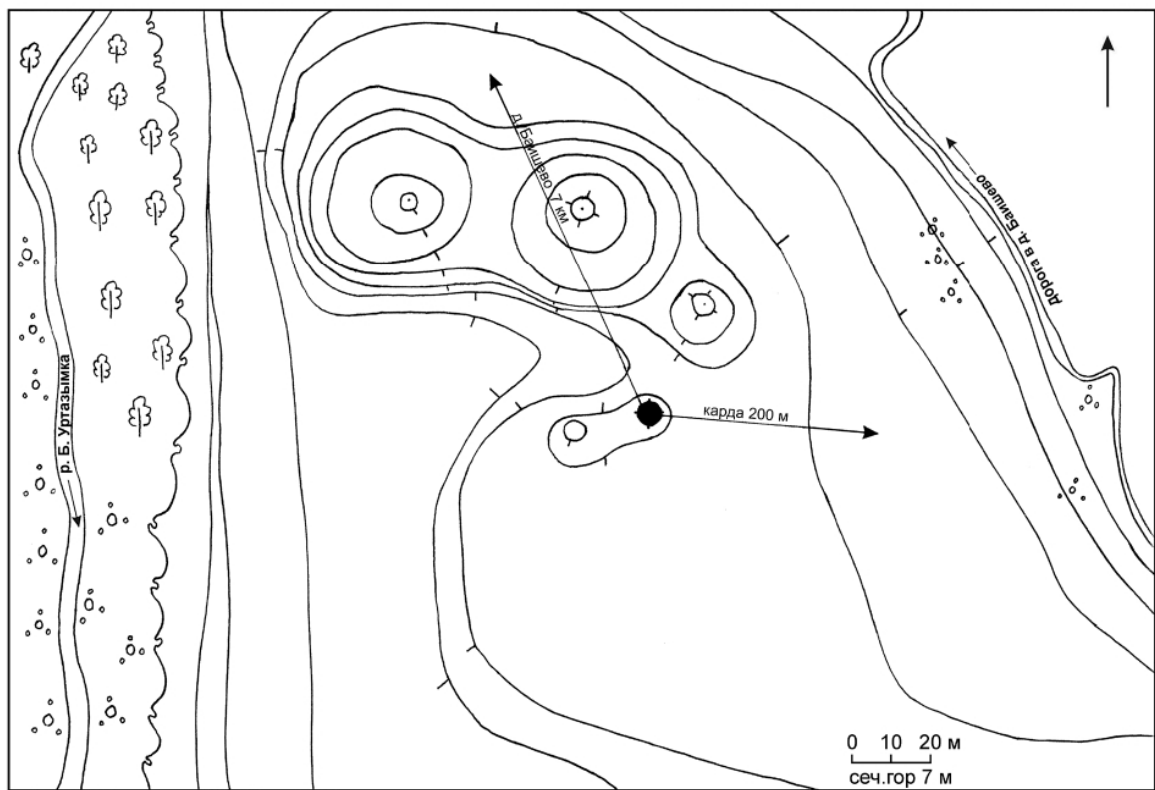

Рис. 70. «Курган» Баишево XXVIII.

План местоположения

Рис. 71. «Курган» Баишево XXVIII.

Вид до раскопок. Фото с запада.

«КУРГАН» БАИШЕВО XXVIII

В 7 км к юго-востоку от деревни Баишево, в долине образованной рекой Большая Уртазымка и ее левым притоком — ручьем Саглыузьяк, недалеко от устья последнего, располагается небольшая возвышенность с несколькими вершинами (рис. 70). Одна из них, наиболее южная, производила впечатление искусственного сооружения — каменного кургана диаметром около 6 м и высотой около 30 см. Поверхность была задернована, из дерна выступали достаточно крупные камни (рис. 71). На «кургане» был разбит раскоп диаметром 6 м, работа велась вручную, при помощи ломов и лопат.

В результате раскопок выяснилось, что это не курган, а сооружение недавней (XIX в.) эпохи, культового (?) характера (рис. 72).

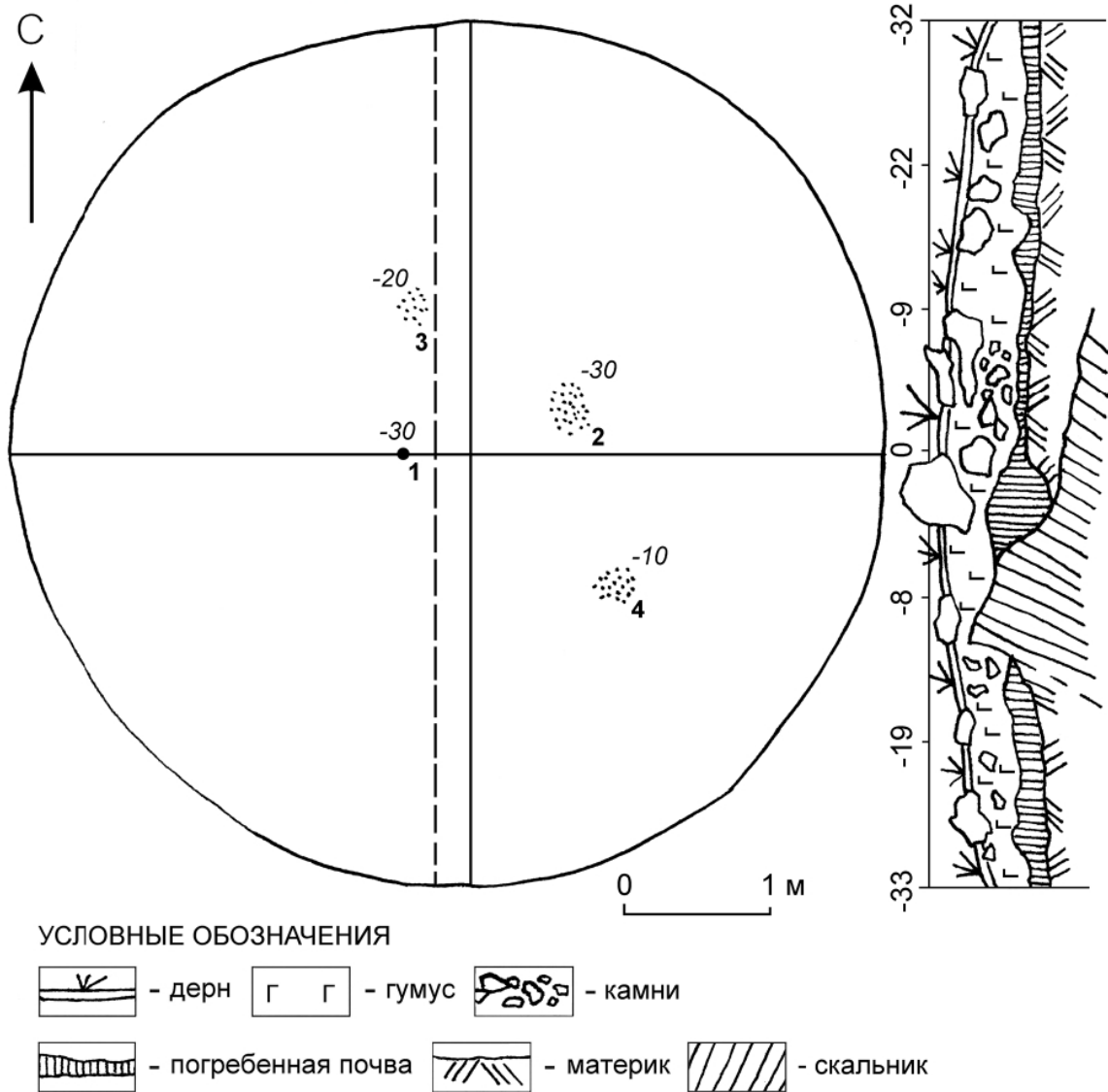

Рис. 72. «Курган» Баишево XXVIII.

План и профиль разреза.

1 — монета; 2-4 — скопления углей.

Стратиграфия:

- дерн — 0,1 м;
- насыпь — гумус, насыщенный камнями — 0,25–0,5 м;
- погребенная почва — 0,125–0,4 м;
- материк.

В основе насыпи — скальный выход.

После снятия камней, примерно на уровне погребенной почвы, были сделаны следующие находки:

1. Монета 2 копейки 1811 года — практически в самом центре сооружения, на глубине 0,3 м от 0;
2. Скопление углей, овальной формы, размером 0,25x0,4 м, — в 1 м к востоку от центра, на глубине 0,3 м от 0;
3. Скопление углей, округлой формы, диаметром 0,25 м, в 1 м к северу от центра, на глубине 0,2 м;
4. Скопление углей, округлой формы, диаметром 0,3 м, в 1,5 м к юго-востоку от центра, на глубине 0,1 м.

Очевидно, что сооружение следует связывать с местным башкирским населением и датировать временем вскоре после 1811 года. Связь его с войной 1812 года не очевидна, но вероятна. Характер сооружения, по всей вероятности культовый.

**Коллекции предметов, найденных в Баймакском районе,
и переданных в БРКМ Попковым в 1929 и 1930 гг.**

В фондах Национального музея Республики Башкортостан хранятся две небольшие коллекции предметов, найденных учителем (?) Попковым при раскопках курганов в Баймакском районе БАССР.

В коллекции, доставленной в музей в 1929 году (№ О.Ф. 312), находится 11 фрагментов керамики, принадлежащих 4-м сосудам.

В коллекции, переданной в музей в 1930 году (№ О.Ф. 313 и 314/2) — бронзовые наконечники стрел, обоймы, зеркало, 2 железных ножа, а также стеклянная бусина.

Судя по составу коллекции, Попковым было раскопано несколько курганов, принадлежащих различным периодам эпохи железа. Бронзовые обоймы и 2 наконечника стрел принадлежат раннесакскому времени. Зеркало, один наконечник стрелы и все фрагменты сосудов принадлежат культуре ранних кочевников V–IV вв. до н.э. Железные ножи и бусину точно датировать сложно.

«Раннесакская» коллекция (рис. 73):

1. Наконечники стрел бронзовые черешковые, принадлежат к двум типам: один трехлопастной, второй трехгранно-трехлопастной (рис. 73, 7, 8). Размеры близкие — 4,3x1,0 и 4,3x1,1 см. Черешки длиной 2,5 и 2,3 см, уплощенные, утоньшающиеся к концу, с прямым срезом окончания. Подобные

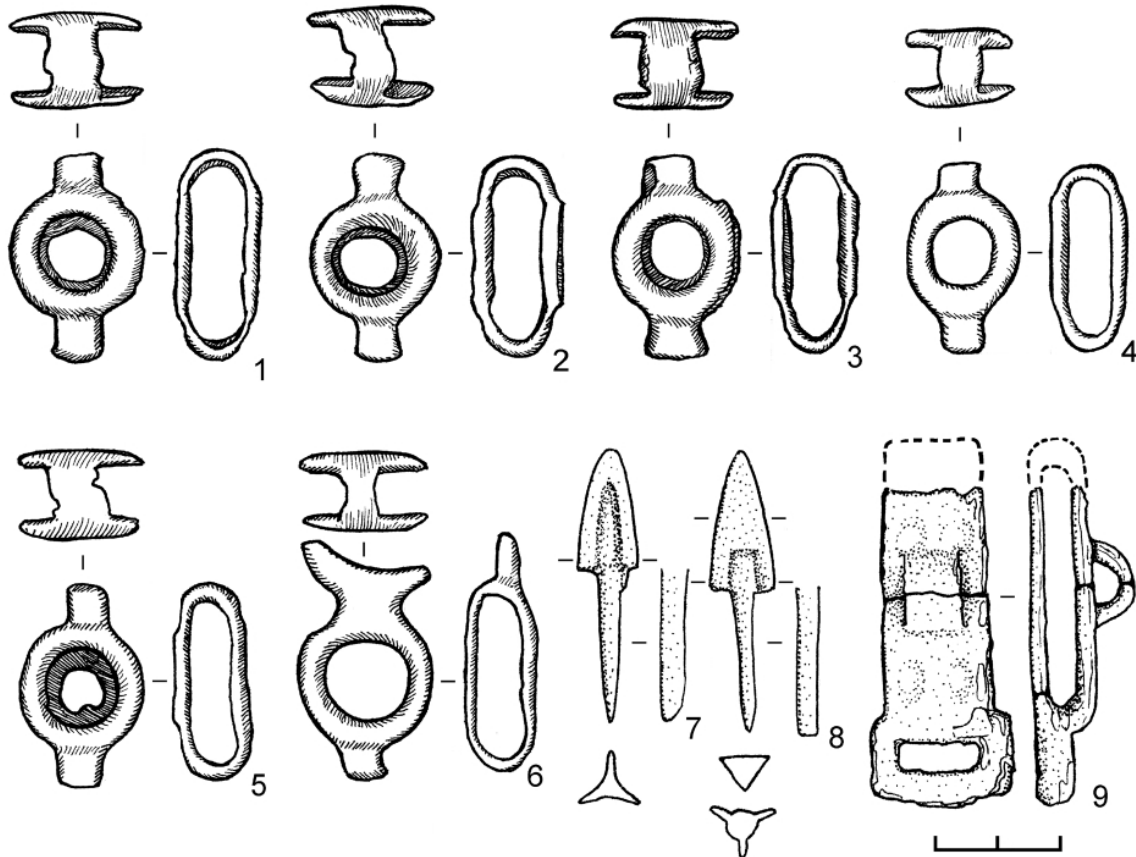

Рис. 73. «Коллекция Попкова».

Предметы раннесакского времени.

1–6 — обоймы; 7–8 — наконечники стрел; 9 — обойма с петлей. Бронза.

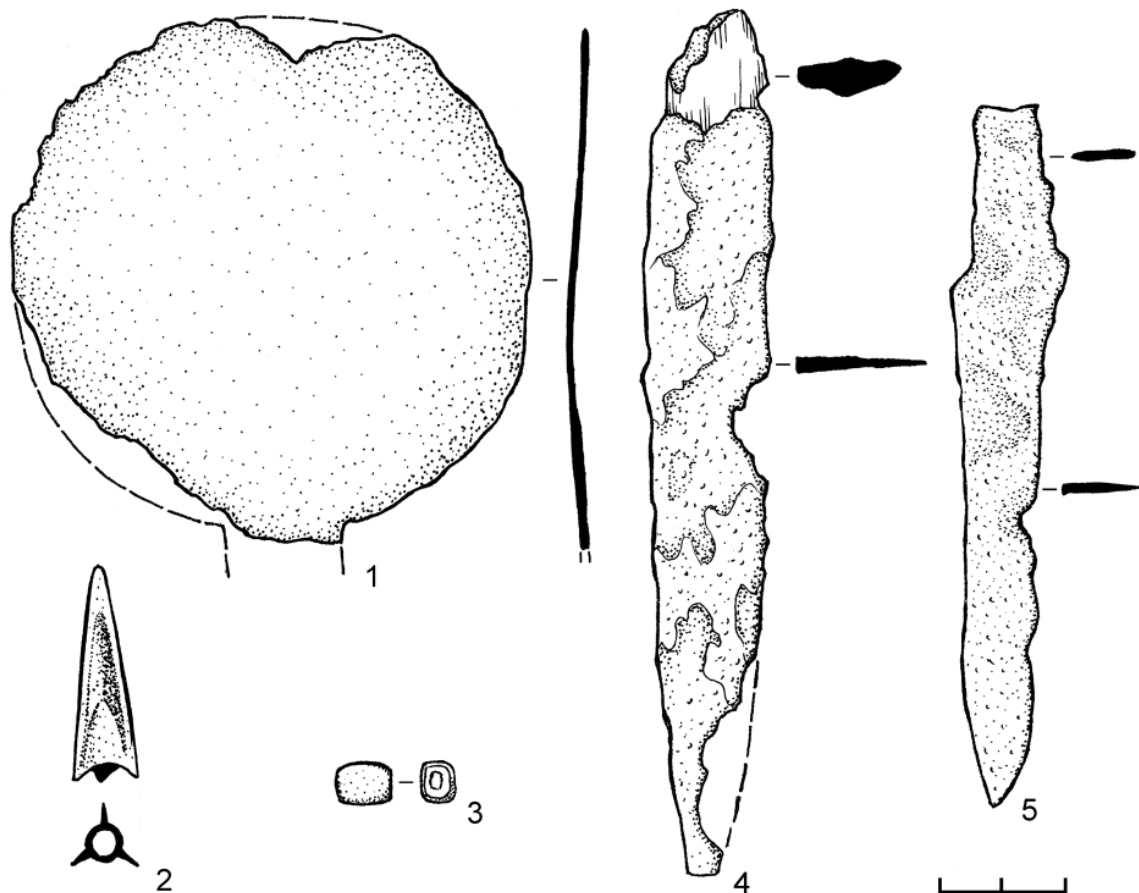

Рис. 74. «Коллекция Попкова».

Предметы V–IV вв. до н.э. и точно не датированные.

1 — зеркало; 2 — наконечник стрелы; 3 — бусина; 4–5 — ножи.

1–2 — бронза; 3 — стекло; 4–5 — железо.

наконечники неоднократно встречены в раннесакских могильниках Южного Зауралья и Центрального Казахстана [Таиров, 2017, рис. 2, 10].

2. Обоймы бронзовые в виде плоских колец, соединенных между собой перемычками, 6 штук (рис. 73, 1–6), размеры 3,3x2,0x1,4 см. Аналогии им известны в погребениях тасмолинской культуры Центрального Казахстана, где они входили в наборы конской упряжи — курган 19 могильника Тасмола I и курган 2 могильника Тасмола V [Кадырбаев, 1966, рис. 5, 1, 6–8; 16].

3. Обойма бронзовая поясная прямоугольной формы с выступающей дужкой-скобочкой на лицевой стороне, спереди и сзади от которой по два овальных неглубоких углубления, на нижнем конце — подпрямоугольная рамка для подвешивания к ней ремешка (рис. 73, 9). Предмет сильно корродирован, разломан на 3 части, верх отсутствует. Размер обоймы (без учета рамки) 5,0x1,7 см (длина обломанной верхней части восстановлена), рамки 2,3x1,5 см. Поясные обоймы такого типа хорошо представлены в зауральских могильниках раннесакского времени, в том числе в Бобровском и Иртышском [Таиров, 2017, рис. 4], а также в Приаралье, Северном и Центральном Казахстане [там же, рис. 45]. Обоймы с рамками/петлями на нижнем конце встречаются реже, они есть в Центральном Казахстане — Тасмола VI курган 1, Южном Приаралье — Южный Тагискен курган 42, Уйгарак курган 14, на Алтае — Кызык-Телань I курган 6 [там же, рис. 45, 6, 12; 46, 5, 16]²⁰. Отметим, что у одной из обойм в виде плоских колец, также была рамка/петля, большая часть которой отломана (рис. 73, 6).

²⁰ Авторы благодарят д.и.н. А.Д. Таирова за ценные консультации по поводу этого предмета.

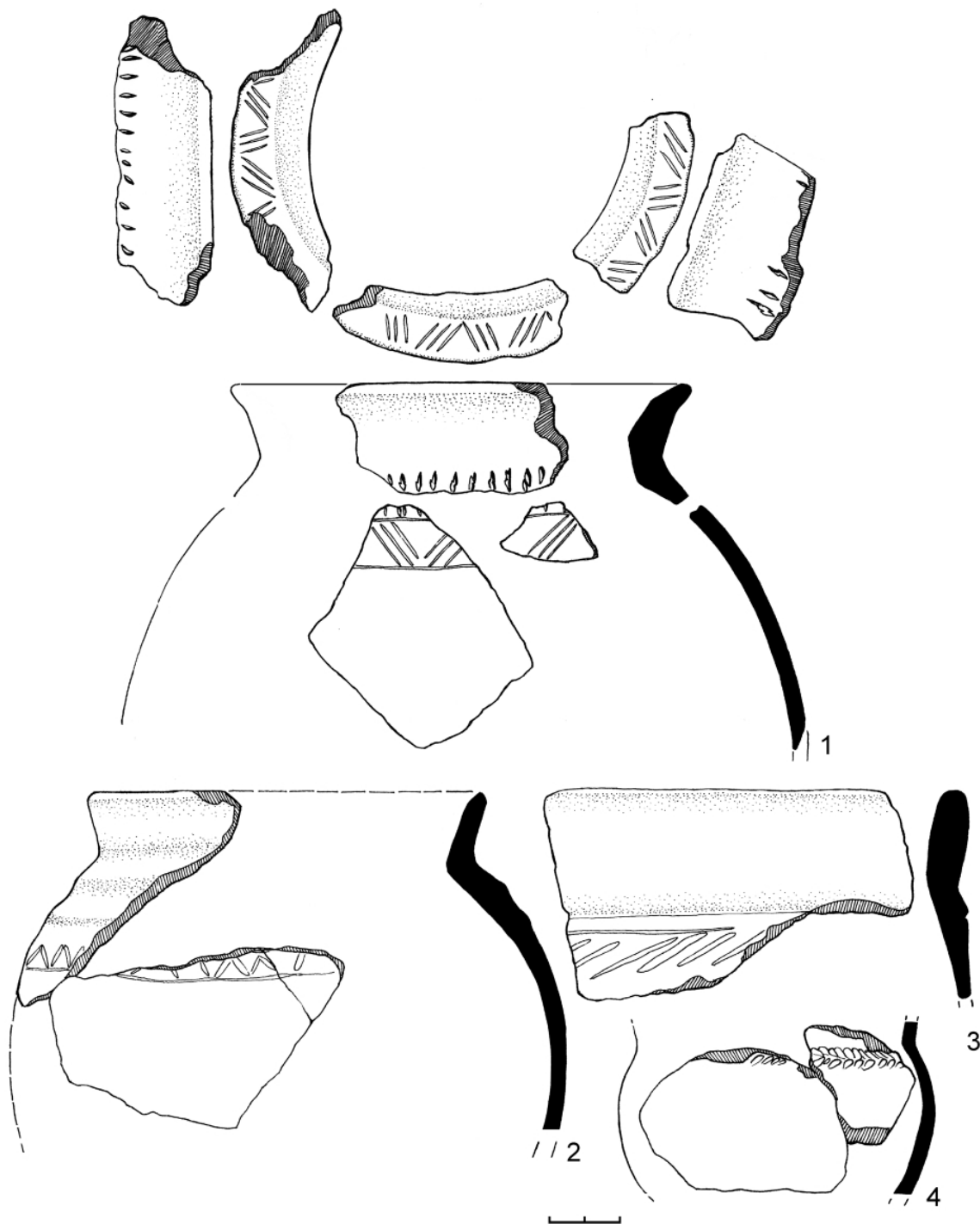

Рис. 75. «Коллекция Попкова».

Сосуды.

1 — сосуд 1; 2 — сосуд 2; 3 — сосуд 3; 4 — сосуд 4.

Керамика.

Предметы культуры ранних кочевников V-IV вв. до н.э. (рис. 74, 1-2; 75):

1. Зеркало с плоским диском и остатками отлитой вместе с диском ручки. Диаметр диска 8,0 см, ручка сохранилась на длину 0,4 см. Подобные зеркала хорошо представлены в погребальных

памятниках Южного Зауралья V–IV вв. до н.э., например в материалах раскопок А.Х. Пшеничнюка — курганы у пос. Целинный, курган 1, Альмухаметово курган 10 погребение 2, Сагитовский III курган 1 погребение 1, Переволочан курган 3 [Пшеничнюк, 1983, табл. XXV, 14; XXXVI, 6; XLVI, 6; XLVII, 2,4]. Диаметр их большой — 15–18 см, два зеркала имеют диаметр 10 и 11 см [там же, с. 97] (рис. 74, 1).

2. Наконечник стрелы трехлопастной с внутренней втулкой. Относится к типу XIII Г по классификации К.Ф. Смирнова. Датирован им этот тип IV в. до н.э. «с переходом в III в. до н.э.» [Смирнов, 1961, табл. II] (рис. 74, 2).

3. Сосуды керамические во фрагментах (рис. 75), частично удалось восстановить 3 сосуда:

Сосуд 1, от него сохранилось 5 фрагментов — 3 венчика и 2 орнаментированных стенки, по которым удалось реконструировать верхнюю часть сосуда. Венчик короткий, слегка отогнут, тулово раздутое. Диаметр устья (восстановленный) — 13,0 см, тулова — около 23 см. Орнаментирован, под венчиком по шейке — частые короткие глубокие вертикальные вдавления, под ними зигзаг из строенных коротких отрезков — //\\, заключенный между прямыми прочерченными линиями. На оборотной стороне венчика два внутренних ребра, над верхним из которых орнамент в виде такого же зигзага, как и на тулове. Цвет светло-коричневый, примесь в глиняном тесте — тальк (рис. 75, 1).

Сосуд 2, от него сохранилось 3 фрагмента — 1 венчик с частью шейки и 2 орнаментированных стенки, по которым удалось реконструировать верхнюю часть сосуда. Имеет короткий отогнутый венчик, по шейке — два невысоких валика, под нижним из которых зигзаг из коротких глубоких вдавлений, под зигзагом — прочерченная линия. Диаметр венчика (восстановленный) — 11,5 см, тулова — 15,5 см. Цвет темный серо-коричневый, примесь в глиняном тесте — тальк (рис. 75, 2).

Сосуд 3, от него сохранился один фрагмент — венчик с частью шейки. Венчик высокий прямой, имеет характерный гафурийский профиль. Под венчиком две каннелюры, одна широкая, вторая узкая. Шейка отогнута, по ней орнамент в виде прямых наклонных отрезков //\\/. Размер фрагмента 10,0x6,0 см, судя по нему, сосуд был очень крупный. Цвет серый, примесь в глиняном тесте — тальк, очень обильная. (рис. 75, 3)

Сосуд 4, от него сохранилось два фрагмента — части тулова с нижней частью шейки. Сосуд имел небольшой диаметр тулова — 9,0 см, вероятнее всего был круглодонным. По шейке орнамент — горизонтальная елочка. Цвет серо-коричневый, примесь в глиняном тесте — тальк (рис. 75, 4).

К сожалению, нельзя сказать, принадлежат ли все эти находки одному комплексу, хотя в хронологическом отношении большинство из них близки и могут быть датированы IV в. до н.э., предпочтительно его второй половиной, для зеркала не исключается датировка V в. до н.э.

Находки, точная датировка которых не устанавливается (рис. 74, 3–5):

1. Нож железный со слегка изогнутой спинкой, сохранилась небольшая часть черешка с волокнами ожелезненного дерева от рукояти. Лезвие имеет утраты. Размер 13,5x2,0 см, длина сохранившейся части черешка 1,6 см (рис. 74, 4).

2. Нож железный с выделенным черешком. Сохранность значительно лучше, чем у первого ножа. Размер 11,0 x 2,0 см. Длина черешка 2,5 см, ширина лезвия в средней части 1,0 см (рис. 74, 5).

3. Бусина прозрачного перламутрового стекла в форме параллелепипеда с «оплывшими» гранями. Размер 0,9x0,6x0,5 см (рис. 74, 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй выпуск «Курганов Южного Зауралья» вошли материалы двух погребальных памятников и одного культового (?) сооружения из Баймакского района Республики Башкортостан, всего 13 курганов. К эпохе бронзы относятся 2 кургана, к раннему железному веку — 11, и еще одно сооружение XIX века.

Все памятники представляют несомненный интерес, а материалы некоторых являются уникальными.

Курган 9 Сибайского I и курган 3 Сосновского могильника можно отнести к срубно-алакульским. Датировка этих курганов определяется в пределах XVIII–XVI вв. до н.э., временем существования смешанных срубно-алакульских комплексов Южного Урала.

Курганы ранних кочевников, исследованные в Баймакском районе, относятся к разным историческим периодам.

Курган 2 Сибайского I могильника, содержащий под насыпью сожженное деревянное сооружение прямоугольной формы, основу которого составляла столбовая конструкция, был полностью разграблен в древности. Однако находка ножки каменного жертвенника с изображением оскаленной головы хищника и иранского кругового сосуда позволили датировать его сооружение временем от середины V до первых десятилетий IV вв. до н.э.

Курган 4 Сосновского могильника, также с сожженной столбовой деревянной конструкцией, которая имела округлую форму, датирован нами тем же временем. Его погребальный обряд имеет прямые аналогии в погребальных сооружениях Нижней Сырдарьи — могильниках Уйгараке, Южном Тагискене и Сакар-Чага. Из найденных в нем предметов следует отметить два железных акинака с сердцевидными перекрестьями, бронзовые псалии с окончаниями в виде головок ушастых грифонов, и распределитель ремней с щитком в виде головы грифона. Также представляет интерес скопление обожженных галек, использовавшихся в каких-то обрядах (?). Датирован нами второй половиной V в. до н.э.

Первой половиной IV века датируется курган 1 Сосновского могильника с овальной центральной могилой, имеющий аналогии в Филипповке I, Переволочане и Яковлевке II.

Исключительную важность для хронологии раннекочевнических древностей второй половины IV в. до н.э. представляет раннепрохоровский комплекс находок из курганов 1, 8 и 10 Сибайского I могильника — мечи «переходного» типа, акинаки типа «Солоха», зеркала типа 5.3 по А.С. Скрипкину, комплекс уздечных принадлежностей, а также керамический сосуд с высоким каннелированным горлом и ручкой

Курган 8 Сосновского могильника дал очень важный материал для датировки памятников ранних кочевников рубежа IV–III вв. до н.э. В культурологическом отношении представляет интерес находка в нем комплекта залощенных гадальных костей из конечностей зайца и корсака.

Курган 4 Сибайского I могильника по гончарным сосудам среднеазиатского производства датирован III в. до н.э.

В истории Сибайского I и Сосновского могильника наблюдается очевидное сходство. Оба памятника начали функционировать в эпоху бронзы — в XVIII–XVI вв. до н.э., когда были возведены самые ранние курганы (9 — в Сибаете I и 3 — в Сосновке). Оба кургана очень близки по погребальному обряду — квадратное деревянное сооружение в центре, без заглубленной в грунт могилы, находки целых сосудов и отдельных фрагментов керамики под насыпью. Керамика обоих курганов относится к срубно-алакульскому зауральскому типу.

В период от середины V в. до н.э. до первых десятилетий IV в. до н.э. в обоих могильниках были возведены курганы, в которых под насыпью были обнаружены сожженные деревянные соору-

жения со столбовыми конструкциями, погребения в которых совершены на древнем горизонте. В Сибайе I сооружение прямоугольное (курган 2), в Сосновке — округлое (курган 4).

В последующем погребения в могильниках совершались в течение всего IV в. до н.э., как в его начале — курган 1 Сосновского могильника, так и во второй половине — курганы 1, 8 и 10 Сибайского I могильника, вплоть до самого рубежа IV и III вв. до н.э. — курган 8 Сосновского могильника. В III в. до н.э. в насыпь кургана 8 Сосновки было впущено погребение 1, и был возведен курган 4 Сибайского I могильника.

По всей вероятности, оба могильника были родовыми некрополями двух групп ранних кочевников Южного Зауралья, которые совершали в них захоронения в течение примерно 200 лет — от середины V в. до н.э. — до середины (?) III в. до н.э.

Самым поздним из исследованных нами на территории Баймакского района древних сооружений является «курган» Байшево XXVIII с монетой 1811 года и тремя скоплениями углей под каменной насыпью.

Таким образом, публикуемые материалы существенно пополняют источниковую базу по археологии древнего населения Южного Зауралья. Введение их в научный оборот, несомненно, будет способствовать разработке широкого круга проблем истории степной Евразии эпохи поздней бронзы, раннего железного века, а также нового времени.

SUMMARY

The second issue of “Mounds of the Southern Trans-Urals” includes materials of two burial sites and one cult (?) structure from the Baimaksky District of the Republic of Bashkortostan, a total of thirteen mounds. Two mounds refer to the Bronze Epoch, eleven – to the Early Iron Age and a structure of the 19th century.

All sites are of undoubted interest and the materials of some are unique.

Mound 9 of the Sibai I and Mound 3 of the Sosnovsky burial ground can be classified as Timber-Frame — Alakul. The dating of these mounds lies within the limits of the 18th–16th centuries B.C., the time of existence of the mixed Timber-Frame — Alakul complexes of the Southern Urals.

The burial mounds of early nomads, studied in the Baimaksky District, belong to different historical periods.

Mound 2 of the Sibai I burial ground, containing a burnt wooden structure under the embankment, the basis of which was a pillar structure, was completely plundered in antiquity. However, the discovery of a leg of a stone altar depicting a grinning head of a predator and an Iranian circular vessel made it possible to date its construction from the middle of the 5th to the first decades of the 4th centuries B.C.

Mound 4 of the Sosnovsky burial ground, also with a burnt wooden pillar structure, which had a rounded shape, is dated by us to the same time. Its burial ritual has direct analogies with burial structures of the Lower Sirdarya – Uigarak burial grounds, South Tagisken and Sakar-Chaga. Among the unearthed finds we should point out two iron akinaks with heart-shaped crosshairs, bronze cheek-pieces with ends in the form of eared griffin heads and a belt distributor with a shield in the form of a griffin head. The accumulation of burnt pebbles used in some rituals (?) is also of interest. We date it to the second half of the 5th century B.C.

Sosnovsky 1 burial mound with an oval central grave is dated to the first half of the 4th century. It is analogous to Filippovka I, Perevolochan and Yakovlevka II.

The early Prokhorovka complex of finds from mounds 1, 8 and 10 of the Sibai I burial ground — swords of a “transitional” type, akinaks of the “Solokha” type, mirrors of type 5.3 according to A. S. Skripkin, a set of bridle accessories, as well as a ceramic vessel with a high fluted neck and handle – are of exceptional importance for the chronology of the early nomadic antiquities of the second half of the 4th century B.C.

Mound 8 of the Sosnovsky I burial ground provided very important material for dating the sites of early nomads at the turn of the 4th — 3rd centuries B.C. A set of polished fortune-telling bones from limbs of a hare and a corsac is of importance from a cultural point of view.

Mound 4 of Sibaisky I burial ground dates to the 3rd century B.C. basing on pottery vessels of the Central Asian production.

There is obvious similarity in the history of Sibaisky I and Sosnovsky burial grounds. Both began functioning in the Bronze Age — in the 18th–16th centuries B.C. when the earliest mounds were erected (9 in Sibaisky I and 3 in Sosnovka). Both mounds are very close in terms of burial rite — a square wooden structure in the centre without a deeply buried grave, finds of whole vessels and individual fragments of pottery under the embankment. The pottery of both burial grounds belong to the Timber-Frame — Alakul Trans-Ural type.

From the middle of the 5th century B.C. to the first decades of the 4th century B.C. mounds were erected in both burial grounds under which burnt wooden structures with pillar constructions were found under the embankment. Burials in them were made on the ancient horizon. In Sibaisky I the structure is rectangular (Mound 2), in Sosnovka it is oval (Mound 4).

Later burials were made in the burial grounds through the whole 4th century B.C. both at the beginning of the 4th century — Mound 1 of the Sosnovsky burial ground — and in the second half —

Mounds 1, 8 and 10 of the Sibaisky I burial ground until the turn of the 4th and 3d centuries B.C. — Mound 8 of the Sosnovsky burial ground. In the 3d century B.C. burial 1 was let in into Mound 8 of Sosnovka and Mound 4 was erected in Sibaisky I burial ground.

In all likelihood, both burial grounds were probably ancestry necropolises of two groups of early nomads of the Southern Trans-Urals who made burials in them for about 200 years — from the middle of the 5th century B.C. to the middle (?) of the 3d century B.C.

The latest of the investigated ancient structures in the Baimaksky District is Baishevo XXVIII “mound” with a coin of 1811 and three accumulations of coal under a stone mound.

Thus the published materials significantly supplement the source base on the archaeology of the ancient population of the Southern Trans-Urals. Their introduction into scientific circulation will undoubtedly contribute to the development of a wide range of problems in the history of the steppe Eurasia of the Late Bronze Age, the Early Iron Age and also the New Age.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

- Агеев Б.Б., 1990. Научный отчет об итогах полевых исследований в 1990 году // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 14954.
- Васильев В.Н., 1992. Научный отчет об охранных археологических раскопках, произведенных в Баймакском районе Республики Башкортостан в 1992 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 17043.
- Васильев В.Н., 1995. Отчет об охранных археологических исследованиях Сибайского I курганного могильника летом 1995 г. (Республика Башкортостан) // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 19216.
- Васильев В.Н., 1996. Научный отчет об охранных археологических исследованиях Сибайского I курганного могильника летом 1996 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 22102.
- Мажитов Н.А., 1965. Научный отчет об археологических исследованиях в южных, юго-восточных районах Башкирии и Челябинской области в 1965 году // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Описание 2. Ед. хр. 659.
- Садыкова М.Х., 1962а. Научный отчет о результатах археологической экспедиции 1962 года // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Описание 2. Ед. хр. 561.
- Садыкова М.Х., 1962б. Альбом иллюстраций к отчету М.Х. Садыковой за 1962 год // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Описание 2. Научный архив УФИЦ РАН. Ф.3. Описание 2. Ед. хр. 560.
- Садыкова М.Х., 1963а. Научный отчет о результатах археологической экспедиции за 1962 год по теме № 41 «Эпоха бронзы и железа Башкирии». Раздел «Археологические памятники юго-восточной Башкирии // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Описание 2. Ед. хр. 587.
- Садыкова М.Х., 1963б. Альбом иллюстраций к научному отчету о работе археологического отряда ИИЯЛ БФАН СССР за 1963 год // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Описание 2. Ед. хр. 588.
- Сальников К.В., 1952. Отчет об археологических исследованиях первого отряда Южно-Уральской археологической экспедиции 1952 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 698.
- Фомина В.И., 1951. Отчет о работе Магнитогорского отряда Южно-Уральской археологической экспедиции 1951 г. в Абзелиловском района Башкирской АССР // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 570.

Литература

- АКБ, 1976 — Археологическая карта Башкирии. М.: Изд-во «Наука». 264 с.
- Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ Вып. Г1–12. М.: Наука. 104 с., 15 табл.
- Аникеева О.В., 2016. Закономерности появления наборов бус из погребений ранних кочевников Южного Урала (конец VI–II вв. до н.э.) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ. С. 20–31.
- Аникеева О.В., Сиротин С.В., 2014. Происхождение и распределение каменных бус из могильника Переволочан и кургана Яковлевка II (по данным минералого-технологического анализа // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г. (Уфимский археологический вестник. Вып. 14). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие». С. 7–19.
- АПБ, 1996 — Археологические памятники Башкортостана. Уфа: Гилем. 280 с.
- Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т., 2006. Серебряная чаша из Прохоровки // Российская архео-

логия. №1. С. 98–106.

Бидзиля В.А., Полин С.В., 2012. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: ИА НАНУ. 752 с.

Богданов С.В., 2018. Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижне-павловского курганного могильника в степном Приуралье // *Stratum plus*. № 3. С. 103–133.

Вайнберг Б.И., 1979. Памятники куюсайской культуры // *Кочевники на границах Хорезма*. ТХАЭЭ. Т. XI. М., 1979. С. 7–76.

Васильев В.Н., 1998. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // *Уфимский археологический вестник*. Вып. 1. С. 25–43.

Васильев В.Н., 2001. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н.э. Уфа: Изд-во «Гилем». 154 с.

Васильев В.Н., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса // *Уфимский археологический вестник*. Вып. 5. С. 153–172.

Васильев В.Н., 2006. К хронологии вьючных фляг ранних кочевников Южного Урала // *Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время*. Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничного. Уфа: Изд-во «Гилем». С. 58–62.

Васильев В.Н., Заднепровский Ю.А., 1996. Раскопки Сибайских курганов // *Археологические открытия 1995 года*. М.: ИА РАН. С. 256–258.

Васильев В.Н., Заднепровский Ю.А., Морозов Ю.А., 2003. Новые материалы по эпохе бронзы юго-восточного Башкортостана // *Уфимский археологический вестник*. Вып. 4. С. 115–123.

Васильев В.Н., Обыденнова Г.Т., Федоров В.К., 2019. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаилловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. [Электронный ресурс] // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. Электронный научный журнал. № 4 (32). С. 90–111. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/7_32_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.32.7.

Васильев В.Н., Савельев Н.С., Федоров В.К., 1995. Итоги двухлетних совместных работ ИИ-ЯЛ-БГОМ // *Наследие веков*. Вып. 1. С. 56–84.

Веддер Дж., Егоров В., Дэвис-Кимболл Дж., Моргунова Н., Трунаева Т., Яблонский Л., 1993. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году // *Курганы левобережного Илека*. Вып. 1. М.: ИА РАН. С. 18–55.

Вишневская О.А., 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э.: По материалам могильника Уйгарак. М.: «Наука», 1973. 160 с.

Воробьева М.Г., 1973. Дингильдже: Усадьба середины I тысячелетия до н.э. в древнем Хорезме. М.: Наука. 220 с.

Дедюлькин А.В., 2014. О датировке эллинистических железных кирас из Южного Приуралья // *Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. (Уфимский археологический вестник. Вып. 14)*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие». С. 84–93.

Денисов И.В., Яминова С.А., 1996. Уникальное погребальное сооружение эпохи раннего металла у села Баишево // *XIII Уральское археологическое совещание (23–25 апреля 1996 г.): Тезисы докладов*. Уфа: «Восточный университет». С. 81–82.

Древнее наследие Ирэндыка, 2002. Уфа: ГУОН МКИНП РБ. 12 с.

Евгеньев А.А., 2018. История оренбургской археологии: Т. 1. XVIII век — начало XX века. Оренбург: Издательский центр ОГАУ. 364 с.

Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К., 2005. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // *Российская археология*. №3. С. 92–102.

Заднепровский Ю.А., Васильев В.Н., Морозов Ю.А., 2002. Новые материалы по эпохе бронзы

юго-восточного Башкортостана // Археологические вести. № 9. С. 65–72.

Игнатъев Р.Г., 1903. Городища и курганы Оренбургской губернии // Известия ИАК. Вып. 5. С. 96–122.

Игнатъев Р.Г., 2011. Канур-Буга // Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период): Том I. 1959–1866 годы. Оренбург: Издательский центр ОГАУ. С. 104–105.

Исмагил Р., Сунгатов Ф. А., 2003. Новые курганные и грунтовые могильники бронзового века в Башкортостане // Уфимский археологический вестник. Вып. 4. С. 99–112.

Исмагил Р., Сунгатов Ф.А., 2009. Тулубай. Савромато-сарматский склеп в Зауралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 9. С. 118–126.

Исмагил Р., Сунгатов Ф.А., 2013. Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: «Белая река». 224 с.

Кадырбаев М.К., 1966. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР. С. 303–402.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., 1977. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: «Наука» Каз. ССР. С. 103–115.

Калалы-Гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2004. 288 с.

Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: Каталог. Уфа: Китап, 2018. 400 с.

Копылов В.П., 1980. Мечи из погребений V в. до н.э. Елизаветовского курганного могильника // КСИА. Вып. 162. С. 24–27.

Косинцев П.А., 1995. Костные остатки животных из могильников Покровка 1, 2 и 8 // Курганы левобережного Илека. Вып. 3. М.: ИА РАН. С. 79–99.

Лебедев А.И., 2018. Жизненный путь Бориса Андреевича Койшевского (1902–1964) // Уфимский археологический вестник. Вып. 18. С. 119–124. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2018.18.010>

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1977. Курганы раннесарматской культуры в южной и юго-восточной Башкирии // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа: БФАН СССР. С. 52–66.

Мамедов А.М., Китов Е.П., 2015. Погребальный обряд ранних кочевников верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак) // Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстан. Сер. обществ. и гуманитар. наук. Вып.6 (304). С. 19–60.

Мещеряков Д.В., 1996. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на реке Илек // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.1. С. 44–67.

Минеева И.М., Горожанин В.М., 1998. Минералого-петрографическое описание каменных предметов археологической коллекции Национального музея РБ // Уфимский археологический вестник. №1. С. 165–189.

Мозолевський Б.М., 1979. Товста Могила. Київ: «Наукова думка». 252 с.

Молчанова В.В., 2016. Традиции зооморфного оформления каменных жертвенников Южного Урала в VI–IV вв. до н.э. // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург: Издательство ОГПУ. С. 184–188.

Морозов Ю.А., 1984. Могильники эпохи бронзы у с. Верхнетавлыкаево // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа: БФАН СССР. С. 117–135.

Морозов Ю.А., Пшеничнюк А.Х., 1976. Новые погребальные памятники срубной культуры в Южной Башкирии // Древности Южного Урала. Уфа: БФАН СССР. С. 3–17.

Мошкова М.Г., 1963. Памятники прохоровской культуры // САИ Д1–10. М.: Изд-во АН СССР,

1963. 56 с., 32 табл.

Мошкова М.Г., 1972а. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.: «Наука». С. 49–78.

Мошкова М.Г., 1972б. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.: «Наука». С. 27–48.

Мошкова М.Г., 1974. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука. 52 с.

Мухаметдинов В.И., Бахшиев И.И., 2016. Технологический анализ керамики курганного могильника «Юлалы-8» в Зауральской Башкирии (материалы кургана 3) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 1(11). С. 94–104.

Мышкин В.Н., 2010. Колчанные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н.э. // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий. М.: ТАУС. С. 262–279.

Мышкин В.Н., 2012. О дате кургана 5 могильника Березки I // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 14, № 3. С. 231–234.

Мышкин В.Н., 2014а. Восточное Приуралье и Самаро-Уральский регион: К проблеме происхождения традиций захоронения на дневной поверхности и в глиняных мавзолеях у южноуральских кочевых племен скифского времени // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. (Уфимский археологический вестник. Вып. 14). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие». С. 146–156.

Мышкин В.Н., 2014б. Псалии с окончаниями в виде голов хищных птиц у кочевников Самаро-Уральского региона // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 16, № 3. С. 308–313.

Мышкин В.Н., 2014в. Уздечные обоймы для перекрестных ремней у кочевников Южного Урала скифского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 14. С. 29–51.

Мышкин В.Н., 2015. Чумбурные блоки из кочевнических курганов скифского времени на Южном Урале // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17, №3(2). С. 532–536.

Мышкин В.Н., 2017. Курганы скифского времени с погребениями на уровне дневной поверхности в степях Южного Урала: обрядовые характеристики // Археология, антропология и этнография Евразии. Т. 45, № 3. С. 96–105. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.3.096–105

Мышкин В.Н., 2020. О дате кургана 3 могильника Филипповка I // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. М.: МАКС Пресс. С. 173–188. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-317-06506-5.173–189>

Мышкин В.Н., Платонов В.И., Рослякова Н.В., Хохлов А.А., 2018. Раннесарматские погребения курганного могильника Карабаевка I: некоторые результаты комплексного исследования // Археология ранних кочевников Евразии. Самара: ООО «Книжное издательство». С. 105–113.

Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1996. Памятники бронзового века Южного Урала. Уфа: «Восточный университет». 92 с.

Обыденнова Г.Т., 1996. Новые памятники эпохи бронзы в Башкирском Зауралье // XIII Уральское археологическое совещание (23–25 апреля 1996 г.): Тезисы докладов. Уфа: «Восточный университет». С. 76–77.

Полин С.В., 2014. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев: Издатель Олег Филук. 776 с.

Пшеничнюк А.Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука. 200 с.

Пшеничнюк А.Х., 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа: «Гилем». С. 62–96.

Пшеничнюк А.Х., 2012. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 280 с.

- Пшеничнюк А.Х., Рязанов М.Ш., 1976. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии // Древности Южного Урала. Уфа: БФАН СССР. С. 132–149.
- Рафикова Я.В., Федоров В.К., 2017. Курганы Южного Зауралья: Кн. 1. Учалинский и Абзелиловский районы Республики Башкортостан. Уфа: Китап. 244 с., ил.
- Рослякова Н.В., 2010. Кости животных из могильника Прохоровка: Приложение 4 // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М.: ТАУС. С. 252–261.
- Рутто Н.Г., 1995. Курганы эпохи бронзы на юго-востоке Башкирии // Наследие веков. Вып. 1. С. 41–57.
- Рутто Н.Г., 2003. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Изд-во «Гилем». 212 с.
- Савельев Н.С., 2000а. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // Уфимский археологический вестник. Вып. 2. С. 17–48.
- Савельев Н.С., 2000б. Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Мат-лы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории. Вып. I. Самара: Изд-во СНЦ РАН. С. 41–52.
- Савельев Н.С., 2006. Курган эпохи ранних кочевников Кулшалыкуак-1 в восточных предгорьях хребта Ирендык // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Уфа: Изд-во «Гилем». С. 92–104.
- Савельев Н.С., 2019. Детские погребения кочевников Южного Урала середины I тыс. до н.э. // Уральский исторический вестник. № 1(62). С. 55–62. doi: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-55-62
- Савельев Н.С., Куфтерин В.В., 2021. Комплексные исследования одиночного кургана Майлыбай-2 (Башкирское Зауралье) // Уральский исторический вестник. № 4(73). doi: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-29-40
- Сиротин С.В., 2010а. Комплексы эпохи ранних кочевников одиночного кургана Яковлевка II из Зауральской Башкирии // XVIII Уральское археологическое совещание: Культурные области, археологические культуры, хронология. Материалы XVIII Уральского археологического совещания (11–16 октября 2010 г.). Уфа: Изд-во БГПУ. С. 240–243.
- Сиротин С.В., 2010б. Курган №11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий. М.: ТАУС. С. 323–338.
- Сиротин С.В., 2012. Комплекс с предметами ахеменидского круга одиночного кургана Яковлевка-II // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 2 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: ТАУС. С. 157–162.
- Сиротин С.В., 2016. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ. С.253–264.
- Сиротин С.В., 2017. Хронология и планиграфия курганного некрополя Ивановские I курганы в Зауральской Башкирии // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: Материалы VII Всеросс. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск: Гос. ист. музей Южного Урала. С. 132–139.
- Сиротин С.В., 2020а. Дромосное погребение IV в. до н.э. из кургана 12 некрополя Переволочан I на Южном Урале // КСИА. Вып. 258. С. 181–200.
- Сиротин С.В., 2020б. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Т.19, № 1. С. 102–115.
- Сиротин С.В., 2021. Дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала: вопросы хронологии // Уфимский археологический вестник. Вып. 21. С. 160–168.

Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Издательство Саратовского университета. 300 с.

Смирнов К.Ф., 1961. Вооружение савроматов // МИА. Вып.101. М.: Изд-во АН СССР. 166 с.

Смирнов К.Ф., 1964. Савроматы: Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.

Смирнов К.Ф., 1975. Сарматы на Илеке. М.: Наука. 176 с.

Смирнов К.Ф., Петренко В. Г., 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ Д1–9. М.: Изд-во АН СССР. 40 с., 30 табл.

Султанова А.Н., Сунгатов Ф.А., 2017. Темясовский курганный могильник // Вестник Академии наук РБ. Т.22. №1 (85). С. 36–44.

Сунгатов Ф.А., 2020. К вопросу о датировке Темясовских курганов // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. С. 53–70. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.004>

Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., 2001. Памятники древнеямной культуры в Башкирском Зауралье // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Материалы межрегиональной научной конференции. Уфа: УНЦ РАН. С. 12–17.

Таиров А.Д., 2006. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый Шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Уфа: Изд-во «Гилем». С. 76–91.

Таиров А.Д., 2017. Ранние кочевники Жайык-Иртышского междуречья в VIII–VI вв. до н.э. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры. 392 с.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С., 2016. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное. Тирасполь: Stratum plus. 1096 с.

Топал Д.А., 2017. Антенны скифских акаников. Истоки и эволюция // Археология евразийских степей. №3. С. 299–353.

Трейстер М.Ю., 2008. Произведения торевтики ахеменидского стиля и на «ахеменидскую тему» в сарматских погребениях Прохоровского и Филипповского курганных могильников в Южном Приуралье // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы Международной научной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» 21–25 апреля 2008 года. Оренбург: Изд-во ОГПУ. С. 145–170.

Трейстер М.Ю., 2010. Серебряный кубок из Прохоровского кургана «Б»: Приложение 7 // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М.: ТАУС. С. 295–297.

Трейстер М.Ю., 2012. Сосуды из драгоценных металлов ахеменидского круга из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: ТАУС. С. 50–85.

Трейстер М.Ю., 2021. Раковины морских моллюсков в погребениях кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 1. С. 22–58. DOI: [10.18503/1992-0431-2021-1-71-22-58](https://doi.org/10.18503/1992-0431-2021-1-71-22-58)

Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т., 2012. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 2 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: ТАУС. С. 84–156.

Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т., 2012. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: ТАУС. С. 282–184.

Федоров В.К., 2000. О так называемых «савроматских жертвенниках» с зооморфной декорировкой // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Мат. IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 2. Самара: Изд-во СНЦ РАН. С. 15–57.

Федоров В.К., 2001. Клинковое оружие и колчаные наборы IV–III вв. до н.э. (о времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа) // Материалы по археологии Волго-Донских степей: Сборник научных статей. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 180–197.

- Федоров В.К., 2008. О датировке 1–4 Прохоровских курганов // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. С. 69–90.
- Федоров В.К., 2013. Кинжал из Талалаевки и «савроматские» элементы в оформлении рукоятей прохоровских клинков // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 13. С. 33–47.
- Федоров В.К., 2018. Бронзовые колесики в погребениях ранних кочевников // Археология ранних кочевников Евразии. Самара: Изд-во «Книжное издательство». С. 22–40.
- Яблонский Л.Т., 2010. Прохоровка: У истоков сарматской археологии. М.: ТАУС. 384 с.
- Яблонский Л.Т., 2013а. Золото сарматских вождей: Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга I. М.: ИА РАН. 232 с.
- Яблонский Л.Т., 2013б. Курган-святилище могильника Филипповка 2, роль и место животных в погребальном обряде // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 10. Материалы IV Нижневолжской международной археологической конференции (18–21 октября 2013 года). Саратов. С. 305–311.
- Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В., 2006. Загадка тринадцатого филипповского кургана // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничного. Уфа: Изд-во «Гилем». С. 38–45.
- Яминов А.Ф., Минеева И.М., Яминова С.А., 2005. Ирендык сквозь тысячелетия: Научно-популярное издание. Уфа: ООО «Центр археологических исследований». 42 с.
- Яминов А.Ф., Яминова С.А., 2011. Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык» // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 16, № 3. С. 42–52.
- Яценко С.А., 2008. Древние орудия в культуре сарматов и поздних скифов // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 9. С. 117–125.
- Jarve M., Saag Le., Scheib Ch., Pathak A., Montinaro F., Pagani L., Flores R., Guellil M., Saag La., Tambets K., Kushniarevich A., Solnik A., Varul L., Zadnikov S., Petrauskas O., Avramenko M., Magomedov B., Didenko S., Toshev G., Bruyako I., Grechko D., Okatenko V., Gorbenko K., Smyrnov O., Heiko A., Reida R., Sapiehin S., Sirotin S., Tairov A., Beisenov A., Starodubtsev M., Vasilev V., Nechvaloda A., Atabiev B., Litvinov S., Ekomasova N., Dzhaubermezov M., Voroniatov S., Utevskaya O., Shramko I., Khusnutdinova E., Metspalu M., Savelev N., Kriiska A., Kivisild T., Villems R., 2019. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance // *Current Biology*. Vol. 29, №. 14. P. 2430–2441.
- Schmidt E.F., 1957. Persepolis II. Content of the treasury and other discoveries. Chicago-Illinois: The University of Chicago Press. 166 p., 89 pl.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКБ — Археологическая карта Башкирии.
АПБ — Археологические памятники Башкортостана.
БГИКМ — Башкирский Государственный историко-краеведческий музей, г. Уфа.
БГОМ — Башкирский Государственный объединенный музей, г. Уфа.
БРКМ — Башкирский Республиканский краеведческий музей, г. Уфа.
БФАН СССР — Башкирский филиал Академии наук СССР, г. Уфа.
ИА РАН — Институт археологии РАН, г. Москва.
ИАК — Императорская археологическая комиссия, г. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ УНЦ РАН — Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии РАН, г. Москва.
МАЭ — Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
НМРБ — Национальный музей Республики Башкортостан.
САИ — свод археологических источников.
ТХАЭЭ — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.

Научное издание

Васильев Виталий Николаевич, **Фёдоров** Виталий Кимович

КУРГАНЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Книга II

Баймакский район Республики Башкортостан

Подписано в печать 30.12.2021. Формат 220x290.

Гарнитура Arial. Тираж 500 экз.

Усл. печ. л. 13,03. Уч.-изд. л. 13,54. Заказ №7543.

Отпечатано в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел.: 8 (927) 088-77-42
elasgroup.ru
dialogufa@mail.ru